

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ



ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ, СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ
И МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Труды международной научной конференции
(Цхинвал–Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.)

Владикавказ, 2010

ББК 72(5Ю)
И 57

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Н. А. Габараев, З. Л. Дзакоев, З. В. Канукова,
А. Г. Кусраев, Л. Г. Хетагурова

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-14068г/Ос.

Инновационная стратегия республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты: тр. междунар. науч. конф. (Цхинвал–Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.).—Владикавказ: ЮМИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 2010.—346 с.

В настоящий сборник вошли материалы Международной научной конференции «Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты» (Цхинвал–Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.). Собранные статьи распределены по четырем разделам: 1. Стратегия инновационного развития. 2. Инструментарий инновационного развития. 3. Демография, биоресурсы, медицина. 4. Социокультурный ресурс инновационного развития.

ISBN 978-5-904695-04-0

© Администрация Президента
Республики Южная Осетия, 2010
© Владикавказский научный центр
РАН и РСО-А, 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящий сборник вошли материалы Международной конференции «Инновационная стратегия Республики Южная Осетия: экономический, социокультурный и медико-биологический аспекты» (Цхинвал–Владикавказ, 14–17 октября 2010 г.). Организаторами конференции выступили: Администрация Президента Республики Южная Осетия (г. Цхинвал), Владикавказский научный центр Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ). В подготовке и проведении конференции приняли активное участие Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН и РСО-А, Юго-Осетинский государственный университет им. А. А. Тибилова, Юго-Осетинский научно-исследовательский институт им. З. Н. Ванеева. Конференция была поддержана грантом Российского гуманитарного научного фонда, проект № 10-02-14068г/Ос.

Конференция собрала более ста участников из России, Южной Осетии и Чехии. В качестве основных тем для обсуждения были предложены следующие: инновационная стратегия как основа социально-экономического развития Республики Южная Осетия, демографические и медико-биологические проблемы Республики Южная Осетия, этническая культура как ресурс инновационного развития. Тематика конференции вызвала огромный интерес общественности Южной Осетии. На пленарном заседании было зарегистрировано свыше трехсот участников. С приветственным словом к участникам конференции обратился Президент Республики Южная Осетия Э. Дж. Кокойты.

Инновационная стратегия как политическая задача была сформулирована в послании Президента Республики Южная Осетия к Парламенту и народу «О стратегии развития Республики Южная Осетия до 2012 г.» от 26 декабря 2008 г. В этом документе имеется важное положение о том, что научный и образовательный потенциал Республики должен быть ориентирован на развитие и распространение новых знаний и технологий, т. е., по сути, на построение экономики инновационного типа (экономики знаний).

Опыт развития небольших стран мира показывает, что можно добиться быстрого прогресса и успешно конкурировать на международном уровне, если удастся встать на инновационный путь развития. В этом случае новшества и усовершенствования массово вводятся в хозяйственный оборот, новые идеи — технические, технологические, управленческие, организационные и пр. — быстро воплощаются в производство, и происходит повышение качества производимой продукции, благодаря множеству нововведений. В результате возникает *инновационная экономика*, т. е. экономика, основанная на повсеместном распространении новых знаний и технологий. Стратегии и инструментарий инновационного развития посвящены первые два раздела сборника.

Движущей силой инноваций является *человеческий капитал*, т. е. воплощенный в человеке запас способностей, знаний, навыков и мотиваций. Конкурентоспособность зависит, разумеется, от имеющихся у страны природных богатств и географического положения. Однако еще большее значение имеет умение людей изобретать и внедрять, воспринимать, развивать и улучшать технологии, и на этой основе создавать товары и услуги, востребованные на внутренних и внешних рынках. Люди, способные создавать и совершенствовать, генерировать и воплощать в жизнь новые идеи — национальное богатство, имеющее решающее значение для формирования высокоэффективной экономики инновационного типа.

Формирование человеческого капитала требует соответствующих инвестиций. К важнейшим направлениям человеческих инвестиций следует отнести системы образования, исследований, здравоохранения, культуры, а также миграцию и информационно-коммуникационные ресурсы. Конечная цель при этом — формирование социокультурной среды, способной к воспроизводству, внедрению и использованию новых знаний и технологий. Эти аспекты инновационной стратегии освещены в третьем и четвертом разделах сборника.

Надеемся, что идеи, изложенные в настоящем сборнике, окажутся востребованными при разработке и реализации стратегии социально-экономического развития Республики Южная Осетия.

Н. А. Габараев, А. Г. Кусраев

ОБРАЩЕНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ Э. ДЖ. КОКОЙТЫ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ



Уважаемые участники
международной конференции!

Выражаю Вам глубокую благодарность за то, что вы неравнодушны к судьбе нашего молодого государства и собрались здесь, чтобы обсудить его будущее, его возможности инновационного развития.

Россия не только признала Республику Южная Осетия в качестве независимого государства, но взяла на себя обязательства по военной безопасности и экономической помощи. Достаточно упомянуть масштабное восстановление разрушенных объектов жизнеобеспечения республики. Российская помощь Южной Осетии — очень серьезная государственная программа, и мы, располагая такой поддержкой, имеем реальную возможность за несколько лет превратить Южную Осетию в цветущий край.

Но нам нужен стратегический план развития. Мы должны предложить жизнеспособную модель развития Республики Южная Осетия. Мы намерены строить развитую конкурентоспособную экономику, способную обеспечить высокий уровень жизни населения. Но прежде нам необходимо ответить на вопрос: за счет каких ресурсов это возможно сделать? Каковы наши конкурентные преимущества и как их превратить в экономический успех?

Нам нужно дать научно обоснованную оценку наших ресурсных возможностей и способ их максимально эффективного использования. Для того чтобы ответить на эти и многие другие вопросы, нам нужны ваши экспертные суждения, ваши уникальные знания и колоссальный опыт.

По нашему мнению, стратегия прорыва в экономике должна быть основана на освоении новых знаний и их практическом применении, воплощении новых технологий в конкурентоспособные товары и услуги. Нам нужна такая система экономических взаимоотношений,

когда нововведения становятся нормой, когда происходит систематическая ликвидация устаревшего и постоянный поиск нового, более эффективного. Исследования и разработки должны вовлекаться в хозяйственный оборот и быть нацелены на конкретную экономическую выгоду.

Успешное продвижение в этом направлении зависит от обеспеченности высококвалифицированными кадрами, серьезной аналитической проработки и обоснованности принимаемых управленческих решений. В то же время, слишком истощены у нас человеческие ресурсы, имеется острый кадровый дефицит практически во всех отраслях народного хозяйства.

Именно поэтому одновременно с восстановлением материально-технической базы нам необходимо не просто восстановить утраченные интеллектуальные ресурсы, но и многократно их увеличить. Разумеется, сотни наших молодых людей обучаются в российских вузах и научных центрах, но на сегодняшний день этого мало. Нужно, чтобы наряду с этим молодой человек мог получить современные знания, профессиональные навыки и раскрыть свой творческий потенциал, находясь в нашей республике.

Это требует формирования профессионального учебного заведения нового типа, которое несет в себе современный дух новаторства и перемен, культивирует творческие способности и научный поиск, направленный на решение насущных политических и социально-экономических задач, стоящих перед республикой.

В этой связи представляется важным развитие новых форм массового образования на основе новых информационных технологий, развитие научно-образовательных телекоммуникаций. И в целом доступ к мировым информационным ресурсам через глобальные компьютерные сети Интернет создает принципиально новые возможности в области образования, здравоохранения, культуры, экономики, торговли, как отдельных граждан, так и для организаций.

Считаю исключительно плодотворным самое широкое привлечение огромного научно-образовательного потенциала России к решению перечисленных проблем. Предлагаю также проводить обсуждение проблем инновационного развития, экономической стратегии Республики Южная Осетия на регулярной основе.

Мы благодарны вам за интерес к проблемам нашей республики и сделаем все необходимое для успешной работы этого форума.



РАЗДЕЛ I

Стратегия инновационного развития

ЗНАЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЛЯ ТЕРРИТОРИИ С МОНОПРОФИЛЬНЫМ ТИПОМ ПРОИЗВОДСТВА

**Е. Г. Анимица, Н. В. Новикова,
А. В. Рыженков**

Стратегическое развитие в современных условиях не является модным лозунгом, а отвечает требованиям новых объективных процессов, происходящих как в рамках мирового сообщества, отдельных стран, так и на региональном и местном уровнях.

В России разработкой стратегических планов развития территорий различного иерархического уровня в последние 10 лет занимаются многие ученые, институты, органы государственной и местной власти. Написаны и апробированы несколько вариантов методических рекомендаций для разработки стратегий различного территориального развития, в частности: методические разработки Министерства регионального развития РФ, Совета по изучению производительных сил (СОПС), Международного центра развития регионов (МЦРР), Научно-методического центра «Города России» Института макроэкономических исследований, Центра стратегических разработок «Северо-Запад» (г. Санкт-Петербург), Института народнохозяйственного прогнозирования (ИНП) РАН, Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭ и МО) РАН, Института современного развития, Института региональной политики (ИРП), Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН (ИЭОПП СО РАН), Регионального фонда «Тихоокеанский центр стратегических разработок», Международного центра социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», Фонда «Институт экономики города», а также Института экономики Уральского отделения РАН, Уральского государственного экономического университета, Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

К разработке документов стратегического территориального развития активно привлекаются региональные и муниципальные органы власти.

В настоящее время субъекты РФ при разработке стратегий социально-экономического развития руководствуются Приказом Мини-

стерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 14 «Об утверждении требований к стратегии социально-экономического развития субъектов Российской Федерации», тем самым, субъектам РФ предлагается некий унифицированный документ методического характера. Для муниципальных образований РФ подобных унифицированных методических рекомендаций пока не создано.

К полномочиям различных типов муниципальных образований согласно ст. 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в первую очередь необходимо отнести такие, как «принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования, а также организация сбора статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования, и предоставление указанных данных органам государственной власти в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

В контексте использования наработанного опыта России в Республике Южная Осетия следует уточнить, что Республика Южная Осетия состоит из 4 районов: Дзауский район (административный центр Джава), Знаурский район (административный центр Знаур), Ленингорский район (административный центр Ленингор), Цхинвальский район (административный центр Цхинвал) и одного города республиканского значения г. Цхинвал. Такое административно-территориальное деление позволяет более оперативно и грамотно построить процесс формирования стратегических планов развития территории.

Стратегическое развитие становится важнейшей составной частью общей системы стратегического управления муниципальных образований.

На текущий момент в составе Республики Южная Осетия находятся два населенных пункта (г. Цхинвал и г. Квайса) по своему статусу приравненные к муниципальному образованию, при этом остальные населенные пункты имеют статус сел. Такое положение предопределяет экономический профиль территории — преимущественную долю агропромышленного сектора в структуре валового производства в Южной Осетии — монопрофильная структура.

Для снижения зависимости экономики Южной Осетии от природно-климатических факторов, обеспечивающих агропромышлен-

ный потенциал Республики, а также для диверсификации экономики в целом необходимо разрабатывать и реализовывать стратегические планы развития территорий, преимущественно для тех, которые имеют статус — моногород, локальных территориальных образований с монопрофильным типом производства.

Для определения статуса «моногород» можно использовать следующие два критерия:

Первый критерий: доля работающих на одном градообразующем предприятии или группе предприятий, связанных единой технологической цепочкой, составляет не менее 25% экономически активного населения.

Второй критерий: объем производства такого предприятия или группы предприятий не менее 50% в отгрузке продукции населенного пункта.

Моногород, имеющий стратегию своего развития, приобретает целый ряд организационных, имиджевых и иных преимуществ, среди которых выделим наиболее значимые.

1. Стратегическое развитие на муниципальном уровне активизирует и актуализирует роль органов местного самоуправления по решению социально-экономических вопросов развития территории, формирует и развивает инновационное мышление работников представительной и исполнительной ветвей власти, создает основу для внедрения в процессы управления прогрессивных идей и механизмов. В случае отсутствия элементов долгосрочного планирования в управлении муниципальным образованием, его развитие во многом становится хаотичным, а управление лишь реагирует на изменение внутренних и внешних факторов; субъектом управления при этом будет являться не аппарат администрации, а случайный процесс.

2. Стратегия, раскрывая основные долгосрочные цели и ориентиры развития на длительный период, позволяет снизить неопределенность будущего моногорода, вселяет в жителей уверенность в благополучном исходе преобразований.

3. Наличие стратегии социально-экономического развития позволяет сделать механизм управления моногородом более открытым, дает возможность населению, всем властным, общественным и политическим силам, представителям всех хозяйствующих и научных структур принимать участие в выборе различных решений и их успешной реализации.

4. Стратегия привлекает к активному творчеству как население

города, так и организации по территориальному общественному самоуправлению (ТОС), которые в процессе ее разработки и реализации вовлекаются в партнерство с местными властями, общественными организациями, предпринимательскими структурами.

5. Стратегия дает основание верить, что обеспечение жителей моногорода общественными благами с учетом имеющихся ресурсов будет осуществляться самым справедливым, эффективным и демократическим способом.

6. Стратегия помогает обеспечить концентрацию основных усилий членов городского сообщества на ключевых направлениях развития, являющихся наиболее перспективными для моногорода, а также позволяет упорядочить, распределить и использовать всегда в той или иной мере ограниченные ресурсы города предельно эффективным образом.

7. Стратегия моногорода, содержание идеи, принципы городского развития дают ориентиры городским чиновникам, предпринимателям, потенциальным внутренним и внешним инвесторам, помогают им принимать ответственные оперативные решения с учетом видения перспективы, способствуют координации усилий различных авторов (субъектов), работающих в сфере городской политики.

8. Стратегия развития моногородов региональным и федеральным органам власти предоставляет определенную информацию и помогает формировать региональную политику как в сфере экономики страны, так и в сфере собственно городского развития.

9. Стратегия позволяет укрепить имидж города и улучшить репутацию городских властей как открытых субъектов для диалога и сотрудничества.

10. Стратегия является действенным инструментом приобретения и поддержания конкурентных преимуществ моногорода при соперничестве с другими городами за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и передовые позиции в межрегиональном сотрудничестве.

11. Наличие стратегии является обязательным условием, выдвигаемым при реализации крупных инвестиционных проектов, в том числе с иностранным участием.

Несмотря на значительное количество опубликованных работ, в российской науке и практике еще не сложилась единая идеология стратегического развития на уровне городов, и тем более монопрофильных городов.

В экономической литературе существует множество определений понятия «стратегия». Учитывая специфику объекта данного исследования, авторы придерживаются следующей трактовки:

стратегический план — это признанный в мировой практике компонент в системе итоговых долгосрочных официальных документов, обеспечивающих регулирование развития города;

стратегия — это общее направление (вектор) развития города, путеводная линия (или ряд линий), которой следуют в конкретной ситуации; перспектива, разделяемая членами городского сообщества в их намерениях и действиях; это способ использования имеющихся средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели и учитывающий условия («вызовы») внешней среды.

Стратегический план охватывает лишь приоритетные, важнейшие направления будущего развития моногорода, что отличает его от комплексного плана социально-экономического развития в прежнем его понимании. Предметом стратегического планирования моногорода являются не столько отдельные проблемы, сколько выделенные основные направления развития.

Установление ключевых направлений развития города является характерной чертой стратегии.

Стратегия относится к целенаправленному, волевому и трудному по исполнению человеческому действию; требует продолжительных усилий, направленных на преодоление или ликвидацию препятствий, на достижение целевых установок.

Стратегический план и стратегические решения по своей сути инерционны, что не позволяет сразу после принятия решений радикально их менять, поэтому следует придерживаться, несмотря на трудности, стратегического курса на достижение цели, которая была поставлена.

Стратегия предполагает определенную раскладку стратегических ресурсов (материальных, человеческих, моральных) и способность мобилизовать их, вписать в длительность временного отрезка.

Исходя из сущностных характеристик монопрофильного города, а также учитывая методологию стратегического развития, считаем целесообразным формировать стратегию развития моногорода с учетом следующих *базовых принципов*.

Моногород, представляющий собой определенную *целостность* среды жизнедеятельности населения, саморазвития, самоуправления и контроля, имеет полное право самостоятельно разрабаты-

вать свою стратегию, определять долгосрочные цели и основные направления будущего развития. Это вытекает из того, что моногород, который выступает в качестве относительно самостоятельного субъекта хозяйственных и политико-административных отношений, формирует органы представительной и исполнительной власти, осуществляет регулирование экономики в своих административных границах, обладает своим бюджетом, создает необходимую среду жизнедеятельности населения и ведения предпринимательства. Здесь взаимодействуют и координируются почти все основные потребности человека.

Стратегия моногорода призвана вычленять задачи развития городского сообщества и служить его сплочению на основе установления и реализации объединяющих интересов, т. е. быть *корпоративной*. Это означает, что предприниматели, чиновники разного уровня, депутаты, ученые, все основные группы населения моногорода на основе проведенных диалогов, общественных экспертиз и обсуждений приходят к единому видению перспектив развития города, к осознанию необходимости создания структур для реализации этих перспектив и мобилизации внутренних и внешних ресурсов для достижения общих стратегических целей развития города.

Стратегия развития города — это во многом *искусство предвидения*, ибо оно включает в себя элемент творчества, сочетает воображение, проницательность и интуицию с глубоким анализом реальных процессов, пониманием тенденций, форм поведения человеческих коллективов.

Стратегия не является чисто административным документом, это — договор *общественного согласия*, в соответствии с которым система «федеральная власть–региональная власть–муниципальная власть–бизнес» берет на себя определенные обязательства о конкретных действиях, мерах, имеющих первостепенную важность для города и которые необходимо предпринимать.

Для повышения уровня доверия, заинтересованности рядовых жителей города и бизнес-сообществ стратегия должна включать в себя в качестве обязательного элемента *значительный сегмент «малых дел»*, т. е. конкретные мероприятия, которые следует выполнять в городе настолько быстро и эффективно, насколько это возможно.

Все мероприятия (инвестиционные, структурные, социальные, по формированию отношений гражданского общества и др.) с учетом стратегии диверсификации моногородов по времени их выполнения

следует классифицировать как кратко, средне и долгосрочные. Это позволит консолидировать население для выполнения намеченных мероприятий по выводу моногородов из кризисного состояния не только обещаниями положительных изменений в будущем, но и демонстрацией реальных перемен в текущее время.

Учитывая особенности современного этапа развития страны, а также уровень отечественной научной мысли, стратегический документ города по форме и содержанию не может быть категоричным.

Стратегический план развития моногорода носит *индикативный, рекомендательный характер* в отличие от директивных пятилетних и других планов прежних лет. Тем не менее, стратегический план развития моногорода должен быть научно обоснованным и реалистичным, т. е. не допускающим двусмысленности в понятиях, используемых для выражения предвидения. Он должен опираться на определенные теоретические посылы и закономерности, на постулирование условий. Кроме того, поскольку стратегический план является в некоторой степени договором общественного согласия, то все вовлеченные стороны должны добровольно и сознательно взять на себя обязательства выдерживать приоритеты стратегического развития и следовать им.

Стратегия развития города — это современный тип так называемого *развивающего планирования*, ориентированного на приоритетное использование внутренних материальных, финансовых, правовых и иных ресурсов и потенциалов, наращивание конкурентных преимуществ города, на повышение его привлекательности для инвесторов, фирм, организаций, населения.

Стратегия развития моногорода должна базироваться на концепции устойчивого развития, приоритетом которой в процессе обеспечения долговременного развития является забота о человеке. При этом развитие должно быть таким, чтобы адекватно удовлетворялись потребности как нынешнего, так и будущих поколений. Тем самым концепция стратегического развития объективно вносит в процессы городского развития сверхдолгосрочные (межпоколенные) изменения; ее идеология реализуется посредством функций организации развития инфраструктуры и обустройства территории города.

Стратегия развития моногорода опирается на преимущественное использование двух основных методов долгосрочного планирования: телеологического и генетического (трендового).

Телеологический метод (планирование от будущего, возможно-

го состояния (облика) города к настоящему) позволяет исходить из нового понимания проблем и основных факторов роста, из необходимости формирования процессов обновления, дает возможность более точно определить траекторию, этапы и механизмы трансформаций. Наиболее концентрированно данный метод воплощается в новой миссии моногорода, или центральной «идее города».

Генетический метод (планирование от настоящего к будущему) максимально ориентирован на учет и пролонгацию в будущее наиболее перспективных текущих тенденций развития города. Он основывается на текущем представлении о потенциале роста, на сохранении нынешних маршрутов ресурсных потоков.

Монопрофильный город по своим параметрам, тенденциям развития в большей степени, чем многофункциональный крупный город, склонен применять именно телеологический метод, т. е. видение от будущего к настоящему.

При разработке стратегии преобладает *эвристический, поисковый подход* с использованием элементов научного анализа и обобщения. Эвристические методы и программы решения экономических задач не предназначены для получения точных численных решений, тем более что многообразные характеристики человеческого поведения и многие элементы качества жизни не поддаются строгой формализации.

Главная задача эвристического подхода — определить стратегию поиска приблизительных типичных решений, при этом отбрасываются заведомо ненужные варианты.

Среди эвристических подходов наиболее распространенным является SWOT-STEERPV-анализ, который становится непреложным требованием для обоснования стратегического планирования города. Для определенных сфер города, в частности экономической, и особенно для оценки будущего развития градообразующего предприятия его следует проводить более тщательно.

Среди эвристических методов в стратегическом планировании широко используется сценарный подход.

Следует подчеркнуть, что разработка сценариев обязательна для правильных ответов на вопросы о стратегическом развитии города. При всем многообразии конкретных сценариев и вариантов стратегического развития моногородов их можно свести к некоторому ограниченному числу наиболее типичных.

1. *Сценарий переустройства, обновления городского развития:* градообразующее предприятие нуждается в перепланировке, карди-

нальных изменениях, целенаправленных и планируемых сокращениях объектов производства в связи с закрытием одного из своих подразделений или направлений деятельности, а также вследствие открытия перспективных производств.

2. *Сценарий диверсифицированного развития моногорода*: город имеет возможность развиваться не только на основе (в рамках) одного градообразующего предприятия, но и изыскивать и использовать дополнительные возможности (точки роста) для создания новых рабочих мест.

3. *Сценарий свертывания (угасания) развития моногорода* представляет собой предельный случай стратегии, когда градообразующее предприятие не может вести дальнейший бизнес, а другие местные ресурсы исчерпаны или явно недостаточны для поддержания существующего городского развития.

Стратегия предполагает выбор между необходимостью и случайностью, рациональностью и иррациональностью, неопределенностью и детерминированностью.

Рисковость — важная черта выбора стратегии развития моногорода. Риск — это возможные неблагоприятные (опасные) последствия в развитии города в случае неуспеха достижения (реализации) стратегических целей в связи с непредвиденным, случайным воздействием факторов внешней среды и применяемых неадекватных управленческих решений. Риск имманентно присущ монопрофильному городу.

В условиях высокой степени неопределенности будущего социально-экономического и политического развития страны, большой изменчивости весьма многочисленных ее составляющих (компонентов), прямой зависимости функционирования города от будущего развития градообразующего предприятия стратегия моногородов неизбежно оказывается рискованной.

Современное и тем более будущее общество не избавляет моногорода от риска, а наоборот, добавляет новые риски, в том числе связанные с нелинейным, неравновесным поведением социальных систем разного иерархического уровня.

Наибольшее влияние на стратегическое развитие моногорода оказывают риски:

а) отраслевые (цикличность спроса на продукцию градообразующего предприятия, нестабильность цен, консолидация конкурентов, сырьевая база и т. п.);

- б) глобальные, страновые и региональные;
- в) финансовые;
- г) правовые;
- д) экономические.

Стратегия развития моногорода должна пройти процедуру публичных слушаний, хотя прямой диалог разработчиков с депутатами, горожанами — затея тоже рискованная.

Стратегическое планирование на городском уровне следует рассматривать в двух взаимосвязанных аспектах: как процесс и как практическую деятельность.

Стратегическое планирование — это процесс, в котором город как целостная система позиционирует себя по отношению к другим городам, создает образ своего будущего и разрабатывает необходимые действия для его достижения. Образ будущего определяет главные (целевые) установки, основные направления движения и дает импульс, энергию этому движению.

Стратегическое планирование одновременно выступает как практическая деятельность, связанная с разработкой стратегических решений по развитию отдельных сфер и объектов прогнозирования, реализация которых обеспечивает их эффективное функционирование в долгосрочной перспективе. Результатом этой деятельности является стратегический план, в частности план моногорода — сложный по структуре основополагающий документ, интегрирующий в некое согласованное целое взаимообусловленные миссию, главные долгосрочные цели и задачи развития моногорода, его конкурентные возможности и внутренние ресурсы, важнейшие стратегические направления развития, а также основные организационные действия (включая программы и проекты), направления на достижение желаемых рубежей и поставленных целей с учетом вызовов и условий внешней среды.

МЕХАНИЗМЫ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНА ТЕРРИТОРИИ

Н. Ю. Власова

Республика Южная Осетия как независимое государство последовательно выстраивает союзнические отношения с Россией, проводит курс полномасштабной экономической и культурной интеграции с субъектами РФ и, особенно, с Республикой Северная Осетия-Алания.

В этой связи стратегическое планирование развития территорий Российской Федерации представляет несомненный интерес для разработки и осуществления концепции инновационного развития Республики Южная Осетия.

В настоящее время на уровне РФ принят ряд нормативных актов, регламентирующих процесс стратегического планирования. В первую очередь, это Федеральный закон № 115 — ФЗ от 20.07.1995 г. «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РФ» и Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, утвержденные Приказом Министерства регионального развития РФ от 27 февраля 2007 г. № 14.

Кроме того, следует отметить Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (стратегия 2020) (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р.), которая задает основные стратегические приоритеты развития страны.

Принят ряд отраслевых стратегий, например, Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р.; Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации № 1234-р от 28 августа 2003 г. и ряд других документов.

На уровне субъектов РФ существует целый спектр документов стратегического характера. Кроме того, всем муниципальным образованиям было рекомендовано завершить разработку стратегий социально-экономического развития.

Однако многие специалисты отмечают, что единая целостная система стратегического планирования на уровне страны отсутствует, многие документы не увязаны между собой [1, 7, 10].

В связи с этим правительство РФ представило проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», целью которого является создание правовой основы для разработки, построения и функционирования комплексной системы государственного стратегического планирования социально-экономического развития РФ. Формирование системы управленческих инструментов может позволить не только четко ориентировать всех участников процесса стратегического планирования на деятельность, отвечающую интересам страны в целом, но и балансировать планируемые действия, требующие значительных затрат по ресурсным и организационным возможностям. Правительство РФ видит в качестве основных функций системы государственного стратегического планирования следующие: определение внутренних и внешних условий и тенденций социально-экономического развития; выявление возможностей и ограничений; определение целей и приоритетов социально-экономического развития; выбор путей и способов достижения целей; формирование комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей; координация планируемых действий между федеральным и региональным уровнями государственной власти, бизнесом и обществом; осуществление стратегического контроля; научно-техническое, информационное и кадровое обеспечение государственного стратегического планирования. В законопроекте закрепляются полномочия всех участников процесса и обозначена система документов стратегического планирования на федеральном и региональном уровнях. Среди основных документов на федеральном уровне: научно-технологический прогноз развития на долгосрочный период; прогноз социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный период; концепция долгосрочного социально-экономического развития; долгосрочные отраслевые документы; бюджетная стратегия; федеральные целевые программы; схемы территориального планирования; основные направления деятельности Правительства и ряд других документов.

Таким образом, при разработке стратегии социально-экономического развития страны необходимо говорить не просто о едином документе, а именно о системе стратегического планирования на государственном уровне.

Определенный интерес может представлять опыт стратегического планирования в г. Екатеринбурге, который позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, стратегия не может быть написана единовременно. Разработка стратегии — это управленческий процесс, включающий несколько основных этапов: подготовка стратегии, ее обсуждение, принятие, реализация, контроль, актуализация. Стратегический план развития Екатеринбурга до 2015 г. (утвержден Решением Екатеринбургской городской Думы от 10.06.2003 г. № 40/6).

В 2008 г. были разработаны Методические рекомендации по актуализации и пролонгации Стратегического плана развития города Екатеринбурга до 2020 г. (утверждены Решением Коллегии Администрации г. Екатеринбурга от 17.12.2008 г. № 12/1).

В мае–июле 2010 г. в Администрации города Екатеринбурга состоялись четыре заседания Программного совета стратегического развития г. Екатеринбурга под председательством Главы Екатеринбурга. Темой обсуждения стало рассмотрение итогов актуализации и пролонгации до 2020 г. всех восьми стратегических направлений Стратегического плана развития Екатеринбурга.

Во-вторых, важно, кто разрабатывает стратегию. Существует два диаметрально противоположных подхода. В первом случае приглашается команда экспертов. В настоящее время существует достаточно большое количество профессиональных коллективов, которые берутся за разработку стратегии территории любого уровня. Достоинством этого подхода является то, что команда профессионалов владеет методиками, опытом работы и готова в относительно короткий срок представить «продукт», отвечающий достаточно высоким стандартам. Во втором случае подготовка стратегии ведется собственными силами. Однако здесь существует важное методологическое недопонимание. Очень часто понятие «собственных сил» сужается до работников администрации, управленческого аппарата. В Екатеринбурге в состав «собственных сил» входили не только представители администрации, но и представители бизнеса, науки и общественности, что обеспечило присутствие различных точек зрения на развитие города и дало возможность согласовать различные взгляды и позиции уже на этапе подготовки стратегического плана. Достоинством этого подхода является то, что план становится частью системы, признается городским сообществом; он понятен, осознан, «выстрадан» и не встречает сопротивления при его дальнейшей реализации.

Разрабатывать стратегию самим — значит формировать систему отношений между всеми заинтересованными участниками, группа-

ми этого процесса («Администрация», «Бизнес», «Наука», «Общественность»). Представители науки осуществляют научное руководство разработки стратегических программ; представители бизнеса решают вопросы продвижения программ, привязка и апробация их на практике; представители властей всех уровней осуществляют координацию работы над разработкой и реализацией стратегических программ, а представители общественности обеспечивают связь с населением города.

Для формирования системы приоритетов были сформированы стратегические направления, представленные на рис. 1. Отличительной чертой Екатеринбурга является то, что удалось увязать стратегическое и пространственное развитие города путем включения генерального плана развития в стратегический план.



Рис. 1. Система направлений стратегического плана г. Екатеринбурга.

Для обеспечения процесса разработки плана и его последующей реализации была разработана оригинальная структура Программного Совета, учитывающая интересы всех групп городского сообщества.

В-третьих, важным аспектом является вовлечение населения в процесс подготовки стратегического плана [2, 6, 8]. Причем это не

просто информирование населения, хотя и этот момент имеет важное значение. Так, в Екатеринбурге работают специально созданные Секретариат и Информационный центр; были проведены десятки круглых столов, рабочих встреч, совещаний; подготовлены специальные выпуски газеты о Стратегии; еженедельно проводились передачи на радио и телевидении. Кроме того, жители города могли высказать свое мнение или отправить пожелания, предложения, которые были обобщены, систематизированы и вошли в отдельную программу.

В обсуждении стратегического плана активное участие принимала молодежь. Был проведен конкурс среди молодых людей на лучшее видение будущего города, регулярно проводились опросы студентов ведущих вузов с целью выявить образ города у молодежи.

В-четвертых, одним из первостепенных моментов является формирование механизма реализации и контроля [9, 10]. В Екатеринбурге были выработаны процедуры трансформации стратегического плана в текущие планы работы администрации, а также контроля и мониторинга реализации стратегии. Основные направления текущей деятельности Администрации были сформированы в соответствии со структурой и содержанием Стратегии. Реализация стратегического плана ведется посредством 27 программ и более 10 стратегических проектов, каждый из которых решает частную или локальную проблему. Комплексная реализация всех проектов должна привести к объединению общих усилий участников процесса. На уровне администрации города была разработана широкая информационная база, концентрирующая в себе показатели и индикаторы развития города (база данных социально-экономического развития). База данных содержит показатели ретроспективного развития города, современного состояния, прогнозы. Такая аналитическая основа дает возможность принимать адекватные и своевременные решения. Наконец, бюджетное планирование также было увязано со стратегией.

В-пятых, стратегический план требует постоянного мониторинга и актуализации [3, 5, 6]. Появляются новые условия и факторы развития; возникают новые проблемы и задачи. Все это требует отражение не только в текущих, но и в стратегических документах, поэтому процесс должен быть непрерывным.

Список использованной литературы:

1. Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Силин Я. П. Городская политика: теория, методология и практика / Науч. ред. А. И. Татаркин.—Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2004.—306 с.
2. Знаменская К. Н., Рохчин В. Е. Проблемы научного обеспечения стратегического планирования развития муниципальных образований.—СПб.: Изд-во РНЦ МС, 2000.
3. Каплан Р. С., Нортон Д. П. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию.—М.: Олимп-Бизнес, 2004.—320 с.
4. Костылева Н. Е. Инновационные методы повышения конкурентоспособности городов и регионов.—СПб.: ИРЭ РАН, 2005.—243 с.
5. Стратегическое планирование развития муниципальных образований: Пособие для руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления, а также общественных организаций и местных сообществ / Б. С. Жихаревич, Н. М. Шодорова, Р. К. Санжицыренова, И. М. Хабаева.—Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2005.
6. Стратегия муниципального развития: методологические основы и технология разработки: на примере г. Жигулевска и Нефтегорского района Самарской области / Т. В. Бочкарева, С. Е. Самарцев, Г. Р. Хасаев и др.—М.: Наука, 2005.—228 с.
7. Стратегия развития крупнейшего города: взгляд в будущее (научно-методологический подход) / Под рук. Е. Г. Анимицы и В. С. Бочко.—Екатеринбург, 2003.—600 с.
8. Территориальное стратегическое планирование при переходе к рыночной экономике: опыт городов России / Под общ. ред. д. э. н. С. А. Васильева.—СПб.: ГП МЦСЭИ «Леонтьевский центр», 2003.—384 с.
9. Управление муниципальным экономическим развитием / Под ред. Г. Ю. Ветрова.—М.: «Фонд Институт экономики города», 2009.—258 с.
10. Управление социально-экономическим развитием современного города / Под ред. И. Д. Тургель.—Екатеринбург: Изд-во УрАГС, 2004.—184 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Л. К. Гуриева

В статье изложены основные подходы к пониманию сущности конкурентоспособности, предложена типология факторов, обеспечивающих конкурентные преимущества современного государства, обоснован вывод о том, что каждый регион мира обладает уникальным рыночным потенциалом, инновационное воплощение которого ведет к достижению конкурентоспособности. Автором показано, что инновационный путь является собой наилучшую стратегическую альтернативу социально-экономического развития Республики Южная Осетия. Предложен ряд первостепенных мер инновационного развития страны.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется обострением конкуренции развитых и развивающихся стран за миграционные потоки, финансовые ресурсы, все виды интеллектуальной собственности (точнее, прав на нее), т. е. ключевые факторы экономического развития в XXI веке. Анализ экономического развития в США и странах ЕС показывает, что его ядром выступает, прежде всего, инновационная политика, направленная на формирование стратегической конкурентоспособности стран путем использования уже имеющегося и создания нового ресурсного обеспечения их инновационного развития в целях занятия выгодных позиций в системе мировых экономических обменов.

Конкуренция и конкурентная борьба являются главным содержанием функционирования экономической системы, базирующейся на рыночных механизмах, ключевыми понятиями в общей схеме категорий рыночного хозяйства.

Термин «конкуренция» (от лат. *concurrentia* — соперничество, соревнование, состязание)¹ нашел широкое применение в экономике, однако у разных авторов эта категория имеет различный смысл.

¹ Другое происхождение термина «конкуренция» можно проследить из французских слов: *courir* — бегать, *concourir* — бега, *concourence* — совместные бега с соперником. Аналогичное значение в итальянском — *concurrere*.

Традиционно в исследованиях последних десятилетий конкурентоспособность рассматривается по отношению к товарам, предприятиям, фирмам, корпорациям, т. е. хозяйствующим субъектам и странам. При этом, одни авторы трактуют эти понятия как идентичные [1, 2], другие сводят понятие конкурентоспособности предприятия к понятию конкурентоспособности продукции [3, 4], третьи соотносят понятия «конкурентоспособность товара», «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентоспособность страны» системно, включая в последнюю категорию все предыдущие [5–7].

Наша точка зрения по соотношению понятий конкурентоспособности на разных уровнях экономической системы состоит в следующем: конкурентоспособность продукции национальных предприятий, в конечном счете, свидетельствует о конкурентоспособности, во-первых, этих предприятий, кластера или отрасли, в которые они входят, во-вторых, региона, где расположены эти предприятия, и, наконец, в-третьих, страны в целом. Поскольку конкуренция предприятий на рынке принимает характер конкуренции выпускаемой ими продукции, организации являются опосредованными носителями свойств конкурентоспособности через свои товары и услуги. Описанное соотношение конкурентоспособности страны, региона, отрасли, кластера, предприятия и товара имеет структуру, представленную на рис. 1.

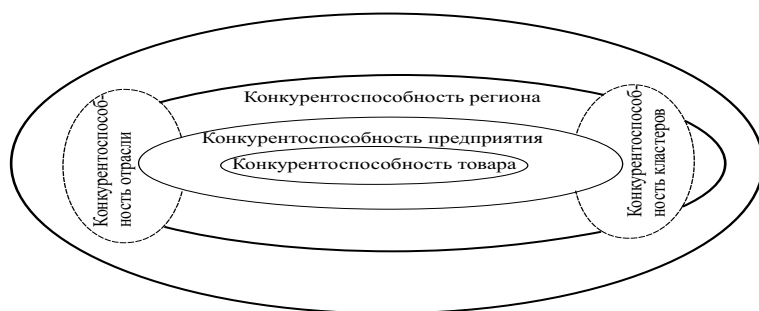


Рис. 1. Соотношения понятий конкурентоспособности страны, региона, отрасли, кластера, предприятия и товара.

Конкурентоспособность товара — общее ядро и носитель конкурентоспособности экономики страны, однако каждый уровень (предприятие, регион) и каждая связывающая подсистема — оболочка (отрасли, кластеры) национальной конкурентоспособности имеют свои

особые критерии и факторы формирования конкурентных преимуществ. Учитывая это, можно сделать вывод, что с одной стороны, понятие «конкурентоспособность» — системная категория, с другой, что это понятие не абсолютное, а относительное. Следовательно, наряду с общими чертами, исследуемые категории (конкурентоспособность товара, предприятия, региона и страны) имеют и отличия.

Проведенный нами критический анализ современных российских исследований показал, что единой точки на содержание этих категорий, а, следовательно, и их отличий в науке до сих пор нет. В частности, со стороны товара под конкурентоспособностью понимают: характеристики товара, которые отличают его от товара конкурентов как по степени соответствия конкретной общественной потребности, так и по затратам на ее удовлетворение [8]; совокупность потребительских и стоимостных характеристик товара, определяющих его сравнительные позиции на рынке сбыта [9]; соответствие товара условиям рынка не только по своим техническим, экономическим и иным характеристикам, но и по коммерческим и другим условиям их реализации [10].

Со стороны предприятия под конкурентоспособностью рассматривают: возможность предоставлять покупателям преимущества по цене, качеству и условиям поставки [11]; по факторам производства (расходы на рабочую силу и оплату кредитов, производительность труда, стоимость сырья, амортизация основного капитала, налогообложение, качество изделия и др.) [12] и реализации (цена, сроки поставки, гарантии, послепродажное обслуживание, условия кредитования и др.); по способности продать товар на рынке или способности постоянно увеличивать свою долю на рынке [13].

Со стороны страны, по мнению ряда экономистов, под конкурентоспособностью следует понимать способность национальной экономики продуктивно использовать ресурсы [14]; производить и потреблять товары и услуги в условиях конкурентной борьбы с товарами и услугами, производимыми в других странах [15]; увеличивать или, по крайней мере, удерживать за собой доли рынков, достаточные для расширения и совершенствования производства [16], для роста уровня жизни², для поддержания сильного и эффективного государства,

²На саммите в Брюсселе в марте 2005 г. европейские лидеры, обсуждая проблему повышения конкурентоспособности Евросоюза, решили, что вместо значительного числа ранее предложенных индикаторов общими критериями будут занятость и экономический рост.

обладающего экономической и политической ролью в мировом сообществе [7]; обеспечить реализацию национально-государственных интересов [17].

Со стороны региона подходы наиболее разнообразны: в одних публикациях региональная конкурентоспособность трактуется как аналог эффективности государственного управления; в других — исследуется в разрезе национального рынка или как аналог более высокой рыночной конъюнктуры товаров, произведенных в конкретном регионе, в третьих — более приближенной к специфике региональной экономики³.

В целом, в известных исследованиях факторы конкурентоспособности подразделяются по следующим классификационным признакам: по содержанию, по характеру влияния, по месту возникновения, по периоду действия, по способу оценки, по приоритетности и др.

На наш взгляд, конкурентоспособность инновационно ориентированной экономики необходимо изучать в первую очередь с точки зрения следующих характеристик: места проявления факторов конкурентоспособности; периода их действия; типа и вида источников конкурентоспособности; возможности реализации факторов конкурентоспособности. При этом предлагается различать две группы факторов-источников конкурентоспособности: основанные на фундаментальных и специфических преимуществах (рис. 2).

При этом под общей конкурентоспособностью мы предлагаем понимать наличие ресурсного потенциала (природные и климатические ресурсы, административно-политические, макроэкономические, производственные, инновационно-инвестиционные и интеллектуальные ресурсы), а также совокупность самых разнообразных условий территориального развития (имидж, исторический опыт, уровень развития культуры, уникальные особенности социума), реализация которых обеспечивает лидирующие позиции **страны** в мировых обменах и создает условия для достижения высокого качества жизни людей на данной территории.

Под его экономической конкурентоспособностью будем рассматривать способность эффективно использовать имеющиеся в стране

³Это объясняется новизной проблемы: до начала 2000-х гг. термин «конкурентоспособность региона» к субъектам РФ или другим региональным образованиям в России не применялся. Однако и сейчас в ряде серьезных исследований, посвященных конкурентоспособности российской экономики, региональный аспект проблемы даже не ставится. См., например, [18, 19].

ресурсы развития экономики и производить товары (услуги), отвечающие высшим требованиям спроса национального и международных рынков, создавать условия для обеспечения устойчивого роста потенциала конкурентоспособности субъектов хозяйствования путем системных инноваций, эффективного воспроизводства и капитализации имеющихся ресурсов, а также обеспечивать сравнительно высокий уровень жизни населения.

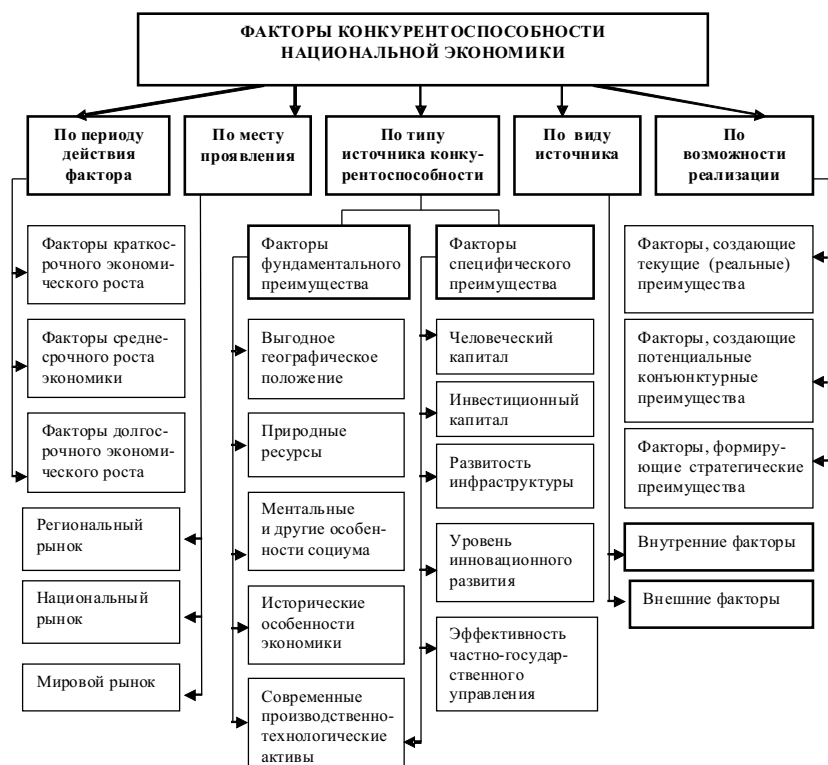


Рис. 2. Классификация факторов конкурентоспособности национальной экономики.

Под стратегической конкурентоспособностью будем рассматривать способность и возможность достижения общей конкурентоспособности страны в стратегической перспективе путем реализации всех доступных факторов регионального развития и эффективной адаптации региона к постоянным изменениям внешней среды.

Наша точка зрения о взаимосвязи общей и экономической конкурентоспособности и качестве жизни населения состоит в следующем:

1. Несмотря на существующую взаимосвязь между показателями экономического роста и индикаторами качества жизни населения, было бы неправильно полагать, что жизненные ценности людей обеспечиваются только лишь факторами материального порядка. Следовательно, экономическая конкурентоспособность инновационно ориентированной страны — это ведущий, но не единственный фактор его общей конкурентоспособности, а рост национальной экономики — лишь один из путей повышения качества жизни населения.

2. Инновационная экономика в целом обеспечивает более высокую конкурентоспособность и качество жизни населения. Вместе с тем возможны исключения. Так, в современной России существуют региональные экономики, обеспечивающие высокий уровень жизни населения за счет развития одного сырьевого сектора экономики (когда регион обладает значительными запасами востребованных рынком природных ресурсов, а региональные фирмы способны эффективно освоить эти ресурсы, обеспечивая не только внутреннее потребление, но и значительный экспорт) при условии реального участия населения региона в распределении получаемых от экспорта доходов.

3. Опора на уникальный природный ресурс может обеспечивать конкурентоспособность национальной экономики в течение одного-двух десятилетий, но в стратегической перспективе моноотраслевая ресурсная экономика подвержена неустойчивости, стагнации и деградации. В связи с этим, все страны стремятся к постоянной аккумуляции конкурентных преимуществ, которые выражаются не только в виде максимально диверсифицированной отраслевой структуры национального производства, но и в виде все более разнообразных и все более качественных факторов, вовлеченных в воспроизводство.

4. В XXI веке региональная экономика не может опираться только на внутренние факторы и источники развития. В силу целого ряда причин (ограниченность инвестиционных ресурсов, нехватка высококвалифицированных кадров, кратное увеличение объемов производства и т. д.) региональным фирмам выгодно привлекать внешние ресурсы экономики, тем более, если это позволяет осваивать новые рынки сбыта. Благодаря усилению обменов меняется статус и положение стран в международном разделении труда, меняется структура и производительность национальной экономики, получает уско-

ренное развитие вся инфраструктура экономики, происходит рост доходов собственников капиталов, растет благосостояние населения.

5. Принятие целостной трактовки конкурентоспособности инновационно ориентированного государства и ведущей роли человеческого капитала в системе факторов ее обеспечения существенно влияет на методологию формирования конкурентной стратегии, которая должна быть нацелена на повышение качества жизни людей (включая уровень жизни, качество образования и здравоохранения, качество окружающей среды, качество социальных отношений, качество трудовой и предпринимательской жизни, качество инфраструктуры) средствами достижения конкурентоспособности национальной экономики.

Безусловно, сама постановка проблем необходимости формирования национальной инновационной стратегии Республики Южная Осетия (РЮО), как вновь образованного независимого государства, не обладающего в настоящее время необходимым институционально-правовым, научно-техническим, кадровым и финансово-инвестиционным потенциалом, необходимым для инновационного развития обладает научной новизной. В то же время, обеспечить национальную безопасность и достичь высоких стандартов качества жизни людей в стратегической перспективе Южная Осетия, по нашему мнению, сможет только путем инновационного развития экономики.

Актуальность проблемы достижения конкурентоспособности Южной Осетии обусловлена, во-первых, общественно-исторической значимостью перехода современной экономики на инновационный путь развития (в последние годы в развитых странах мира до 75 % прироста ВВП образуется именно благодаря инновациям; за последние 15 лет численность работников инновационной сферы в США и Западной Европе увеличилась в 2 раза, в Юго-Восточной Азии — в 4 раза; в Европейском Союзе доля инновационно-активных промышленных предприятий составляет более 50%). В настоящее время в мировом хозяйстве активно формируется новый тип экономического роста, сутью которого являются целенаправленно создаваемые с участием государства и национально ориентированного бизнеса системы воспроизводства и использования знаний, воплощения их в инновации, обеспечивающие экономическую и социальную (в широком смысле) конкурентоспособность стран и целых мировых регионов. Генерация новых идей, воплощаемых в высоких технологиях, инновациях сегодня во многом определяет качество социально-

экономического развития стран и уровень благосостояния их граждан. От уровня инновационной активности, положения страны на мировом рынке наукоемкой продукции непосредственно зависит и ее национальная безопасность. Во-вторых, — необходимостью эффективной и комплексной модернизации экономики Южной Осетии, в течение двух десятилетий находившейся в стагнации и международной изоляции. В целом, стратегическая дилемма Южной Осетии во втором десятилетии XXI века заключается в выборе между сырьевым и инновационным путями развития экономики. Центральным элементом такого перехода является формирование национальной инновационной системы, нацеленной на рациональное сочетание и эффективное использование уникальных природных ресурсов страны, использование имеющегося и формирование нового интеллектуально-промышленного потенциала, обеспечивающего необходимые условия для трансферта (а в стратегической перспективе и разработки) новых технологий, скорейшего их внедрения, налаживания масштабного производства конкурентоспособных на международных рынках товаров и услуг. В-третьих, — необходимостью разработки эффективных инструментов государственной поддержки инновационной деятельности. Как убедительно свидетельствует мировой опыт, формирование национальной инновационной системы (НИС) требует активного государственного управления, в первую очередь, это создание организационно-экономических условий, способствующих инновационному развитию национальной экономики.

Оценивая временные перспективы формирования конкурентоспособности вновь образованного государства РЮО, следует учитывать, что согласно решению парламента, Грузией была организована многолетняя экономическая блокада Южной Осетии⁴. А в результате грузино-осетинского конфликта экономике Южной Осетии нанесен ущерб, только государственным и муниципальным объектам — дорожным, газо- и электроснабжения, в 16–18 млрд. руб.⁵ Общее состояние экономического потенциала красноречиво характеризуют оценки внешних экспертов. Так, по мнению директора департамента стратегического анализа ФБК Игоря Николаева, которого цитировала газета «Время новостей» от 25 сентября 2008 г., положение

⁴Грузия отказалась возобновить поставки газа в Южную Осетию // georgiatimes.info (17.12.2008). Тбилиси оказывает на Южную Осетию экономическое давление // georgiatimes.info (11.12.2008).

⁵Россия создаст экономику Южной Осетии // www.newsru.com (19.08.2008).

дел в экономике Южной Осетии достаточно тяжелое: «Что собой представляет в социально-экономическом отношении Южная Осетия, пока совсем непонятно, никаких данных об этой республике, кроме данных переписи 1989 года, найти невозможно. Грузинская же статистика дает по этому региону прочерк».⁶

Известно, что на восстановление и создание инфраструктуры, а также новых рабочих мест в Южной Осетии из российского бюджета предполагается направить 10 миллиардов рублей. Пока основной продукцией, производимой в Южной Осетии, являются, в основном, фрукты, которые после войны августа 2008 г. перестали поставляться в Грузию (граница закрыта) и в настоящее время поставляются исключительно в Российскую Федерацию. Очевидно, социально-экономическое положение Республики Южная Осетия в ближайшее время во многом будет зависеть от финансово-экономической помощи России. Однако долгосрочные перспективы экономического процветания Южной Осетии, само существование государственности зависят от целей и направлений той стратегии, которую примет политическое руководство страны. Несмотря на крайне тяжелое положение в экономике, именно инновационная стратегия, по нашему глубокому убеждению, должна стать основой социально-экономического развития Республики Южная Осетия.

Для Южной Осетии, экономическое развитие которой прямо связано с привлечением внешних инвестиций, новизна задачи формирования национальной инновационной системы, особенно в условиях высокой волатильности современной мировой экономики, заключается еще и в том, что наряду с институциональным, нормативно-правовым и структурным ее оформлением необходимо организационно-экономическое представление НИС в виде конкретных новых технологий, инновационных проектов и практических рекомендаций, готовых к внедрению в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе.

Южная Осетия, как регион, расположенный в Центральном Кавказе, на стыке Российской Федерации и Республики Грузия, Европы и Азии, обладает рядом отличительных особенностей, которые выделяют его из целого ряда подобных регионов, размещенных по периметру российских границ:

1. Наличие на территории региона важного инфраструктурного комплекса — южной части Транскавказской автомагистрали, ко-

⁶Экономика новой эры // Время новостей (25.09.2008 г.).

торая связывает Россию с Закавказьем. Это также самый удобный путь из Европы на Средний Восток и далее в Юго-Восточную Азию; из Казахстана и Восточной Азии в Переднюю Азию и далее в Северную Африку. Рокский тоннель (длина 3900 м) надежно соединяет Южную Осетию с Россией и обеспечивает круглогодичное и круглосуточное прохождение автотранспорта через главный Кавказский хребет.

2. Республика Южная Осетия вместе с Республикой Северная Осетия-Алания (а последняя является субъектом Российской Федерации) являются двумя национально-государственными образованиями единого осетинского народа, расселенного по обеим сторонам Кавказского хребта. Почти все население Южной Осетии — граждане Российской Федерации.

3. Республика Южная Осетия имеет большой опыт самостоятельного развития. На протяжении более двадцати лет она развивается самостоятельно — независимо от Республики Грузия. Созданы собственная законодательная и исполнительная власти. Экономическая и правовая системы функционируют только на основании Конституции Республики Южная Осетия. Законодательство республики полностью сориентировано на законодательство Российской Федерации и на ее территории, до принятия собственных законов, действуют нормы права Российской Федерации [20]. Единственным законным платежным средством на территории Южной Осетии является российский рубль.

4. Южная Осетия имеет большое стратегическое значение — это ворота Кавказа.

5. Территория Южной Осетии богата природными ресурсами — цветные металлы, строительные материалы, ценные породы деревьев, нефть, множество источников минеральных вод, которые обладают уникальными лечебными свойствами. Всей территории республики свойственны прекрасные климатические условия [21].

Речь, таким образом, идет о формировании на территории региона рыночного инфраструктурного комплекса с использованием его внутренних ресурсов (природных, трудовых, производственных) и выгод географического положения, дополненных режимом особой (специальной) экономической зоны. В рамках такого комплексного подхода обеспечивается связь между главными компонентами рыночной инфраструктуры: 1) институциональной подсистемой; 2) материально-технической подсистемой; 3) организационной подсистемой.

Высоко оценивая роль указанных факторов экономического роста Южной Осетии, многие исследователи отмечают, что «существуют благоприятные факторы: непосредственное соседство и контакты с другими странами; транзитный потенциал региона при наличии целостной инфраструктуры (транспорт, связь); привилегированное положение региона как приграничного» [22]. Мы же считаем, что опираясь на имеющиеся факторы конкурентоспособности, следует разработать стратегию инновационного развития. Эта стратегия должна представлять собой всесторонне просчитанный план долгосрочного инновационного развития, в основе алгоритма разработки которого должен лежать управленческий анализ стратегических альтернатив конкурентного развития Южной Осетии и обоснование лучшей модели модернизации страны на инновационной основе. Эта стратегия должна учитывать интересы всех держателей интересов страны: населения в лице общественных организаций, бизнеса, инвесторов, органов государственного управления, представителей науки и образования.

Вместе с тем, нельзя откладывать в «долгий ящик» решения по инновационному развитию. Уже в ближайшее время в целях развития инновационного потенциала Южной Осетии следует принять Закон «О государственной поддержке приоритетных инновационных проектов», в котором следует закрепить следующие меры государственной поддержки инноваций:

- 1) предоставление государственных гарантий по обеспечению возврата привлекаемых денежных средств для реализации приоритетного инновационного проекта;
- 2) софинансирование деятельности по реализации приоритетного инновационного проекта за счет средств государственного бюджета;
- 3) установление льготных ставок арендной платы за пользование имуществом, находящимся в государственной собственности, и используемом при реализации приоритетного инновационного проекта;
- 4) освобождение от арендной платы за земельные участки, используемые в целях реализации приоритетного инновационного проекта на территории Южной Осетии в части платежей, зачисляемых в государственный бюджет;
- 5) предоставление различных налоговых льгот при реализации инновационных проектов.

Большое внимание следует уделить развитию малого бизнеса и предпринимательства. Следует принять и утвердить «Программу развития малого предпринимательства в Южной Осетии на 2011–2015 гг.». Ключевыми направлениями поддержки представителей малого бизнеса должно стать предоставление субсидий на возмещение процентных ставок по кредитам и компенсацию затрат на сертификацию продукции по международным стандартам. Совместно с руководством Северной Осетии следует провести активную работу по развитию центров поддержки предпринимательства и бизнес-инкубаторов в районах РЮО.

В целом, следует системно использовать все формы поддержки инновационного предпринимательства для всех категорий инвесторов. При этом предлагается поддерживать проекты в статусе «приоритетный инвестиционный проект Южной Осетии» и инвестиционные проекты, реализуемые в особых условиях (табл. 1).

Таблица 1

Предлагаемые формы поддержки инновационного предпринимательства в Республике Южная Осетия

Категория инвесторов	Условия	Формы государственной поддержки
1. Статус приоритетного инвестиционного проекта Южной Осетии		
Организации, созданные с целью реализации инвестиционных проектов, которым присвоен статус приоритетного инвестиционного проекта Южной Осетии. Организации, зарегистрированные на территории субъектов Российской Федерации, создавшие на территории Южной Осетии обособленные подразделения с целью реализации инвестиционных проектов, которым присвоен статус приоритетного инвестиционного проекта Южной Осетии.	Соответствие инвестиционного проекта основным направлениям социально-экономической политики Южной Осетии, критериям инновационности, экономической и социальной значимости, установленным Правительством Южной Осетии.	Налоговые формы: 1. Установление пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций, в части, подлежащей зачислению в государственный бюджет Южной Осетии. 2. Установление налоговой ставки 0% по налогу на имущество организаций. Государственная поддержка предоставляется на срок окупаемости инвестиционного проекта, но не более 5 лет.

2. Статус инвестиционного проекта, реализуемого в особых условиях		
Организации, созданные с целью реализации инвестиционных проектов, которым присвоен статус инвестиционного проекта, реализуемого в особых условиях. Организации, зарегистрированные на территории субъектов Российской Федерации, создавшие на территории Южной Осетии обособленные подразделения с целью реализации инвестиционных проектов, которым присвоен статус инвестиционного проекта, реализуемого в особых условиях.	Инвестиционному проекту, реализация которого началась после 1 января 2011 г., может быть присвоен статус инвестиционного проекта, реализуемого в особых условиях в случае, если: 1) реализация инвестиционного проекта осуществляется юридическим лицом, зарегистрированным на территории Южной Осетии, либо обособленным подразделением юридического лица, зарегистрированного на территории иных субъектов Российской Федерации; 2) объем капитальных вложений, планируемых к осуществлению в результате реализации инвестиционного проекта соответствуют критериям, установленным Правительством Южной Осетии; 3) не менее 50–70% общей суммы капитальных вложений, планируемых к осуществлению в результате реализации инвестиционного проекта относится к инновационному виду экономической деятельности, перечень которых устанавливается Правительством Южной Осетии.	Налоговые формы: 1. Установление пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций. 2. Установление налоговой ставки 0% по налогу на имущество организаций. 3. Освобождение от уплаты транспортного налога. Налоговые формы государственной поддержки предоставляются сроком на 5 лет. Неналоговые формы — предоставление субсидий из государственного бюджета Южной Осетии. Субсидии предоставляются на возмещение следующих видов затрат: 1) затрат на подведение, подключение и технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе: затрат на подведение сетей инженерно-технического обеспечения до границы раздела эксплуатационной ответственности; затрат на разработку проектно-сметной документации на строительство и инновационную модернизацию сетей инженерно-технического обеспечения;

		2) затрат на приобретение в собственность земельного участка, предназначенного для реализации инновационного инвестиционного проекта из состава земель, находящихся в государственной собственности Южной Осетии либо муниципальной собственности; 3) затрат по уплате процентов по кредитам и займам, привлеченным в с целью финансирования затрат, подлежащих субсидированию согласно подпунктам 1 и 2. Субсидии предоставляются ежегодно до полного или частичного возмещения затрат, при этом период предоставления субсидий не может превышать пяти лет. Общий размер предоставленных организации субсидий за период их предоставления определяется исходя из сумм затрат, подлежащих субсидированию, и не может превышать общей суммы начисленных и фактически уплаченных в бюджет Южной Осетии налогов за период предоставления субсидий.
3. Инвесторы	на конкурсной основе	1. Предоставление государственных гарантий Южной Осетии по инновационно-ориентированным инвестиционным проектам.

4. Инвесторы	все инвесторы	1. Информационная, организационная и правовая поддержка. 2. Создание инновационно-промышленных зон, обеспеченных необходимыми инженерными коммуникациями.
--------------	---------------	---

Закключение. Одним из важных факторов повышения инвестиционной привлекательности Южной Осетии и улучшения его инвестиционного климата является создание действенного инструмента по реализации механизма размещения инвестиционных средств в привлекательные проекты, соответствующие критериям инновационного развития.

Одним из таких механизмов является создание частно-государственных инвестиционных фондов развития. Например, такие фонды могут быть созданы в сфере туризма, агропромышленного комплекса, строительства, малого и среднего бизнеса. Каждым из них будет руководить специальная управляющая компания, которая обеспечит объективную и квалифицированную оценку обоснованности инвестиционных проектов и параметров ожидаемой доходности. Пайщиками фондов могут выступить крупные финансовые институты и частные компании, имеющие бизнес-интересы на соответствующих территориях.

Оптимальная схема организации фондов предполагает внесение соответствующих изменений в законодательство о возможности участия Российской Федерации в уставном капитале таких фондов. В данном случае Российская Федерация через свое участие в фондах получит возможность отслеживать и контролировать их работу, в частности, направлять инвестиции в потенциально конкурентные производства и секторы экономики. Фонды должны иметь высокую административную поддержку и доступ к наиболее перспективным проектам, имеющим высокую инвестиционную привлекательность. Кроме того, для других инвесторов и партнеров фондов, в том числе иностранных, участие государства в капитале фондов будет свидетельствовать о намерении улучшить инвестиционный климат, непосредственно участвовать в работе фондов и нести все связанные с этим риски наряду с другими инвесторами.

Эффект от деятельности фондов будет характеризоваться следующими важнейшими для Южной Осетии:

— создание эффективного механизма привлечения и размещения инвестиций, позволяющего проводить весь комплекс работ, связанных с предпроектной подготовкой и реализацией инвестиционных проектов;

— создание и сопровождение базы инновационных проектов, прошедших профессиональную экспертизу; привлечение российских и международных инвестиционных ресурсов в реальный сектор экономики;

— формирование капитала для последующих реинвестиций в перспективные проекты на территории соответствующих регионов.

Список использованной литературы:

1. Завьялов П. С. Проблемы международной конкурентоспособности товаропроизводителей // Маркетинг.—1996.—№ 2.—С. 20–32.
2. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал.—1998.—№ 2.—С. 67–77.
3. Рыночная экономика: Словарь / Под общ. ред. Г. Я. Кипермана.—М.: Республика, 1995.—524 с.
4. Куранов Л. П., Куранов В. П. Словарь-справочник по экономике.—М.: Пресс-сервис, 1998.
5. Андреева Л., Миргородская Е. Взгляд на системную конкурентоспособность как доминанту устойчивого развития экономики // Экономист.—2004.—№ 1.—С. 92–97.
6. Миронов М. Г. Ваша конкурентоспособность.—М.: Альфа-Пресс, 2004.—160 с.
7. Филофова Т. Г. Управление конкурентоспособностью на мировых рынках.—М.: Научная книга, 2006.—356 с.
8. Райзберг Б. А. Экономическая энциклопедия для детей и взрослых.—М.: АОЗТ «Нефтехиминвест», 1995.—688 с.
9. Рыночная экономика: Словарь / Сост. Г. Т. Щепкина.—М.: Стройиздат, 1997.—64 с.
10. Вечканов Г. С., Вечканова Г. Р., Пуляев В. Т. Краткая экономическая энциклопедия.—СПб.: Петрополис, 1998.—509 с.
11. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп.—М., 2006.—495 с.
12. Яшин Н. С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: методология, оценка, регулирование.—Саратов: Изд-во СГЭА, 1997.—118 с.
13. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий: Пер. с англ.—М.: Прогресс, 1987.—139 с.
14. Портер М. Международная конкуренция: Пер с англ. / Под ред. В. Д. Щетинина.—М.: Международные отношения, 1993.—542 с.
15. Фоломьев А. Н. Конкурентоспособность как результирующий интегрированный признак эффективного развития экономических систем // Конкурентоспособность российской экономики: Сборник научных статей / Общ. ред. А. Н. Фоломьева.—М.: Изд-во РАГС, 2006.

16. Гельвановский М., Жуковская В., Трофимова И. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях // Российский экономический журнал.—1998.—№ 3.—С. 67–77.
17. Сорокин Д. Е. Национальная конкурентоспособность России в современном мире // Россия в глобализирующемся мире: стратегия конкурентоспособности / Отв. ред. Д. С. Львов, Д. Е. Сорокин.—М.: Наука, 2005.
18. Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно ориентированном развитии // Вопросы экономики.—2004.—№ 8.—С. 46–65.
19. Гельвановский М. ВТО: Концептуальная конкурентоспособность России как основной инструмент решения стратегических задач // Вопросы экономики переходного периода.—2006.—№ 1.
20. Постановление Верховного Совета Республики Южная Осетия «О применении аналогии Законов России на территории Республики Южная Осетия» // Южная Осетия.—1992.
21. Джуссоев Р. С. Инфраструктура приграничного региона.—Владикавказ, 2003.—33 с.
22. Джиоева И. К. Трансформация социально-экономических процессов в приграничном регионе (на примере Южной Осетии): Автореф. дисс. на соис. уч. степ. докт. эк. наук—М.: РЭА, 2009.— 17 с.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

З. Л. Дзакоев

Составной частью социально-экономической политики современного успешного государства является стратегия инновационного развития, базирующаяся на высоком интеллектуальном потенциале населения, определяющая цели и задачи инновационной деятельности, механизмы разработки и поддержки инновационных проектов, источники ресурсного обеспечения.

Подобная проблема становится актуальной и для Республики Южная Осетия (РЮО). Несмотря на сложность ситуации, экономика РЮО неуклонно наращивает свой потенциал. Это видно из данных производства и реализации товаров (рис. 1).

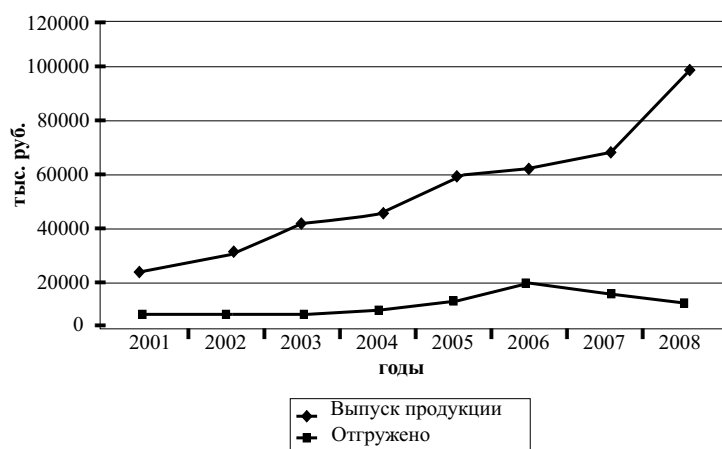


Рис. 1. Производство и реализация товаров в экономике РЮО [1].

Как видно, производство товаров имеет устойчивый рост, объемы которого в 2008 г. выросли в 3,9 раза по отношению к 2001 г. В 2009 г. рост производства товаров продолжился. Вместе с тем,

¹В основу доклада положены результаты исследования, выполненного в рамках совместного проекта Российского Фонда Фундаментальных Исследований и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Южная Осетия, проект № 09-06-90363-Ю-Осет_а.

реализация товаров за этот же период менее устойчива и значительно уступает объемам производства. Это свидетельствует о том, что производимые товары не востребованы рынком, имеют невысокую конкурентоспособность и не могут быть в силу указанных и других причин реализованы в полном объеме. Кроме того, производители товаров РЮО еще не имеют достаточной возможности выявить потребительские нужды, разработать концепцию подходящих товаров и определить соответствующие цены, наладить каналы продвижения товаров, системы их распределения и эффективного стимулирования.

Производители товаров в РЮО должны создавать товарные ценности, важные для удовлетворения конкретной потребности людей, только тогда возможен их обмен на денежные средства, которые компенсируют все затраты и образуют добавленную стоимость. Если это условие не соблюдается, предприятия оказываются в сложном фи-

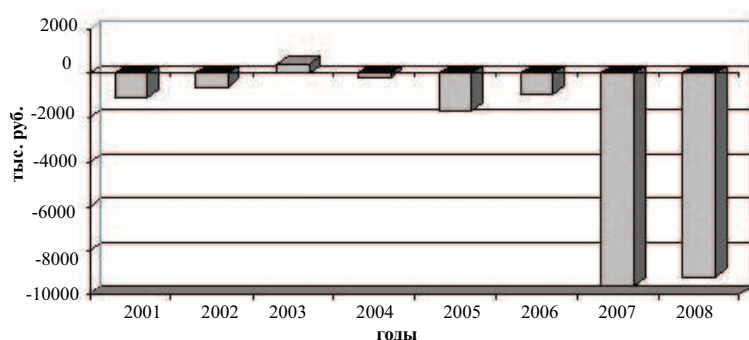


Рис. 2. Сальдо финансового состояния предприятий РЮО [1].

Финансовое положение предприятий РЮО за рассматриваемый период свидетельствует об их кризисном состоянии — убыток превышает 9 млн. руб. Несомненно, РЮО решит проблемы восстановительного роста и выйдет на этап устойчивого экономического развития. Однако уже сейчас требует внимания новая фаза, связанная с выбором направлений построения конкурентоспособной национальной экономики. И одним из таких приоритетных направлений должна стать активная инновационная деятельность — обязательное условие формирования постиндустриального общества, к которому переходят высокоразвитые государства мира. Конечно, можно говорить о том, что республика в своей истории не имела ни реальных

возможностей, ни накопленного опыта организации масштабной инновационной деятельности. И даже в советский период развития, когда на получение и использование результатов научно-технического прогресса направлялись несравнимо большие средства, РЮО не отличалась высокими достижениями в этой области человеческой деятельности. Как же развивать инновационную экономику сейчас в условиях низкого престижа науки, крайней ограниченности средств, при отсутствии современных технологий, оборудования и приборов? Есть ли вообще смысл вести разговор о построении во многом виртуального постиндустриального общества на этапе восстановительного роста, когда еще не разрешены многие проблемы обеспечения элементарного быта населения, и даже для этого требуется внешняя помощь?

На самом деле при всем разнообразии возможных направлений социально-экономического развития, реальных альтернатив выбора инновационного пути у Республики Южная Осетия в подобной ситуации практически нет. Ведь даже самые крупные страны с богатейшим природно-ресурсным потенциалом — США, Канада, Австралия (а теперь и Россия) направили свои усилия на формирование инновационных систем.

В настоящее время в РЮО рассматриваются варианты дальнейшего развития страны на основе промышленности, сельского хозяйства, рекреации и т. п. В этой связи представляет интерес изучение накопленного опыта путей социально-экономического развития в относительно небольших странах мира, которое может принести пользу в определении стратегии развития РЮО. Как показывает анализ, подобные страны можно условно выделить в две основные группы:

1) страны с высоким социально-экономическим развитием (Республика Сингапур, Люксембург, Лихтенштейн, Монако, Швейцария и др.);

2) страны с относительно невысоким социально-экономическим развитием (Республика Мальта, Королевство Бутан, Мальдивы, Гренада и др.).

Приведем примеры социально-экономического состояния некоторых малых стран, входящих в первую группу [2–4].

Республика Сингапур представляет собой город-государство, расположенный на острове в Юго-Восточной Азии, Территория включает главный остров Сингапур и 58 небольших островков, лежащих вдоль его побережья.

Сингапур — вторая в мире страна по плотности населения, составляющая 4,9 млн. человек в 2009 г.

В момент обретения независимости Сингапур представлял собой маленькую бедную страну, которой приходилось импортировать даже пресную воду и строительный песок, а соседние страны были настроены недружественно.

Стратегия экономического развития правительства строилась на превращении Сингапура в финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии, а также на привлечении иностранных инвесторов. В результате американские транснациональные корпорации заложили фундамент масштабной высокотехнологичной промышленности Сингапура, и это небольшое государство стало, в частности, крупным производителем электроники.

При обретении независимости Сингапур страдал от высокой коррупции, однако, в настоящее время он стал одним из наименее коррумпированных государств мира. Правительство Сингапура создало в стране эффективную и прозрачную рыночную экономическую систему. Была реформирована система образования. В Сингапуре имелось множество различных национальных школ, которые получили единые минимальные стандарты. Английский язык стал обязательным для изучения во всех школах, вузы были переведены на преподавание на английском языке. Правительство тратило крупные суммы на обучение сингапурских студентов в лучших университетах мира.

Сингапур — крупнейшая торговая держава региона. Объем внешней торговли (2008) — около 455,3 млрд. долл. США. Экспорт — 235,8 млрд. долл., в том числе продукция электронной и электротехнической промышленности, потребительские товары, продукты переработки натурального каучука, нефтепродукты.

Импорт — 219,5 млрд. долл.: машины и оборудование, топливо, химические товары, продовольствие.

Преимущества экономики страны: благоприятный инвестиционный климат, высококонкурентная среда, ведущие места в рейтингах экономической свободы, высокообразованное и дисциплинированное население, сильно выросший уровень благосостояния.

Слабые стороны: зависимость от поставок воды из Малайзии; импорт почти всего продовольствия и энергии; дефицит специалистов и площадей.

Сингапур — высокоразвитая страна с рыночной экономикой и низким налогообложением, в которой важную роль играют трансна-

циональные корпорации. Валовой национальный продукт на душу населения — один из самых высоких в мире (в 2008 г. — 38972,1 долл. США). В рейтинге конкурентоспособности ВЭФ экономика Сингапура заняла в 2009 г. 3-е место.

Сингапур причисляют к восточноазиатским тиграм за быстрый скачок экономики до уровня развитых стран. В стране развиты производства электроники (как многих известных европейских, американских, японских компаний так и сингапурских), судостроение, сектор финансовых услуг. Один из крупнейших производителей CD-приводов. Ведутся масштабные исследования в области биотехнологий.

В Сингапуре действует одноуровневая система налогообложения компаний, при которой доходы облагаются только на уровне компаний (ранее действовавшая ампутационная система налогообложения, при которой из налоговой обязанности компании вычиталась налоговая обязанность акционера, получающего дивиденды, отменена). Дивиденды, полученные учредителями-резидентами Сингапура, полностью освобождаются от налогообложения.

Налогооблагаемый доход компании (доходы за вычетом расходов) облагается по единой ставке 18% (в 2010 г. — 17%), вне зависимости является компания местной или иностранной. Доход сингапурской нерезидентной компании, полученный из иностранных источников, и не переведенный в Сингапур, вообще не подлежит налогообложению подоходным налогом, по этому принципу территориальности налоговая система очень похожа на системы Гибралтара и Гонконга.

Помимо корпоративного подоходного налога и налога на товары и услуги, сингапурские компании уплачивают налог на имущество, а также гербовые сборы.

В **Люксембурге** северная часть страны занята отрогами Арденнских гор. В южной части расположены основные пахотные земли и проживает более 80% населения страны. Общая площадь: 2,59 тыс. км². Население: 459 тыс. чел. Средняя плотность населения: 177,2 чел./км². Занятость трудоспособного населения: сельское хозяйство — 1,9%; промышленность — 23,9%; сфера услуг — 74,2%. Это — высокоразвитая индустриальная страна. ВВП: 31,86 млрд. долл. или на душу населения — 69,4 тыс. долл. По этому показателю Люксембург почти в 1,5 раза превосходит США.

Состав ВВП: сельское хозяйство — 0,7%; промышленность — 20,8%; сфера услуг — 78,5%.

По добыче железной руды и выплавке чугуна и стали на душу населения, Люксембург занимает 1-е место в мире. Имеются предприятия машиностроения, металлообработки, химической, цементной, деревообрабатывающей, фаянсовой, швейной и пищевой промышленности.

В сельском хозяйстве ведущая роль принадлежит животноводству: разводят крупный рогатый скот (молочно-мясного направления), свиней, птицу. Выращиваются пшеница, ячмень, овес, картофель, сахарная свекла. Развита садоводство, виноградарство.

Внешняя торговля: экспортируются — сталь, металлоизделия, стекло. Импортные товары — сырье, машины, нефть, продукты питания. Главные внешнеторговые партнеры: Германия, Франция, Бельгия, США.

В Люксембурге развит туризм. Приезжающих в страну почти вдвое больше, чем проживающих в ней. Вклад туризма в ВВП около 6% (один из самых высоких показателей в ЕС).

В числе малых стран с развитыми отраслями промышленности, сельского хозяйства и туризма находится и **Лихтенштейн** — небольшая горная страна Европы. Как и в Южной Осетии, значительную часть ее территории (75%) занимают горы — отроги Альп с крутыми склонами и острыми гребнями. Климат умеренный, мягкий. Общая площадь — 160 км². Население: 34,2 тыс. чел. Средняя плотность населения: 213,7 чел./км². Занятость трудоспособного населения: сельское хозяйство 1,2%; агропромышленность — 45,3%; сфера услуг — 53,5%. Это — индустриально развитая страна, международный финансовый центр. В 2009 г. ВВП составил 3,48 млрд. долл., или на душу населения — 101,6 тыс. долл. Состав ВВП: сельское хозяйство — 2%; промышленность — 45%; сфера услуг — 53%.

Промышленность Лихтенштейна специализируется на высокотехнологических отраслях металлообрабатывающей промышленности и машиностроения, которые производят прессовые и штамповочные изделия, ЭВМ, точные измерительные приборы, промышленные автоматы. Имеются предприятия химической, фармацевтической и пищевой промышленности. Страна выделяется изготовлением высококачественных фарфоровых искусственных зубов и др. зубоорудной продукции. Почти 10% бюджета дает продажа филателистической продукции, которая высоко ценится среди коллекционеров почтовых марок.

В сельском хозяйстве преобладает животноводство: разводят крупный рогатый скот (молочного направления), свиней, овец. Кроме того, выращивают пшеницу, ячмень, картофель, распространено садоводство, виноградарство.

Экспорт: небольшие специализированные машины, стоматологическая продукция, марки, электронные детали. Импорт: оборудование, транспортные средства, металлоизделия, продукты питания.

Туризм занимает важное место в экономике страны. Для приезжающих ежегодно иностранцев (около 50 тыс.) привлекательны условия горнолыжного отдыха и музеев столицы.

Некоторые малые страны широко используют технологии в области финансов. Например, **Монако** представляет собой крупный международный финансовый центр. Отсутствие налога на прибыль и небольшой налог на предпринимательскую деятельность делают страну привлекательной для иностранных компаний и банков, которые широко используют территорию Монако для проведения финансовых операций. Основные доходы государства складываются из налогов с банков, гостиниц, курортов, казино, поступлений от туризма, продажи почтовых марок и т. д. При численности населения около 35 тысяч человек ВВП составляет 1,15 млрд. долл., или на душу населения 32,9 тыс. долл.

Занятость трудоспособного населения: промышленность — 13%; сфера услуг — 87%.

В промышленности развиты электронная, химическая, фармацевтическая отрасли, точное приборостроение, производство строительных материалов, фаянса, керамики и майолики. Основную массу работников и промышленных предприятий составляют жители соседних районов Франции и Италии. Имеются небольшие предприятия, производящие дорогую, качественную и экологически чистую продукцию. Электроэнергию для промышленности страна получает из Франции. Сельское хозяйство практически отсутствует.

Развит туризм, ежегодно страну посещают около 700 тыс. человек. Монако — всемирно известный фешенебельный курорт на Лазурном берегу. Туристов привлекают оздоровительные и увеселительные учреждения, регулярные культурные и спортивные мероприятия (международные музыкальные и цирковой фестивали, автогонки Формулы-1, теннисные турниры). Всемирной популярностью пользуются казино Монте-Карло. Монако выпускает почтовые марки, которые высоко ценятся филателистами всего мира.

Представляет интерес и **Республика Сан-Марино**, расположенная у подножия Апеннин. Имеет общую площадь 61 км² и численность населения 27,9 тыс. чел. Средняя плотность населения очень высокая — 457,4 чел./км².

Занятость трудоспособного населения: сельское хозяйство — 1%; промышленность — 42%; сфера услуг — 57%.

ВВП составляет 1,24 млрд. долл., или на душу населения: 44,6 тыс. долл.

Основные отрасли экономики — промышленность, сельское хозяйство и туризм. В промышленности добываются строительный камень и сера (на экспорт). Электроэнергию поставляет Италия. Значительная часть предприятий работает в режиме кооперации с итальянскими фирмами. Наиболее развитые отрасли: производство готового платья, электроники, керамических изделий. Развита кустарные промыслы по изготовлению сувениров.

Сельское хозяйство. Интенсивное земледелие является ведущей отраслью сельского хозяйства. Возделываются пшеница, ячмень, виноград, кукуруза, оливки. Интенсивный характер имеет и животноводство — скотоводство, овцеводство, свиноводство, птицеводство, издавна практикуется шелководство.

Основные экспортные товары: строительный камень, оливковое масло, вино, кожа, керамика. Основные статьи импорта: газ, сырье, потребительские товары, продукты питания, оборудование.

Основой экономики **Сан-Марино** является туризм, доходы от которого составляют около 50% ВВП. Страну ежегодно посещают более 3 млн. туристов. Их привлекают красивые виды со средневековыми замками, столица с ее архитектурными памятниками, музей оружия, картинная галерея.

Значительный доход приносит также выпуск коллекционных марок и монет.

Далее в качестве примера рассмотрим социально-экономическое состояние **Республики Мальты**, входящей во вторую группу малых стран с недостаточно развитым потенциалом. Республика Мальта — это островное государство, расположенное в центральной части Средиземного моря. Общая площадь составляет 315,1 км², а численность населения — 399,8 тыс. чел. Средняя плотность населения: 1269 чел./км². Городское население — 91,7%. Занятость трудоспособного населения: сельское хозяйство — 5%; промышленность — 24%; сфера услуг — 71%. Считается экономически слабым государством.

Основные источники доходов — транзитно-транспортные операции и иностранный туризм.

В 2009 г. ВВП составил 5,63 млрд. долл., или на душу населения — 14,1 тыс. долл. Состав ВВП: сельское хозяйство — 3,2%; промышленность — 34,9%; сфера услуг — 61,9%.

Промышленность: добывается нефть, имеются судоремонтные и судостроительные предприятия. Налажено производство синтетического волокна, стройматериалов и электроники. Развита текстильная и пищевая (производство вина, пива, табачных изделий) промышленность. Сохранились традиционные ремесла (выделка мальтийского кружева и др.).

Сельское хозяйство. Преобладающее растениеводство представлено субтропическим садоводством и виноградарством, цветоводством. В небольших количествах выращивают пшеницу, ячмень, кукурузу, картофель. Животноводство развито слабо. Разводят крупный рогатый скот, коз, овец, свиней, распространено рыболовство.

Внешняя торговля. Основные экспортные товары: электроника, одежда и текстиль, вино, картофель, цветы.

Импортируются: топливо, металлы, транспортные средства, продовольствие, продукция машиностроения, электротовары.

Международный туризм — важный источник валютных доходов страны. Около 1,2 млн. человек приезжают на Мальту ради чистого теплого моря с песчаными пляжами, многочисленных исторических и архитектурных памятников различных эпох.

Проведенный анализ по малым странам позволяет сделать следующие обобщения:

1. Большинство экономически развитых и относительно небольших стран мира имеют диверсифицированную экономику, с развитыми секторами промышленности, туризма, сельского хозяйства, финансов. Основой для развития этих секторов экономики послужили инновации, превратившие их в высокотехнологичные области получения добавленной стоимости. По уровню качества жизни небольшие страны занимают самые высокие места в рейтингах стран по ВВП на душу населения, нередко превосходя крупнейшие страны мира США, Китай, Францию, Германию, Россию.

2. Некоторые страны со средним уровнем развития экономики имеют моноспециализированное хозяйство (например, Исландия — на ловле и переработке рыбы). Однако и в таких странах получили развитие и другие секторы экономики. В промышленности, как

правило, развиты черная и цветная металлургия, металлообработка, судостроение и судоремонт, производство минеральных удобрений, шерстяного трикотажа и т. д., в сельском хозяйстве преобладает животноводство (мясошерстное овцеводство и молочное скотоводство), выращивание кормовых трав, картофеля, зерна, развито тепличное производство овощей и т. д.

3. Практически во всех развитых малых странах наблюдается сочетание высокотехнологичных секторов материального производства (промышленности, сельского хозяйства) с не менее высокотехнологичной сферой отдыха (туризмом, развлечениями и т. д.). При нарушении этого взаимодействия экономика страны становится менее развитой и устойчивой.

4. Экономика развитых малых стран во многом специализирована и четко ориентирована на отдельные сегменты и ниши мирового рынка, из которых извлекается добавленная стоимость. Они нашли свое место в мировой экономике, знают своих потребителей, их предпочтения и возможности, проводят мониторинг изменения потребностей своих клиентов.

5. Экономически недостаточно развитые малые страны в меньшей степени ориентированы на инновации, их производство сосредоточено в традиционных секторах экономики с доминированием сельского хозяйства, туризма, внутренней торговли.

При определении стратегии развития Республики Южная Осетия следует учитывать, что природные ресурсы, поставляемые на продажу как сырье без глубокой обработки, или как полуфабрикат без превращения в конечный продукт, уже давно не дают ту сумму дохода, которая требуется для обеспечения современного качества жизни населения. В странах с развитой рыночной экономикой именно инновации являются способом адаптации к быстро меняющимся условиям хозяйствования, средством достижения экономического лидерства, и, наконец, непременным условием выживания национальных фирм.

Сложным представляется и возможная ориентация экономического развития РЮО на аграрный сектор экономики. Мировая практика показывает, что в регионах с высокой долей сельского хозяйства, уровень жизни населения существенно ниже, чем в индустриально развитых странах. Здесь, конечно, следует учесть немаловажный фактор: в сельскохозяйственных регионах, как правило, более дешевое продовольствие, а потому расходы на питание существенно

ниже, чем в регионах с более высокими доходами. Соответственно, уровень благосостояния здесь может быть не ниже, а возможно, и выше, чем в регионах, где доходы более высоки. Однако, при этом сельхозпродукция должна обладать мировой конкурентоспособностью и для вывоза в другие страны, что невозможно обеспечить без инновационного развития аграрных отраслей экономики.

В республике пока еще есть возможность снижать издержки производства за счет более низкого уровня заработной платы, что способствует удешевлению производимой сельхозпродукции, повышая ее конкурентоспособность, как на внутреннем, так и на внешнем рынках. В тоже время стимулировать развитие экономики за счет сдерживания роста доходов населения невозможно длительное время. Налицо очевидный и наглядный пример России, в которой в настоящее время сложился радикальный дисбаланс социально-экономического развития ее различных регионов. И в числе одной из причин отсталости ряда регионов (в том числе республик Северного Кавказа) следует назвать их длительное нахождение на аграрной стадии развития. Причем, данная проблема обусловлена не столько тем, что аграрный сектор имеет относительно высокую долю в производимом валовом внутреннем продукте. Следует говорить о том, что низкий инновационный потенциал этих регионов так и не смог преобразовать уклад жизни большей части коренного населения, не изменил его ментальность и привычки, сохранив традиционные формы общества, не отвечающие в полной мере современным вызовам глобализационного мироустройства.

Инновационная деятельность в промышленности многих развитых стран мира связана с производством электроэнергии, созданием современных предприятий нефтепереработки, черной и цветной металлургии. В машиностроении, как правило, выделяются автомобилестроение, тракторо- и авиастроение (одно из лидирующих мест в мире), аэрокосмическая, электротехническая и радиоэлектронная отрасли. Высокотехнологичная химическая промышленность выпускает пластмассы, синтетический каучук, химические волокна и ткани, все виды удобрений, лекарства и парфюмерию. Во многих странах широко развита текстильная, швейная и обувная промышленность. Практически везде распространена пищевая промышленность, в которой выделяется производство вин и коньяков, сыров и молочной продукции на экспорт.

В развитых странах мира (в том числе, малых) уже фактически сложилось постиндустриальное общество, которое характеризуется,

также и структурой их экономики: сельское хозяйство составляет до 10%; промышленность — 20–30%; сфера услуг — 60–70%. Продолжительность жизни мужчин превышает 75 лет, а женщин — 82 года.

Необходимо отметить еще одну особенность инновационно неразвитых стран мира — отъезд населения, особенно молодой части в более развитые регионы, в которых сложился более высокий уровень жизни и есть перспективы для получения хорошего образования, самореализации, карьерного роста. Наши исследования 2009–2010 гг. показали, что высокая доля молодежи РЮО не планирует связывать длительные перспективы своей жизни с родиной и даже с Северной Осетией. Их привлекает, как минимум, Москва, которая уже фактически вошла в постиндустриальную стадию развития и предоставляет привлекательные и разнообразные возможности для молодой части населения. Данное обстоятельство сегодня представляет собой одну из наиболее серьезных проблем в процессе выработки социально-экономической политики РЮО.

Несмотря на все трудности настоящего периода, Республика Южная Осетия продолжает сохранять ряд привлекательных сторон. Так, годы испытаний показали, что народ Южной Осетии располагает ценным ресурсом — предпринимательским потенциалом, использование которого может стать дополнительным фактором развития. Задача состоит в том, чтобы наиболее эффективно включить этот ресурс в сбалансированные между собой направления экономического развития, сочетающие рост благосостояния населения с инновационной модернизацией.

Представляется, что стратегия инновационного развития РЮО может включать следующие направления:

1. Поддержание традиционных областей экономической деятельности для повышения жизненного уровня населения и постепенное формирование основ инновационной экономики (в расчете на перспективу в 30–50 лет). Республика уже выходит на определенные пределы своего экстенсивного роста. Дальнейшее повышение жизненного уровня населения невозможно без интеграции экономики республики в мировые хозяйственные процессы.

2. Источники экономического роста РЮО находятся на мировом рынке, т. е. за пределами республики. Для их привлечения необходимо предложить товары (услуги), значимые для конкретных внешних потребителей, обладающих необходимой платежеспособностью. Это требует формирования в республике центров притяжения и кристал-

лизации предпринимательской активности, ее сочетания с новыми современными знаниями и технологиями, служащими основой создания современных инновационных продуктов, превращения их в рыночный товар с высокими потребительскими свойствами.

3. Развитие предпринимательской активности не должно снижать патерналистские функции государства в экономике. Так, коренная модернизация производственного аппарата и повышение затрат на его обновление невозможны без координирующего участия государства. Кроме того, местные товаропроизводители не смогут при отсутствии протекционистских мер со стороны государства, выдержать конкуренцию с внешними производителями даже на внутреннем рынке. Представляется целесообразным формирование системы частно-государственного партнерства в инновационной сфере. Выделение бюджетных средств на финансовую поддержку проектов будет свидетельствовать о характере инвестиционного приоритета государственных органов власти и тем самым даст сигнал предпринимательским кругам о желательности софинансирования.

Следует сформировать механизм государственно-частного партнерства в инновационной сфере и проработать его должным образом на законодательном уровне. В законодательстве необходима ясная юридическая позиция относительно собственности, структуры налогообложения и регулирования потенциальных конфликтов интересов, в том числе по объектам интеллектуальной собственности. Оно должно также установить приемлемую структуру для принятия государственным сектором связанных риском обязанностей. Особого внимания требует обеспечение прозрачных конкурсных процедур доступа участников рынка к ресурсам механизма государственно-частного партнерства. Также необходима разработка регламента взаимодействий между участниками государственно-частного партнерства.

Для эффективного функционирования системы государственно-частного партнерства необходимо обеспечить повышение квалификации государственных и муниципальных служащих, осуществление консультационной поддержки реализации проектов на районном уровне. Поэтому целесообразно проведение курсов, семинаров повышения квалификации государственных (муниципальных) служащих по вопросам государственно-частного партнерства в области инновационного менеджмента.

4. Центральное место в системе государственно-частного партнерства в инновационной сфере должно занимать создание систе-

мы финансирования НИОКР и инновационных проектов из бюджетных средств с софинансированием со стороны бизнеса. Государственные ассигнования и субсидии могут предоставляться государственному и негосударственному секторам на собственно инновационные цели или на обеспечение инновационной составляющей инвестиций многоцелевого характера. В целях диверсификации инновационных вложений возможно создание специализированных государственных холдинговых и инновационных компаний. Важное значение для генерирования нововведений и создания первоначального спроса на инновации имеют государственные контракты на выполнение НИОКР и государственные заказы на инновационную продукцию. Эффективность инновационных процессов повышается при использовании механизмов конкурсности в распределении бюджетных средств.

5. Исключительной прерогативой государства является правовое регулирование инновационных процессов. Необходимо законодательное закрепление статуса инновационной деятельности, прав научных работников и инноваторов, механизма выработки и реализации научно-технической и инновационной политики. В РЮО следует принять серию законов, которые должны определить: стратегию, принципы и порядок формирования научно-технической политики; место научной и научно-технической деятельности в обществе и экономике; правовой статус работника, осуществляющего инновационную деятельность; уточнить и закрепить виды организаций инновационной сферы; определить множественность источников финансирования отрасли; принципы управления инновационной деятельности; основные формы воздействия органов государственной власти на государственном уровне в инновационной сфере; отразить правовые основы регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества.

6. На уровне правительства РЮО целесообразно обеспечить создание единого методического центра по государственно-частному партнерству, обеспечивающего мониторинг, контроль, информационную прозрачность и методическое сопровождение инновационных проектов. Следует акцентировать внимание на развитие таких отраслей и видов деятельности, которые будут востребованы на внешних рынках и одновременно создадут мультипликативный эффект в других сопряженных отраслях экономики. Представляется, что с учетом природно-климатических факторов РЮО должна сделать решаю-

щую ставку экономического развития на использование агроклиматических ресурсов с ориентацией их экспорта на российские и европейские рынки. Агроклиматические ресурсы позволяют производить на инновационной основе как различное сырье для выпуска продуктов питания, алкогольной продукции, изделий легкой промышленности, лекарств и пищевых добавок, так и готовую продукцию.

В сельскохозяйственной отрасли основными направлениями могут стать поддержание и расширение отраслей растениеводства и животноводства. Прибыльным для экономики региона потенциально является дальнейшее развитие таких отраслей, как производство вино-водочной продукции, минеральной питьевой воды. Имеются большие возможности для повышения эффективности развития лугопастбищного хозяйства, кормопроизводства, овощеводства, картофелеводства, садоводства и животноводства.

Возрождение аграрного сектора целесообразно не столько в традиционном аграрно-индустриальном направлении, сколько в поощрении создания малых предприятий, кредитных потребительских сельскохозяйственных кооперативов, артелей, крестьянских (фермерских) хозяйств, которые могут способствовать экономическому оживлению и производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции. Так, серьезную поддержку должно получить фермерское (крестьянское) хозяйство, а животноводство, птицеводство и растениеводство может быть также развито в личных подсобных хозяйствах.

7. В пищевой промышленности необходимо внедрение современных технологий переработки сельскохозяйственного сырья животного и растительного происхождения. Развитие отраслей пищевой промышленности может быть связано с переработкой и консервированием овощей и фруктов, производством сыра, масла и кисломолочных продуктов, других продуктов питания, связанных с животноводством.

8. Целесообразно создание совместных предприятий с зарубежными партнерами. Следует использовать потенциал предприятий Северной Осетии для совместной реализации проектов и продвижения продукции на российские рынки. Возможно создание межрегиональных специализированных кластеров по концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития экономики. В развитых странах мира кластеры стали эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешне-

экономической интеграции. Опыт США, Канады, Финляндии и других стран показывает, что доходы, заработная плата, производительность труда, занятость населения более высоки в секторах экономики с кластерами по сравнению с секторами экономики, в которых они отсутствовали.

9. Не следует отказываться и от других направлений развития инновационной активности, например, в области финансов, превращения РЮО в международный финансовый центр. Снижение или полное отсутствие налога на прибыль, небольшой налог на предпринимательскую деятельность и другие финансовые новации могут сделать страну привлекательной для иностранных компаний и банков, для проведения финансовых операций.

10. Развитие инфраструктуры на основе форм интеграции образования, науки и производства должно способствовать созданию технопарков, бизнес-инкубаторов, инновационных центров, инжиниринг-центров и других, призванных обслуживать предпринимателей с целью обоснования и быстрого внедрения разработок и бизнес-планов.

Одним из механизмов инвестиционно-инновационной поддержки развития РЮО может стать Институт развития (условное название) в форме акционерного общества на базе крупного банка и с привлечением финансовых партнеров для поддержки реализации конкретных проектов.

Все вышерассмотренное требует соответствующей инновационной политики РЮО, осуществляемой на постоянной основе и на длительную перспективу.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия.—2009.
2. Сайт «Википедия».—[http:// wikipedia.ru](http://wikipedia.ru).
3. Сайт «Страны мира».—[http:// stranas.ru/europe/Luxembourg.html](http://stranas.ru/europe/Luxembourg.html).
4. Сайт «livejournal».—[http:// aillarionov.livejournal.com/165850.html](http://aillarionov.livejournal.com/165850.html).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ: СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

М. В. Федоров, Э. В. Пешина

Стратегия развития, наряду с программами и проектами развития является составной частью *системы стратегического планирования*, используемой для формирования представлений о возможном состоянии объекта в будущем и определения способов и методов достижения стратегических целей.

Взаимосвязь элементов системы стратегического планирования представлена на рис. 1 (см. [1]).

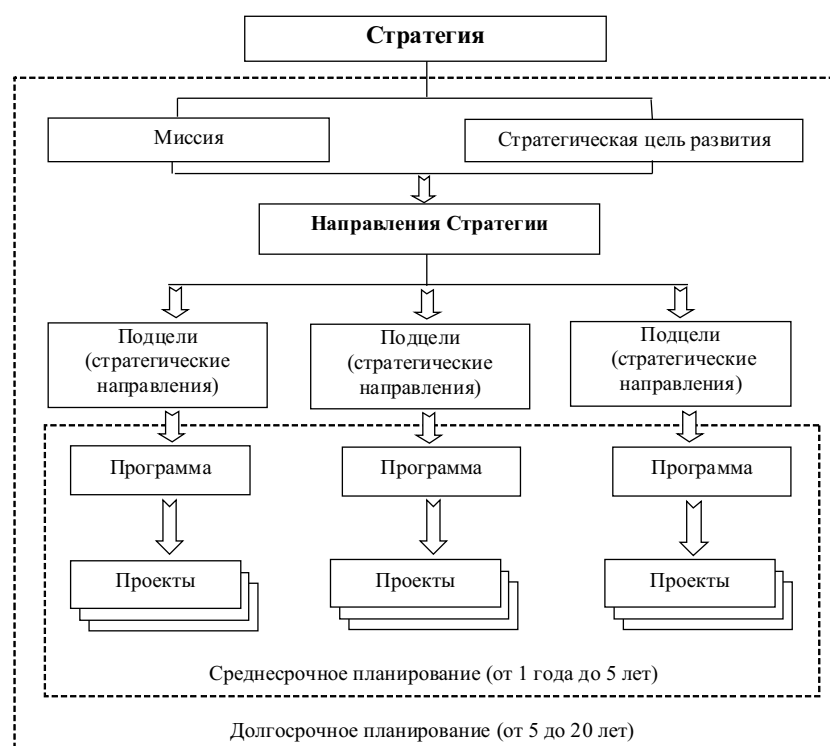


Рис. 1. Взаимосвязь элементов системы стратегического планирования.

Таким образом, Стратегия включает в себя:

- 1) общее направление (вектор) развития территории, линию (или несколько линий), которой придерживаются в конкретной ситуации;
- 2) перспективы развития, получившие поддержку у всех членов территориального сообщества в их намерениях и действиях;
- 3) способ использования имеющихся средств и ресурсов, направленный на достижение определенной цели и учитывающий условия (вызовы) внешней среды.

Ресурсы — материальные и нематериальные активы, на базе которых планируется развитие производственной сферы и сферы услуг территории.

Стратегия — искусство определения генеральной линии (или нескольких линий), которой следует придерживаться в своих намерениях и действиях. В качестве прогностического документа Стратегия в обобщенном виде отражает миссию, стратегическую цель, основные задачи будущего развития, возможности, учитывающие условия внешней и внутренней среды, важнейшие перспективные направления пространственного и отраслевого развития территории.

Основными компонентами, определяющими Стратегию, являются миссия и стратегическая цель развития, которые впоследствии формируют направления развития (подцели), реализуемые посредством конкретных программ и проектов.

Миссия — призвание, предназначение объекта (в частности, соответствующей территории) обеспечивать достойную жизнь населения, отвечать на «вызовы» внешней среды, выполнять иные базовые функции с учетом места и роли в локальном, региональном, национальном и мировом пространстве.

С учетом миссии определяется стратегическая цель развития объекта.

Стратегическая цель — осознанный образ предвосхищаемого в долгосрочной перспективе желаемого результата, на достижение которого направлены основные действия субъектов стратегического планирования.

Один из принципов стратегического планирования — ориентация на достижение принципиальных (узловых, ключевых) целевых установок, от которых зависят функционирование и развитие планируемого объекта.

Реализация стратегической цели предполагает ее разделение на ряд подцелей или стратегических направлений, достижение которых может быть обеспечено за счет разработки программ.

Совокупность программ и проектов представляет собой систему *среднесрочного планирования* (от 1 года до 5 лет), а сочетание миссии и стратегической цели развития с элементами среднесрочного планирования формирует *долгосрочный стратегический план* (от 5 до 20 лет).

В широком понимании *программа* (от греч. *προγραμμα*: *про* — впереди, пред, раньше; *γραμμα* — написание, начертание, предписание) — подробное предписание предстоящей деятельности, работ по достижению целевой установки, решению в итоге какой-либо проблемы. Процесс разработки программы с определением (предписанием) последовательности действий и целевого предназначения, выбор вариационного (альтернативного) развития с достижением запрограммированного результата называется *программированием*.

Программа формируется разработчиками для решения той или иной сложной, многокомпонентной проблемы и является формой организации работ для преодоления потенциальной проблемной ситуации. Следует особо подчеркнуть, что цель программы реализуется по «частям», путем разбиения ее на отдельные задачи, решаемые с помощью проектов.

Стратегический проект — документ, представляющий собой совокупность обоснований и взаимосвязанных мероприятий, обеспеченных ресурсами (в том числе финансовыми), необходимыми для организации конкретными исполнителями работ с целью решения поставленной стратегической задачи в установленный промежуток времени.

Стратегический проект дополнительно содержит обоснование необходимых направлений деятельности, является формой реализации программы, с определением конкретных исполнителей, сроков, регламентов и ресурсов (средств).

Программа и проект — это механизмы решения проблемы в той или иной системе, перевода ее в иное состояние, нахождения альтернативы для улучшения функционирования системы, придания ей новых качественных характеристик. С помощью программно-целевого подхода и проектно-ориентированного метода можно добиться необходимого сочетания традиционного и инновационного начал в достижении поставленной цели.

Необходимость разработки Стратегии развития территории обусловлена новыми объективными процессами, происходящими как на местном, так и на региональном и национальном уровне, а имен-

но: ростом конкуренции между территориями за привлечение инвестиций, ресурсов; высокой степенью изменчивости современного воспроизводственного цикла; необходимостью учитывать разнообразные факторы, влияющие на развитие территории; требованием предвидеть изменения и своевременно принимать упреждающие решения.

Стратегический план социально-экономического развития — сложный по структуре прогнозный документ, интегрирующий в некое согласованное целое взаимообусловленные: миссию, главные долгосрочные цели и задачи развития территории, его конкурентные возможности и внутренние ресурсы, важнейшие стратегические направления развития, а также основные организационные действия (включая программы и проекты), направленные на достижение желаемых рубежей и поставленных целей с учетом вызовов и условий внешней среды.

Разработка Стратегии предполагает использование сценарных вариантов развития исследуемого объекта.

Сценарии — возможные варианты развития территории, которые зависят от сочетания внешних и внутренних факторов, воздействующих на соответствующую территорию.

Внешние факторы развития — не зависящие от действий соответствующих территориальных органов условия, оказывающие существенное влияние на развитие территории.

Внутренние факторы развития — ресурсы и потенциал, с учетом которых территория реагирует на изменения внешних факторов и строит свою Стратегию.

Сценарный подход предполагает проработку не менее трех вариантов будущего развития: базового, пессимистического и оптимистического.

На уровне Стратегии прогнозируемые события, процессы не могут быть охарактеризованы в точной количественной форме. Для этого используют приблизительные количественные ограничители развития социально-экономических и иных тенденций, закономерностей их протекания, тем более что разнообразные варианты человеческого поведения и элементы качества жизни при их подверженности рискам не поддаются строгой формализации.

Риски — возможные неблагоприятные последствия развития объекта, возникающие вследствие ошибок реализации на практике стратегических целей, вызванных неопределенностью воздействия

факторов внешней среды и непредсказуемостью результатов управленческих решений.

Цели разработки Стратегии территории можно сформулировать следующим образом:

- 1) определение приоритетных направлений и целей развития территории на долгосрочную перспективу;
- 2) оценка потенциала социально-экономического развития территории;
- 3) установление взаимосвязи краткосрочной политики и долгосрочных стратегических приоритетов развития территории;
- 4) обеспечение совместных действий и разработка механизма партнерства органов местного самоуправления, государственных органов исполнительной власти, представителей бизнеса и общественных организаций;
- 5) обеспечение согласованности действий федеральных и региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Стратегический план социально-экономического развития территории позволяет достичь устойчивого социально-экономического роста посредством решения комплекса *задач*:

- 1) преобразование механизма управления территорией в более открытую систему, дающую возможность населению, всем общественным и политическим силам, представителям хозяйствующих, финансовых, научных структур принимать участие в выборе решений и их успешной реализации;
- 2) демонстрация широким кругам общественности направления усилий органов государственной власти, решающих не только частные задачи, но и устремленных в будущее с целью обеспечения устойчивого функционирования и развития территории;
- 3) установка ориентиров для предпринимателей, потенциальных внутренних и внешних инвесторов, оказание им помощи в принятии оперативных решений с учетом видения перспектив;
- 4) приобретение и поддержание конкурентных преимуществ данной территории перед другими за инвестиции, высококвалифицированную рабочую силу и передовые позиции в межрегиональном сотрудничестве;
- 5) упорядочение, распределение и использование ресурсов территории, всегда ограниченных в той или иной мере, предельно эффективным способом;

6) формирование и поддержание взаимосвязи социально-экономического и пространственного развития территории;

7) привлечение к активному творчеству населения, которое в процессе разработки или реализации Стратегии вовлекается в партнерство с органами местного самоуправления, общественными организациями, предпринимательскими структурами;

8) обеспечение концентрации основных усилий членов местного сообщества на ключевых направлениях развития, являющихся наиболее перспективными для территории.

Для достижения целей стратегического планирования развития территории разработка Стратегии должна базироваться на ряде общих и частных принципов (рис. 2) (см. [1]).



Рис. 2. Принципы разработки Стратегии развития территории.

Принципы стратегического планирования развития территории представляют собой теоретические, научно обоснованные положения, на базе которых строится процедура разработки Стратегии. Они определяют характер и содержание деятельности субъектов планирования; их соблюдение позволяет уменьшить риски, минимизировать негативные результаты планирования и повысить эффективность реализации Стратегии.

К *общим принципам* планирования относятся:

1. *Принцип единства (комплексности)*. Предполагает системный характер планирования, охватывающий деятельность всех его субъектов (органов власти и местного самоуправления, представителей бизнеса, общественности). При этом имеет место четкая иерархия и системность программных мероприятий, когда каждое из них направлено на достижение стратегической цели. Применительно к стратегическому планированию развития территории данный принцип раскрывается в комплексности целей и задач на каждом этапе разработки, исполнения и в системности мероприятий, необходимых для достижения цели.

Наиболее важный аспект, соблюдение которого необходимо при разработке Стратегии социально-экономического развития территории, — *согласованность с направлениями пространственного планирования (развития) территории*.

2. *Принцип участия*. Предполагает активную роль в процессе стратегического планирования всех, кто задействован в разработке и реализации Стратегии. В данном случае реализация принципа обеспечивается за счет открытости (гласности) процесса разработки Стратегии, публичного обсуждения разрабатываемых направлений, а также за счет использования механизма стратегического партнерства. Он связан с формированием системы экономического взаимодействия территории и предпринимателей в решении проблем социально-экономического развития. Иными словами, предприниматели как партнеры встраиваются в важнейшие для территории направления развития со своими целями, интересами и средствами, при этом используя различные экономические регуляторы притока капитала.

3. *Принцип непрерывности*. Заключается в постоянстве процесса планирования, что обеспечивается за счет принципов единства и участия. Реализуется посредством применения программно-целевых методов планирования.

4. *Принцип точности.* Предполагает соблюдение таких требований, как научность и обоснованность разработанной Стратегии; обусловлен горизонтом планирования. Раскрывается в частных принципах реализуемости, целевом характере и единстве исходной информации для разработки Стратегии, т. е. ее разработка должна базироваться на: единой методологической и нормативной правовой основе; разнообразной информации федерального, регионального и муниципального уровней; достижимости и научной обоснованности стратегических направлений; учете их воздействия на местную среду; возможности отслеживать основные плановые параметры. Следует учитывать, что долгосрочное стратегическое планирование предполагает определение общих целей и направлений в связи с ограниченностью информационной базы о будущем.

5. *Принцип гибкости.* Связан с принципом непрерывности и обусловлен сочетанием оперативного, тактического и стратегического планирования, что позволяет перейти от жесткого планирования к гибкому реагированию в изменяющихся условиях в зависимости от изменений внешней и внутренней среды посредством корректировки целевых показателей. Данный принцип раскрывается в индикативности стратегического планирования и его вариативности, т. е. разработка Стратегии должна учитывать изменчивость внешних условий с помощью сценарных вариантов развития и возможности изменения значений целевых индикаторов в соответствии с ними.

Взаимосвязь социально-экономического и пространственного планирования территории отображена на рис. 3 (см. [2]).

Итак, Стратегия как основа разработки схем территориального планирования должна четко учитывать планируемое размещение объектов экономики, а также производственной, социальной, транспортной и прочих инфраструктур территории.

Пространственное распределение материальных объектов формирует пространственную структуру территории, а социально-экономические взаимосвязи между объектами, субъектами территориального управления — функциональную.

Пространственное планирование развития территории. Пространственное планирование служит основой градостроительной деятельности, которая включает в себя: территориальное планирование, градостроительное зонирование, планировку территории, архитектурно-строительное проектирование и строительство.

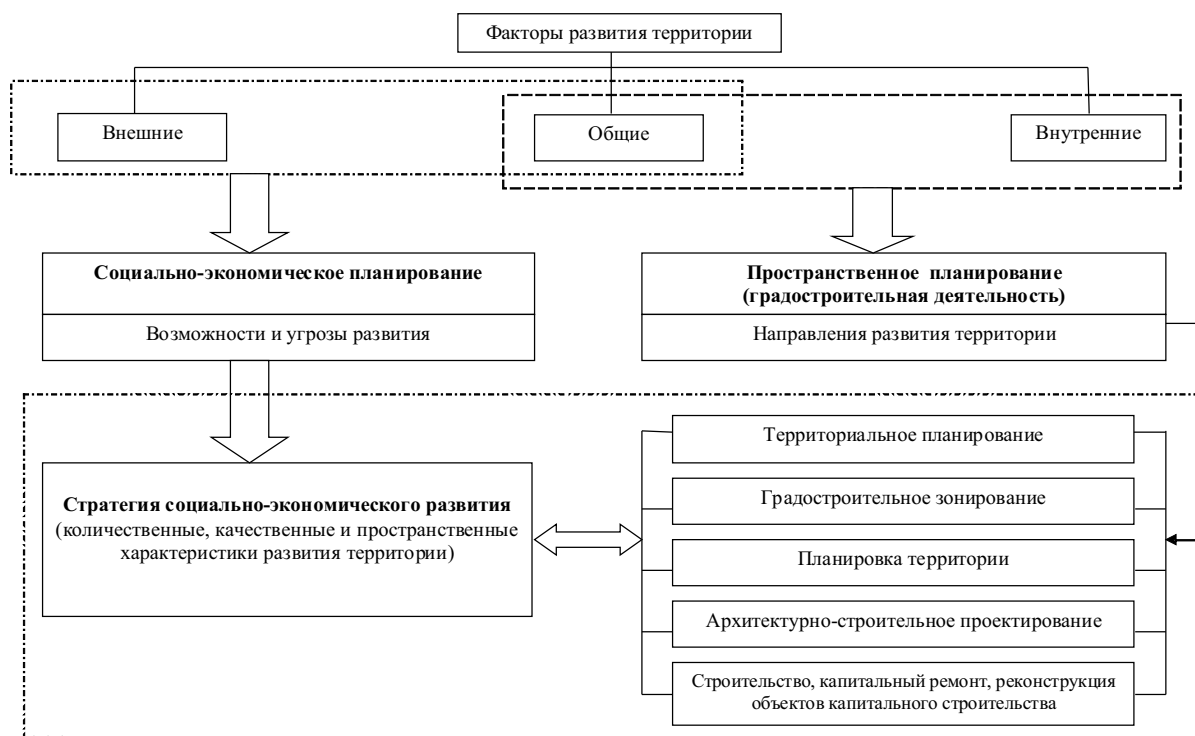


Рис. 3. Взаимосвязь социально-экономического и пространственного планирования территории.

Согласно Градостроительному кодексу РФ (далее — ГдК) полномочия, относящиеся к градостроительной деятельности, подразделяются в зависимости от типа территории.

Территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Документы территориального планирования и их общая характеристика. Всего ГдК РФ предлагает два типа таких документов:

- 1) схема территориального планирования — для Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных районов;
- 2) генеральный план — для городских округов и поселений.

Схема территориального планирования позволяет: устанавливать территориальные границы; определять направления развития и совершенствования планировочной структуры, производственной, социальной, инженерной, транспортной и логистической инфраструктур; определять целесообразные форму и режим функционального использования любой части территории; определять инвестиционную привлекательность территории; регулировать процесс отвода участков и продажи (сдачи в аренду) объектов с учетом функционального зонирования территорий; производить стоимостную оценку земли, дифференцировать налоговые ставки и платежи, а также осуществлять подготовку различных земельно-правовых документов; устанавливать очередность и режим освоения новых районов, реконструкции существующей застройки; разрабатывать системы управления процессом освоения территории и развития экономики.

Как схемы территориального планирования, так и генеральные планы включают в себя: карты (схемы) планируемого развития и размещения отдельных объектов; положения о территориальном планировании; материалы по обоснованию проектов в текстовой форме и в виде карт (схем), необходимые для утверждения схемы территориального планирования или генерального плана.

Содержание данных документов (в зависимости от объекта территориального планирования — РФ, субъект РФ, муниципальный район, городской округ, поселение) отражает материалы по обосно-

ванию проектов соответствующего уровня. Так, для городских округов и поселений в перечень материалов должен входить анализ состояния соответствующей территории, проблем и направлений ее комплексного развития.

Система документов градостроительного зонирования регламентирующая правила землепользования и застройки, которые включают в себя:

- 1) порядок их применения и внесения изменений в указанные правила;
- 2) карту градостроительного зонирования;
- 3) градостроительные регламенты.

На карте градостроительного зонирования устанавливаются границы территориальных зон: жилых, общественно-деловых, производственных, зон инженерной и транспортной инфраструктур, зон сельскохозяйственного использования, зон рекреационного назначения, зон особо охраняемых территорий, зон специального назначения, зон размещения военных объектов и иных видов территориальных зон.

В градостроительном регламенте указываются: виды разрешенного использования земельных участков и объектов капитального строительства; предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры земельных участков и предельные параметры разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства; ограничения использования земельных участков и объектов капитального строительства, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Планировка территории (рис. 4) осуществляется в целях обеспечения устойчивого развития территорий, выделения элементов планировочной структуры (кварталов, микрорайонов, иных элементов), установления границ земельных участков, на которых расположены объекты капитального строительства, а также границ земельных участков, предназначенных для строительства и размещения линейных объектов. Подготовка документации по планировке территории осуществляется в отношении как застроенных, так и подлежащих застройке территорий [3].

Документы по планировке территории разрабатываются на основе документов территориального планирования соответствующего уровня (для РФ, субъекта РФ, муниципального района — схема территориального планирования; для городских округов и поселений — генеральный план).



Рис. 4. Система планировки территории.

При подготовке документации по планировке территории может осуществляться разработка проектов ее планировки, проектов межевания и градостроительных планов земельных участков.

Ежегодный мониторинг документов территориального планирования, их синтез с положениями Стратегии социально-экономического развития и взаимной коррекции долго-, средне- и краткосрочных программ будут способствовать эффективному фундаментально-пространственному развитию территории.

Методы разработки Стратегии. Разработка Стратегии проводится с использованием совокупности научных методов. Под *методом стратегического планирования* понимается совокупность (система) конкретных способов, операций, технических приемов, с помощью которых исследуется территория и рассчитываются показатели (индикаторы) прогнозов, стратегических программ и проектов.

Выделяют следующие группы методов, применяемых в стратегическом планировании:

1) *методы социально-экономического анализа*, позволяющие обнаружить внутренние взаимосвязи явления для решения проблем всех классов (базируются на экономико-статистических методах — методах сравнения, группировки, корреляции и т. д.);

2) *экспертные (оценочные) или эвристические* — методы, которые основаны на использовании косвенной или неполной информации, опыта экспертов, интуиции (метод сценариев, метод экспертных оценок, включая метод «мозговой атаки», и др.);

3) *SWOT-анализ* — метод исследования объекта, в частности территории, путем рассмотрения его сильных (S — strengths), слабых (W — weaknesses) сторон, возможностей (O — opportunities) и угроз (T — threats);

4) *программно-целевые* — методы, предполагающие разделение цели на подцели более подробного характера, достижение которых осуществляется с помощью подпрограмм;

5) *методы системного и структурного анализа и синтеза*, которые путем разложения экономических систем и протекающих в них процессов на составные части позволяют выявить ключевые проблемы перспективного развития;

6) *экономико-математические* — формализованные методы, применяемые для хорошо структурированных систем и позволяющие прогнозировать показатели сложных социально-экономических систем;

7) *градоаналитические* — методы, включающие в себя разного рода графическую информацию (в частности, диаграммы, графики, карты-схемы).

Этапы разработки Стратегии. Стратегия социально-экономического развития территории разрабатывается в три этапа.

Первый этап — разработка концептуальных основ Стратегии и определение исходных конкурентных возможностей территории. На данном этапе проводятся анализ и оценка потенциала территории на основе изучения внешних и внутренних условий его формирования (внешней и внутренней среды). Анализ потенциала территории должен начинаться с инвентаризации границ территории, объектов, расположенных на ней, зон и др. посредством текстовых материалов по обоснованию проекта схемы территориального планирования (генерального плана).

Выявленный потенциал служит основой для формирования миссии территории и достижения стратегической цели его развития.

Результат данного этапа — получение аналитических материалов, характеризующих внешнюю и внутреннюю среду территории; разработка конкретных формулировок миссии и стратегической цели его развития по усеченной группе показателей.

Стратегия должна содержать систему индикативных показателей оценки деятельности органов местного самоуправления.

Второй этап — определение стратегических направлений и приоритетов развития территории, обусловленных сформулированными на первом этапе миссией и стратегической целью.

Стратегическая цель разделяется на отдельные стратегические направления или задачи, реализация которых возможна с помощью программ и проектов.

На данном этапе также обосновываются сценарные варианты развития, обусловленные изменением внешних условий, и формируется стратегическая модель, позволяющая увязать стратегические цель, программы и проекты через систему показателей. Сценарные варианты должны учитывать возможности пространственного развития территории посредством отражения параметров планируемого развития на схеме территориального планирования (в генеральном плане).

Результатом данного этапа является получение материалов по основным стратегическим направлениям развития территории в рамках каждого сценария (варианта) его развития по усеченной группе показателей.

Третий этап — разработка механизма реализации Стратегии. На данном этапе анализируются организационные условия и определяются механизмы реализации Стратегии.

Результатом данного этапа является определение механизмов реализации, составление плана реализации Стратегии, оценка ее социально-экономической эффективности через систему показателей.

Для обеспечения принципа участия (гласности) каждый этап сопровождается публичным обсуждением его результатов.

По большому счету, стратегия развития территории — это всегда процесс комбинирования, согласования разных мнений, интересов (зачастую противоположных), причем скомпонованных таким образом, чтобы они не противоречили, а по возможности поддерживали, дополняли друг друга.

Стратегия — это целостная, мозаичная, красочная картина будущего территории, которая является итогом искусства реализации территориальной стратегии.

Использование стратегического подхода позволяет комплексно и интегрировано подойти к вопросу развития территории, в частности Республики Южная Осетия в социально-экономической сфере.

Для успешной реализации поставленных задач и достижение целевых показателей по различным направлениям социально-экономической политики Южной Осетии необходимо использовать с максимальной эффективностью, имеющиеся конкурентные преимущества. Главное конкурентное преимущество — это минерально-ресурсный и рекреационный потенциалы.

Южная Осетия располагает запасами цветных металлов, минеральной воды, лесами ценных пород. На текущий момент промышленность Южной Осетии представлена предприятиями добывающей промышленности, машиностроения, деревообработки, производством строительных материалов и, прежде всего, легкой и пищевой промышленностью.

В советский период в Южной Осетии была развита промышленность по добыче руд цветных металлов, работали машиностроительные заводы, пищевкусовая промышленность (производство минеральной воды, вина, пива, фруктовых соков, мясопродуктов и др.). В настоящее время большинство промышленных предприятий фактически простаивают, некоторые закрыты или разрушены в ходе военных действий. Преодоление последствий войны — основная проблема развития Южной Осетии.

Помимо задачи восстановления промышленного потенциала, остро стоит проблема восстановления и развития сельского хозяйства. Развитие отношений с Россией повысит заинтересованность в экспорте сельскохозяйственной продукции, особенно экологически чистого производства. Главная задача в этой области — это восстановление предприятий АПК и развитие или создание условий для реализации рекреационных возможностей территории.

Социально-экономическую модель Южной Осетии охарактеризовать достаточно сложно, так как будучи фактически изолированной от других стран, за исключением России, осуществлявших переход к рыночным методам хозяйствования, Южная Осетия сохранила в значительной мере черты централизованной экономической модели с сильным участием государства в экономике.

В заключении следует отметить, что современные стратегии успешно реализуются в том случае, если люди, живущие и работающие на соответствующей территории, признают эти стратегии своими, если они начнут выступать в качестве соавторов, когда их видение будущего станет составной частью стратегии территории.

Список использованной литературы:

1. Методические рекомендации по разработке стратегического плана (Стратегии) социально-экономического развития муниципального образования / Е. Г. Анимца, Ю. С. Долганова, Э. В. Пешина, А. В. Рыженков, М. В. Федоров, Е. О. Шаталова.—Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010.
2. Анимца Е. Г., Бочко В. С., Пешина Э. В., Анимца П. Е. Концептуальные подходы к разработке стратегии развития монопрофильного города / Под ред. А. И. Татаркина, М. В. Федорова.—Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010.
3. Разработка комплексных инновационных планов развития моногородов: материалы к семинару-совещанию (15–16 января 2010 г., Екатеринбург) / Федер. агентство по образованию.—Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И ПРОЦВЕТАНИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ¹

О. А. Цымбал

Окно возможностей. Строительство жилья и социальной инфраструктуры поддержало экономику Южной Осетии в важный момент становления. Позитивное влияние продлится и в ближайшее время (1–2 года). Но уже сегодня два обстоятельства заставляют серьезно задуматься.

Во-первых, очевидно, что уровень российской поддержки, оказываемой на восстановление жилья и инфраструктуры, не может быть расширен, он максимален. Даже для собственных регионов, находящихся в тяжелом положении, Россия не делает большего. Например, после ряда серьезных землетрясений последнего периода практически весь жилой фонд Камчатского края переведен в категорию жилья с дефицитом сейсмостойкости. При этом сумма, выделенная на программу строительства и ремонта, в несколько раз меньше средств отведенных на строительные работы в Южной Осетии, и это при населении около 350 тыс. человек и крайне дорогостоящем северном строительстве.

Во-вторых, строительство жилья — это «сильнодействующий допинг» для экономики. Он важен в чрезвычайных ситуациях или в полнокровной экономике, но прожить долго только на таком «допинге» не получается.

Южная Осетия находится в начале нового этапа своей экономики. Точнее, существует окно уникальных возможностей, которые нельзя упустить. Однако, если не начать ускоренное развитие, «окно» закроется через 2–3 года.

Что лежит в основе новых возможностей? Отметим коротко:

1. Мощная взаимная симпатия и взаимный интерес России и Южной Осетии. А Россия это — «триллионная» экономика.

¹Представленные в этом докладе идеи основаны на опыте участия Института демографии, миграции и регионального развития в организации проектов развития регионов и отраслей промышленности России на протяжении ряда последних лет.

2. Потеря Грузией, в силу проводимой ею политики, экономической ниши в общероссийском пространстве. Осетия должна занять эту нишу, использовать выпавший ей уникальный шанс. Отметим, что природно-климатические условия Южной Осетии такие же как и в Грузии.

3. Особое отношение России к Южной Осетии, и принятая у нас практика частно-государственного подхода, а также новая стратегия по социально-экономическому развитию региона Северного Кавказа (в частности Северной Осетии). Все это позволяет, в случае напористой умной политики, получить инвестиционный ресурс на развитие экономики Южной Осетии.

4. Народ Южной Осетии находится в приподнятом, положительно отобюролизованном состоянии. Можно эту реальную, а не образную энергию направить на «штурм» новых отраслей экономики.

Данные возможности реальны, значительны, но будут существовать, скорее всего, недолго. Поэтому необходима сосредоточенная, самоотверженная работа руководства республики. Ниже коротко обозначим то, что можно сделать в первую очередь.

Программные инициативы. I. *Централизованная деловая инфраструктура.* Такого рода системы хорошо зарекомендовали себя в мире. Есть положительный опыт и в России, например, в Белгородской области.

Для Южной Осетии, прежде всего, нужно организовать систему централизованной переработки и сбыта с/х продукции. От эффективности работы такой системы будет зависеть благосостояние большей части населения республики.

На российском рынке продовольственных товаров действуют транснациональные корпорации и крупные отечественные агрохолдинги, которые тесно взаимодействуют с региональными властями и крупными торговыми сетями. Прорваться на такой рынок без четкой региональной стратегии практически невозможно.

II. *Создать ядро новой экономики в республике.* На практике это значит за 3 года создать тысячу перспективных рабочих мест, прежде всего для молодежи, в новых отраслях.

Это значит: проанализировать 20–30 направлений и выбрать из них 3–4 приоритетных, провести мощную работу по исследованию современных технологий и рынков, а так же по проектированию (культивированию) деловой практики в новых направлениях.

Очень кропотливая работа, но вполне реально за один год прийти до конкретных проектов и планов реализации. Южной Осетии придется создавать основу новой экономики. В современном мире высокоспециализированной экономики республика не сможет обеспечить себя товарами только собственного производства. В лучшем случае это будет 25–30% от объема потребления. Отсюда с необходимостью следует, что придется поставлять конкурентные товары на внешний рынок.

Организационный механизм можно реализовать в виде следующих структур:

- *Государственный инвестиционный фонд* с активами в 1,5–2 млрд. руб. Представляется, что данную сумму в качестве дружеской помощи сможет предоставить Российская Федерация, если будет уверенность, что средства произведут важную работу по становлению молодой экономики.

- *Корпорация развития Южной Осетии*, которая выступит оператором организации и управления перспективными экономическими проектами.

- *Проектно-инвестиционная компания*. Разработка достоверных проектов новых предприятий, создание рынков сбыта новой продукции, подготовка команды специалистов для нового предприятия требуют специальной и порой очень трудоемкой и затратной работы. С другой стороны до сих пор бытует представление, что такие проекты «можно найти». Отметим, что в хорошо отработанной строительной деятельности проект нового здания стоит 5–10% от общих затрат на его строительство.

III. *Программа инвестирования в пользу профессионалов*. Такой подход прекрасно зарекомендовал себя в мире. Помимо форсирования реализации знаковых для экономики проектов, он обеспечивает здоровое социальное строительство.

В качестве инноваторов вознаграждения сотрудников на основе акций выступают: IBM, Microsoft, Ford Motor Company, General Electric, Royal Dutch Shell, а так же ведущие банковские холдинги: Citigroup, HSBC Holding, Societe Generale, JP Morgan Chase & Co, UBS, Deutsche Bank.

Долгое время данная финансовая технология рассматривалась западными корпорациями как основа своего лидерства, и исследования по ней не популяризировались.

Поистине промышленных масштабов данная технология приобрела в Китае, где ее соединили с еще одной организационной ин-

новацией. Государство создает новые компании на перспективном рынке, находит талантливых молодых управленцев и специалистов, и в случае успешной реализации проекта (за это приходится серьезно бороться) награждает участников долей в компании. На наш взгляд, именно такой подход будет эффективен в Южной Осетии. В Китае в программах участвует около 30 млн. человек (2% населения страны).

Успешный опыт есть и в России, хотя о нем не принято говорить. В промышленности и сельском хозяйстве нашей экономики насчитывается около 150–200 крупных и средних предприятий с собственностью работников, владеющих не менее 75% акций (их было бы значительно больше, если бы не существующие экономические стереотипы, противодействие внесению законодательных изменений, административных барьеров, информационного замалчивания).

Среди них — Набережночелнинский картонно-бумажный комбинат (Республика Татарстан), Туринский целлюлозно-бумажный комбинат, Сухоложскасбоцемент и маслозавод «Надежда» (Свердловская обл.), Завод Искож (г. Йошкар-Ола), кондитерская фабрика «Конфил» (г. Волгоград), «Архангельскхлеб», Красная звезда (Республика Удмуртия), Челябинское рудоуправление, Жуковмежрайгаз (Калужская обл.) и др.

Вот результаты исследования этих предприятий за очень сложный для российской экономики 2009 г. (проведенный еженедельником «Экономика и жизнь»²).

«За прошедшие 10–12 лет объемы производства увеличились в 3–8 раз. Это достойный ответ на известный призыв удвоить ВВП. В разы выросли также производительность труда и зарплата. Степень износа оборудования не превышает 40–50% (как исключение — до 60%). На половине предприятий 40–70% оборудования не старше пяти лет. Доходы не проедаются, а целенаправленно инвестируются. До 50% прибыли (десятки и сотни миллионов рублей) по решению трудовых коллективов ежегодно направляется на обновление основных фондов и технологическую модернизацию, составляя, как правило, 100% инвестиций.

Производственно-финансовые показатели (объемы производства и реализации товарной продукции, среднемесячная зарплата, рентабельность) — на уровне или выше средних по отрасли.

² *Титов С.* Эффективность народных предприятий // Экономика и жизнь. — 2010. — № 22(9338). — http://www.eg-online.ru/article/102912/?phrase_id=1736328&phrase_id=54073. *Коновалов А.* Народные предприятия: за или против // Экономика и жизнь. — 2010. — № 01 (9317). — <http://www.eg-online.ru/article/88138/>.

Активно развивается социальная инфраструктура (на балансе предприятий — жилье, детские сады и ясли, поликлиники, пансионаты и дома отдыха, ЖКХ). На социально-культурные нужды ежегодно направляется не менее 30% прибыли. Обязательный выкуп акций у работников, уходящих на пенсию, гарантирует им солидную прибавку в десятки и сотни тысяч рублей.

Испытание кризисом

Экономическое положение ЗАОр в кризисном 2009 г. руководители оценили как хорошее или вполне удовлетворительное. В среднем выручка сохранилась на докризисном уровне, на отдельных предприятиях увеличилась до 20% или снизилась не более чем на 3%. В 2009 г. модернизацию производства осуществляли на большинстве предприятий, в 2010 г. ее проведут все опрошенные предприятия.

Персонал сохранен (на отдельных предприятиях временные сокращения не превысили 10%). Средняя зарплата не снизилась, а на ряде предприятий возросла. Полностью (по просьбе местных властей — досрочно, в виде авансовых платежей) выплачиваются налоги. Морально-психологический климат не ухудшился.»³

Для большинства российских предприятий 2009 г. закончился совершенно с другими результатами.

IV. *Частно-государственное сотрудничество в экономике.* Суть подхода:

- Государство организует разработку бизнес-проектов с большим рыночным потенциалом.
- Обеспечивает самые сложные стартовые инвестиции, в 10–15% от требуемых на весь проект.
- Берет на себя часть рисков проекта.
- Обеспечивает интересные для участников проекта льготы: снижение некоторых налогов на период окупаемости инвестиций, субсидирование процентных ставок по кредиту, передача на льготных условиях госактивов, в частности земли.

В таком случае бизнесу становится выгодно участвовать в проекте, и он сам привлекает оставшиеся 85–90% инвестиций. То есть на каждый вложенный государством рубль 5 и более рублей частных инвестиций.

³ *Тумов С.* Эффективность народных предприятий // Экономика и жизнь.— 2010.— № 22(9338).—http://www.eg-online.ru/article/102912/?phrase_id=1736328&sphrase_id=54073.

Бизнес берет на себя управление проектом и сам заинтересован в проекте, мотивирован на результат.

Государство при этом сохраняет контроль над проектом на любом этапе его развития.

Обеспечивающая инфраструктура. Помимо проектных инициатив, представленных выше, нужна обеспечивающая инфраструктура. Коротко о главных направлениях:

I. Подготовка кадров для управления новыми проектами.

Мобилизующим проектом может стать создание общественного института «президентская кадровая сотня». Такие инициативы широко распространены в России как на федеральном уровне, так и на уровне регионов. И в некоторых случаях сыграли важную роль по отбору и дополнительной подготовке кадрового резерва территорий. Главное в данном начинании, чтобы кадры были увязаны с проектами развития республики. Что называется «росли» одновременно и проекты и кадры.

Отбор целесообразно проводить на основе конкурса проектных инициатив претендентов. При этом, если кто-нибудь имеет настрой на реализацию проекта в Южной Осетии, то не важно его местопроживание, будь то Северная Осетия или даже другой регион России.

Такой подход сразу же снимает «кадровое ограничение» для республики. За 2–3 года можно сформировать очень серьезный кадровый резерв.

II. Позиционирование Южной Осетии во внутри российском политическом, экономическом и информационном пространстве, в пространстве государств Большого Кавказа. Данную комплексную технологию можно условно назвать брэндинг региона.

Правильно выстроенная работа такого уровня может принести ощутимые практические выгоды. Только один пример. Транскавказская магистраль сегодня не используется во внешнеторговом экономическом обороте между Россией, Арменией, Ираном, Грузией. А если бы использовалась, то стала бы одним из главных факторов экономического развития Южной Осетии на среднесрочную перспективу. Ввод в экономический оборот этой трассы зависит не от географических, логистических и физических обстоятельств, а от политического пространства и системы взаимных договоренностей.

III. Организация коммуникационной площадки с деловыми элитами России.

Такая коммуникация возможна только на основе обсуждения выгодных экономических проектов. Очевидно, что российские предприниматели не станут сами разрабатывать проекты на территории Южной Осетии. Значит, успех коммуникационной площадки зависит от способности Правительства республики сгенерировать такие проекты, и сформировать аппарат финансовой, административной и политической поддержки.

И речь тут не только об устранении фактора «коррупции и рейдерства», это только самое необходимое условие. Главное создать выгодные инвестиционные проекты.

IV. Организация коммуникационной площадки для южных осетин, проживающих за пределами республики.

Возвращение в Цхинвал граждан выехавших, начиная с 70–80-х гг., сможет вернуть городу статус интеллектуальной столицы Кавказского региона, который был у города в советский период. Сделать это не просто, даже в отношении лиц уехавших в последние годы, и еще не организовавших свой быт в Северной Осетии.

Речь не идет о бытовом перемещении. Переместить, например, ответственного работника какого-то российского НИИ в Цхинвал просто невозможно. Даже прекрасные бытовые условия: дом, рекреационные возможности, качественная пища не будут решающими аргументами. Востребованный специалист переедет, только если ему предложить равноценную работу и карьерный рост. В такой ситуации есть как тяжелое ограничение, так и ресурс для возможного развития.

Даже возвращение одного высококлассного специалиста — это комплексное достижение Южной Осетии, так как он привезет с собой важный проект развития. Значит, удалось создать высокое качество жизни для него и его семьи. Значит, формируется имиджевый капитал республики.

Если организовать «министерство по возвращению соотечественников», организовать персональный учет всех выехавших с территории Южной Осетии лиц и их потомков, и в отношении с ними начать процесс по моделированию ситуации, при которой они могли бы вернуться, то все это станет питательной средой для организации проектов развития республики

Такого типа работу проводит Китай. Экономические и технологические выгоды огромны.

Приглашение к сотрудничеству. Здесь ограничимся лишь двумя предложениями от Института демографии, миграции и регионального развития.

Республике необходимо разработать стратегию и программу социально-экономического развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Включая выбор 3–4 направлений экономического развития и разработку инвестиционных проектов, позиционирование региона в российском пространстве и в регионе Большого Кавказа. Институт демографии, миграции и регионального развития мог бы выступить организатором этой разработки.

Конкурс для студентов и молодых специалистов «Проекты развития Южной Осетии» поможет сформировать кадровый резерв республики. Институт демографии, миграции и регионального развития мог бы помочь организовать этот конкурс⁴.

Рекомендуемая литература. Ниже приведен перечень литературы, который, как нам кажется, будет полезен при разработке программ и проектов инновационного развития Республики Южная Осетия. К каждому источнику дана короткая аннотация и ссылка на указанный текст в сети Интернет.

Экономика развития

1. *Крупнов Ю. В.* Выход на новые технологии // Народная газета.—2009.—3 февр.—№ 19 (4934).—[http:// www.krounov.ru/pubs/2009/02/03/10614/](http://www.krounov.ru/pubs/2009/02/03/10614/).

В статье говорится о перспективных технологиях и о том, как нужно организовать переход России к следующему технологическому укладу.

2. *Крупнов Ю. В.* Развитие страны невозможно без триады развития: образования, науки, промышленности // Персональный сайт 14.03.2007.—[http:// www.krounov.ru/pubs/2007/03/14/10538/](http://www.krounov.ru/pubs/2007/03/14/10538/).

Доклад «Роль науки и образования в развитии страны — подготовка и реализация цивилизационного прорыва» на семинаре «Русская цивилизация» при Движении «За возрождение отечественной науки».

⁴ В 2002 г. нашей организацией совместно с Минатомом России был организован конкурс для старшеклассников «Энергия будущего». Если в начале его работы в обществе, и особенно в среде молодежи, было очень настороженное отношение к перспективе атомной сферы, и было подано всего несколько работ из московских школ, то в 2008 г. на конкурс было подано 400 проектов из многих регионов России и стран СНГ, участие приняло более 700 школьников (<http://ef-concurs.dya.ru/2007-2008/>), без преувеличения можно сказать, что изменилось отношение в обществе к самой атомной энергии и технологиям. За время действия конкурса многие его участники выбрали атомную сферу своей профессией.

3. *Крупнов Ю. В.* Догнать и перегнать Сингапур // Апсны.—Абхазия, июнь 2009.—№ 5.—[http:// www.kroupnov.ru/pubs/2009/06/08/10640/](http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/06/08/10640/).

Российский специалист по стратегическому планированию Юрий Крупнов убежден, что в ближайшем будущем Абхазия может и должна превратиться в высокотехнологичное процветающее государство. Главное — создать жизнеспособную модель развития страны.

4. *Крупнов Ю. В.* Интервью медиахолдингу «КМ.ру» о перспективах космодрома «Восточный» // КМ.RU 19.10.2009.—[http:// www.kroupnov.ru/pubs/2009/10/21/10659/](http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/10/21/10659/).

В статье говорится о подходе к организации конкурентоспособной на мировом рынке экономики с позиции России.

5. Проект «Промышленной доктрины России».—11.03.2005.—[http:// www.vocentr.ru/news.asp?nid=2412&t=1&nd=18&nm=3&ny=2005](http://www.vocentr.ru/news.asp?nid=2412&t=1&nd=18&nm=3&ny=2005).

Промышленная доктрина, направленная на развитие страны.

6. *Крупнов Ю. В.* Нам нужна экономика развития // Журн. «Российская Федерация сегодня».—2006.—№ 22.—[http:// www.kroupnov.ru/position/2006/11/30/10498/](http://www.kroupnov.ru/position/2006/11/30/10498/).

На четвертой сессии Международного общественного форума «Диалог цивилизации» Юрий Крупнов предложил определиться с понятием «экономика». Он убежден, что либерально-монетаристская трактовка — это система, ориентированная на получение прибыли любыми способами и средствами. Именно такой подход и определяет политику мировых экономических элит, глобализацию. Ее цена — энергетический кризис, многочисленные конфликты, а впереди — неизбежные войны за территории, ресурсы, рынки. Страны, попавшие в ее орбиту, расплачиваются деиндустриализацией, обнищанием и деградацией населения.

7. *Пуденко С.* Комплексная мощь государства (нации). Почему рухнул СССР и развивается Китай? // Он-лайн альманах «Восток».—№ 5 (41).—01.12.2006.—[http:// www.situation.ru/app/j_art_1155.htm](http://www.situation.ru/app/j_art_1155.htm).

Программная статья, с подробным анализом имеющихся в мире технологический стратегического развития стран. «Анализ разработок П. Г. Кузнецова и А. С. Шушарина по проблематике «комплексной мощи государства (нации)», сравнение их с соответствующими американскими и китайскими стратегическими разработками — как пример точки «эпистемической борьбы и борьбы эпистемических политик», определяющей успешность геополитических стратегий сверхдержав и возможности перехода к новому технопромышленному укладу.

8. *Громыко Ю. В.* Что такое кластеры и как их создавать // Он-лайн альманах «Восток».—№ 1 (42).—07.2007.—[http:// www.situation.ru/app/j_art_1178.htm](http://www.situation.ru/app/j_art_1178.htm).

Проблема формирования кластеров промышленного развития — это попытка ответить на хорошо понятный любому практику-промышленнику вопрос: а почему у нас не внедряются принципиально новые технологии. Научный ответ на данный вопрос существует. Он был разработан одним из наших учителей в области экономики развития сверхсложных систем и мегапроектов

профессором Марком Давидовичем Дворциным. Этим ученым была разработана специальная дисциплина — «Технодинамика», описывающая закономерности эволюции и изменения полномасштабных производительных систем, включающих институты образования, промышленности, науки. Технодинамика является теорией институциональной динамики, сфокусированной на анализе изменения технологий, определяющих условия создания новых промышленных систем в изменяющихся институциональных условиях. Эта практическая дисциплина показывает бесперспективность представлений так называемой «инновационной экономики», которая может анализировать только одну проблему — «втискивать» или не «втискивать» новые технологические решения в старые организационные системы.

9. *Крупнов Ю. В., Цымбал О. А.* Градостроительный проект: Тысяча новых городов для России // Журн. «НЕОСтройДВ». — 2009. — № 2 (12). — <http://1000gorodov.ru/blog/2009/gradostroitelnjy-proekt/>.

В статье предлагается подход, как достичь следующих целей:

А) Организовать за десять лет структурный переход промышленности страны в новый — 7-ой технологический уклад, а так же реорганизовать жизнь 3,5 млн. человек, проживающих сейчас в городах с промышленностью 5-го технологического уклада (наукограды космической, ядерной, микроэлектронной, авиастроительной промышленности — всего около 80).

Б) Организовать за десять лет переход к стандартам качества жизни нового поколения, и обеспечить этим смену демографических процессов в России: с интенсивного вымирания на существенный прирост народонаселения.

В) Обеспечить за десять лет каждую пожелавшую российскую семью развитым домом в современном высокоорганизованном новом городе.

10. *Громыко Ю. В.* Сценарии развития энергетики как локомотива промышленной революции в России // Он-лайн альманах «Восток». — № 4(40). — 2006. — http://www.situation.ru/app/j_art_1131.htm.

В статье изложен подход как использовать такие технологии стратегического управления как: проекты регионального энергетического развития, проекты формирования мультикластеров, организация проектного форсайтинга и индикативного планирования.

11. *Юшин И. В.* Роль агрохолдингов в обеспечении продовольственной безопасности Московского мегаполиса. — <http://oad.rags.ru/vestnikrags/issues/issue0107/010706.htm>.

В статье раскрывается архитектура продовольственного рынка Московского мегаполиса.

12. По итогам доклада Министра сельского хозяйства России Е. Б. Скрынника на заседании коллегии Минсельхоза России 02.12.2009. — <http://www.apk-inform.com/showart.php?id=86773>.

Заявлен подход, как через создание агропромпарков открыть доступ малым предпринимателям к региональным и межрегиональным рынкам продукции и услуг. Их учредителями будут сами фермеры. Агропромышленные парки планируется сформировать в Мордовии, Чувашии, Белгородской, Тамбовской, Томской, Липецкой, Астраханской областях. Реализация этих пилотных проектов в результате позволит увеличить прибыль сельскохозяйствен-

- ных товаропроизводителей, фермерских и личных подсобных хозяйств, а также товарность сельхозпродукции, создать новые рабочие места в сельской местности, конкуренцию крупным агрохолдингам и торговым сетям.
13. В Нижегородской области будет создан первый в России биотехнопарк.—<http://www.nta-nn.ru/news/item/?ID=143385>.—21.11.2008.
14. Средневековый кафедральный собор проведет ребрендинг.—<http://lenta.ru/news/2009/01/13/salisbury/>.—13.01.2009.
Солсберийский кафедральный собор нанял специалистов агентства Last Exit для проведения ребрендинга, пишет 13 января The Campaign. Цель ребрендинга одной из британских достопримечательностей — сделать собор не только историческим и архитектурным памятником, но и местным культурным центром, привлекательным как для туристов, так и для прихожан.
15. Ремонт Пьемонта // Эксперт.—3.06.2006.—№ 25 (519).—http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/25/potencialnaya_kultura/.
Об успешном проекте ребрендинга крупной западноевропейской промышленной зоны. Авторы статьи заявляют: «Сегодня культура обладает ничуть не меньшим, а порой гораздо большим потенциалом, чем многие отрасли промышленности».
16. Никитаев В. В., Жефруа Ф. Опыт создания и развития кластеров технического текстиля во Франции // Журн. «Технический текстиль».—11.11.2009.—№ 22.—<http://www.rustm.net/catalog/article/1564.html>.
17. Полюса конкурентоспособности // Спец. выпуск на рус. яз. Lecourrier de Russie.—2006.—[http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Russia/Local%20Assets/Documents/LCdR%20rus\(compressed\).pdf](http://www.deloitte.com/assets/Dcom-Russia/Local%20Assets/Documents/LCdR%20rus(compressed).pdf).
Сборник статей, описывающих современную технологию организации промышленного развития страны.
- Геополитика созидаящая и геополитика разрушающая**
18. Крупнов Ю. В. Ставка на экспорт развития // Интернет-журн. «RPMonitor».—28.01.2009.—<http://www.krounov.ru/pubs/2009/01/28/10610/>.
Так же см. Крупнов Ю. В. «Нам нужно индустриализировать Афганистан и страны Средней Азии» // Персональный сайт.—09.12.2008.—<http://www.krounov.ru/pubs/2008/12/09/10594/>.
В статье представлен традиционный для России подход к развитию других стран.
19. Крупнов Ю. В., Мелентьев С. Э., Собянин А. Д. Стратегия России на Кавказе. Необходимость специальной политики по Большому Кавказу. Позиция России по ситуации вокруг Южной Осетии // Пресс-конференция РИА «Новости».—16.07.2004.—http://www.igstab.ru/materials/black/LT_Caucasians.htm.
20. Крупнов Ю. В. Политическая и неполитическая интеграция постсоветского пространства — Рижские тезисы Юрия Крупнова // Персональный сайт.—07.10.2010.—<http://www.krounov.ru/news/2010/10/07/10713>.

21. *Крупнов Ю. В.* Начало новой страны // Сб. «Расцвет новых тюльпанов» интернет журн. «Русский журнал». — 15.06.10. — <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Nachalo-novoj-strany>.

Происходящее сегодня в Киргизии в целом — важнейшее событие последних 20 лет. Они в полной мере отражают последствия развала СССР. Мы имеем дело с экстраординарным событием — и здесь нельзя не согласиться с Юрием Шевцовым, который прямо с места событий замечает, «этот конфликт потенциально гораздо опаснее для России войны на Кавказе». Перед нами классическая «точка бифуркации», историческая развилка: либо с момента обеспечения в Киргизии мира и стабильности, а затем и процветания (а для этого необходимо вводить российские миротворческие силы) Российская Федерация приступит к реинтеграции и пересборке постсоветского пространства, либо посыплется самый чувствительный регион вокруг Ферганской долины, и в нашем южном подбрюшье вдобавок к Афганистану возникнет туркестанская воронка неограниченной нестабильности.

22. *Бородин П. П.* Необходимо к 2017 г. восстановить все постсоветское пространство // Интервью Русской службе новостей. — 21.07.2010. — <http://www.rusnovosti.ru/programms/prog/61884/100195/>.

«То есть мы идем по совершенно правильному пути, и нам надо восстановить к 2017 г. все постсоветское пространство. Потому что то, что творится в Грузии, на Украине, в Киргизии — это... Согласитесь, образец вообще государственного строительства — это Америка. Лозунг любой империи «Разделяй и властвуй».

23. *Крупнов Ю. В.* Геополитическая программа «Новый Средний Восток» // Персональный сайт. — 18.11.2008. — <http://www.kroupnov.ru/pubs/2008/11/18/10592>.

Важнейшей геополитической и дипломатической задачей России в ближайшие двадцать лет является превращение территории Средней Азии и Среднего Востока — от Казахстана до северной Индии и Персидского залива — в принципиально новый макрорегион и географический факт, отличающийся стабильностью и промышленным подъемом на основе проведения ускоренной индустриализации и системного сотрудничества России, Индии, Китая, Ирана, Пакистана, Казахстана, Туркмении, Киргизии, Таджикистана, Азербайджана и Турции.

24. *Крупнов Ю. В.* Эпоха терроризма давно закончилась. Идет война за Большой Кавказ // Персональный сайт. — <http://www.krupnov.livejournal.com/103781.html>.

«Что такое вчерашний взрыв во Владикавказе?

Это такой наглый «привет» российской модернизации — в самое начало работы Ярославского форума, когда Президент России должен выступать с оптимистической зажигающей речью, с изложением «мечты».

Однако это свидетельствует не только о подлости и изощренности организовавших взрыв — с ними все ясно — а о том, что сама нынешняя модернизация не имеет ясного содержания и именно поэтому не умеет защищаться.

Ведь модернизация это не только новые технологии и заводы (хотя и этого нет), а это решение насущных проблем — Кавказская же тут является одной из

ключевых. И здесь модернизация должна заключаться в коренной смене видения проблемы и инструментария федеральной власти. Пора понять, что на Северном Кавказе давно уже нет никакого терроризма.»

25. *Крупнов Ю. В.* Пора переходить к большой политике на большом Кавказе // Интервью экспертному каналу ОРЕК.ru.—[http:// www.kroupnov.ru/pubs/2006/10/03/10465/](http://www.kroupnov.ru/pubs/2006/10/03/10465/).

«Как дело повернется — никто не знает, необходима большая политика на большом Кавказе со стороны России, нужна Кавказская доктрина России. Без этого мы так и будем комментировать те или иные частные события, которые могут разворачиваться самыми разными способами, в том числе, самыми неприятными.»

Демографическое развитие

26. *Крупнов Ю. В.* Как перейти от вымирания к демографическому росту, интервью Русской службе новостей // Умные парни.—12.11.2009.—[http:// www.kroupnov.ru/pubs/2009/11/15/10664/](http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/11/15/10664/).

Ситуация, когда прогнозы ООН, международных организаций, Росстата говорят о том, что нас к середине века останется в лучшем случае 115 миллионов, а может, и 90, президент говорит революционную вещь — население должно расти.

27. Полемика представителей двух подходов к демографии, круглый стол с участием Ю. В. Крупнова, С. Э. Мелентьева, М. Ю. Урнова и А. Г. Вишневого: «Демографическая ситуация в России и пути ее разрешения» // Стенограмма в журн. «Большой Бизнес».—№ 7–8 (33).—[http:// www.kroupnov.ru/pubs/2006/08/18/10401/](http://www.kroupnov.ru/pubs/2006/08/18/10401/).

28. *Пацюрковский В. В.* Большая семья в демографической ситуации России // Журн. «Социологические исследования».—2009.—№ 3.—[http:// www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1506](http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=1506).

В данной работе автор показывает, что организуя разумную демографическую политику можно в кратчайшие сроки — в течении смены 1–2 поколений, существенно улучшить «репродуктивные стереотипы» и увеличить численность народа. Материал разбирается на примере двух российских регионов, которые в 50-е годы были совершенно с одинаковой демографической ситуацией, а затем один пошел «вперед», а второй «откатился назад». В работе выявлены факторы на которые нужно делать ставку в планировании демографического развития.



РАЗДЕЛ II

Инструментарий инновационного развития

ФОРМИРОВАНИЕ НАУЧНО ОБОСНОВАННЫХ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

А. Ш. Бегиева, Н. И. Хосроева

Повышение роли осетинского Юга в социально-экономическом развитии Осетии предъявляет новые требования к структуре региональной экономики и формам хозяйствующих субъектов. В условиях глобальной конкуренции и необходимости перехода на инновационный путь развития недопустимо применять устаревшие методы организации регионального хозяйства. Необходим новый подход к управлению социально-экономическим развитием, адекватным образом отражающий динамику внешней среды и обеспечивающий устойчивое и конкурентоспособное функционирование экономики регионов.

Таким подходом является формирование и развитие территориально-производственных комплексов на основе формирования стратегических альянсов.

Авторами исследования разработан концептуальный подход формирования территориально-производственного комплекса на основе стратегических альянсов с использованием научно обоснованного управления для производства недорогой офисной и бытовой мебели.

Данный вид экономической деятельности является выгодным и рентабельным видом предпринимательства. Торговые предприятия в целом удовлетворяют потребности населения РСО-А в качественной и дорогой мебели. В то же время, многие потребители отдают предпочтение недорогой офисной и бытовой специальной мебели, которая, однако, недостаточно представлена на рынке обеих республик, что связано со многими внутренними и внешними факторами.

Возможными участниками территориально-производственного комплекса могут быть небольшие фирмы, связанные с лесозаготовками и доставкой лесоматериалов в республику (примерно 20 предприятий), производители специального инструмента и технологической оснастки (примерно 20 фирм), фурнитуры (примерно 12 фирм), упаковочных материалов (примерно 4 фирмы), фирмы, осуществляющие ремонтно-механические работы (примерно 6 фирм), торговые организации (20 фирм), кредитно-финансовые организации (4),

инфраструктурные фирмы и т. д. В комплекс могут войти специализированные производства и хозяйства, имеющие: транспортно-складское хозяйство; металлургическое производство; прессово-штамповочное производство; механообрабатывающее производство; сборочное производство.

Возможное количество участников территориально-производственного комплекса для производства мебели в РЮО и РСО-Алания может составить от 10 единиц.

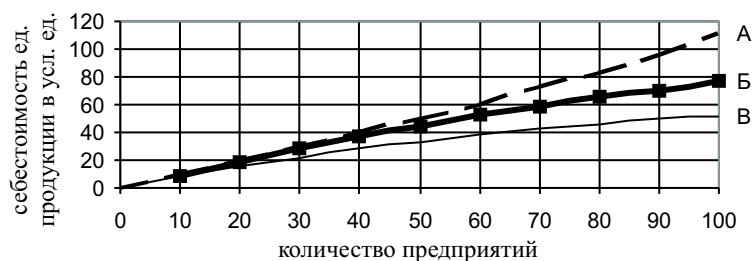


Рис. 1. Номограмма закономерности динамики роста затрат предприятия.

Авторами было проведено изучение закономерностей динамики затрат предприятий на производство единицы продукции (кухонный гарнитур) при трех вариантах действий (рис. 1). При первом варианте рассматривалась закономерность изменения роста затрат предприятия на производство единицы продукции в случае необходимости увеличения числа партнеров для целей обеспечения заданного роста объемов производства. При этом выявлено, что имеет место аддитивность затрат, связанная с заданным ростом объемов производства, то есть затраты суммируются, изменяясь практически пропорционально росту объема деятельности

$$Z_{\text{общ.1}} = \sum_{i=1}^n Z_{ij}, \quad (1)$$

где $Z_{\text{общ.1}}$ — затраты общие по всей совокупности предприятий, занятых для производства данного объема продукции по варианту 1; Z_i — затраты на i -м предприятии; j — элемент затрат; n — количество предприятий.

В целом данная закономерность (кривая A на рис. 1) отвечает формуле $Y = ax + b$.

Расчет роста затрат предприятия на производство единицы продукции можно осуществить по кривой номограммы типа

$$y = 10,805x - 12,882. \quad (2)$$

Во втором варианте (кривая Б) рассматривался процесс производства на ряде предприятий в условиях их частичной кооперации. В данном случае затраты на производство продукции росли с некоторым отставанием от роста объемов деятельности, что свидетельствует о наличии экономии на масштабе по сравнению с первым вариантом.

Расчет затрат на производство продукции можно осуществить на номограмме по логарифмической кривой типа

$$y = 40,857 \ln(x) - 25,429. \quad (3)$$

В третьем варианте рассмотрено влияние фактора «комплексности» (кривая В), что приводит к еще большей величине снижения затрат по сравнению с вариантом А. Расчет затрат на производство продукции можно осуществить используя полиномиальную закономерность кривой номограммы типа

$$Y = -0,2858x^2 + 8,5785x - 7,7612. \quad (4)$$

В целом общая закономерность динамики величины затрат, проявляемой в комплексе, описывается эмпирической формулой вида

$$Y = aX^{-n}, \quad (5)$$

где a — величина удельных затрат, приходящаяся на одно предприятие; X — размер комплекса (число участников, занятых в осуществлении деятельности); n — показатель степени, характеризующий динамику наращивания затрат в зависимости от размеров комплекса.

На рис. 2 показано, как изменяется себестоимость единицы продукции (работы, услуги), производимой в условиях индивидуально функционирующих (не интегрированных между собой) предприятий (кривая А), и в условиях комплекса предприятий (кривая Б).

В первом случае при необходимости обеспечения взаимодействия на договорных началах с 10 партнерами себестоимость несколько снижается, затем начинает расти в связи:

- 1) с ростом затрат на поиск партнеров и их привлечение к производству данной продукции;
- 2) с ростом транзакционных издержек (издержек на заключение контрактов) с партнерами.

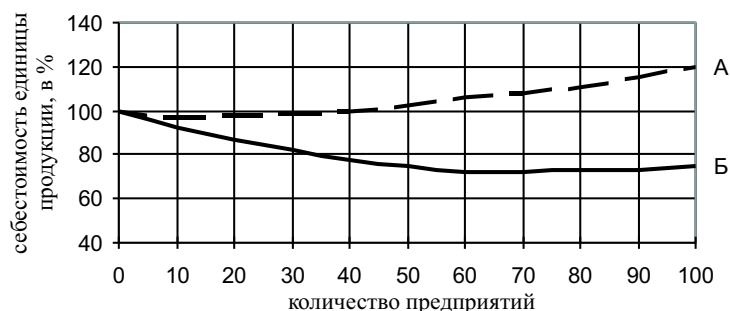


Рис. 2. Динамика себестоимости с учетом фактора комплексности.

В случае взаимодействия предприятия с партнерами в рамках территориально-производственного комплекса (кривая Б), подобные затраты продолжают снижаться до уровня 70–73% от базовой величины. При этом число партнеров предприятия может достигать 60–70 единиц.

В целом общая закономерность динамики величины себестоимости, проявляемой в комплексе, описывается эмпирической формулой вида

$$Y = aX^{-n}. \quad (6)$$

Представленные номограммы изменения в затратах при производстве продукции позволяют выбрать оптимальный вариант взаимодействия с определенным количеством партнеров для достижения эффекта в снижении затрат.

Результаты прогнозных расчетов показывают, что создание комплекса позволит достичь следующих показателей (табл. 1).

Таким образом, создание территориально-производственного комплекса на основе стратегических альянсов с использованием научно обоснованного управления для производства мебели в РСО-Алания и Республике Южная Осетия является экономически целесообразным.

Таблица 1

Сравнительные показатели производства мебели в РСО-Алания

	В настоящее время в среднем по 1 предприятию РСО-Алания	Прогнозные, в среднем по территориально-производственному комплексу
Средняя численность персонала предприятия, человек	23	300–350
Годовой объем продаж в среднем на 1 предприятие, млн. руб.	11,3	30,0–400
Производительность труда, тыс. руб./чел.	464,1	400
Чистая прибыль в среднем на 1 предприятие, млн. руб.	0,6	1,3–1,4
Выпуск продукции на 1 руб. основных производственных фондов, руб.	1,4	2,3–2,8

Список использованной литературы:

1. Добкин В. М. Системный анализ в управлении.—М.: Химия, 1984.—224 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ЗАНЯТОСТИ ПЕРСОНАЛА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ТРУДОВЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Н. М. Белькова

Межрегиональная общественная организация инвалидов «Пилигрим» (г. Москва) накопила значительный опыт по осуществлению проектов социальной реабилитации, адаптации и интеграции в общество людей с ограниченными возможностями здоровья [1], в том числе с применением современных инновационных Интернет-технологий, что может оказаться полезным для решения социально-экономических проблем Республики Южная Осетия.

Современные информационно-коммуникационные технологии раскрывают принципиально новые возможности в системе занятости населения, позволяя, например, выполнение дистанционной работы, т. е. осуществление всех необходимых деловых коммуникаций через Интернет (искать и получать заказы, вести переговоры, получать и передавать документы и информацию, предоставлять отчеты о конечных результатах, получать оплату и т. п.).

Особое значение приобретают инновационные Интернет-технологии в системе занятости персонала с ограниченными трудовыми возможностями. Они позволяют обеспечивать взаимодействие общественных организаций поддержки людей с ограниченными возможностями, проводить совместные конференции по эффективному опыту работы с людьми, имеющими ограниченные возможности здоровья. Информационно-коммуникационные технологии также позволяют активно заниматься проблемами социальной реабилитации, адаптации и интеграции в общество детей с ограниченными возможностями здоровья, молодых инвалидов привлекать к труду, оказывать социальную помощь инвалидам старших возрастов.

Кроме того, дистанционное взаимодействие через Интернет создает новые возможности для обеспечения занятости персонала с ограниченными трудовыми возможностями.

Социологическое исследование по проблеме репатриации выходцев из Республики Южная Осетия (РЮО) показало, что в различных возрастных группах доля людей с ограниченными трудовыми

возможностями составляет от 8 до 14 %. По некоторым оценкам за пределами республики проживает до 100 тыс. человек, имеющих достаточно высокую квалификацию и профессиональную подготовку в различных областях деятельности. Тем самым, доля людей с ограниченными трудовыми возможностями составляет от 8 до 14 тыс. человек, которые могли бы принести реальную пользу экономике республики. Ведь численность работников, занятых в экономике в настоящее время гораздо ниже [2]:

Таблица 1

**Численность работников
по видам экономической деятельности в РЮО**

Наименование отраслей	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 г./ 2001 г.,%
Промышленность	1217	1101	1074	995	971	899	897	820	67,4
Государственная торговля	189	139	116	115	94	93	133	94	49,7
Сфера обслуживания	455	501	572	633	729	754	731	760	167,0
Автотранспорт	315	215	154	180	180	176	86	87	27,6
Строительство	211	318	300	—	168	287	307	310	146,9
Всего	4388	4276	4219	3927	4147	4215	4161	4079	93,0

Как видно из приведенных данных, общий тренд численности работников, занятых в экономике РЮО, имеет снижающийся характер, что может создать проблемы ее модернизации.

К числу инновационных Интернет-технологий в системе занятости персонала с ограниченными трудовыми возможностями следует отнести дистанционные социально-значимые программы, разнообразные виды трудовой занятости инвалидов (например, фриланс, аутсорсинг и т. п.).

Представляется целесообразным разработка и осуществление социально-значимой программы благотворительной направленности «Молодежь Республики Южная Осетия XXI века». Цель подобной программы заключается в следующем: организация комплекса мероприятий, направленного на содействие духовному развитию детей с ограниченными возможностями здоровья, детей из многодетных и малообеспеченных семей, их гармоничное разностороннее развитие, создание условий для их адаптации, реабилитации и интеграции в среду здоровых сверстников.

Активное развитие в РЮО сферы обслуживания (рост 167% к 2001 г.) свидетельствует о формировании современных направлений экономики, отвечающих основам постиндустриального общества. В этой связи в республике целесообразно развивать рынки услуг фрилансеров — свободных «электронных работников», что является частью общего процесса формирования Интернет-экономики, подразумевающей перенесение части экономической деятельности в виртуальное пространство [3, 4]. Ключевым элементом инфраструктуры Интернет-экономики являются специальные сайты — биржи удаленной работы, на которых исполнители-фрилансеры размещают информацию о себе, а потенциальные потребители их услуг — свои заказы.

Аутсорсинг подразумевает передачу части функций предприятий внешним исполнителям, что также целесообразно осуществлять на основе инфраструктуры Интернет-экономики [5].

Как показывает опыт межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим», в числе основных исполнителей работ и услуг в Интернет-пространстве нередко выступают люди с ограниченными трудовыми возможностями. Наиболее часто среди них встречаются молодые специалисты, закончившие ВУЗы и получившие образование в сфере:

- юридических наук, осуществляющих правовое консультирование и сопровождение сложных дел;
- информационных технологий, специализирующиеся на создании и поддержке веб-сайтов и разработке программирования;
- творческих и художественных специальностей (дизайн, графика, аудио, видео и фотосъемка);
- гуманитарных специальностей, которые занимаются написанием разных текстов;
- экономических и управленческих наук, занимающихся консультированием, разработкой бизнес-планов и проектов, бухгалтерским учетом и аудитом, маркетингом, рекламой.

В числе исполнителей работ и услуг в Интернет-пространстве могут участвовать хозяйствующие субъекты, а также исполнители работ и услуг лица, находящиеся как на территории РЮО, так и в других регионах.

Таким образом, современные Интернет-технологии способствуют созданию виртуальных рынков труда, которые существуют вне национальных границ, и способствуют переводу системы занято-

сти персонала с ограниченными трудовыми возможностями в качественно иное состояние. Несомненно, формирование инфраструктуры Интернет-экономики является полезным для социально-экономического развития Республики Южная Осетия.

Список использованной литературы:

1. Сайт Межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим».—[http:// www.pilig.ru](http://www.pilig.ru).
2. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия.—2009.
3. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда // Социальная реальность.—2008.—№ 1.—С. 23–39.
4. Никуткина К. М., Привалова А. О. Западные количественные исследования фрилансеров: профессиональный обзор // Экономическая социология.—2009.—Т. 10, № 1.—С. 127–143.
5. Аутсорсинг бизнес-процессов. Итоги 2009.—[http:// www.intercomp.com.ua](http://www.intercomp.com.ua), www.intercompglobal.com.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕГИОНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕННОМ МЕХАНИЗМЕ

А. Т. Березов

За последние годы экономика Республики Южная Осетия характеризуется позитивным трендом развития.

Постепенно налаживается хозяйственно-производственная деятельность предприятий, растет объем производства и номенклатура продукции. За период 2001–2008 гг. объем продукции, работ и услуг возрос в 3,8 раза, среднегодовой темп прироста составил весьма значимую величину — 122,3% (см. [1]).

Значимую роль в экономике республики играет малый бизнес, к которому отнесены предприятия с численностью менее 100 человек. За 2001–2008 гг. объемы производства на малых предприятиях возросли до 25563,5 тыс. руб. (рис. 1).

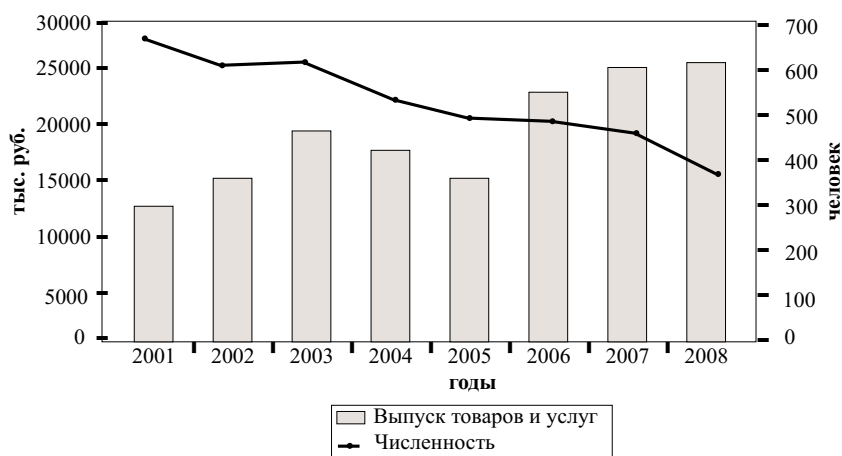


Рис. 1. Объемы производства и численность занятых на малых предприятиях РЮО.

Как видно, за рассматриваемый период объем продукции возрос в 1,8 раза, среднегодовой темп прироста составил весьма значимую

величину — 110,5%, что в целом заметно ниже, чем по экономике РЮО. Общий характер выпуска товаров и услуг малыми предприятиями описывается закономерностью вида:

$$y = 1582,4x + 12687, \quad R_2 = 0,7673.$$

За рассматриваемый период отмечено снижение численности занятых на малых предприятиях в 1,9 раза (с 658 человек в 2001 г. до 353 в 2008 г.).

Также снижается доля объема производства на малых предприятиях в общем объеме выпуска продукции по РЮО (рис. 2).

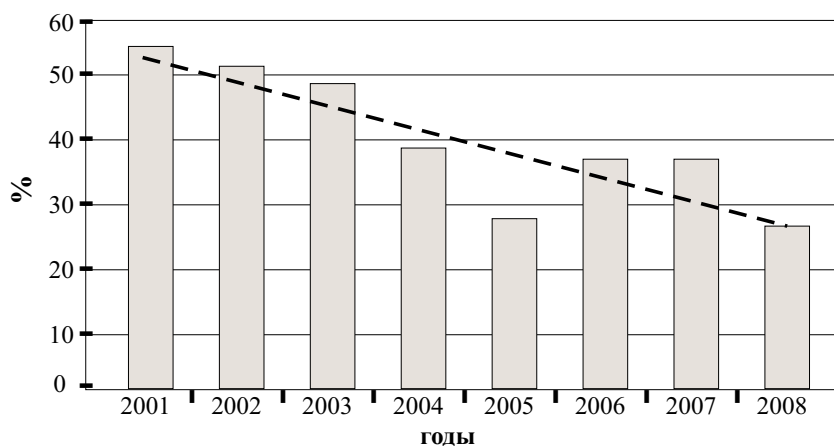


Рис. 2. Доля объема производства малых предприятий в общем объеме выпуска продукции по РЮО.

В 2001 г. доля объема производства на малых предприятиях составляла 55,6% и снизилась к 2008 г. до 26,2%. Общий характер снижения доли объема производства малыми предприятиями описывается закономерностью нисходящего тренда вида:

$$y = -3,8774x + 57,761, \quad R_2 = 0,761.$$

Таким образом, анализ показывает необходимость повышения роли малых предприятий в региональном хозяйственном механизме.

Малые предприятия могут сыграть значительную роль в создании пока отсутствующих структурных звеньев в экономике РЮО и способствовать образованию новых рабочих мест, в которых так

нуждается население [2–6]. Известно, что общественный сектор удовлетворяет нужды населения в бытовых услугах не более чем на четверть всей потребности, и этот неудовлетворенный спрос в значительной степени покрывается деятельностью частников, функционирующих на латентной (скрытой, нелегальной) основе. Эта ниша должна быть заполнена малыми предприятиями, существующими на законной основе. Однако, чтобы реально повысить производство товаров и услуг, создать поле конкуренции, нужно во много раз увеличить число действующих хозяйственных единиц. В РЮО число малых предприятий в расчете на 100 человек населения должно быть увеличено примерно в два раза, чтобы соответствовать показателям в развитых странах мира.

Что касается источника рабочей силы для малых предприятий, то им в существенной мере может стать государственный сектор. Передача государственными организациями ряда хозяйственных функций в сектор малых предприятий позволит снизить себестоимость продукции, высвободить необходимое количество рабочей силы.

Сложной проблемой развития малого бизнеса в РЮО является наличие и возможность привлечения финансовых ресурсов. В этой связи представляется необходимым направить часть средств бюджета республики на поддержку развития малого бизнеса, создать благоприятные условия привлечения банковского кредита для реализации предпринимательских проектов. Можно использовать средства заинтересованных фондов, организаций в различных формах, включая дотации. Средства от населения, предприятий и организаций можно получать через паевые взносы, долевое участие, выпуск акций и других ценных бумаг.

Развитие сектора малых предприятий требует существенного преобразования структуры экономики, повышения в ней удельного веса малых хозяйственных единиц. В таких условиях создание новых единиц малых предприятий возможно за счет развития при крупных предприятиях и вузах сети малых фирм инновационного типа. Это направление потенциально создает возможность для формирования интегрированных межрегиональных (международных) фирм, например, совместно с предприятиями и университетами Республики Северной Осетии-Алании. Подобный путь развития малых предприятий вполне возможен, поскольку университеты, а также ряд средних и крупных предприятий в Северной Осетии предполагают развивать свой бизнес в Южной Осетии. Подобный путь созда-

ния новых малых предприятий в РЮО вполне может обеспечить сектор малого бизнеса финансами, технологиями, высокопроизводительным оборудованием, вводимыми для организации совместной деятельности.

Однако увеличение числа малых хозяйственных единиц еще не способно само по себе автоматически решить проблемы малого бизнеса. Ведь конкурентные преимущества предприятий определяются не только их размерами, но, скорее, условиями деятельности, в рамках которых реализуются потенциальные возможности малых предприятий. В республике необходимо дальнейшее совершенствование институциональных основ развития малого предпринимательства, в том числе с использованием следующих основных факторов: полной разработанности правовой базы и повышения эффективности работы системы государственной поддержки малого бизнеса; создания возможностей широкого привлечения и использования инноваций в малом предпринимательстве; снижения инвестиционных рисков.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия.—2009.
2. Дзакоев З. Л. Рабочие места: влияние на экономику и социальную сферу Республики Южная Осетия // Вестн. Владикавк. науч. центра.—2010.—Т. 10, № 2.—С. 18–21.
3. Завадников В. Г. О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Промышленная политика в Российской Федерации.—2009.—№ 3–6.—С. 3–9.
4. Кормнов Ю. О повышении конкурентоспособности экономики // Экономист.—2006.—№ 8.—С. 13–20.
5. Рыбнов Е. И. Управление изменениями в организации для сохранения ее экономической устойчивости / Е. И. Рыбнов, М. А. Асаул // Вестн. гражданских инженеров.—2007.—Т. 13, № 4.—С. 24.
6. Яркина Т. В. Основы экономики предприятия // Сайт Национального института системных исследований проблем предпринимательства (НИ-СИПП).

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

И. К. Джиева

Трансформация экономики предполагает последовательное решение комплекса задач: 1) преодоление экономического кризиса, который обычно предшествует активной фазе трансформационных процессов и может в какой-то период углубляться под их воздействием; 2) финансовая, а затем и макроэкономическая стабилизация в целом; 3) обеспечение экономического роста, повышение эффективности воспроизводственного процесса и глобальное изменение структуры производства товаров и услуг; 4) включение национальной экономики в международное разделение труда, определение своей ниши на мировом рынке и утверждение в ней; 5) создание условий для экологически безопасного и устойчивого на длительную перспективу развития; 6) формирование научно-технических и социальных предпосылок перехода к постиндустриальной (информационной) стадии развития.

Сегодня мы видим огромные различия между бывшими советскими республиками не только по характеру сложившейся рыночной экономики и развитию демократии. Глубина и длительность переходного кризиса во многом определялись исходным состоянием и типами экономических ресурсов, а также способностью населения адаптироваться к переменам [1]. Трансформационные экономические процессы, отражающие тенденцию общемирового развития в разных странах, различны, что предопределено как конкретной социально-экономической ситуацией, так и отсутствием исторического опыта.

При трансформации плановой экономики в рыночную в последние годы в рамках транзитологии интенсивно развивается теория «неизбежного кризиса» (трансформационного спада). Она позволяет перейти от выявления субъективных (ошибки экономической политики) к объективным причинам спада. «Порядок, сформировавшийся в послевоенные годы, «порядок XX века», разрушается на всей планете, а не только в бывшем Советском Союзе», — отмечал выдающийся мыслитель Н. Н. Моисеев [2].

Экономика завтрашнего дня — это инновационная экономика знаний, инвестиционных проектов и наукоемких технологий, поэтому разработка стратегии социально-экономического развития становится одним из основных инструментов государственного регулирования процессов трансформации и, следовательно, требует дальнейшей разработки теоретических аспектов. В настоящее время можно выделить четыре модели рыночной трансформации: «рыночный социализм», либерально-монетаристская, институциональная, ордолиберальная модель.

Авторы и сторонники модели «рыночного социализма» предлагали оставить за государством лишь те экономические функции, которые касаются проблем стратегического, долгосрочного характера. Его идея состояла в постепенной эволюционной замене командно-административной системы руководства народным хозяйством системой управления посредством экономических рычагов при сохранении в той или иной форме централизованного планирования и ведущей роли государственной собственности.

В истории социалистических стран Европы и СССР модель «рыночного социализма» как путь к усилению рыночных начал в хозяйственном устройстве и в управлении экономикой полноценной реализации не получила, но впечатляющий пример — рыночная трансформация китайской экономики. Китай с конца 70-х гг. начал экономическую модернизацию без массированного внедрения частной собственности и при сохранении ключевой роли государства, в том числе в области народнохозяйственного планирования. Валютные резервы уже к началу 1997 г. превысили 100 млрд. долл. (для сравнения: валютные резервы России после дефолта 1998 г. — не превышали 15 млрд. долл.), а на конец 2002 г. составляли около 400 млрд. долл. [3].

Теоретическую основу либерально-монетаристской модели составляет неоклассическая экономическая теория, ведущий постулат которой — рынок как естественный итог спонтанного развития.

Ордолиберальная модель была разработана в Германии и реализована в послевоенный период в ходе реформ Л. Эрхарда (с 1948 г.). Это был переход от авторитарной военной экономики к социально-рыночному хозяйству. На старте реформ хозяйство страны было разорено.

Его основоположники были привержены принципам свободной рыночной экономики: частная собственность, конкуренция, свобод-

ное ценообразование, самостоятельность и полная хозяйственная ответственность предпринимателя трактовались в качестве исходных предпосылок оптимального использования производственных факторов и наилучшего удовлетворения потребностей населения.

Таким образом, девиз ордолиберализма — «свобода и порядок».

Немецкие ученые глубоко и практически значимо проработали вопрос о том, как в экономике, основанной на частной собственности и конкуренции, соединить свободную инициативу с общим социальным прогрессом. Предложенное теоретическое решение, получившее международное признание, воплощено в концепции «социального рыночного хозяйства» [4].

Институциональная модель предполагает, прежде всего, организацию (преобразование) системы институтов экономических, а также социальных отношений, выработку правил поведения и взаимодействия этих институтов. Речь идет, в частности, о поддержке малого и среднего бизнеса и определении правил его взаимодействия с крупнокорпоративным предпринимательством, отлаживании налоговой и банковской систем, о создании органов макропланирования (индикативного) и т. п. Ключевая роль при этом отводится государству.

Государство ведет денежную политику, мобилизует финансовые ресурсы (причем может при необходимости регулировать часть цен и зарплат), а также поддерживает на национальном рынке конкурентную среду. Оно — главный заказчик наукоемких товаров и услуг.

За период формирования рыночных отношений в Южной Осетии стала складываться принципиально новая структура институциональных условий экономики, которая и в настоящее время еще продолжает развиваться.

Серьезным упущением в институциональных преобразованиях в РЮО является отсутствие научно обоснованных основных видов институциональных условий экономики. В этой связи, можно предложить основные виды институциональных условий экономики Республики Южная Осетия: институциональные условия приватизации, которые сформировали институциональные основы собственности; институциональные условия распределения и присвоения результата экономической деятельности; институциональные условия банкротства; институциональные условия платежей и неплатежей; институциональные условия управления экономикой; институциональные условия внешнеполитических внешнеэкономических связей;

институциональные условия распределения и присвоения результата экономической деятельности; институциональные условия наемного труда.

Исторический пример практической реализации институционального подхода к решению задач восстановления эффективности рыночной экономики являет знаменитый «новый курс» Ф. Рузвельта — политика выведения народного хозяйства США из «великой депрессии».

Трансформация — *непрерывный процесс*, суть которого заключается в качественных преобразованиях, изменении форм способа хозяйства [5].

Строго говоря, конкретную ситуацию, реально складывающуюся в процессе трансформации в Южной Осетии, трудно втиснуть в рамки какой-либо одной модели. Тем не менее, для преодоления существующих кризисных явлений, во-первых, надо ясно осознать тот факт, что Южная Осетия является независимым государством. Во-вторых, нужно четко определить отрасли экономики региона, имеющие первоочередное и перспективное значение. В-третьих, приступить к разработке и осуществлению экономической стратегии развития республики на двадцатилетний период с привлечением отраслевых специалистов. В-четвертых, необходимо разработать нормативно-правовую базу для выполнения такой стратегии.

Для обеспечения социально-экономической устойчивости Южной Осетии с учетом предложенных моделей можно выделить следующие направления.

1) Создание условий для функционирования и развития горнодобывающей, строительной и обрабатывающей промышленности, которые занимают доминирующее положение в экономической структуре региона и обеспечении его экономического и социального потенциала.

2) Создание условий для достижения устойчивого социально-экономического развития региона — это обеспечение продовольственной безопасности за счет активизации функционирования аграрного комплекса и устойчивого развития сельских территорий.

3) Поддержание определенного жизненного уровня экономически активного населения и его занятости возможно на базе развития предпринимательства в республике.

4) Мобилизация финансовых ресурсов и эффективное их использование в реализации социальных и экономических программ.

5) Разработка нормативно-правовой базы для осуществления такой стратегии.

6) Подготовка и реализация микропрограмм и микропроектов с целью создания новых рабочих мест и снижения социальной напряженности в республике.

Параллельно с мероприятиями неотложного характера следует осуществить меры по созданию необходимой базы для структурных преобразований в экономике по формированию рыночного пространства. В сложившихся в республике условиях следует ориентироваться на многообразие форм собственности: государственную, коллективную, частную, смешанную. Необходимо провести приватизацию мелких предприятий в следующих отраслях экономики: розничной торговле, общественном питании, бытовом обслуживании. Приватизацию нужно проводить на конкурсной основе, под жестким государственным контролем.

Одной из привлекательных форм содействия инвестиционной деятельности в сфере малого бизнеса является франчайзинг. Для продавца это идеальный способ расширения бизнеса при ограниченных ресурсах, для покупателя — шанс начать свое дело, организовать бизнес, в основе которого лежит договор о передаче права (франшизы) одному предприятию или индивидуальному предпринимателю на использование торговой марки и ноу-хау другого. В Южной Осетии пока подобный вид инвестиционной деятельности не действует.

Перспективной задачей является также использование возможностей венчурного инвестирования, источниками которого могут быть специализированные венчурные фонды и фонды индивидуальных инвесторов. При помощи венчурного финансирования можно наиболее эффективно использовать инвестиционные ресурсы, направляя их на развитие малых инновационных предприятий, сопровождающееся появлением новых предприятий и появлением новых рабочих мест.

Условием развития малого бизнеса, исходя из зарубежного опыта, должны стать государственные, в том числе региональные программы подготовки желающих заняться предпринимательской деятельностью. С этой целью весьма целесообразно использование потенциала Юго-Осетинского государственного университета.

Промышленную политику Южной Осетии предлагается построить по следующим принципам:

1. Решение комплекса первоочередных проблем по созданию условий для нормального функционирования сохранившихся пред-

приятий и производств, реконструкцию и модернизацию производственной базы.

2. Определение приоритетных отраслей производства в Южной Осетии среди которых рекомендуются следующие: горнодобывающая промышленность, промышленность стройматериалов, деревообрабатывающая промышленность, розлив минеральной воды.

3. Совершенствование государственного управления промышленностью региона за счет рационального сочетания индикативных методов и рыночного механизма.

4. Полное обновление основных производственных фондов.

5. Совершенствование организационно-правовых форм предприятий и производственного менеджмента.

6. Стимулирование инновационной деятельности и внедрение научно-технических разработок в промышленное производство (в частности в пищевой и горнодобывающей промышленности), создание условий для повышения конкурентоспособности продукции Южной Осетии за счет внедрения международных стандартов.

Целью аграрной политики является решение комплекса первоочередных задач по стабилизации агропромышленного производства и увеличению продовольственных ресурсов Южной Осетии.

Одним из основных условий демократического развития Южной Осетии, ее экономического и социального благополучия является устойчивое развитие сельских территорий, решение социальных проблем сельского населения.

Одной из наиболее эффективных форм использования производственных, трудовых, материальных ресурсов сел Южной Осетии является сельское промышленное предприятие, главными функциями которого могут быть: разработка местного сырья; эффективное использование производственного потенциала территории; снижение уровня безработицы путем создания новых рабочих мест; укрепление экономики села. По роду деятельности сельские промышленные предприятия в Южной Осетии можно разделить на такие виды: промышленные, строительные, транспортные, торговые и обслуживающие.

Наряду с промышленностью и сельским хозяйством приоритетным направлением развития экономики Южной Осетии является туристско-рекреационная сфера. В связи с переходом Южной Осетии на рыночную систему отношений и международного разделения труда рекреационно-ориентированный сектор экономики может

стать важным источником получения доходов, способом увеличения инвестиционной привлекательности республики. Таким образом, с одной стороны, развитие этого сектора способствует решению задач производственной и социальной инфраструктуры. С другой стороны, выступает серьезным социальным фактором, способствующим восстановлению здоровья населения и преодолению негативной демографической ситуации, которая прочно укоренилась в Южной Осетии.

Экономика региона находится в глубокой депрессии, и в этой связи необходимо создать условия для успешного управления социально-экономическим развитием за счет:

а) разработки и обоснования индустриальной стратегии развития Республики Южная Осетия;

б) создания и использования передовых технологий, прежде всего в обрабатывающих отраслях;

в) обеспечения продовольственной безопасности региона за счет завершения реформирования земельных и институциональных отношений, а также формирования современной материально-технической базы сельского хозяйства и развития сельских промышленных предприятий;

г) создания условий для решения социальных проблем развития регионов, прежде всего, повышения уровня и качества жизни населения, создания рабочих мест и сокращения безработицы.

Современная экономика невероятно сложна. Она призвана создавать условия для самых разнообразных видов жизнедеятельности человека. В зависимости от того, насколько хорошо организована экономика, на каких принципах эта организация построена, можно определить, какие задачи она в состоянии решить, какие интересы общества она может удовлетворить.

Одной стратегии для всех стран нет и не может быть. Искусство реформатора, функцию которого призвано играть государство, состоит в выборе оптимальной стратегии, учитывающей уникальные характеристики и особенности страны в период реформирования.

Список использованной литературы:

1. Григорьев Л. Трудный выход из трансформационного кризиса // Вопросы экономики.—2008.—№ 10.—С. 77–95.
2. Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня: свободные размышления, 1917–1993.—М., 1997.—251 с.

3. Новоселова Л. В. Реформа и экономический рост в КНР: чудес не бывает // Российский экономический журн.—1999.—№ 1.—С. 76–81.
4. Мюллер-Армак А. Социальное рыночное хозяйство. Теория и этика экономического порядка в России и Германии.—СПб., 1999.—368 с.
5. Осипов Ю. М. Теория хозяйства. Начала высшей экономики: Учебник в 3-х т. Т. 3.—М.: Изд-во МГУ, 1998.—294 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ РИСКАМИ ПРОЕКТОВ ХОЛДИНГОВЫХ СТРУКТУР В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

В. Ж. Дубровский, Е. А. Кузьмин

В условиях перехода экономики к инновационному типу развития, интеграции в мировое пространство на основе реализации инновационных проектов, появляется все большее количество субъектов инновационной сферы. Для повышения коммерциализации и экономической эффективности, осуществляемых в административно-территориальных системах инновационных проектов необходим качественно новый взгляд на систему риск-менеджмента. При этом, под административно-территориальной системой понимается система территориальной организации государства.

Одной из самых высокорискованных сфер деятельности, степень неопределенности и риска которой максимальна, выступает инновационная деятельность. Именно эта деятельность становится привлекательной для инвестиций со стороны, как частного, так и государственного капитала, поскольку создает потенциал обладания конкурентными преимуществами.

В научный оборот понятие «инновация» было введено Й. Шумпетером в 30-е гг. XX века. Под инновацией он понимал изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.

Действительно, в прямом понимании значения инноваций — инновационная деятельность не имеет аналогов, отсутствует практика деятельности в подобных ситуациях, нет реальной основы для классификации отдельных случаев. В такой ситуации очень сложно, а подчас невозможно определить ни теоретическую, ни эмпирическую вероятность неблагоприятного исхода инновационной деятельности. Ситуации предметной, объективной неопределенности, наступление которой не может быть спрогнозировано на определенный момент времени не только с точки зрения количественного описания, но и

качественного, всегда будут сопровождать деятельность предприятия в рыночных условиях, и особенно в сфере инновационной деятельности.

Корпоративная практика подтверждает, что инновационная деятельность в большей степени, чем другие сферы подвержена риску. Действительно, имеется ряд основных обстоятельств, которые напрямую увеличивают риск в инновационной деятельности:

- большой период времени между первоначальными инвестициями в инновационный проект и получением конечного продукта инновационной деятельности;
- высокие затраты на реализацию проекта;
- низкая вероятность достижения поставленного результата;
- трудности в оценке спроса на новый, ранее не производимый товар, услугу.

Инновационный риск состоит в возможности потерь, возникающих при финансировании фирмой разработки новой техники и технологий, новых товаров и услуг, а также других инноваций, которые не найдут предполагаемого спроса на рынке и не принесут ожидаемого эффекта.

При осуществлении инновационной деятельности одной из сложнейших проблем по выполнимости и многофакторности является выявление и оценка инновационных рисков. В связи с этим актуальным является разработка эффективной системы управления рисками с учетом специфики инновационной сферы. При этом результативность инновационной деятельности прямо зависит от того, насколько точно произведена оценка и экспертиза риска и насколько адекватно определены методы управления им.

В связи с этим, инновационно-активной территориальной системе в лице правительств и министерств субъектов, а так же предприятиям и организациям, осуществляющим и реализующие инновации, требуется широкий оптимизационный набор методов и инструментов управления рисками, основанный на восприятии рисков не только как негативного явления, но и как возможности развития.

Управление риском в инновационной деятельности — это совокупность практических мер по снижению неопределенности результатов инновации, повышению полезности реализации нововведения, снижению стоимости достижения инновационной цели.

При этом инновационный риск предполагает возможность потерь, возникающих при финансировании разработки новой техники

и технологий, новых товаров и услуг, а также других инноваций, которые не найдут предполагаемого спроса на рынке и не принесут ожидаемого эффекта.

Для обеспечения эффективности риск-менеджмента в системе управления инновационным проектом необходимо использование процессного подхода. Построенная на основе данного подхода модель, представленная на рис. 1, включает в себя следующие этапы:

1) *восприятие риска*: мониторинг рискованных областей (социально-политические, организационные, управленческие, кадровые, финансовые, техногенные риски конкурентной среды и т. д.). Инновационные риски связаны с коммерциализацией новых видов товаров и услуг, поэтому при их восприятии возможно обращение к традиционной классификации рисков. Однако имеет смысл особо выделить риски инновационных проектов, как специфические. К ним относятся: научно-технические (отклонение сроков реализации проекта; отклонение параметров результатов исследований; отрицательные результаты исследований; несоответствие уровня производства уровню инновации; несоответствие кадров профессиональным требованиям проекта; возникновение непредвиденных научно-технических проблем), правовые (несоблюдение «патентной чистоты» проекта; несвоевременность патентной защиты; просроченные лицензии на отдельные виды деятельности; потеря отдельных инновационных решений; неверный выбор географии патентной защиты) и коммерческие (несоответствие рыночной стратегии организации; отсутствие поставщиков ресурсов и комплектующих соответствующего качества);

2) *определение и ранжирование рисков*: придание значения и ранжирование приоритетов;

3) *оценка рисков*: рискованные области оцениваются по количественным и качественным показателям, проводится экономическое обоснование оценок степеней рисков. Качественная оценка риска производится преимущественно экспертными методами при сравнении ограниченного числа инновационных альтернатив (например, рейтинг). Количественная оценка риска предполагает математическую оценку величины и степени риска. В случае оценки риска инноваций, имеющих аналоги, применяются инструменты математической статистики; если инновация не имеет аналогов, то используются методы теории вероятностей, позволяющие моделировать инновационные процессы с большей точностью;



Рис. 1. Процесс управления рисками инновационного проекта.

4) *управление риском*: разработка множества конкурентоспособных программ действия в рамках реализации инновационного проекта, оптимизирующих риск применительно к конкретной ситуации с точки зрения максимизации результата от осуществления инновационного проекта;

5) *формирование и утверждение план-графика коррекционных мероприятий*: конкретизация утвержденных направлений деятельности в соответствии с конечным продуктом (финансовые схемы, организационные структуры, системы контроля качества, регламенты деятельности подразделений, формы отчетности подразделений и должностных лиц).

Одной из важнейших процедур формирования системы риск-менеджмента выступает учет ограничений внешней и внутренней среды.

К *внешним ограничениям* можно отнести законодательные, конъюнктурные и ограничения, определяемые взаимоотношениями с контрагентами.

Внутренние ограничения при формировании системы риск-менеджмента связаны с особенностями функционирования предприятия и процесса принятия решений в нем. Учет этих особенностей позволяет выбрать оптимальные инструменты управления рисками для данной организации. К внутренним ограничениям можно отнести: бюджетные, институциональные, информационные.

Учет ограничений неразрывно связан с *учетом неопределенности* при управлении портфелем НИОКР поскольку довольно часто предприятие выполняет несколько инновационных проектов. Акцент при этом следует сделать на следующие подходы:

- фиксирование факта различий подходов к неопределенности на разных стадиях разработки;

- целесообразность преодоления неопределенности на более поздних этапах разработки после накопления необходимой информации;

- обеспечение баланса целей, оценок и частных задач, исходя из стратегии корпорации;

- учет неопределенности при принятии решений о распределении ресурсов и приоритетах отдельных проектов в портфеле НИОКР;

- текущий портфель НИОКР отображает сегодняшние оценки рисков и эффективность отдельных работ;

- оценка качественной информации может быть критичной для оценки всего портфеля;

— портфель НИОКР должен быть сбалансирован с целями и стратегиями предприятия.

Для снижения неопределенности набора рисков портфеля предлагается использовать показатель, представляющий собой обобщенную меру неопределенности какого-либо события, — энтропию проекта (1). Показатель характеризует степень неопределенности различных факторов.

Для оценки энтропии H может быть использована следующая формула:

$$H_{i\text{-проекта}} = \left| \sum_{k=1}^w p_k \times \ln p_k \right|, \quad (1)$$

где p — вероятность k риск фактора; w — число возможных факторов.

Функция энтропии — это знакопостоянная функция, для которой задан положительный знак.

На базе расчета энтропии возможно формирование еще двух дополнительных измерителей, характеризующих состояние проекта в определенный момент времени:

1) *относительная оценка уровня энтропии:*

$$H_{i\text{-проекта}}^0 = \frac{H_i}{\max H_i}, \quad (2)$$

где $\max H_i = \ln w$.

Относительная оценка (2) показывает, насколько фактический уровень энтропии по i -проекту близок к максимальному, характеризует относительный уровень неопределенности.

Относительный уровень энтропии изменяется в интервале $[0, 1]$, что соответствует $[\min, \max]$ значениям по проекту.

2) *величина, показывающая уровень транзакционных издержек на единицу энтропии по реализации i -проекта:*

$$CT_{i\text{-проекта}}' = \frac{CT_i}{H_i}, \quad (3)$$

где CT — транзакционные издержки i -проекта; H — энтропия по i -проекту.

Данный показатель характеризует различные состояния расположенности к риску на основе сопоставления двух параметров —

уровень маржинального дохода и уровень транзакционных издержек.

Зависимость может быть представлена следующим образом:

Таблица 1

Классификационные состояния изокванты риска проекта

Параметр	α				
	$\alpha > 0$		$\alpha < 0$		
	$\alpha > 1$	$0 < \alpha < 1$	$\alpha = 1$	$-1 < \alpha < 0$	$\alpha < -1$
Состояние	Положительная эффективность		Равно эффективность	Отрицательная эффективность	
	высокая	низкая		низкая	высокая
Знак	+	–	0	+	–



Рис. 2. Изокванта риска проекта: состояние не расположенности к риску.

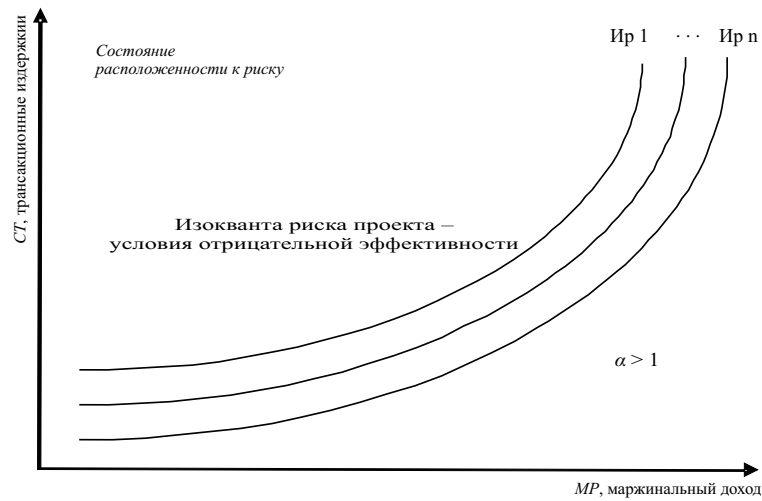


Рис. 3. Изокванта риска проекта: состояние расположенности к риску.

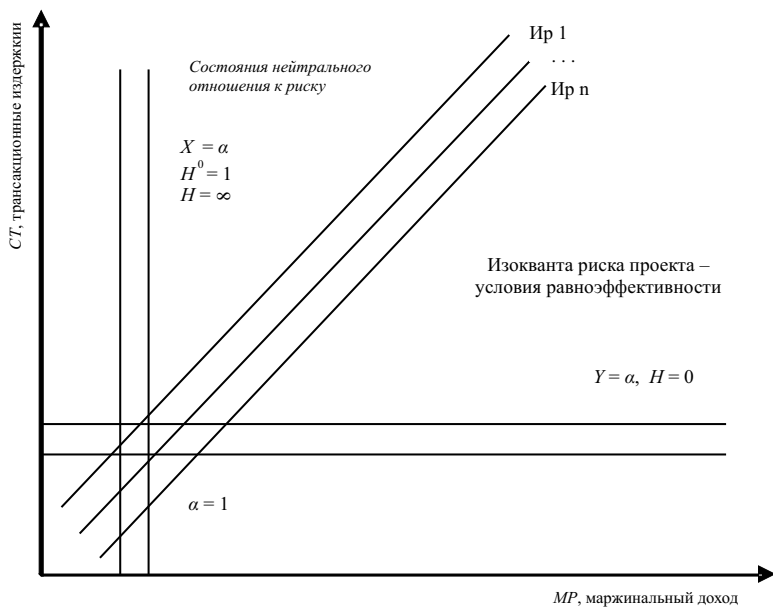


Рис. 4. Изокванта риска проекта: состояние равноэффективности.

Значения, полученные при расчете дополнительных измерителей оценки энтропии проекта или группы проектов холдинговой структуры [1–3], используются в дальнейшем для расчета показателей анализа риска, которые формируют таблицу риск-профилей проектов.

Таблица 2

Варианты реализаций риск-профилей проектов

Проекты	Риск-профиль проектов			
	R_1	R_2	R_j	R_m
Инвестиционные проекты				
<i>Project 1</i>	R_{11}	R_{12}	R_{1j}	R_{1m}
<i>Project i</i>	R_{i1}	R_{i2}	R_{ij}	R_{im}
<i>Project n</i>	R_{n1}	R_{n2}	R_{nj}	R_{nm}
Финансовые проекты				
<i>Project 1</i>	R_{11}	R_{12}	R_{1j}	R_{1m}
<i>Project i</i>	R_{i1}	R_{i2}	R_{ij}	R_{im}
<i>Project n</i>	R_{n1}	R_{n2}	R_{nj}	
Операционные (текущие) проекты				
<i>Project 1</i>	R_{11}	R_{12}	R_{1j}	R_{1m}
<i>Project i</i>	R_{i1}	R_{i2}	R_{ij}	R_{im}
<i>Project n</i>	R_{n1}	R_{n2}	R_{nj}	R_{nm}
Риск-профиль холдинга				
<i>Projects</i>	R_1	R_2	R_j	R_m

Табл. 2 консолидирует результаты имитационного моделирования различных вариантов реализаций риск-профилей проектов. Содержание табл. 1 описывается следующим образом:

Имеется n проектов, описываемых m вариантами риск-профилей проектов. Тогда каждый из n рассматриваемых проектов можно интерпретировать как точку m -мерного пространства риска с координатами, равными значениям m категорий риска для данного проекта. Таблица содержит значения R_{ij} , где i — индекс проекта, а j — индекс варианта риск-профиля проекта.

Оценки вариантов риск-профилей могут быть неоднородны в силу того, что факторы риска проявляются по-разному при реализации различных проектов. Поэтому в целях устранения искажений в ходе дальнейшего анализа, которые могут быть вызваны данной причиной, необходимо провести предварительную процедуру стандартизации оценок риска в риск-профилях.

Эта процедура заключается в замене оценок R_{ij} оценками Y_{ij} , рассчитываемыми по формуле:

$$Y_{ij} = \frac{R_{ij} - \bar{R}_j}{\delta_j}, \quad (4)$$

где Y_{ij} — стандартизованное значение вариантов риск-профиля j для проекта i ; R_{ij} — значение вариантов риск-профиля j для проекта i ; $\bar{R}_j$ — среднее арифметическое значение вариантов риск-профиля j ; δ_j — стандартное отклонение вариантов риск-профиля j .

Расчет значений показателей $\bar{R}_j$ и δ_j представлен в формуле (5):

$$\bar{R}_j = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n R_{ij}, \quad \delta_j = \sqrt{\left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (R_{ij} - \bar{R}_j)^2 \right]}. \quad (5)$$

Чтобы принять решение относительно того, существуют или нет перспективы у каждого проекта в рамках холдинговой структуры, с точки зрения риска успешной реализации проекта, его риск-профиля, необходимо выбрать некоторую эталонную характеристику проекта, относительно которой можно с полной уверенностью утверждать, что этот проект перспективен.

В качестве эталона может быть избран проект, риск реализации которого будет минимален. Тогда Y_{ij} стандартизованные значения вариантов риск-профиля j для такого эталонного проекта 0 будут определяться как минимальные среди всех значений по данному варианту риск-профиля:

$$Y_{0j} = \min Y_{ij}. \quad (6)$$

Расстояние между отдельными проектами и проектом-эталонном в пространстве стандартизованных оценок риск-профиля будет определяться следующим образом:

$$T_{i0} = \sqrt{\left[\sum_{j=1}^m (Y_{ij} - Y_{0j})^2 \right]}. \quad (7)$$

После исчисления расстояний между всеми проектами и проектом-эталонном в пространстве рисков (риск-профили) получаем вектор расстояний (8), который можно представить следующим образом:

$$T = \begin{bmatrix} T_{10} \\ T_{20} \\ \dots \\ T_{i0} \\ \dots \\ T_{n0} \end{bmatrix}. \quad (8)$$

Полученные расстояния служат исходными величинами для расчета показателя оптимальности G , для каждому i -проекту:

$$G_i = 1 - \frac{T_{i0}}{T_0}, \quad T_0 = \bar{T}_0 + 2M_0, \quad (9)$$

$$\bar{T}_0 = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n T_{i0}, \quad M_0 = \sqrt{\left[\frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (T_{i0} - \bar{T}_0)^2 \right]}.$$

Показатель оптимальности G (9) проекта i интерпретируется следующим образом: данный проект тем более оптимален, чем ближе значение показателя оптимальности к 1.

Пороговым значением при решении вопроса о том, какие проекты реализовывать, а от каких отказаться по причине достаточно высокого риска их успешной реализации, может служить среднее арифметическое значение уровня оптимальности:

$$\bar{G} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n G_i. \quad (10)$$

Полученные оценки риск-профилей проектов в холдинговых структурах могут использоваться для предварительного упорядочивания по критерию риска альтернатив или вариантов риск-профилей, и, соответственно, стратегией развития проектов, выбора предпочтительного варианта стратегии и для управления риском при разработке мероприятий по уменьшению его в ходе реализации проекта.

В итоге, эффективность управления рисками в инновационной сфере во многом определяется синхронизацией их со стратегическими и тактическими целями организации.

Так как проблема управления риском проектов существует в любом секторе хозяйствования, то в связи с этим является актуальным определение системы показателей оценки риска при планировании деятельности предприятия в области инноваций, факторов на нее

влияющих, разработка практических рекомендаций по снижению и минимизации инновационных рисков, а также разработка стратегии управления инновационным риском предприятия в контексте территориальной системы.

Таблица 3

**Управление риском в течение жизненного цикла
инновационного проекта**

Фаза жизненного цикла проекта	Этап проекта	Этап определения и контроля за эффективностью	Задачи управления риском
Предпроектное обоснование инвестиций	Концепция проекта	Определение эффективности проекта	Идентификация факторов рисков и неопределенности Определение значимости факторов рисков и неопределенности Анализ чувствительности
	Технико- экономическое обоснование (ТЭО)		Дерево решений Проверка устойчивости Определение точки безубыточности Формализованное описание неопределенности и рисков Анализ сценариев Метод Монте-Карло
Разработка проекта	План проекта	Разработка сметы и бюджета проекта	Корректировка дерева решений Распределение рисков Определение структуры и объема резервирования средств на покрытие непредвиденных расходов Учет рисков в финансовом плане проекта: - налоговый риск - риск неуплаты задолженностей - риск незавершенного строительства
	Рабочая документация		Корректировка параметров проекта по результатам анализа рисков Разработка сметы проекта с учетом непредвиденных расходов
Реализация проекта	Контракты	Мониторинг эффективности реализации проекта	Формирование рабочего бюджета проекта Страхование рисков Метод частных рисков
	Строительство		Контроль за исполнением средств на непредвиденные расходы Корректировка бюджета
Завершение проекта	Сдача-приемка	Анализ эффективности проекта	Анализ использования средств на непредвиденные расходы
	Закрытие проекта		Анализ обобщение фактических проявлений рисков и неопределенности по результатам проекта

Поскольку процесс создания инновационной продукции связан не только со значительными инвестициями, но и с рисками на всех

этапах жизненного цикла (табл. 3), в связи с этим на практике постоянно встает вопрос об эффективности вкладываемых инвестиций в инновационные проекты и разработки такого механизма управления инновационным риском, который позволял бы сократить потери эффекта от инвестиций и повысить эффективность инновационной деятельности.

Управление рисками рассматривается в тоже время как динамичный процесс, учитывающий изменчивый характер риска в современных условиях ведения бизнеса.

Влияние событий в динамике процесса возникновения рискованных ситуаций может быть положительным, отрицательным или смешанным. События, воздействия которых являются отрицательными, представляют собой риски, которые мешают деятельности организации, созданию и внедрению инноваций. Положительные и смешанные события сами по себе не несут рисков.

Процесс управления рисками организации состоит из восьми взаимосвязанных компонентов. К этим *компонентам* относятся:

- *Внутренняя среда.* Внутренняя среда представляет собой атмосферу в организации и определяет, каким образом риск воспринимается сотрудниками организации, и как они на него реагируют. Внутренняя среда включает философию управления рисками и риск-аппетит, этические ценности, а также ту среду, в которой они существуют.

- *Постановка целей.* Цели должны быть определены до того, как руководство начнет выявлять события, которые потенциально могут оказать влияние на их достижение. Процесс управления рисками предоставляет «разумную» гарантию того, что руководство компании имеет правильно организованный процесс выбора и формирования целей, и эти цели соответствуют миссии организации и уровню ее риск-аппетита.

- *Определение событий.* Внутренние и внешние события, оказывающие влияние на достижение целей организации, должны определяться с учетом их разделения на риски или возможности. Возможности должны учитываться руководством в процессе формирования стратегии и постановки целей.

- *Оценка рисков.* Риски анализируются с учетом вероятности их возникновения и влияния с целью определения того, какие действия в отношении них необходимо предпринять. Риски оцениваются с точки зрения присущего и остаточного риска.

- *Реагирование на риск.* Руководство выбирает метод реагирования на риск — уклонение от риска, принятие, сокращение или перераспределение риска, — разрабатывая ряд мероприятий, которые позволяют привести выявленный риск в соответствие с допустимым уровнем риска и риск-аппетитом организации.

- *Средства контроля.* Политики и процедуры разработаны и установлены таким образом, чтобы обеспечивать «разумную» гарантию того, что реагирование на возникающий риск происходит эффективно и своевременно.

- *Информация и коммуникации.* Необходимая информация определяется, фиксируется и передается в такой форме и в такие сроки, которые позволяют сотрудникам выполнять их функциональные обязанности. Также осуществляется эффективный обмен информацией в рамках организации как по вертикали сверху вниз и снизу вверх, так и по горизонтали.

- *Мониторинг.* Весь процесс управления рисками организации отслеживается и по необходимости корректируется. Мониторинг осуществляется в рамках текущей деятельности руководства или путем проведения периодических оценок. Важнейшим компонентом управления риском является его анализ и оценка, которая может быть произведена как количественными, так и качественными методами, которые можно комбинировать и представить в виде двух этапов комплексной оценки рисков. Назначение анализа риска — дать потенциальным управляющим (риск-менеджерам) необходимые данные для принятия решений о целесообразности тех или иных управленческих решений и предусмотреть меры по защите от возможных финансовых потерь. Пример построения вероятного анализа риска выраженного через возможные финансовые потери представлен на рис. 3.

Уровень риска проекта в тоже время зависит от степени завершенности инновации: чем ниже степень завершенности инновации, тем выше риск (рис. 4).

Минимальному риску подвержены инновационные проекты, связанные с внедрением и продвижением готового инновационного продукта, особенно когда речь идет лишь об усовершенствовании этого продукта или технологии его производства, а не разработке нового.

Инновационные проекты с незавершенной стадией внедрения подвержены более высокому риску, который из области минимального перемещается в область допустимого. В диапазоне «допустимый—

критический» риски находятся проекты с незавершенной стадией опытно-конструкторских работ.



Рис. 5. Распределение рискованных потерь при количественной оценке (вероятностный анализ рисков).

Риск является критическим, если инновационный проект находится на стадии незавершенных научно-исследовательских, поисковых работ, так как вероятность потерь в данной ситуации очень велика.

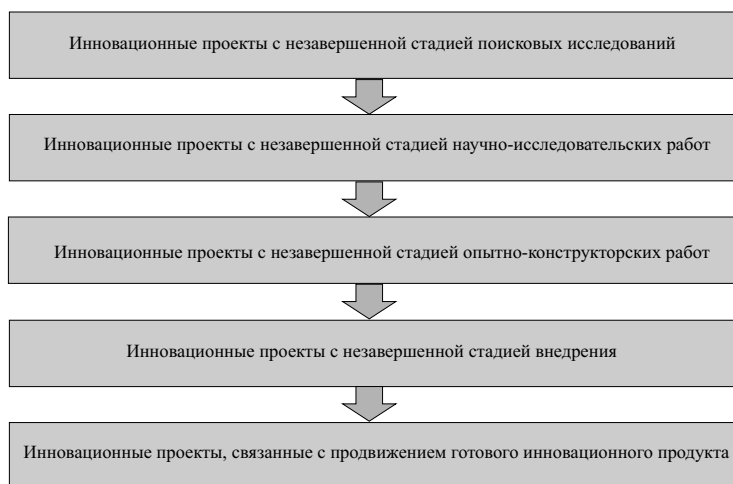


Рис. 6. Зависимость стадий инноваций и степени риска.

Помимо степени завершенности инноваций, на риск-профиль проекта влияет уровень локализации. Риск инновационной деятельности тем больше, чем более локализован инновационный проект, если же таких проектов много, и они в отраслевом плане рассредоточены, риск минимизируется, и вероятность успеха возрастает. При этом прибыль от реализации успешных инновационных проектов настолько велика, что покрывает затраты по всем остальным неудавшимся разработкам.

При этом оценки рисков при использовании модели делаются в предположении, что территориальная система, где выполняются работы по портфелю инноваций, установлена. В противном случае необходимо выполнить и оценки по территориальному риску.

Потребность территориальных систем в управлении рисками хозяйствующих субъектов можно представить в виде картограммы с использованием цветовых элементов (рис. 5), где территории, окрашенные в более красный цвет, испытывают наибольшую потребность в использовании элементов системы управления рисками проектов, а территории, имеющие насыщенный зеленый цвет — испытывают эту потребность в меньшей степени.

Данная картограмма была построена на анализе портфелей рисков предприятий данных территорий, в частности учитывался размер реестра рисков проектов, уровень экономической активности.

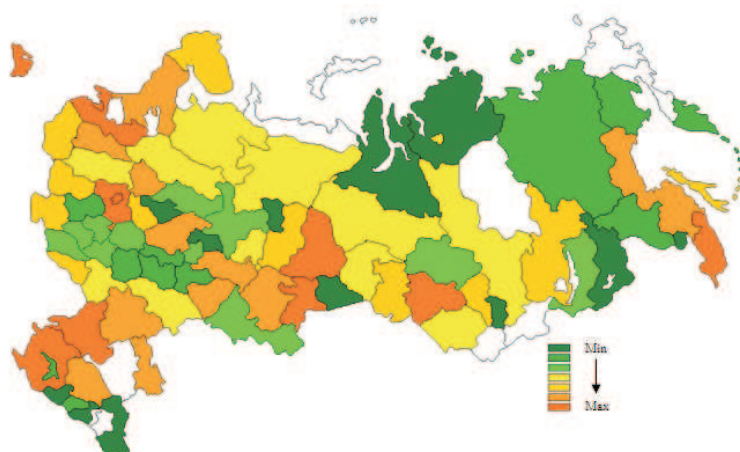


Рис. 7. Картограмма потребности территориальных систем в управлении рисками проектов (Россия).

Более детальный взгляд на развитие систем управления рисками в регионах позволяет сделать вывод, что в зависимости от территориальной системы набор отраслей, где управление рисками требуется в большей степени, неоднороден. Для различных отраслей набор критериев и показателей, характеризующих инновационные риски, может существенно варьироваться.

Анализ перспектив экономического развития экономики Республики Южная Осетия, и потребность экономики в системах управления рисками, следует начать с краткого описания ее текущего состояния.

Экономика Республики Южная Осетия, динамика ее развития характеризуются как положительными, так и отрицательными моментами. Это объясняется, с одной стороны, тем, что Республика в целом и ее хозяйствующие субъекты постепенно адаптируются к условиям мирной жизни. С другой стороны, все социально-экономические процессы испытывают на себе влияние недавней войны, и фактической более чем двадцатилетней блокады.



Рис. 8. Картограмма Республики Южная Осетия.

Отрицательное влияние указанных факторов проявляется в изношенности основных фондов, в низкой производительности труда, в неразвитости финансово-кредитной системы, в малой доле частных компаний.

Целостность и однородность экономики Южной Осетии позволяет сделать вывод высокой актуальности и потребности территории в системах управления рисками, в частности рисками инновационных проектов, реализуемых крупными организационными структурами.

Общий уровень потребности Республики Южная Осетия в системах управления рисками и внедрении их в практику применения на предприятиях и организациях оценивается как очень высокая.

В заключение следует отметить, что каждый инновационный процесс в территориальных системах является уникальным по своим характеристикам, и при использовании общих схем в оценки рисков инновационного проекта об этом нужно помнить прежде всего.

Список использованной литературы:

1. Агафонова И. П. Построение эффективной системы риск-менеджмента на предприятии при реализации инновационного проекта // Менеджмент в России и за рубежом.—2003.—№ 4.—С. 102–112.
2. Балабанов И. Т. Инновационный менеджмент.—СПб: Питер, 2000.—304 с.
3. Гранатуров В. М. Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп.—М.: Дело и Сервис, 2002.—160 с.
4. Демкин И. В. Управление инновационным риском на основе имитационного моделирования. Ч. 1. Основные подходы к оценке инновационного риска // Проблемы анализа риска.—2005.—Т. 2, № 3.—С. 249–273.
5. Найт Ф. Х. Понятие риска и неопределенности // Thesis.—1994.—№ 5.—С. 12–28.

ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ ПОДДЕРЖКИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. А. Казимова

Современное состояние экономики Республики Южная Осетия отражает специфику ранее сложившейся отраслевой структуры и требует разрешения имеющихся проблем на основе современных требований. Поиск путей обеспечения устойчивого экономического роста, максимальная его ориентация на использование инновационного потенциала республики является одной из задач повышения степени ее социально-экономической состоятельности.

Объем реализации продукции, работ и услуг предприятий РЮО в 2008 г. составил 11,7 млн. руб., что в 4,5 раза выше по отношению к 2001 г. [1]. При этом численность занятых работников промышленных предприятий сократилась в 1,5 раза (с 1217 человек в 2001 г. до 820 в 2008 г.). Подобные тенденции создают благоприятные условия для роста производительности труда, закономерность которого имеет следующий вид (рис. 1).

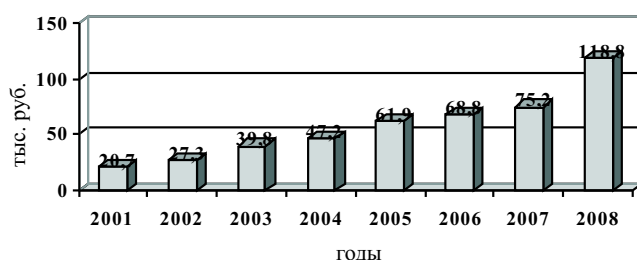


Рис. 1. Рост производительности труда в промышленности РЮО.

Как видно, производительность труда за исследуемый период возросла с 20,7 тыс. руб. до 118,8 тыс. руб. (или в 5,7 раза).

Несмотря на заметный рост производительности труда в промышленности, «качество» этого роста сложно определить, в связи с тем, что в структуре реализованной продукции республиканская статистика не учитывает их виды, относящиеся к инновационной,

а также суммы затрат (инвестиций), направленных на ее создание. Предполагается также, что значительная доля инвестиций, поступающих в республику, направляется в пассивную часть основных фондов — здания, что соответственно снижает долю активной части фондов — машин и оборудования, ухудшает производственные возможности экономики.

В этой связи для РЮО актуальной является необходимость создания финансово-инвестиционного механизма поддержки инноваций, в том числе технологических, в промышленности.

В разных странах сложился свой определенный финансово-инвестиционный механизм поддержки технологических инноваций в промышленности, отражающий специфику национальной экономики [2–4]. Данный механизм, как правило, направлен на ресурсное обеспечение всего инновационного цикла, включая стадии НИОКР, освоения инноваций и этап промышленного производства. В составе механизма используются методы как прямого финансирования, так косвенного регулирования форм поддержки участников инновационного процесса.

На наш взгляд, финансово-инвестиционный механизм реализации технологических инноваций в промышленности РЮО может включать в качестве рычагов воздействия на инновационную деятельность предприятий следующие элементы: обеспечение роста инвестиций в основной капитал; источники финансирования проектов, инвестиционную политику, государственный (республиканский) заказ, нормативы, цены и тарифы, надбавки, стимулы, налоги, кредиты и т. д. Возможный состав источников финансирования технологических инноваций в промышленности представлен на рис. 2.



Рис. 2. Возможные основные источники финансирования технологических инноваций в промышленности РЮО.

Бюджет РЮО по вполне понятным причинам в настоящее время не позволяет полностью решить все проблемы научно-технологической модернизации экономики. Это создает сложности с финансовой поддержкой технологических инноваций, осуществлением внутренних затрат на исследования и разработки, осуществляемые собственными силами предприятий.

Инвестиционная сфера РЮО структурирована на три основные сектора. Во-первых, инвестиционная деятельность республиканских органов управления, осуществляемая в рамках программ социально-экономического развития. Выполняемые функции ориентированы на возмездные и безвозмездные финансовые операции, связанные с приоритетами развития республики в различных сферах.

Во-вторых, инвестиционная деятельность осуществляется негосударственными структурами: коммерческими банками, предприятиями и т. д. Основными мотивами их деятельности является получение прибыли, освоение и закрепление на рынке, конкурентная борьба.

В-третьих, инвестиционная деятельность частных лиц, вкладывающих свои капиталы в различные организации, проекты и виды деятельности. Это наиболее многообразная по составу, структуре, сумме вложений составляющая инвестиционной деятельности в республике.

Роль коммерческих банков, как инвестиционных институтов, в том числе применительно к процессам создания технологических инноваций в промышленности, еще не получила должного воплощения в экономике республики. Однако тенденции снижения темпа инфляции и в целом устойчивый рост производства постепенно открывают для банков более широкие возможности направлять с выгодой средства в производство.

В сочетании с обязательной прозрачностью процедур предоставления госзаказа на конкурсной основе с последующим заключением контракта на его выполнение подобная практика обеспечивает целевой характер создания и применения технологических инноваций и общее повышение эффективности использования финансовых ресурсов. Этому же способствует деятельность специальных бюджетных фондов, которые могут быть созданы для содействия реализации отбираемых на конкурсной основе инновационных проектов. Формы этой поддержки разнообразны: гранты на проведение научных исследований; субсидии на развитие материально-технической базы; пособия отдельным талантливым молодым ученым. Одним из важ-

ных источников финансирования технологических инноваций может стать бюджет РЮО, из которого правительство компенсирует банку часть ставки рефинансирования. Такая схема поддержки приоритетных инвестиционных проектов оказывается выгодной предприятию, осуществляющему научно-технический проект.

Кроме того, одним из направлений активизации использования технологических инноваций может стать организация инвестиционного агентства в РЮО, основной целью которого являлось бы информационное содействие потенциальным инвесторам, помогающее определить условия ведения бизнеса в республике, наиболее прибыльные направления и формы инвестирования, что особенно необходимо для привлечения иностранного капитала.

Список использованной литературы:

1. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия.—2009.
2. Васин В. А., Миндели Л. Э. Национальная инновационная система: предпосылки и механизмы функционирования.—М.: ЦИСН, 2002.—142 с.
3. Иванова Н. И. Национальные инновационные системы.—М.: Наука, 2002.—224 с.
4. Трифилова А. А. «Открытые инновации» — парадигма современного инновационного менеджмента // Инновации.—2008.—№ 1.—С. 73–78.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ И ЧАСТНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО СЕКТОРА РОССИИ

Х. З. Торчинов

Какая модель поведения в наибольшей мере способствует выживанию социума?

Полноценная интеграция в мировую экономику невозможна без наличия у страны адекватной научно-технологической базы, а также механизмов, обеспечивающих восприятие инноваций других государственных субъектов. Эффективность экономики и уровень жизни в стране характеризуются: позицией на рынках товаров и услуг, наличием квалифицированных специалистов. Данные параметры в меньшей степени определяются обладанием особыми природными ресурсами или какими-либо другими эксклюзивными преимуществами экстенсивного характера и во все большей степени — использованием инноваций, обеспечивающих конкурентоспособность продукции. Зависимость конкурентоспособности национальной экономики от уровня развития инновационных процессов — важнейший аспект общегосударственного значения инноваций [1].

Однако на ближайшую перспективу в 5–10 лет, наиболее выигрышной стратегией является заимствование чужих разработок. В дальнейшей же общество без инноваторов не сможет оставаться конкурентоспособным, а технология заимствования является успешной моделью кратковременного выживания и развития экономики в начальный период выхода ее из кризиса. И здесь одной из самых простых стратегий является стратегия имитации — повторять действия лидеров рынка, предлагая клиентам аналоги товаров или услуг конкурента, но по более низкой цене. Как правило, эту стратегию применяют небольшие страны или компании, которым в настоящее время не по карману инновационная деятельность и дорогостоящие исследования [2].

В общих чертах похожей стратегией воспользовался для экономического прорыва Китай, который перешел от закупки необходимых товаров к созданию условий для строительства филиалов зарубежных производств у себя. Затем последовал этап накопления

квалифицированного кадрового потенциала, технологий, техники, имитация и копирование продукции и, наконец, современный этап строительства национальной науки, технологий и техники и далее мощное развитие основного локомотива экономики — сектора инновационного производства, опирающегося на прикладные разработки и фундаментальные исследования [3].

В рамках такого подхода, в отсутствие собственного научно-технического и производственного потенциала, необходимо использовать, в начальный период накопления экономического потенциала, методологию «паразита». Это означает выбор правильных приоритетов социально-экономического развития страны, среди которых одним из важнейших является определение экономических партнеров, готовых на первом этапе поставлять качественную продукцию по сниженным ценам, а на втором, способных инвестировать в республику собственные производственные технологии, помогать создавать высококвалифицированные научно-технические, производственные, управленческие кадры.

В этом ключе перспективным представляется сотрудничество напрямую с российскими негосударственными малыми и средними инновационными предприятиями в хозяйственной сфере с целью устойчивого и ускоренного социально-экономического развития РЮО, а также развития самих предприятий.

Это партнерство необходимо формировать по следующим направлениям:

1. Создание аналитического центра из специалистов, разрабатывающих Программы и другие конкретные мероприятия инновационного развития экономики РЮО.

2. Запуск механизма хозяйственного сотрудничества Правительства РЮО с негосударственными малыми и средними инновационными предприятиями России в виде выполнения госзаказа для РЮО по отдельным товарным позициям (дешево, качественно, в срок, включая наладку и дальнейшее обслуживание).

3. Разворачивание на территории РЮО «отверточных производств» — филиалов инновационных предприятий России и развитие собственного квалифицированного кадрового потенциала.

4. Переход от «отверточных производств» к полносборочным производствам, способных самостоятельно совершенствовать технологии и разрабатывать новую продукцию.

Перечень мероприятий и проектов по развитию производственной сферы РЮО как основы ее экономической самодостаточности в ближайшем будущем должен опираться на анализ состояния дел в республике — имеющиеся политические, трудовые, территориальные, сырьевые и другие ресурсы.

В отсутствии таких данных ниже приводятся предложения на основе первичной, общедоступной информации о состоянии дел и некоторых ресурсах РЮО. В дальнейшем предполагается проведение маркетинговых исследований и составление бизнес-плана. Такая информация и расчеты могут быть проведены вышеназванным аналитическим центром совместно с инновационными предприятиями РСО-А, проекты которых предлагаются к участию и приведены ниже. Продукция, предлагаемых производств, может предназначаться для внутренних нужд Южной Осетии, а также экспорта в субъекты региона.

Представляется, на данном этапе и в дальнейшем, целесообразным и естественным использование научного, научно-технического, технологического, инновационного, управленческого, образовательного потенциала России и республики Северная Осетия-Алания.

Здесь взаимовыгодным могут быть договора о поставке в РЮО современной, конкурентоспособной продукции и технологий предприятиями России и РСО-А, на основе собственных, перспективных, прикладных разработок предприятий РСО-А и других субъектов РФ. Однако сначала следует уделить особое внимание вопросу нормативно-законодательного обеспечения частно-государственного партнерства и, в первую очередь, заняться его разработкой.

Ниже приведена небольшая подборка инновационных проектов малых предприятий и научных коллективов, с согласия их авторов, сотрудничество с которыми может представлять интерес для РЮО. На первом этапе предлагаются поставки продукции по госзаказу, а на втором этапе — поставки узлов и деталей продукции, а также обучение персонала организуемых в РЮО сборочных производств.

ПРОЕКТ 1

Отрасль: ЖКХ.

Название проекта: «Внедрение эффективных теплоэнергетических комплексов на экологическом, альтернативном виде топлива — сжиженном углеводородном газе».

Тенденции развития теплоснабжения в ЖКХ и производстве:



Децентрализация теплоснабжения и внедрение высокоэффективных котлоагрегатов — важнейший вопрос реформы жилищно-коммунального хозяйства. Многие территории РФ, стремясь снизить затраты на его переоснащение, развивают собственное котлостроение. Помимо традиционных котлостроительных центров, эффективные котлы стали выпускать: Ростов на Дону, Ставрополь, Брянск, Подольск, Черкесск, Камышин, Белогорье и др. Легко спрогнозировать дальнейшее расширение «географии» производителей, ведь простаивающие мощности большинства промышленных предприятий городов России способны производить весь спектр необходимого оборудования, конструкций, материалов.

Предложение:



Предлагается создание в городе Цхинвал инновационной структуры — предприятия по изготовлению, монтажу, пуско-наладке и техническому сопровождению автономных, теплоэнергетических комплексов, представляющих собой котельные с миниэлектростанциями под ключ, работающими на экологическом топливе СУГ (пропан-бутан) [3]. На основе этой инновационной разработки предлагается модернизировать жилищно-коммунальное хозяйство Южной Осетии, а также осуществлять сбыт этих комплексов в соседние регионы.

Консультации и обучение специалистов предприятия РЮО необходимым технологиям проводит «базовое» предприятие РСО-А.

Решаемые задачи:

1. Модернизация жилищно-коммунального хозяйства.
2. Организация производства котлов и другого тепломеханического оборудования на базе современных технических решений в теплотехнике.
3. Создание дополнительных квалифицированных рабочих мест, загрузка работоспособных участков действующих предприятий РЮО.

4. Снижение экологической опасности от теплотехнического оборудования, в связи с использованием нетрадиционных топлив: сжиженных углеводородных газов (СУГ) и природного газа.

5. Концентрирование научно-технических сил РЮО на этом предприятии, повышение квалификации инженеров и обучение молодых специалистов.

Предприятие: ВФ ОАО «ВМУС-2»

Алейников В. П.

ПРОЕКТ 2

Отрасль: Электротехника.

Название проекта: «Блоки питания, преобразующими однофазное сетевое электропитание в трехфазное, для электродвигателей, с регулированием скорости».

В условиях отсутствия трехфазной сети для питания электродвигателей приходится применять громоздкие

трансформаторы, фазосдвигающие и пусковые конденсаторы. Это приводит к следующим недостаткам:

- эксплуатационной нетехнологичности — вес устройства более 15 кг;
- неизбежной потере мощности — до 30%;
- снижению величины пускового момента электродвигателя;
- быстрому перегреву электродвигателя;
- сокращению срока службы электродвигателя;
- невозможности регулирования скорости вращения электродвигателя.

Разработанный электронный блок преобразования БПТД-24А2 для трехфазных электродвигателей позволяет полностью устранить эти недостатки. Блок представляет собой преобразователь частоты, выполненный на современном научно-техническом уровне, с применением IGBT-транзисторов и микропроцессора. Он подключается к бытовой однофазной электросети — 220 В, а на выходе формирует полноценное трехфазное напряжение 3×220 В, что обеспечивает режимы номинальной мощности ЭД, соответствующие 3-х-фазной сети.



Благодаря цифровым методам синтеза выходного напряжения в таком преобразователе становится возможным изменять выходную частоту и регулировать, таким образом, скорость вращения электродвигателя. Это еще больше расширяет область применения блока питания.

Габариты блока — $(8 \times 11 \times 22)$ см, вес — 1,2 кг.

Области коммерческого использования: малые предприятия, предприниматели и физические лица. В быту, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, на объектах жилищно-коммунального хозяйства и т. д.

Предприятие: ООО «Катрам»

Хаев А. М.

ПРОЕКТ 3

Отрасль: ЖКХ.

Название проекта: «Обеспечение энергосберегающими светильниками для освещения улиц, дорог и объектов муниципальных образований, а также республиканских трасс».

Краткое описание проекта:



В настоящее время освещение в темное время суток улиц, дворов, автомагистралей, промышленных объектов, спортивных сооружений, стадионов осуществляется посредством применения ламп высокого давления ДРЛ, ДНАТ, мощностью от 100 до 800 Вт. Для обеспечения их розжига и режима

горения ламп в настоящее время применяются в комплексе импульсные запускающие устройства (ИЗУ) и пускорегулирующие аппараты различных исполнений и модификаций.

Указанные системы характеризуются довольно низкими эксплуатационными параметрами [4]. КПД не более 0,53, коэффициент мощности ($\cos \varphi$) — 0,54, температурный диапазон устойчивого горения ограничен (от -20°C до $+45^{\circ}\text{C}$), диапазон колебаний сетевого напряжения — $220\text{ В} \pm 10\%$. Оптимальным методом улучшения эксплуатационных характеристик газоразрядных ламп является использование токов повышенной частоты.

ЭПРА предназначены для запуска и обеспечения оптимального режима горения газоразрядных ламп высокого давления. В настоящее время на Российском рынке появляются импортные ЭПРА для ламп высокого давления. Однако они обладают рядом технических недостатков. Параметры их эксплуатации: сеть $230\text{ В} \pm 10\%$, температурный диапазон эксплуатации от -20°С до $+45^\circ\text{С}$, что существенно ограничивает использование этих ЭПРА в регионах бывшего СССР.

Предлагаемая оригинальная разработка (патент РФ) выполнена в русле современных мировых энергосберегающих технологических тенденций в сфере внешнего освещения [5, 6].

Внедрение ЭПРА позволяет:

- сократить расходы на обеспечение освещения от 10 до 30%;
- разгрузить кабельные линии и подстанции;
- разгрузить коммутационную аппаратуру;
- увеличить срок службы ламп в 1,5–2 раза;
- полностью устранить стробоскопический эффект;
- расширить диапазон стабильной работоспособности ламп при колебаниях питающего напряжения в диапазоне 160–265 В;
- расширить диапазон стабильной работоспособности ламп при колебаниях температуры окружающей среды от -40°С до $+50^\circ\text{С}$;
- снизить вес светильников в 2,5–3 раза.

Продукция прошла испытания в лаборатории «Росстехнадзора» в Москве.

Налажено серийное производство.

Предприятие: ООО «Камилла»

Меликов Э. А.

ПРОЕКТ 4



Отрасль: ЖКХ.

Название проекта: «Создание предприятия, производящего энергосберегающую, вандалостойкую, долговечную продукцию для тепловых сетей».

Краткое описание проекта:

Предлагается отечественная перспективная энергосберегающая

технология и материал для тепловых сетей и создание производства по монтажу и капитальному ремонту теплотрасс подземной канальной, бесканальной и надземной прокладки.

Предлагаемая конструкция теплопровода полностью соответствует СНиП 41-02-2003 «Тепловые сети» и ТУ 5768-004-13300749-03.

Базовые научно-исследовательские институты страны — ОАО «ВНИПИэнергопром» и ОАО «Теплопроект» — после многочисленных исследований и испытаний рекомендуют применение пенополимерминеральной изоляции (ППМИ) в конструкции теплопроводов [7].

Оригинальный состав теплогидроизоляционного покрытия позволяет решить сразу несколько задач.

Теплогидроизоляция включает два уплотненных («корковых») слоя: один слой толщиной 3–8 мм прилегает к трубе, другой (5–10 мм) является наружным, а между ними располагается менее плотная теплоизоляционная прокладка. Внутренний слой обладает отличной адгезией и играет роль антикоррозионной оболочки, внешний предохраняет от механического повреждения и одновременно является паропроницаемой гидроизоляцией. Трубы и отводы с пенополимерминеральным покрытием выпускаются диаметром 40–219 мм.

Эти теплостойкие изделия выдерживают температуру до 150° С в течение длительного времени. Адгезия теплогидроизоляционного слоя к стальной трубе составляет не менее 0,4 МПа. Предел прочности составляющего конструкцию материала, при сжатии достигает 1,2, при изгибе — 1,7 МПа. Удельный вес — 200–250 кг/м².



Водопоглощение при полном погружении за сутки не превышает 1,5%. Теплопроводность в сухом состоянии при температуре 20°С — 0,044 Вт/м. Конструкция паропроницаемая (может наматывать и после высыхания восстанавливает свои свойства). Конструкция рассчитана на эксплуатацию в течение, как минимум, тридцати лет.

Теплопроводы в ППМИ не имеют себе равных по следующим критериям:

- По сроку службы — 30–40 лет до капитального ремонта, что в 4–5 раз больше, чем у существующих теплопроводов.
- По эффективности — потери тепла в теплопроводе не превышают 1–3%, потери в существующих теплопроводах при их нынешнем состоянии составляют 20–30%.
- По стоимости — теплопроводы можно укладывать непосредственно в грунт без дополнительной герметизации, без проведения специальных мероприятий для защиты от электрохимической коррозии и контролю увлажнения (ППМИ паропроницаемая, самовысыхающая и не требует системы ОДК на датчике контроля влажности).
- Высокой технологичности и ремонтпригодности — стыки теплогидроизолируются на месте монтажа с применением несложного и дешевого оборудования, повреждения заделываются по той же технологии, после затвердевания образуется монолитная конструкция, совместимая со всеми видами армобетонной теплоизоляции.
- Простоте надземной прокладки — поверхность ППМ изоляции требуется защитить только от ультрафиолетовых лучей путем окрашивания акриловыми красками.
- Высокой вандалостойкости — трубы в ППМИ изоляции можно ронять с высоты кузова автомобиля, волочить, переехать трактором или грузовиком, по теплотрассе можно ходить без риска повреждения теплоизоляционного слоя, куски теплоизоляции не находят применения в «домашнем» хозяйстве и не принимаются в качестве вторсырья.
- Стойкости к высоким температурам теплоносителя — до 150° С.
- Минимальным потерям при локальных повреждениях — только в местах обнажения трубы.

В табл. 1 приведены сравнительные характеристики теплопроводов в предлагаемой здесь пенополимерминеральной теплогидроизоляции и его главного конкурирующего материала — пенополиуретановой теплогидроизоляции.

Расчеты, произведенные в ООО «Алтайэнерго» в схожих с северо-западом условиях показывают, что каждый метр трубы с ППМИ, в зависимости от диаметра, позволит экономить на потерях тепла от 400 до 1200 руб. за отопительный сезон.

Таблица 1

Наименование показателей	ППМ (гр. В)	ППУ (гр. А)
Термостойкость до ° С	150	110
Гидрозащита теплогидроизоляции	Не требуется	Обязательна
Защита теплогидроизоляции от механических повреждений	Не требуется	Обязательна
Предварительная обработка труб перед нанесением теплогидроизоляции	Не требуется	Обязательна
Устройство системы контроля влажности	Не требуется	Обязательно
Предел прочности при сжатии, атм., не менее	12	4
Предел прочности при изгибе, атм., не менее	17	2
Водопоглощение при полном погружении за 30 суток по массе, %	7	20 и более
Тепловые потери при локальных повреждениях	минимальны	значительны
Адгезия к стальной трубе, атм., не менее	4	1,5

Предприятие: ООО «Ижора–Автоматика–Сервис»
Бигаев У. О.

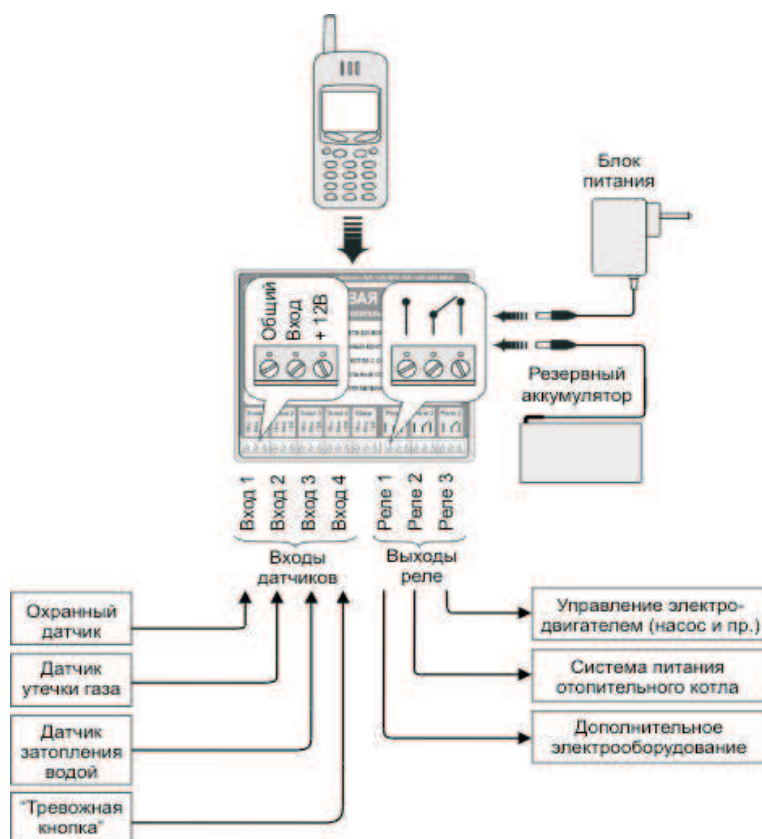
ПРОЕКТ 5

Отрасль: ЖКХ.

Название проекта: «Энергосберегающая электронная система дистанционного контроля необслуживаемых мини-котельных».

Краткое описание проекта:

В настоящее время в России, как и во всем мире на объектах ЖКХ активно внедряются системы энергосбережения. Одной из главных областей применения таких технологий является теплоснабжение.



Наиболее перспективным с этой точки зрения является строительство мини-котельных, которые в отличие от больших центральных котельных имеют гораздо больший коэффициент полезного действия ввиду отсутствия потерь в теплотрассах, возможности более гибкого регулирования и дешевого обслуживания.

Кроме того, они позволяют организовать более гибкий алгоритм экономии газа, так как чаще всего обслуживают только один, «свой» объект и не зависят от других. Однако при всех плюсах, мини-котельные имеют один существенный минус: отсутствие круглосуточного контроля за их работой со стороны обслуживающего персонала. Это приводит к тому, что в случае возникновения сбоев в работе (низкое напряжение сети, падение давления газа и т. д.), ав-

томатика отключает котел и включает его снова только тогда, когда перечисленные параметры вернутся к норме.

Такой «простой» может длиться несколько часов, а отсутствие своевременной сигнализации об остановке котла может привести к серьезным последствиям: полному остыванию и замерзанию воды в системе, что влечет за собой дорогой и продолжительный ремонт.

Для решения этой проблемы была разработана система дистанционного контроля мини-котельных СДКМ-2.

Функции системы:

1. Передает аварийную информацию с мини-котельных на диспетчерский пульт в случае выхода за пределы допуска:

- температуры воды в системе;
- давления газа;
- напряжения сети;
- перекоса фаз;
- проникновения на объект посторонних лиц;
- возникновения пожара.

2. Непрерывно накапливает информацию о состоянии мини-котельной с заданной периодичностью и выдает ее по запросу на диспетчерский пульт.

3. Включает сирену в случае несанкционированного доступа.

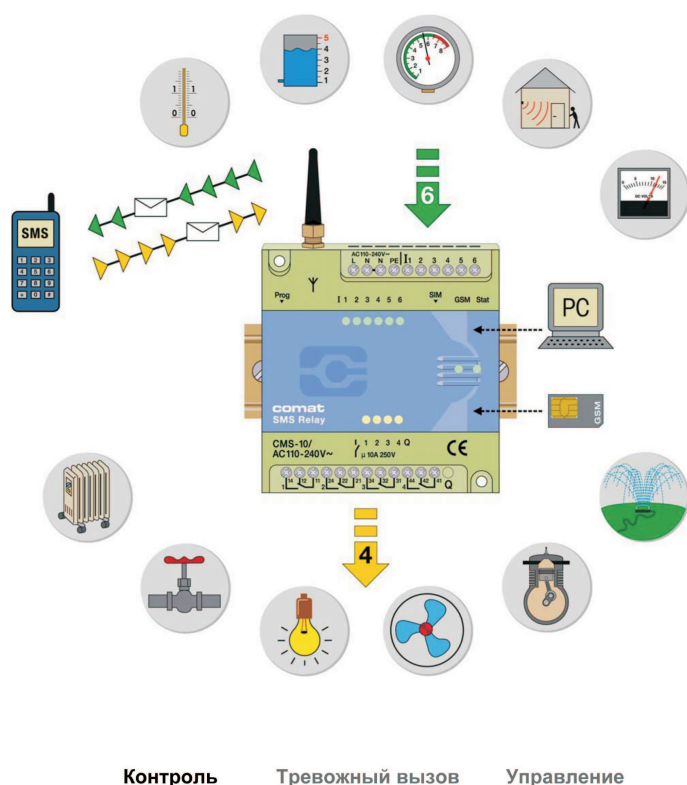
4. Регулирует температуру котла в зависимости от уличной температуры (климат-контроль).

5. Понижает температуру котла в ночное время для учреждений (режим ночной температуры).

6. Ограничивает температуру котла на минимальном уровне в случае длительного отсутствия людей в помещении (каникулы в школе, выходные и праздничные дни в учреждениях и др.).

Работа системы: Контроллер дистанционного управления, установленный на мини-котельной непрерывно опрашивает беспроводные датчики (температуры, давления, напряжения и т. д.) и сравнивает полученные значения параметров с допусками. В случае выхода параметров за допуски, на диспетчерский пульт отправляется аварийный сигнал в виде SMS-сообщения по GSM-сети.

Параллельно такой же сигнал может быть отправлен на дополнительный сотовый телефон. Диспетчер, в свою очередь, может запросить статистику работы или аварийных ситуаций за определенный период времени.



Кроме того, контроллер управляет работой котла, реализуя режимы климат-контроля, ночной температуры или ограничения температуры. В случае проникновения на объект посторонних лиц он, помимо отправки SMS-сообщения, включает сирену. Диспетчерский пульт устанавливается в пункте управления и представляет собой ноутбук со специальным программным обеспечением и GSM-модемом. Максимальное число котельных, обслуживаемых одним пультом — 256.

Состояние правовой охраны разработки:

Выводы. Применение подобной системы на объектах ЖКХ позволяет своевременно реагировать на возникающие перебои в работе мини-котельных, значительно сокращая простои и расходы на ремонт.

Отпадает необходимость в регулярном «обходе» объектов в профилактических целях. Выезд ремонтной бригады всегда происходит вовремя и по нужному адресу. Наличие беспроводных датчиков значительно упрощает монтаж системы, а также дальнейшую ее эксплуатацию.

Благодаря имеющимся режимам управления работой котла, достигается существенная экономия расхода газа.

Апробация системы. Данная система к марту 2010 г. была установлена на 80% необслуживаемых котельных города Алагира и показала нормальную работу за прошедший зимний период 2009–2010 гг.

Предприятие: ООО «Катрам»

Хаев А. М.

ПРОЕКТ 6

Отрасль: ЖКХ.

Название проекта: «Энергосберегающая электронная система управления водонасосной станцией для подачи воды на объекты ЖКХ».



В системах водоснабжения жилых зданий, главной проблемой является поддержание постоянного давления и напора воды в условиях меняющегося уровня потребления воды и частых скачков давления в магистрали. Кроме того, потребление воды в течение суток происходит неравномерно, в утренние и вечерние часы — максимальный уровень водоразбора, в ночные часы — минимальный. При этом насосы обычно настраивают на уровень максимального расхода, в результате чего лишь 15–20% времени они работают с полной нагрузкой, а остальное время с недогрузкой, понапрасну расходуя электроэнергию.

Решение этой проблемы — регулирование частоты вращения электродвигателя насоса в зависимости от колебаний давления воды. Принцип работы разрабатываемого электронного блока, управляющего водяным насосом, состоит в регулировании частоты вращения мотора, то есть объема подачи воды в зависимости от потребности. При максимальном водоразборе и минимальном давлении на входе (в магистрали), насос работает на максимальных оборотах. В случае

снижения водопотребления и увеличения давления на входе, мотор насоса, управляемый частотным преобразователем, пропорционально снижает обороты, автоматически поддерживая давление воды в системе на заданном уровне.

Преимущества разработки:

Применение данной разработки позволит:

1. Снизить расход электроэнергии на 30–50%;
2. Снизить расход воды на 20–30%;
3. В значительной степени ослабить гидроудары в сети;
4. Повысить надежность и долговечность системы водоснабжения;
5. Снизить эксплуатационные расходы.

Стадия освоения. Разработка в стадии создания макетного образца.

Предприятие: ООО «Катрам»

Хаев А. М.

ПРОЕКТ 7



Отрасль: Деревообработка, мебельное производство.

Название проекта: «Производство элементов современной, недорогой, качественной мебели, конкурентоспособной на российском и мировом рынках».

Краткое описание проекта:

Проект ставит целью разработку современной оригинальной недорогой мебели для школ, учреждений, офисов и организацию массового производства модной на сегодня гнutoкленной мебели. Имеется инженерно-дизайнерская наработка новых конструкторских и художественных идей и решений освоения в производстве гнutoй мебели.

Преимущество и значение разработки:

Неоспоримые преимущества ВЧ-нагрева — высокая скорость нагрева, возможность объемного нагрева, малая энергоемкость ВЧ-нагрева, легкая управляемость процессом позволяют организовать поточное серийное производство, создать технологические линии с высокой производительностью и качеством элементов мебели.



Состояние правовой охраны разработки: Разработка защищена патентом РФ.

Области коммерческого использования результатов разработки: мебельное и другие производства, использующие в качестве полуфабрикатов — элементы гнутоклеенной мебели.

Формы сотрудничества: Поставка элементов гнутоклеенной мебели на выгодных условиях, организация совместного производства.

Предприятие: ООО «Просетин»
Хетагуров А. Д.

ПРОЕКТ 8

Отрасль: Растениеводство.

Название проекта: «Создание промышленного хмелеводства для обеспечения хмелем средних и малых пивоваренных заводов СКФО и России».

Цель проекта:



Сегодня Россия производит не более 3% отечественного хмеля, остальной хмель в пивоваренные заводы России импортируется из Германии, Чехии, Польши, Словении и других стран. Ежегодные затраты валюты на приобретение хмеля российскими пивзаводами составляют, по оценкам специалистов, не менее 400 млн. евро. С 1994 г.

в России производство пива выросло почти в 6 раз — с 18 млн. галлон до 105 млн. галлон в год (1 галлон — 100 литров). Это самая высокая в мире динамика роста производства и потребления пива. По производству и потреблению пива в мире сегодня Россия вышла на 3 место.

Обоснование проекта: Результаты исследования ареалов дикого хмеля двух республик — Северной Осетии и Кабардино-Балкарии свидетельствуют о том, что по своим специфическим пивоваренным

характеристикам этот хмель даже в дикорастущем виде (без селекции, специального ухода и использования средств защиты растений), по меньшей мере, не уступает лучшим сортам немецкого и чешского хмеля.

Совместно с Чешским Институтом хмелеводства отобраны полтора десятка лучших образцов дикого хмеля, которые можно в течение 2–3 лет использовать в качестве посадочного материала первых хмелепитомников на площади в 5–10 га. Это будет элитный хмель, конкурентоспособный на любом мировом уровне.



Стоимость хмеля непрерывно растет. В 1996 г. лучший жатецкий ароматический хмель (Чешская Республика) стоил в шишках 3,5–4,0 тыс. долл. США за 1 т, в 2006 г. у производителя, немецкий или чешский хмель стоил уже 11–13 тыс. евро за тонну, в 2009 уже не менее 25–30 тыс. евро/т., и все же — его не хватает. Таким образом, в рублевом исчислении (и с учетом деноминации) стоимость хмеля возросла за 11 лет примерно в 50–60 раз. Гектар взрослого хмельника дает урожай в 1,5–2 т в расчете на сухой шишковый хмель. Это означает, что по рентабельности ни одна из ныне выращиваемых в России сельхозкультур не может конкурировать с хмелем.

Наши преимущества:

1. Исследования известных чешских специалистов-хмелеводов (Любомир Вент, Иржи Вент) указывают на Кавказ, как регион произрастания дикого хмеля, наиболее разнообразного в генетическом отношении.

2. Лабораторией пивоварения Северо-Осетинского госуниверситета исследованы ареалы произрастания хмеля в природе Северного Кавказа. В настоящее время собрана информация о более чем 400 ареалах густого и редкого роста дикого хмеля на территории РСО-А и КБР. Более сотни образцов дикого хмеля в течение последних лет исследованы на предмет селекции и возможности использования при получения новых генотипов с последующей закладкой на их основе хмельников.

3. В настоящее время исследованы по пивоваренным качествам и высажены в специальном питомнике (на площади 1 га) саженцы 15 лучших образцов дикого хмеля Северной Осетии и Кабардино-Балкарии.

4. Лаборатория имеет творческие и деловые контакты с одним из лучших в Европе институтов хмелеводства. Между Лабораторией пивоварения СОГУ и Институтом хмеля г. Жатец Чешской Республики имеется договор о сотрудничестве. В соответствии с этим договором саженцы северо-кавказского хмеля будут выращиваться в Институте хмеля Чешской Республики. Чешской стороной также должны будут подготовлены гибридные сорта, имеющие родительские (северо-кавказские) корни, которые будут безвозмездно переданы Лаборатории СОГУ.

5. Заключен Договор о сотрудничестве между Лабораторией пивоварения СОГУ и Институтом хмеля Чешской Республики. В соответствии с этим договором Институтом хмеля Чешской Республики будут выращиваться саженцы северо-кавказского хмеля, подготавливаться гибридные сорта, имеющие родительские (северо-кавказские) корни и по мере готовности на безвозмездной основе передаваться Лаборатории СОГУ.

При урожайности ниже средней (в сухом виде) 1,3 т./га, потребность ближайших пивзаводов на расстоянии до 250 км потребует посевных площадей под хмель 90–110 га, что составит около 130 т товарного хмеля.

Предлагаемый к реализации проект направлен на удовлетворение нужд в хмеле не очень крупных пивзаводов, для которых покупка качественного хмеля за границей слишком дорога. Вторым аспектом проекта является развитие на Юге России новой отрасли сельского хозяйства — хмелеводства, способного к конкурентным вызовам внутри России, а затем и в европейском масштабе.

Предприятие: ООО «Хмель Кавказа»

Марзоев А. И.

ПРОЕКТ 9



Отрасль: Пчеловодство.

Название проекта: «Создание крупного пчеловодческого хозяйства и на его базе конкурентоспособной отрасли экономики для производства 14 видов продуктов пчеловодства в различных отраслях».

Цель проекта:

Основной целью проекта является производство и переработка продуктов пчеловодства (меда, воска, цветочной пыльцы, пчелиного яда, маточного молока, прополиса и др.). Реализация проекта рассчитана на пять лет, в течение которых созданное предприятие выйдет на самоокупаемость.

Преимущества. Содержание пчелосемей в передвижных павильонах с многокассетными ульями позволяет получить следующие преимущества:

- полный контроль роевого состояния;
- полное уничтожение клеща Варроа;
- интенсивное создание гигантов-медовиков свыше 14 кг;
- ускоренное воспроизводство семей и оздоровление пасеки;
- снижение отрицательного влияния ограниченного объема;
- оснащение новыми приспособлениями;
- быстрое сворачивание пасеки;
- эффективность использования медоносной флоры;
- размещение инвентаря, материалов и др.;
- круглогодичное содержание пчел;
- пребывание в нем пчеловода и создание комфортных условий;
- снижение себестоимости продукции;
- затраты на строительство павильона вдвое меньше, чем на создание стационарной пасеки той же мощности.

Состояние правовой охраны разработки:

Авторы считают целесообразным защиту интеллектуальной собственности в режиме НОУ-ХАУ. Охрана прав НОУ-ХАУ в России осуществляется в соответствии с законом № 98 — ФЗ «О коммерческой тайне», Статьями 139, 727, 771, 1027 и 1032 Гражданского Кодекса РФ.

Предприятие: ООО «Анастасия»

Джагаев Г. К.

ПРОЕКТ 10

Отрасль: Переработка с/х продукции, биологически активные вещества (БАВ).

Название проекта: «Переработка и выделение важных биологически активных веществ и лекарственных продуктов из природных источников доступного растительного сырья и его отходов».

Цель проекта: Организация производства по комплексной переработке доступного растительного сырья с целью получения востребованных биологически активных веществ и рационального использования отходов производств.

Состояние вопроса: Интенсивность использования биологически активных веществ определяет прогресс современной пищевой, медицинской и косметической индустрий. В качестве сырья используются различные растительные организмы — культурные, дикорастущие растения. Богатство и разнообразие растительного мира Республики Южная Осетия позволяет сделать выбор в направлении:

1. Разработки технологии получения биологически активных веществ таких как: биофлавоноиды, пектины, сахара;
2. Получения кормов, сорбентов, связующих и теплоизоляционных материалов из продуктов переработки растительного сырья.

Степень завершенности: Экспериментально определены основные параметры модельных процессов извлечения целевых веществ из природного растительного сырья с помощью кавитатора и оригинальных физико-химических подходов. Отлажены методы анализа и контроля основных продуктов с использованием современных приборов.

Преимущества: Предлагаемая комплексная переработка доступного растительного сырья с использованием эффекта кавитации является экономически целесообразной и экологически приемлемой. Полученные продукты рассматриваются как самостоятельные вещества, так и исходные соединения для синтеза биологически активных веществ нового поколения.

Состояние правовой охраны: Имеются три патента, поданы три заявки на изобретение по данной тематике.

Область коммерческого использования: С/х производство, производство детского, диетического питания. Производство дорогих биологически активных веществ и лекарственных препаратов.

Химический факультет Московского педагогического государственного университета.

Казиев Г. З.

Далее, предполагается, что в первые 7–10 лет республика будет занята интенсивным строительством объектов коммунальной, медицинской, воспитательно-образовательной, военной, производственной, сервисной и других инфраструктур.

Значительная часть работоспособного населения будет занята в строительстве и сфере производства, обеспечивающего строительство. В свою очередь, последнее предполагает развитие дорожной инфраструктуры, соответственно, ряда производств для дорожного строительства.

Поэтому целесообразен запуск производственных предприятий для выпуска важнейших для РЮО товаров: асфальта, щебня, цемента, строительных смесей и другой продукции по традиционным технологиям.

Асфальтовый завод — поскольку качественная дорожная инфраструктура является обязательным условием успешного и ускоренного развития экономики каждого субъекта хозяйствования.

Карьер строительного камня, производство щебня, песка, мраморной крошки — поскольку транспортировка строительного камня, щебня и песка нерентабельна и потребует значительной части средств, выделяемых на строительство объектов.

Завод по производству цемента по замкнутому циклу на 8–10 тыс. тонн. (Высокомарочная и низкомарочная технологии и линии.)

Очевидным основанием для строительства цементного завода является:

- высокая стоимость привозного цемента;
- высокие транспортные расходы на доставку цемента;
- наличие местных сырьевых ресурсов для производства цемента;
- создание новых рабочих мест.

Строительный факультет СК ГМИ.

Бигулаев А.

В составе цементного завода будет перспективным создание цехов:

— по производству современного строительного материала — сухих строительных смесей;

— по производству пенобетона, для значительного снижения расхода материала — цемента, при резком улучшении теплосберегающих свойств, существенного упрощения технологии строительства, сокращения сроков строительства зданий, снижения стоимости строительства.

Список использованной литературы:

1. Исмаилов Т. А., Гамидов Г. С. Инновационная экономика — стратегическое направление развития России в XXI веке // *Инновации*.—2003.—№ 1.
2. Сокольский М. Имитация как способ достичь успеха на рынке // *Новый менеджмент*.—2008.—№ 1.
3. Ди У. Китай: движение к государству инновационного типа // *Человек и труд*.—2009.—№ 7.
4. Алейников П. В. Аспекты проектирования теплоэнергетических установок с применением сжиженных углеводородных газов в качестве топлива // *Новости теплоснабжения*.—2009.—Т. 107, № 7.
5. Директива Европейской комиссии 2000/55/ЕС.
6. Программа по улучшению наружного освещения города на 2001–2006 гг. Утверждена в Липецке в 2000 г. городским Советом депутатов.
7. Городская целевая программа развития наружного освещения города Москвы на 2005–2009 гг. Утверждена Правительством Москвы.
8. Изменение № 2 к СНиП 2.04.07-86 «Тепловые сети». Госстрой РФ от 12 октября 2001 г.
9. Рынок пива России 2010 // *Международ. аналит. журн. «Пивное дело»*.—2010.—№ 3.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТСОРСИНГА В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Л. Т. Хугаева

В качестве одного из современных инструментов выживания предприятий в нестабильной внешней среде все большую потребность получает методология аутсорсинга, как способа модернизации структуры организации производства и управления, повышения специализации, распределения издержек и рисков, обеспечения устойчивого развития экономики хозяйствующего субъекта.

Американская ассоциация менеджмента отмечает, что «еще в 1997 г. 20 % из числа 600 опрошенных фирм передали на аутсорсинг хотя бы некоторую часть финансовых и бухгалтерских операций, а 80 % — часть административных функций» [1]. Исследования результатов деятельности хозяйствующих субъектов за последние годы показывают тесную корреляцию между развитостью применения аутсорсинга и уровнем конкурентоспособности и эффективности предприятий.

Под аутсорсингом предприятий промышленности понимается стратегия управления деятельности на основе реструктуризации и осуществления оптимизации разделения, кооперации и специализации функций и бизнес-процессов путем их делегирования внешним специализированным исполнителям на условиях долгосрочных контрактов, экономической выгоды, повышения конкурентоспособности и эффективности.

Для Республики Южная Осетия (РЮО) аутсорсинг может стать эффективным методом инновационного обновления предприятий и повышения эффективности их деятельности. Ведь в настоящее время РЮО восстанавливает функционирование ранее разрушенных предприятий, наращивает свой экономический потенциал. Объемы производства продукции в 2008 г. выросли почти в 4 раза по отношению к 2001 г. [2].

Вместе с тем, товары, производимые предприятиями республики, при их продвижении на рынки, испытывают значительную сложность в своей востребованности и наличии реальных потребителей, обладают невысокой конкурентоспособностью. Во многом это обусловлено тем, что производители товаров еще не имеют достаточ-

ной возможности выявить потребительские нужды, разработать концепцию современных товаров и наладить их производство. Во многих предприятиях республики отсутствуют конструкторские и технологические подразделения, отделы прогнозирования, лаборатории и т. д., что затрудняет процесс инновационного обновления производимой продукции. Аутсорсинг позволяет решить проблемы инновационного развития предприятий РЮО. В инновационной сфере целесообразно использовать два основных вида аутсорсинга:

1) государственный аутсорсинг, осуществляемый министерствами и проявляемый, например, при создании сети специализированных предприятий и филиалов в рамках материнских предприятий по мере их роста;

2) локальный (инициативный) аутсорсинг, осуществляемый предприятиями по собственной инициативе.

На предприятиях РЮО широкое распространение может получить научно-технический и технологический аутсорсинг.

Научно-технический аутсорсинг (или аутсорсинг в сфере НИОКР) означает передачу всего комплекса работ по осуществлению НИОКР в специализированные организации-лаборатории, отдельные конструкторские бюро, научно-исследовательские институты, расположенными как в самой республике, так и за ее пределами.

Технологический аутсорсинг основан на передаче предприятием-заказчиком внешним исполнителям части своих функций осуществления технологических операций. Предпосылками такого вида аутсорсинга является отсутствие возможности проведения технологических операций (отсутствие оборудования), необходимость обеспечения более высокого качества работ или более низкой себестоимости их выполнения.

Использование аутсорсинга в инновационной сфере РЮО позволяет повысить результативность деятельности предприятий, что видно на следующем примере.

Аутсорсинг позволяет повысить уровень специализации предприятий. Расчет коэффициента специализации одного рабочего места на предприятиях промышленности можно осуществить по следующей формуле:

$$KC_{pm} = \frac{\sum_{i=1}^n \Phi}{\sum_{i=1}^m PM},$$

где Φ — функция, приходящаяся на i -ю должность (рабочее место); PM — рабочее место (исполнитель); n — число функций; m — число рабочих мест (исполнителей).

На высокоспециализированном предприятии в случае эффективного аутсорсинга числитель должен снижаться быстрее, чем знаменатель, поэтому

$$KC_{pm} \rightarrow 1.$$

Такое соотношение свидетельствует о том, что на одного исполнителя приходится одна функция, связанная с профилем его работы, а все непрофильные функции выведены на аутсорсинг.

Наши исследования показали, что на предприятиях промышленности РЮО на 1 работника приходится 6,3 функции, или коэффициент специализации рабочего места $KC_{pm} = 6,3$. При снижении числа функций в результате их передачи на исполнение аутсорсерам KC_{pm} снижается до 6. При передаче большего числа функций в аутсорсинг специализация рабочих мест не улучшается, так как: 1) передача функций не всегда приводит к сокращению рабочих мест; 2) работники загружаются дополнительным числом обязанностей, поэтому такой подход не всегда улучшает специализацию предприятия.

Также выявлено, что повышение удельного веса продукции на предприятии по аутсорсингу с 18,5 до 22,3% увеличило показатель производительности труда на 4,8%. Для измерения влияния изменения удельного веса аутсорсинга на показатель производительности труда необходимо определить поправочный коэффициент (K_n) по следующей формуле:

$$K_n = \frac{100 - ПА_1}{100 - ПА_0},$$

где $ПА_0$ и $ПА_1$ — удельный вес продукции по аутсорсингу соответственно в базовом (2009 г.) и последующем (2010 г.).

$$K_n = [(100 - 22,3)/(100 - 18,5)] = 0,9546.$$

K_n характеризует снижение трудоемкости продукции при увеличении удельного веса продукции по аутсорсингу, что приводит к росту производительности труда, который составит 103,6(108,5 × 0,9546).

Рост производительности труда за счет увеличения удельного веса продукции по аутсорсингу рассчитывается по формуле, обратной K_n .

$$K_n = \frac{100 - \Pi A_0}{100 - \Pi A_1},$$

$$K_n = [(100 - 18, 5)/(100 - 22, 2)] = 1,048 \quad (\text{или } 4,8\%).$$

Повышение производительности труда на 4,8% за счет роста удельного веса продукции по аутсорсингу обеспечивает уменьшение численности предприятия на 5 человек

$$[4,8 \times 100 / (100 + 4,8)] = 4,8 = 5.$$

Проведенный анализ показывает прямое влияние аутсорсинга на производительность труда работников предприятия.

Список использованной литературы:

1. Аутсорсинг.—[http:// www.wikipedia.org.ru/wiki/Outsourcing](http://www.wikipedia.org.ru/wiki/Outsourcing).
2. Статистические данные социально-экономического развития Республики Южная Осетия.—2009.

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К МОДЕЛИРОВАНИЮ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

А. Т. Цориева

Оценки современного социально-экономического состояния Республики Южная Осетия на разных уровнях управления и политических пристрастий существенно разнятся. Спектр этих оценок и характеристик колеблется от «бедственного состояния»¹ до «организации в течение ближайшего времени самодостаточного государства на основе развития нанотехнологий»². В этой ситуации особенно актуальным становится системный анализ происходящих в Республике Южная Осетия социально-экономических процессов, объективное изложение полученных результатов и разработка предложений по формированию программы стратегического развития республики.

Попытка изучения проблем восстановительного роста экономики Республики Южная Осетия была предпринята в 2009 г. на базе Владикавказского научного центра Российской академии наук и Правительства Республики Северная Осетия-Алания в рамках утвержденного Российским Фондом Фундаментальных Исследований (РФФИ) проекта «Разработка методов математического и компьютерного моделирования социально-экономических процессов обеспечения восстановительного роста Республики Южная Осетия».

Для определения состояния, приоритетов и направлений социально-экономического развития РЮО было проведено социологическое исследование с использованием методов SWOT-анализа в формате формализованного интервью с 50 представителями экспертного сообщества Южной и Северной Осетии. Состав экспертов формировался с учетом профессиональных знаний и наличия опыта практической работы на территории РЮО и РСО-Алания на разных уровнях управления и в различных сферах жизнедеятельности республик. Экспертам были предложены вопросы, позволяющие определить значимость в современных условиях сфер жизнедеятельности республики, факторы стратегического риска и приоритеты социально-экономического развития РЮО, основные резер-

¹ Доклад «Бремя признания» международной неправительственной организации Internazionale Crisis Group от 16 июня 2010 г.

² Интервью Э. Дж. Кокойты СМИ от 19 сентября 2010 г.

вы восстановительного роста республики и методы их использования и др. Анализ полученных экспертных оценок позволил выделить в качестве основных для РЮО рискогенных факторов внешние риски (военное вторжение, блокада), криминализацию экономики и снижение производственного потенциала. Среди приоритетов социально-экономического развития РЮО на ближайшую перспективу (до 2015 г.) эксперты обозначили в первую очередь развитие малого и среднего предпринимательства, восстановление и развитие инфраструктуры и привлечение частных инвестиционных ресурсов.

К основным отраслям, имеющим стратегическое значение для социально-экономического развития РЮО, эксперты отнесли аграрно-промышленный комплекс и лесное хозяйство, строительство, транспорт и связь, здравоохранение и образование. При этом в качестве безусловного фактора становления экономики Южной Осетии на данном этапе эксперты рассматривали финансовую поддержку России, подчеркивая, что без нее невозможно обеспечение восстановительного роста республики. Хотя дальнейшее социально-экономическое развитие Южной Осетии ими связывалось с привлечением частных инвестиционных ресурсов и мобилизацией внутренних резервов.

К внутренним резервам республики в ходе исследования были отнесены наличие богатых месторождений полезных ископаемых, в частности, цветных металлов и природных строительных материалов, экологический и природно-климатический потенциал для развития агропромышленного комплекса, лесного хозяйства и эффективный менеджмент. Исходя из этой базовой информации, Министерством экономического развития РЮО были подготовлены предложения по созданию совместных предприятий в сфере малого предпринимательства Республики Южная Осетия и Республики Северная Осетия-Алания, в том числе по реализации энергосберегающих технологий, производству строительных материалов из местного сырья, проектированию и строительству мини-ГЭС в горных районах и др.

В настоящее время реализуется II этап проекта, который предусматривает анализ, компьютерное моделирование, происходящих в РЮО социально-экономических процессов, выбор оптимальных решений для преодоления кризисных явлений, разработку прогнозов и стратегических программ социально-экономического развития республики.

Указанная модель предусматривает, прежде всего, разработку компьютерных программ учета и формирования аналитических баз данных по основным социально-экономическим показателям и процессам РЮО. Это абсолютно доступные и рабочие механизмы мониторинга социально-экономических показателей, анализа их динамики и дальнейшего прогнозирования на среднесрочную и долгосрочную перспективы. Поскольку на данном этапе в качестве стратегического сектора восстановительного роста и развития РЮО в ходе исследования была определена сфера малого предпринимательства, то наиболее наглядно процесс моделирования социально-экономических процессов можно рассмотреть на примере малого и среднего предпринимательства Республики Южная Осетия. В качестве основных параметров состояния и динамики развития сферы предпринимательства республики в процессе моделирования учтены показатели количества зарегистрированных в установленном порядке и фактически действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в территориальном и отраслевом разрезах. При сопоставлении состава зарегистрированных и фактически действующих субъектов малого и среднего предпринимательства возможен оперативный мониторинг причин несоответствия указанных показателей и решение возникающих проблем. Кроме того, по фактически действующим субъектам малого и среднего предпринимательства в рамках модели учитываются и анализируются такие показатели, как объем и ассортимент выпускаемой, отгруженной продукции, потребности в сырье и рынках сбыта, объем инвестиций в основной капитал собственных средств и необходимая государственная поддержка.

Наряду с показателями деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства разрабатываемая модель позволит анализировать объем налоговых поступлений от сферы предпринимательства и бюджетную эффективность оказанной государственной поддержки. Таким образом, основная идея и цель компьютерной модели, над которой мы сейчас работаем, это — создать сводную аналитическую базу и рабочие механизмы математического моделирования, которые позволят характеризовать состояние и эффективно управлять динамикой социально-экономических процессов в Республике Южная Осетия.



РАЗДЕЛ III

**Биоресурсы,
демография,
медицина**

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Н. А. Габараев

Демографические проблемы Республики Южная Осетия диктуются многими причинами. К числу основных относятся следующие.

1. Во взрослую жизнь вступает поколение 90-х гг., характерное демографическим провалом, в результате чего сегодня наблюдается дефицит рабочих рук и потенциальных родителей, что в свою очередь усугубляет демографические проблемы.

2. Низкая материально-техническая обеспеченность демографического процесса:

2.1. Заработная плата в среднем по РЮО составляет 619 руб., основная часть которой приходится на служащих силовых структур и временно занятых на строительных площадках.

2.2. Явно недостаточное материальное обеспечение в сфере здравоохранения и образования деторождения: зачатие, беременность, роды, система дошкольного и школьного периода детской жизни, обучение в средних и высших учебных заведениях.

2.3. Высокая безработица в молодежной среде, что значительно снижает брачность. Так, по данным исследований, проведенных в РСО-Алания, число мужчин, не вступивших в брак, составляло 47%. Очевидно, в РЮО эти показатели не лучше.

3. Отсутствие системной государственной демографической политики:

3.1. Отсутствие демографии как науки в РЮО такое же, как и в ряде других странах, в частности в РФ, где среди тысяч высших учебных заведений лишь в ГУ-ВШЭ есть институт демографии. Отсутствие же демографической науки исключает из практики:

- демографический анализ жизни общества,
- демографический подход ко всем сторонам практической деятельности государства.

Все это привело к очень низкой активности репродуктивного поведения:

- низкой брачности,
- низкой рождаемости (в 2009 г. число родившихся детей в РЮО составило 588 на 49058 жителей, что составляет 12%).

В результате численность населения в РЮО по данным Комитета по статистике на 2009 г. равна 49058. Однако фактическая численность проживающих в РЮО составляет около 68 тыс. чел. с учетом сезонных мигрантов, временно проживающих и служащих.

Вопросы детерминации и регуляции репродуктивного поведения населения являются весьма актуальными в любом обществе, не является исключением и в РЮО.

Причем, потребность просто иметь детей является стойкой доминантой в семьях при отсутствии детей, а потребность иметь более трех детей уже базируется на понимании высшей полезности детей для семьи и общества в целом.

Известная вербальная формула «хочу–могу–делаю» в аспекте репродуктивного поведения в Юго-Осетии на сегодняшний день весьма слабо выражена, а должна бы выглядеть более императивно — «хочу–могу–должен–делаю».

Кроме того, в Юго-Осетии (как, впрочем, в Осетии в целом) весьма распространена каузальная атрибуция; стремление личности снять с себя ответственность за какое-либо действие и приписать ее каким-либо внешним параметрам (плохим условиям жизни). Результат: высокая ценность одно-двухдетной семьи, отсутствия аморальности контрацепции и аборт в массовом сознании, легкая доступность бракоразводных процессов, отсутствие в обществе высокой и активной обеспокоенности кризисом брака, семьи, рождаемости и депопуляции в целом.

Известен комплекс факторов — детерминант репродуктивного поведения:

- 1) аксиологический фактор («голос совести и социо-культурные нормы»);
- 2) психологический фактор («чадолюбие» или потребность в родительстве);
- 3) идеологический фактор;
- 4) социально-экономический (включая правовой) фактор. (Пример: рождаемость в Румынии в 1966 г. составляла 14,3%; путем правовых жестких ограничений контрацепции и абортов уже в 1967 г. (т. е. через год!) рождаемость стала 27,4%);
- 5) политический фактор в чистом виде.

Оптимальным для повышения рождаемости является, конечно же, сочетание всех факторов, и управление репродуктивным поведением населения предполагает использование всех детерминирующих факторов.

Но в практической демографии Осетии, к великому сожалению, преобладает стремление решения демографических проблем за счет социально-экономического и иммиграционного факторов. Однако, здесь следует помнить, что в таких странах, как Норвегия, Швеция и Дания, безусловное улучшение всех социально-экономических условий жизни не привели к улучшению демографической ситуации, и в этих странах демографы также говорят о депопуляции, при рождаемости заметно ниже цифр в РЮО.

Кроме того, следует особо учесть, что с преобладанием социально-экономической мотивации (получение социальных выплат и предоставление многих льгот) сопряжено с большой опасностью для самих детей, поскольку в психологическом и морально-этическом плане они нередко отходят на второй план. Таким образом, можно сделать парадоксальный вывод: в управлении репродуктивным поведением в целях преодоления феномена депопуляции приоритетным является аксиологический фактор (метод).

Без изменения системы ценностей в пользу многодетной семьи и дальше будет действовать обратная связь, то есть голая политика материального стимулирования и пособий обречена на провал; проблема же рождаемости — это проблема формирования ценностей и иного мировоззрения, где в центре находится многодетная семья.

Для этого необходимо принять ряд мер: активация СМИ в вопросе рекламы и пропаганды семейного образа жизни, повышения ценности материнства и отцовства, рост престижа семейно-родственных ролей; для этого же необходим качественно новый уровень работы системы образования (от детских садов и школ до вузов) и здравоохранения.

Следует учесть, что использование аксиологического фактора (формирование ценностей) — задача сложная, но именно аксиологический фактор закладывает долгосрочную основу для стабильно высокого уровня рождаемости.

Практические рекомендации для Южной Осетии:

1. Создание Республиканского Центра демографии Южной Осетии при Президенте РЮО.
2. Разработка и утверждение Государственной программы РЮО по проблемам демографии.
3. Предусмотреть в бюджете республики финансовое обеспечение реализации Государственной Программы по проблемам демографии.

О НАПРАВЛЕНИЯХ РЕФОРМ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В. В. Джабиев

Со времени признания независимости Республики Южная Осетия Российской Федерацией с последующим восстановлением ею жилищно-коммунальной и дорожно-строительной инфраструктуры Республики особую актуальность приобрел и вопрос преимущественного инвестирования в наиболее перспективные отрасли народного хозяйства, а также методах и путях последующего их развития.

Южная Осетия всегда была аграрным регионом, несмотря на то, что в советские времена промышленность также играла весомую роль в валовой продукции народного хозяйства тогда еще области. Большой популярностью пользовались также санаторно-курортные и туристические базы.

Область не только полностью обеспечивала себя плодово-овощной и животноводческой продукцией, но и вывозила их за пределы своей территории.

Промышленность была представлена такими отраслями как горнодобывающая, перерабатывающая, пищевая, текстильная, химическая, строительная, машиностроительная и деревообрабатывающая. Все заводы были тесно взаимосвязаны межотраслевыми связями с другими союзными республиками, и в отдельности не могли функционировать. Всего к 1989 г. в Южной Осетии функционировало 18 предприятий промышленности, из них 4 имели статус союзного подчинения, 9 — республиканского и 5 — местного подчинения. Распад СССР и не прекращавшаяся в течение 18 лет военная агрессия Грузии против Южной Осетии, вследствие которых полностью разорвались прежние финансово-хозяйственные отношения, привел экономику Южной Осетии в полный упадок.

На сегодняшний день в Республике фактически отсутствует сельскохозяйственное и перерабатывающее производство. Все 9 предприятий промышленности убыточны и находятся в состоянии банкротства. Доля от объема налоговых отчислений всех ныне действующих предприятий промышленности и сельского хозяйства в доходной части республиканского бюджета составляют менее 1%. Отрасль туризма и рекреации полностью прекратила функционирование с распадом Союза. Только в с. Нагутни довольно успешно функционирует

небольшое рекреационное учреждение. Республика полностью зависима от внешних поставок всех видов продовольственных и непродовольственных товаров. О финансово-экономической безопасности Южной Осетии не может быть и речи, так как на все 100% она зависима от внешнеэкономических операций и дотаций, несмотря на то, что за двадцатилетний период военных действий и их последствий население Республики сократилось до 1/3 от численности в 1989 г., и обеспечивать такое количество населения должно быть намного легче (по данным переписи населения 1989 г. население ЮОАО составило 99 тыс. чел.). Цены на продовольственные и непродовольственные продукты по этой причине в среднем на 20% превышают общероссийские. В то же время средняя пенсия в Республике составляет 510 руб., средняя заработная плата — 5000 руб., минимальная оплата труда — 998 руб., размер детских пособий — 110 руб., а пособия по безработице не выплачиваются. Уровень безработицы населения от 20 до 50 лет составляет 45%. Размер минимальной потребительской корзины за 1-е полугодие 2010 г. составил 6600 руб. За аналогичный период в РФ прожиточный минимум составлял 5518 руб.

Средний предпринимательский класс представлен слабо, и в основном, занят торговлей и общественным питанием.

В связи с вышеперечисленным остро встает вопрос о методах возрождения и полноценного ускоренного развития экономики Южной Осетии.

Путем выхода из кризисной ситуации и восстановления экономики Республики могут быть только фундаментальные реформы абсолютно всех сфер и отраслей народного хозяйства с учетом современной рыночной экономики и научно-технического прогресса. Народное хозяйство необходимо восстанавливать и развивать в соответствии с новейшими инновационными технологиями интенсивного производства параллельно с современными методами управленческой деятельности и формами собственности. Только модернизация отраслей народного хозяйства с одновременными реформами в законодательстве, политике, образовании, культуре и других сферах позволит достичь желаемых результатов.

Как нельзя лучше подойдет применение принципов бенчмаркинга — продвижения территорий в соответствии с теми странами, где эти методы привели к реальным положительным результатам. Как правило абсолютное большинство ныне известных карликовых государств имеют схожие условия развития и возможности. У всех на-

блюдается ограниченность земель для сельского хозяйства (2–10%) из-за гористой местности, основной отраслью народного хозяйства являются туризм с сопутствующей инфраструктурой, количество населения до 500 тыс. чел. и т. д. В РЮО максимальная площадь сельхозугодий за годы советской власти достигала 10,5%, плотность населения — приблизительно 8,5 чел./км², что значительно уступает плотности населения основных развитых карликовых государств, где этот показатель варьируется от 180 до 300 чел./км².

Все методы должны быть детально изучены и адаптированы к нашим условиям. Необходимо создать успешный бренд своей страны и позиционировать ее на международном рынке.

Брендинг успешных стран давно поставлен на профессиональные рельсы, и под этот вопрос подведена теоретическая база. Уже почти классической признана схема стоимости национальных брендов британского маркетолога Саймона Анхольта, согласно которой национальный бренд определяется характеристиками страны по семи факторам:

1. Туристическая привлекательность.
2. Человеческий капитал.
3. Качество экспортируемых товаров.
4. Справедливость правительства.
5. Привлекательность культуры и спорта.
6. Инвестиционная привлекательность.
7. Привлекательность страны как места проживания.

Из всех семи вышеперечисленных факторов, характеризующих страну, более или менее благополучно обстоит дело лишь с первым — туристической привлекательностью. Все остальные факторы находятся в весьма плачевном состоянии и реформы как раз должны быть направлены на их решение.

Анхольт в своей книге «Competitive Identity» (дословно «Конкурентоспособная идентификация») проводит параллель между понятиями «бренд страны» и «репутация страны»: чем позитивнее имидж государства, тем больше у него бизнес-инвестиций, активнее развивается туризм и т. п.

Так что же может подвигнуть инвестора на вложение средств в экономику другой страны? Анхольт подчеркнул, что для этого инвестору необходимо знать ответ на ряд вопросов. Если инвестор говорит «я не знаю»:

— кто вы;

- вашу страну;
- ваши товары;
- ваши уникальные особенности;
- кого-нибудь из вашей страны;
- никаких данных/фактов о вашей стране;
- какова репутация вашей страны,

то не будет и инвестиций.

Также чрезвычайно важна репутация страны, чем она прочнее, тем быстрее забываются громкие скандалы или иные политические баталии. В международном рейтинге страны постсоветского пространства изначально воспринимаются негативно из-за коммунистического прошлого. Им рекомендуется во всем подчеркивать отказ от старых стереотипов в пользу положительных изменений и модернизации успешных традиций. Еще одним условием является культивирование своей национальной идентификации — по сути, «изюминки», отличающей данную страну/народ от всех прочих, живущих на планете.

В условиях Южной Осетии какие национальные бренды могут быть легче усвоены и приняты? По моему мнению, у нас достаточно неоспоримых преимуществ в идентификации нашей страны на международной арене. Перечислю основные из них, которые одинаково могут быть применимы для обеих Осетий — Северной и Южной. Что такое Осетия? Осетия это:

1. Страна, где живут потомки скифов, алан, короля Артура, родина героического нартского эпоса. Достаточно сделать один эффектный голливудский фильм об аланах и нартах, как регион сразу же привлечет к себе международное внимание масс уже с иной позитивной стороны.

2. Родина самых вкусных в мире пирогов, альпийского сыра, домашнего пива, качественного и изысканного вина.

3. Страна, где можно увидеть и почувствовать истинное кавказское гостеприимство.

Исходя из того, что Республика всегда носила аграрный характер развития и показывала отличные результаты для того времени в определенных отраслях сельского хозяйства, необходимо специализироваться именно на развитии этих отраслей в строгом соответствии с инновационными технологиями интенсивного производства и позиционировать свою страну как «кузницу» национального производства высококачественной сельскохозяйственной продук-

ции. Необходимо отвоевывать и укрепляться на этом сегменте международного рынка. Такими товарами в растениеводстве должны стать: плодово-ягодные, бахчевые и овощные культуры, и зерноводство только для потребностей животноводства. В животноводстве: мясомолочная продукция КРС и МРС, рыбоводство и пчеловодство. Причем не обязательно производить из плодово-ягодных только соки, достаточно отметить, что высоким спросом и ценой пользуются продукты первичной и вторичной переработки плодов и ягод. К примеру, огромным спросом пользуется пектин, выделяемый из яблок, масло косточек винограда, широко используемое в медицине и парфюмерии и т. д. Основная функция инновационных технологий — нахождение, разработка и решение задач, принципиально новых, современных, высокорентабельных производств.

Важнейшей задачей государства, которую необходимо решать на сегодняшний день является иммиграция населения, особенно молодого, из сельских местностей. Почти все горные ущелья, огромные по масштабам Республики районы опустошены. Там, где еще в советские времена кипела жизнь, функционировали колхозы-миллионеры, сейчас стоят полуобрушившиеся дома или живут одни старики. Главным выходом из сложившейся ситуации является создание реальных условий для обеспечения успешного и свободного развития фермерских хозяйств с обеспечением гарантий купли готовой продукции со стороны государства. Сёла должны обеспечиваться пунктами здравоохранения и культуры. Наиболее реальным условием развития фермерских хозяйств станет строительство и реконструкция водоканала для ирригации сельхозугодий. В частности, при моих многочисленных личных беседах с крестьянами Цинагарского сельсовета Ленингорского района выяснилось, что люди готовы с энтузиазмом возобновить сельскохозяйственное производство, если их высокопродуктивные земли вновь станут обеспечиваться водными ресурсами. Без искусственного водного питания эти земли дают очень скудную продукцию. В советский период времени в Южной Осетии функционировали четыре водоканала, обеспечивавшие сельхозугодия в таком достатке, что валовая продукция от них часто переваливала миллионный рубеж.

Промышленность Республики, в основном, должна специализироваться на обработке и выпуске конечной сельскохозяйственной продукции. Одновременно должны осваиваться и развиваться строительное производство из местных природно-сырьевых ресурсов (зме-

евики, габброиды, гипс, известняк и т. д.), в основном, для внутренних нужд. Основной упор должен быть сделан на интенсивном производстве минеральных и родниковых вод, а также сопутствующих углекислых газов, которыми богата земля Южной Осетии. Приблизительное количество минеральных источников в РЮО составляет 180 единиц, большинство из которых тянет на промышленные объемы производства. Объем мебельного производства должен быть рассчитан только исходя из объема обязательных санитарных вырубок местного леса и потребности топливных дров для населения. Хотя местный лес характеризуется уникальными характеристиками для мебельного производства, он не рассчитан на высокие промышленные объемы производства, так как его вырубка нанесет непоправимый ущерб для экологии края. Средний объем санитарных вырубок леса за последние десять лет составлял 20000 м³ в год. Следует вывод о том, что планируемые мощности деревообрабатываемого оборудования для мебельного производства должны составлять приблизительно 12 тыс. м³ в год. Внедрение современного безотходного высокотехнологического оборудования для мебельного производства совместно с преобразованием методов управления даст возможность довести валовую продукцию до 200 млн. руб./год без нанесения ущерба экологии. Один из примеров возможности применения современных инновационных технологий интенсивного производства и методов управления.

Экология Южной Осетии — главнейшее богатство края, которое нужно беречь как основной стратегический ресурс. В чистых экологических зонах должны интенсивно развиваться туристическо-рекреационные комплексы. Причем считаю, что основным местом расположения зон отдыха должен быть южный бассейн реки Ксан Ленингорского района. За 18-летний период изоляции Ленингорского района от центра он выпал из общественного внимания и не воспринимался в качестве приоритетного направления развития какой-либо отрасли народного хозяйства. В сознании населения РЮО туристические зоны отдыха ассоциируются преимущественно с Джавским районом. В то время как Ленингорский район по природно-климатическим характеристикам идеальней всего подходит для зоны отдыха. Для Джавского района больше всего подходит конный туризм. Для Знаурского и Цхинвальского районов — рекреационные комплексы. Фундаментальные реформы должны быть проделаны в законодательстве, которое будет реально содействовать, и поддерживать ускоренное развитие предпринимательства.

Необходимо срочно закрепить за активными предпринимателями земельную и частную собственность и разработать институты и механизмы реальной эффективной поддержки предпринимательской деятельности. Предприниматели, занимающиеся в сфере сельскохозяйственного производства и его переработки, а также производители продукции из местного сырья должны быть полностью освобождены от налогов минимум на три года. Им должны предоставляться льготные кредиты. Необходимо провести приватизацию государственной собственности оставшихся предприятий промышленности. Как показала практика, возможности инвестирования в государственную собственность в периоды развала экономики и нестабильности политической ситуации равны нулю. Только личные мотивы, привлекательность и безопасность бизнеса дадут возможность вливаний инвестиционных потоков в экономику. Главной формой приватизации, в сложившихся условиях Республики, должно стать признание банкротом большинства всех ныне действующих предприятий, на основании объективных причин, с последующей контрактацией финансово-хозяйственных отношений с государством, а также частно-государственное партнерство.

Таможенная политика обязательно должна быть протекционистской, т. е. не облагать таможенными пошлинами вывозимые товары местного производства, и постепенно повышать уровень таможенных пошлин на импортируемые товары, в зависимости от объемов местного производства, конкурирующие с нашими народными производствами. Необходимо проводить договора на межгосударственном уровне с РФ, с целью предоставления тарифных преференций для вывозимых на российский рынок товаров народного потребления Республики, и ввозимого в Республику сырья для их производства. Упростить процедуру таможенного оформления и прочее. Без таможенных преференций (а они как раз предоставляются развивающимся странам) невозможно развитие народного хозяйства РЮО.

Остро стоит вопрос об образовании населения. За последние 20 лет уровень образования резко снизился. Со слабым уровнем образования, а то и его полным отсутствием выросло два поколения южных осетин. Кадровый вопрос — главное направление реформ для решения устойчивого роста благосостояния, стабильности и всестороннего развития Республики в будущем. Основной состав кадрового резерва — это поколение, родившиеся в 70-х гг. XX века. Необходима целая государственная политика для обеспечения народного хо-

зайства специалистами. Должна быть разработана государственная программа по комплексу мер для привлечения молодежи республики на производственную деятельность.

Государственная линия вложения во всестороннее образовательное, культурное и духовное развитие человека станет устойчивым залогом развития республики в будущем.

ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ПАСПОРТИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ — НОВАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ МЕДИЦИНЫ XXI ВЕКА

Ю. П. Джиоев, В. И. Злобин, Н. А. Габараев

*Грядет эра персонифицированной
медицины и готовиться к ней
нужно уже сегодня.
Джордж Черч, 2007 г.*

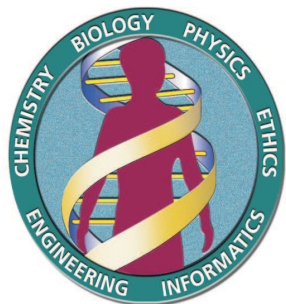
Геном человека. Человечество в процессе своего развития вступило в постгеномную эпоху, где начинаются революционные преобразования в жизненно важных для человека сферах — биологии и медицине. Этот процесс ускоряется с каждым годом после триумфального завершения в 2003 г. международной программы «Геном человека» [25]. Программа была запущена в 1986 г. в США известным биофизиком Чарльзом Кантором и завершена в 2003 г. под руководством Фрэнсиса Коллинза (рис. 1). С 1995 г. в реализацию этой программы включились исследовательские лаборатории Великобритании, Франции, Германии, Японии и России. Решающая роль в становлении и развитии российской одноименной подпрограммы принадлежит выдающемуся ученому академику А. А. Баеву [2]. Параллельно, подобные же исследования проводились частной фирмой Celera Genomics (США) под руководством американского ученого Крэйга Вентера (рис. 1). Обе исследовательские группы уже в 2001 г. опубликовали «черновые варианты» расшифрованных геномов в ведущих научных журналах «Nature» и «Science» [44, 45]. Основной задачей программы «Геном человека» было создание генетической, физической и секвенсной (расшифровка точной первичной последовательности нуклеотидов молекулы ДНК) карт генома человека. В рамках этого проекта был установлен точный размер генома человека — 3164,7 млн. пар нуклеотидных оснований, а также достаточно четко определено количество генов — около 22000. Большая часть из них (более 20000) на сегодня уже идентифицирована и почти 12000 генов картированы на хромосомах [10, 15, 30]. По данным, которые приводит J. C. Venter, [47] секвенированы уже более 3800 полных геномов разных организмов (от бактерий до человека, при этом гено-

мы самого Вентера Крейга и Нобелевского лауреата Джеймса Уотсона). Технологические возможности секвенирования полных геномов невероятно выросли. Если в 1987 г. в день прочитывали последовательности 4800 пар оснований, то сегодня уже предлагаются секвенаторы, которые будут прочитывать в день 300 млрд. пар последовательностей нуклеотидов, т. е. производительность возрастет на 8 порядков, и в день, одновременно, можно прочитать полные геномы 100 человек. Это невероятный прогресс в биологии, который даже превосходит прогресс в компьютерных технологиях [15]. Поэтому за прогрессом в геномных технологиях многие исследователи предвещают и бурный прогресс в медицине [3, 5, 8, 10, 13, 16, 17, 23, 24, 40, 47]. На сегодня же главными итогами программы стали возникновение ряда новых научных направлений, из которых наиболее развитыми и плодотворными признаются: функциональная геномика, сравнительная геномика, молекулярная медицина. Больше всего практических результатов ожидается в области молекулярной медицины, где прогресс ощутим уже сегодня [1, 3, 6, 13, 16, 18, 26, 30, 45].

Целью данного обзора является анализ современного уровня геномных исследований в области молекулярной медицины и перспективности ее прикладного направления — генетической паспортизации населения для создания основ персонифицированной и предиктивной (предсказательной) медицины.



Френсис Коллинз



Крейг Вентер

Рис. 1. Руководители международного проекта «Геном человека».

Молекулярная медицина. За короткое время после завершения проекта «Геном человека» в области молекулярной медицины произошли разительные перемены. Были идентифицирова-

ны структурные и регуляторные механизмы тысяч генов, выяснены генетические связи их со многими наследственными и многофакторными болезнями человека, показана генетическая уникальность каждого индивидуума, этноса. Эти достижения заложили научный фундамент молекулярной медицины как науки, определяющей инновационную стратегию медицины XXI в. [4, 6, 8, 10, 13, 14, 16, 17]. В молекулярной медицине разработан ряд программ, которые уже применяются в практической медицине. Наиболее перспективными являются несколько международных проектов. «Гап-лоидный геном» (HapMap) программа, в которой запланировано создание подробной карты однонуклеотидных полиморфизмов (ОНП, по-английски — single-nucleotide polymorphism — SNP) в генах гап-лоидного генома человека. Такие замены многочисленны в геноме (10–12 млн.) и встречаются через каждые 250–400 пар нуклеотидных оснований. Они особо важны для молекулярной диагностики патологических состояний у человека [33]. «Энциклопедия ДНК элементов» (ENCODE) — точная идентификация и картирование всех белок-синтезирующих генов функционально значимых элементов генома человека. Здесь планируется расшифровать и детально изучить фрагмент генома размером около 30 млн. пар нуклеотидных оснований у 100 больных аутоиммунными заболеваниями (системная красная волчанка, диабет 1 типа, рассеянный склероз, бронхиальная астма и др.) и у 100 здоровых доноров, чтобы понять молекулярную природу этих патологий [10]. «Химическая геномика» ставит своей целью создание библиотеки химических веществ, удобных для изучения главных метаболических путей организма, непосредственно взаимодействующих с геномом и перспективной для создания новых лекарственных препаратов [10]. «Геном для жизни» — программа, в которой основное внимание обращается на особенности метаболизма и организацию геномов одноклеточных организмов, патогенных для человека. Здесь исследования сосредоточены на четырех основных направлениях: белки бактерий, регуляторные механизмы работы генов, микробные ассоциации (симбиоз), взаимодействие с организмом человека [10].

Сегодняшние достижения в молекулярной медицине представлены по нескольким направлениям:

— разработаны эффективные методы молекулярной диагностики наследственных болезней на любой стадии развития организма человека [1, 7, 9, 16];

— разработаны молекулярные методы по абсолютно точной идентификации личности (геномная дактилоскопия) [43];

— заложены экспериментальные и клинические основы генной терапии многих болезней [10, 13, 14, 24, 40];

— начаты исследования по фармакогеномике, в которой используются данные геномных исследований для разработки основ индивидуальной терапии и направленному созданию новых лекарств [18, 28, 34];

— разрабатываются молекулярные основы профилактической (предиктивной) медицины, основу которой составляет тестирование генов предрасположенности к различным заболеваниям (генетическая паспортизация) [5, 10, 16, 17].

Как видим, молекулярная медицина и ее основные направления уже сегодня реализуют свой научный потенциал во многих сферах охраны здоровья человека. В ней четко прослеживается направленности на индивидуальную коррекцию патологического процесса у конкретного человека с учетом уникальных особенностей его генома. Получение полной информации о структуре и функции генов индивидуума задолго до развития у него патологических состояний позволяет посредством лечебно-профилактических мероприятий полностью ликвидировать или в значительной степени предупредить развитие тяжелого заболевания. Подобная предиктивная (предсказательная) способность генетического тестирования досимптоматического периода развития патологии, позволяющая выявлять существующие пока на уровне генома наследственные тенденции к формированию будущих болезней дает возможность наметить пути их мониторинга и ранней профилактики. Судя по потенциалу возможностей, именно молекулярная медицина, скорее всего, будет определять все многообразие фундаментальных и прикладных наук о человеке в XXI в., а возможно, и во всем третьем тысячелетии [13, 30, 40].

Сегодня молекулярной медициной разрабатываются прикладные технологии, которые становятся инструментом для ранней диагностики заложенных в геноме человека факторов формирования многих патологий наследственной и ненаследственной природы. Наиболее перспективной среди этих технологий является генетическая паспортизация. Именно генетическая паспортизация считается главным итогом последовательных этапов генетизации человечества, она основана на выявлении полиморфизма точечных замен (SNP) в генах-

кандидатах предрасположенности к патологическим состояниям в организме человека [10, 16, 19, 22, 37, 43].

Полиморфизм генов. Представления о полиморфизме генов человека является концептуальной основой предиктивной и персонализированной медицины. Генетический полиморфизм, в отличие от мутаций, приводящих к патологическим изменениям и снижающих жизнеспособность организма, проявляется в фенотипе менее отчетливо, в большей мере приводя к появлению белковых продуктов с измененной структурой и, соответственно, параметрами функциональной активности. Особенности спектров полиморфизма разных генов в зависимости от географических условий, диеты, расовой (этнической) принадлежности и пр., свидетельствуют о том, что в определенных условиях полиморфизм генов может предрасполагать, либо, наоборот, препятствовать проявлению различных заболеваний. Гены, аллельные варианты которых предрасполагают к определенным заболеваниям, получили название генов предрасположенности. Именно аллельные варианты таких генов составляют основу атеросклероза, ишемической болезни сердца (ИБС), остеопороза, диабета, бронхиальной астмы, опухолей и других заболеваний наследственной и ненаследственной природы [3–5, 23, 31, 36]. Сочетания аллельных вариантов различных генов, вовлеченных в развитие каждой конкретной патологии, получили название «генных сетей» [11, 29, 35]. По концепции Ф. А. Колракова и др. [35] все происходящие в организме процессы (биохимические, физиологические и т. д.) осуществляются за счет координированной экспрессии различных групп генов. Каждая такая группа составляет основу конкретной генной сети, отвечающей за выполнение определенной функции клетки, органа, организма. Под генной сетью при этом понимается совокупность координировано экспрессирующихся генов, их белковых продуктов и взаимосвязей между ними. Важным моментом в функционировании генной сети является ее связь с внешней средой, в том числе и с другими генными сетями. Поэтому в любой генной сети имеются компоненты, обеспечивающие либо восприятие и передачу внешних сигналов, либо способность продуцировать такие сигналы [35]. Составление генной сети для каждого мультифакториального заболевания, идентификация в ней центральных генов и генов-модификаторов, анализ ассоциации их полиморфизма с конкретным заболеванием, разработка на этой основе комплекса профилактических мероприятий для конкретного пациента составляют

концептуальную и методическую основу предиктивной и персонифицированной медицины [6, 8, 10, 16, 24, 26, 30, 47].

Генетический паспорт. В настоящее время во многих диагностических лабораториях мира (в том числе и в России), в которых используются методы генетического тестирования моно- и мультифакториальных заболеваний, происходит накопление данных как о геноме отдельных индивидов, так и о целых семьях, т. е. идет постепенный процесс формирования базы ДНК-данных. Эта база ДНК-данных и будет являться «генетическим паспортом» индивида. По определению В. С. Баранова и др. (2000, 2005, 2009) [3, 8, 10] генетический паспорт представляет собой индивидуальную базу ДНК-данных, отражающую уникальные генетические особенности каждого человека, его предрасположенность к тем или иным наследственным, мультифакториальным и другим заболеваниям. Фактически уже сегодня реализуется идея создания генетического паспорта, так как число генетических диагностических тестов по многим заболеваниям имеет тенденцию к постоянному росту. В связи с этим, стало необходимо разработать стандартизованные требования к различным формам создающихся генетических карт (паспортов). Было сформулировано несколько основополагающих принципов, которых необходимо жестко придерживаться при формировании, а тем более при практическом использовании генетического паспорта. Эти требования включают [10]:

- 1) подробно изученную генную сеть каждого мультифакториального заболевания;
- 2) достоверные клинические и популяционные данные, подтверждающие вклад соответствующих генов-маркеров в патогенез мультифакториального заболевания;
- 3) наличие репрезентативных данных для популяции своего региона или у больных соответствующей этнической группы, подтверждающих ассоциацию тестируемых генов-маркеров с заболеванием;
- 4) взвешенную интерпретацию результатов генетического тестирования наследственной предрасположенности;
- 5) рекомендации по результатам генетического тестирования (данным генетического паспорта);
- 6) мониторинг отдаленных результатов состояния здоровья пациента после генетического тестирования;
- 7) конфиденциальность, доступность, юридическую и правовую защищенность.

В полном варианте генетическая карта (генетический паспорт) должна включать в себя результаты исследования не только генов предрасположенности, но и бессимптомного носительства мутаций генов наиболее частых наследственных заболеваний. В настоящее время практическое применение находят только некоторые составляющие генетического паспорта (тестирование гетерозиготного носительства, геномная дактилоскопия, кариотипирование). Примером современного составления генетической паспорта является генетическая карта репродуктивного здоровья женщин, представленная на рис. 2. Эта карта разработана НИИ акушерства и гинекологии им. Д. О. Отта СЗО РАМН (Санкт-Петербург) [4, 7]. Со временем будут разрабатываться и другие варианты генетических карт здоровья: генетическая карта общего здоровья, генетическая карта здоровья ребенка, генетическая карта спортсмена, генетическая карта людей преклонного возраста и т. д. Быстрый прогресс в технологиях исследований генома человека, появление принципиально новых методов анализа генома позволяют представить генетический паспорт здоровья близкого будущего. Известный американский ученый Джордж Черч предложил мировому сообществу новую программу — «Персонифицированный геном», в которой будет практически представлена полная информация индивида по всем заложенным в его геноме факторам развития заболевания [17]. Цель данной программы — провести сравнительный компьютерный анализ полноразмерных геномов многих тысяч людей, чтобы получить максимально полную информацию о связи генотип-фенотип, выяснить особенности ассоциации структуры генома, его полиморфизма, а также аллельных вариантов отдельных генов с той или иной патологией, в том числе с мультифакториальными заболеваниями. В связи с тем, что уже сегодня технологии секвенирования последовательностей геномов по своим возможностям столь масштабны, что могут расшифровывать десятки миллиардов последовательностей в день (об этом сказано выше), то эта программа уже не считается утопичной, а возможно, станет реальностью через несколько лет.

Однако есть и не менее важный и информативный подход для диагностики генетической предрасположенности ко многим заболеваниям человека, причем этот метод уже сегодня доступен многим диагностическим лабораториям среднего уровня. Этот подход основан на методе диагностики полиморфизма одиночных нуклеотидных замен в генах-кандидатах, обуславливающих развитие патологиче-

ских состояний у человека — SNP (single nucleotide polymorphism) или «снимы». В геноме человека, как указывалось выше, может быть около 10–12 млн. таких «снимов», опосредовано влияющих на развитие патологии и, соответственно, сочетания их полиморфизмов характеризует всю палитру состояния индивида. Поэтому, исходя из этого положения, можно интерпретировать терминологическую сущность генетического паспорта человека как совокупность данных о присутствии в геноме индивидуума определенных точечных изменений — SNP [16, 22, 37, 43]. Выявив только эти участки генома, можно дать заключение о статусе генетического аппарата индивидуума, так как профили SNP, а также более крупных генетических повреждениях (делеции, хромосомные aberrации) являются причиной развития как моногенных, так и мультифакторных заболеваний (табл. 1).

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПАСПОРТ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ



Рис. 2. Схема генетического паспорта репродуктивного здоровья женщин [10].

Сегодня для этого уже достаточно широко применяют биочиповые технологии, позволяющие за одну постановку реакции диагностировать сотни и тысячи снимов. Например, разработанный метод

полногеномного анализа ассоциации полиморфизмов (GWAS — genome-wide association studies) позволяет в одном анализе выявлять до 500 тыс. снипов, стоимость анализа — 500 евро [19, 37]. GWAS-подход очень популярен в зарубежных странах и успешно применяется с 2005 г. Число локусов, ассоциированных с некоторыми заболеваниями, обнаруженных GWAS сегодня выросло до 150. Наибольшее число локусов выявлено и достоверно показаны их ассоциации с патологиями (проведены скрининговые исследования на выборках более тысячи человек) по таким заболеваниям как целиакия, болезнь Крона, рассеянный склероз, ревматоидный артрит, сахарный диабет 1 типа, псориаз и др. [19, 20, 23, 37, 41, 43].

Таблица 1

Актуальные направления медицинского генотипирования

1. Группы заболеваний	Число полиморфизмов
сердечно-сосудистые	1700
онкологические	5700
нейродегенеративные	1800
заболевания обмена веществ	1400
2. Фармакогеномный анализ ¹	900

Таким образом, генетическая паспортизация населения, или генотипирование снипов, по сегодняшним меркам имеет колоссальное значение для медицины. По этим данным можно проводить построение индивидуальных генетических карт, сбор и анализ всей совокупности данных по полиморфизмам в определенной группе населения (популяции), определение медицинской значимости мутаций и т. д. При больших выборках популяций (тысячи и десятки тысяч человек) сравнительный анализ различий между геномными профилями групп больных и контрольных групп здоровых людей позволяет выявлять гены, ответственные за развитие конкретной патологии (GWAS-подход) [19, 37, 43]. В настоящее время в клинической практике уже применяются около 150–200 генетических тестов и разработаны панели генетических тестов для многих наиболее частых мультифакториальных болезней. Генетическое тестирование

¹Фармакогеномный анализ — это изучение влияния генетических факторов на особенности реакции организма в ответ на медикаментозное воздействие.

уже достаточно широко практикуется во многих частных лабораториях и диагностических центрах Западной Европы, Америки, Японии. В России подобные исследования не столь масштабны, процесс начался в крупных городах, в основном они сосредоточены в единичных медико-генетических лабораториях Санкт-Петербурга, Москвы, Уфы, Томска, Новосибирска, Иркутска.

При анализе результатов диагностического типирования исследуемых полиморфизмов важно подчеркнуть, что само наличие неблагоприятного аллеля не позволяет судить ни о времени начала заболевания, ни о его тяжести. Нельзя также утверждать, что обследуемый наверняка заболеет именно этой болезнью. Генетическое тестирование в досимптоматический период дает возможность выявить существующие пока только в геноме наследственные тенденции развития будущих болезней и, исходя из современного врачебного опыта, наметить пути их ранней профилактики [1, 5, 6, 8, 10, 13, 21].

Проблемные болезни человека в XXI в. Несмотря на все большее понимание причин развития многих заболеваний человека и вклад новых технологий и инновационных подходов в медицину, актуальными и проблемными на сегодняшний день остается ряд заболеваний, которые определяют динамику состояния здоровья в любой стране. Среди них неуклонный рост наблюдается по ряду патологий:

- сердечно-сосудистым заболеваниям (ССЗ), являющимся причиной каждой второй смерти в мире; тенденцией к «омоложению» — за последние 10 лет число больных ССЗ в возрасте 20-30 лет выросло на 80% [31, 36, 38, 42];

- онкологическим заболеваниям, при которых диагностируется около 50 тыс. новых случаев рака молочной железы (РМЖ) ежегодно; за последние 30 лет смертность от РМЖ увеличилась на 30% [27, 32, 39, 45, 48];

- токсическим лекарственным реакциям (ТЛР), где ежегодно в одной только США регистрируется около 2,2 млн. случаев от правильно назначенных препаратов и свыше 100 000 случаев со смертельным исходом ежегодно (в 3 раза чаще, чем в автомобильных авариях) [18, 28, 34];

- инфекционным заболеваниям, особенно таким, как грипп, гепатиты, туберкулез, СПИД, внутрибольничные инфекции, приобретшие устойчивость ко многим современным антибиотикам [12];

- заболеваниями репродуктивной системы как у мужчин, так и у

женщин, при этом наблюдается тенденция «омоложения» этой патологии [1, 7].



Рис. 3. Смена ориентации в подходе к выбору профилактических и лечебных мер на основе предварительной генетической информации [38].

Как видим, разработка современных молекулярно-генетических методов и изобретение новых медицинских технологий благодаря реализации международного проекта «Геном человека», позволяют паспортизировать полиморфизмы в десятках тысяч генов-кандидатов предрасположенности к моно- и мультифакториальным заболеваниям человека, что открывает возможность проведения мультипараметрических исследований [17, 19, 21, 29, 30, 37, 43]. Сложилась новая ситуация в молекулярной медицине, когда не эксперименты подтверждают новые гипотезы, а новые диагностические подходы и наборы значимых биомаркеров рождаются на основе собранных массивов данных. Происходит смена ориентации в подходе к выбору профилактических и лечебных мер на основе предварительной генетической информации (рис. 3) [38]. Здесь представлены два принципиально разных подхода к лечению пациентов. На схеме слева изображена ситуация настоящего времени. Пациент обращается к врачу, проводится обследование, назначается медикаментозная терапия, затем проводится контроль терапии. В некоторых случаях, например, при неэффективности терапии, проводится молекулярно-

генетическое исследование, на основании результатов которого осуществляется подбор наиболее подходящих лекарственных препаратов и их дозировка. В данном случае, при подборе терапии ориентируются на диагноз, а не на пациента. Во многих случаях все заканчивается на этапе назначения и контроля терапии, генотипирование не выполняется. В этих случаях при неэффективности назначенной терапии врач просто увеличивает дозу препарата или назначает дополнительные препараты. И порой, проходит достаточно много времени, прежде чем будут подобраны нужный лекарственный препарат и нужная доза. На схеме справа видно, что в начале выполняется генетическое тестирование, составляется, так называемый «генетический паспорт», а затем выявляется предрасположенность к определенным заболеваниям и проводится их профилактика (ориентация на предупреждение заболеваний). Либо, при уже имеющемся заболевании, осуществляется подбор необходимой терапии и лечения (ориентация в данном случае на пациента, а не только на диагноз) [38].

Таким образом, если сегодня доступны для анализа свыше 1000 генов-маркеров, ассоциированных с различными патологическими состояниями, то уже в недалеком будущем (5–10 лет), учитывая стремительный рост генетики, это число возрастет до нескольких десятков тысяч. Естественно не все гены обретут статус генов предрасположенности, однако с помощью методов биоинформатики общегеномного скрининга ассоциаций все мажорные гены предрасположенности будут скоро идентифицированы и точно определены их аллельные варианты, способствующие или наоборот, препятствующие развитию того или иного мультифакториального заболевания. В связи с такими темпами развития геномных исследований делаются прогнозные предположения о достижениях в молекулярной медицине на ближайшие десятилетия. Одним из наиболее вероятных предсказаний является прогноз Френсиса Коллинза к 2030 г. Он прогнозирует, что в 2020 г. появятся лекарства от диабета, гипертонии и других заболеваний, разработанные на основе геномной информации. Терапия рака будет прицельно направлена именно на подавление патологических свойств раковых клеток. В фармакогеномике станет общепринятым подход создания многих лекарств индивидуального применения. Усовершенствуется генодиагностика многих психических заболеваний, появятся новые способы их лечения. В 2030 г. определение последовательности нуклеотидов всего

генома отдельного индивида станет обычной процедурой, стоимость которой будет менее 1000 долларов. Будут каталогизированы гены, участвующие в процессе старения и будут проводиться клинические испытания по увеличению максимальной продолжительности жизни человека [24].

Молекулярная медицина в современной истории медицины после завершения проекта «Геном человека» и продолжения в новых программных проектах фактически только делает первые шаги. Как все больше убеждаются ведущие специалисты в этой области после многих открытий становится понятным насколько сложна природа патологических состояний человека [15, 30, 39, 44]. Мы являемся современниками первых открытий в сложном процессе познания роли отдельных генов и их ансамблей в патогенезе сложных мультифакториальных болезней. Число генов в генных сетях будет неуклонно возрастать, а роль отдельных генов будет пересматриваться. На данном этапе значение таких исследований для медицинской практики, прежде всего, заключается в том, чтобы помочь человеку жить в согласии со своим геномом, оптимизировать работу своих генов, узнав их сильные и слабые стороны [6].

Заключение. Мы знаем и понимаем сегодняшние проблемы молодой Республики Южная Осетия. Авторы данного обзора приветствуют и поддерживают программу инновационной стратегии развития, предложенной Президентом Республики Южная Осетия. Со своей стороны готовы оказать содействие в разработке государственной стратегии по сохранению и укреплению здоровья населения Республики Южная Осетия, длительное время находящегося под действием мощных стрессорных факторов военного времени. Последствия этих факторов отразились и долго будет сохраняться в генофонде этноса южных осетин. Чтоб понять глубину этой проблемы и минимизировать ее последствия для будущих поколений, считаем необходимым в рамках государственной программы сохранения здоровья населения проводить исследования и практическую работу вместе с медицинской общественностью Республики, используя самые современные биомедицинские технологии. Одним из таких наиболее перспективных технологий является генетическая паспортизация населения Республики Южная Осетия. Использование этой технологии позволит выявить последствия стрессорных факторов на генофонд населения и разработать тактику профилактики и лечения не только уже возникших заболеваний, но и предотвращать их

развитие на генетическом уровне. Это позволит, как мы понимаем, избежать, не только возможного демографического кризиса, но и сберечь и укрепить здоровье населения Республики Южная Осетия.

Список использованной литературы:

1. Айламазян Э. К., Баранов В. С. Пренатальная диагностика наследственных и врожденных заболеваний.—М.: МЕДПресс информ.—2006.—417 с.
2. Баев А. А. Программа «Геном человека», ее возникновение, содержание и развитие // Итоги науки и техники: геном человека.—1990.—Т. 1.—С. 4–33.
3. Баранов В. С., Баранова Е. В., Иващенко Т. Е., Асеев М. В. Геном человека и гены «предрасположенности»: введение в предиктивную медицину.—СПб.: Интерпериодика, 2000.—263 с.
4. Баранов В. С., Айламазян Э. К. Молекулярная медицина — новое направление в диагностике, профилактике и в лечении наследственных и мультифакториальных болезней // Мед. акад. журн.—2001.—Т. 3.—С. 33–43.
5. Баранов В. С., Хавинсон В. Х. Определение генетической предрасположенности к некоторым мультифакториальным заболеваниям. Генетический паспорт / Ред. В. Х. Хавинсон—СПб.: Фолиант, 2001.—48 с.
6. Баранов В. С., Баранова Е. В., Иващенко Т. Э. Научные основы предиктивной медицины // Молекулярно-биологические технологии в медицинской практике.—Новосибирск: Альфа Виста, 2003.—Вып. 4.
7. Баранов В. С., Кузнецова Т. В., Иващенко Т. Э. и др. Алгоритмы пренатальной диагностики в Санкт-Петербурге // Молекуляр.-биол. техн. в мед. практике / Ред. А. Б. Маслеников.—Новосибирск: Альфа Виста, 2004.—Вып. 5.—С. 29–80.
8. Баранов В. С., Баранова Е. В., Иващенко Т. Е. Геном человека как научная основа предиктивной медицины // Геномика — медицине / Ред. В. И. Иванов, Л. Л. Киселев.—Академкнига, 2005.—С. 361–379.
9. Баранов В. С., Кузнецова Т. В. Цитогенетика эмбрионального развития человека.—СПб.: Изд-во Н-Л, 2007.—640 с.
10. Генетический паспорт — основа индивидуальной и предиктивной медицины / Ред. В. С. Баранова.—СПб.: Изд-во Н-Л, 2009.—528 с.
11. Колчанов Н. А., Ананько Е. А., Колпаков Ф. А. и др. Генная сеть // Молекул. биология.—2000.—Т. 34, № 4.—С. 617–629.
12. Онищенко Г. Г. Выполнение решений «Группы восьми» по борьбе с инфекционными болезнями, принятых на саммите в Санкт-Петербурге // Иммунология.—2010.—Т. 31, № 4.—С. 172–176.
13. Пузырев В. П. Геномная медицина — настоящее и будущее // Молекулярно-биологические технологии в медицинской практике. Вып. 3.—Новосибирск: Альфа Виста, 2003.—С. 3–268.
14. Свердлов Е. Д. Очерки современной молекулярной генетики по курсу лекций для студентов биологического факультета МГУ. Очерк 6. Генная терапия и медицина XXI в. // Молек. генет. микроб. вирусол.—1996.—№ 4.—С. 3–32.
15. Свердлов Е. Д. Биологический редукционизм и «Медицина XXI века» // Патол. физиология и эксперим. терапия.—2010.—№ 3.—С. 3–23.
16. Третьяков В. Е., Генерозов Э. В., Громова О. А., Говорун В. М. Генетическая паспортизация населения — новая технология профилактики и реабилитации в медицине // Эстетич. медицина.—2008.—Т. 7, № 2.—С. 165–180.

17. Черч Дж. Проект «Персональный геном» // В мире науки.—2006.—№ 4.—С. 30–39.
18. Altman R. B., Klein T. E. Challenges for biomedical informatics and pharmacogenomics // An. Rev. Toxicol. Pharmacol.—2001.—Vol. 42.—P. 113.
19. Barrett J. C., Carden L. R. Evaluating coverage of genome — wide association studies // Nat. Genet.—2006.—Vol. 38, № 6.—P. 659–662.
20. Becker M. L., Visser L. E., Trienekens P. H. e. a. Cytochrome P450 2C9 (*)2 and (*)3 polymorphisms and the dose and effect of sulfonylurea in type II diabetes mellitus // Clin Pharmacol Ther.—2008.—Vol 83, № 2.—P. 288–292.
21. Bria E., De Mario M., Carlini P. e. a. Targeting targeted agents: open issues for clinical design // J. Exp. Clin. Cancer Res.—2009.—Vol. 28.—P. 66.
22. Brookes A. J. The essence of SNP. Review // Gene.—1999.—Vol. 234, № 2.—P. 177–186.
23. Caput J., Rodriguez R. L. Nutritional genomics. Discovering the path to personalized nutrition.—N.Y.: Wiley-Interscience.—2006.—467 p.
24. Collins F. S., McKusick V. A. Implication of Human genome project for medical science // JAMA.—2001.—Vol. 285.—P. 540–544.
25. Consortium. The Human genome // Nature.—2003.—Vol. 421.—P. 396–453.
26. Constans A. Making medicine personal // The Scien.—2005.—Vol. 16, № 19.—P. 7–14.
27. Duell E. J., Holly E. A., Bracci P. M. A population-based, case-control study of polymorphisms in carcinogen-metabolizing genes, smoking, and pancreatic adenocarcinoma risk // J. Natl. Cancer. Inst.—2002.—Vol. 94, № 4.—P. 297–306.
28. Evans W. E., Jonson J. A. Pharmacogenomics: the inherited basis for individual differences in drug response // Ann. Rev. in Genet. Human Genomics.—2001.—Vol. 2.—P. 9–39.
29. Glusman G., Qin S., El-Gewely M. e. a. A third approach to gene prediction suggests thousands of additionally transcribed regions // PLoS. Comput. Biol.—2006.—Vol. 2, № 3.—P. 18.
30. Hayden Ch. E. Human genome at teen: life is complicated // Nature.—2010.—Vol. 464.—P. 664–667.
31. Ho W. K., Hankey G. J., Lee C. H., Eikelboom J. W. Venous thromboembolism: diagnosis and management of deep venous thrombosis. Review // Med. J. Aust.—2005.—Vol. 182, № 9.—P. 476–481.
32. Hou S. M., Falt S., Nyberg F. Glutathione S-transferase T1-null genotype interacts synergistically with heavy smoking on lung cancer risk // Environ Mol. Mutagen.—2001.—Vol. 38, № 1.—P. 83–86.
33. International HapMap consortium a haplotype of the human genome // Nature.—2005.—Vol. 437.—P. 1299–1317.
34. Klotz U. The role of pharmacogenetics in the metabolism of antiepileptic drugs: pharmacokinetic and therapeutic implications // Clin Pharmacokinet.—2007.—Vol. 46, № 4.—P. 271–279.
35. Kolpakov F. A., Ananko E. A., Kolesov G. B., Kolchanov N. A. GeneNet: a database for gene networks and its automated visualization // Bioinformatics.—1998.—Vol. 4.—P. 529–537.
36. Lee C. H., Hankey G. J., Ho W. K., Eikelboom J. W. Venous thromboembolism: diagnosis and management of pulmonary embolism. Review // Med. J. Aust.—2005.—Vol. 182, № 11.—P. 569–574.

37. Li M., Li C., Gyuan W. Evaluation of coverage variation of SNP chips for genome-wide association studies // *Env. J. Human Genet.*—2008.—Vol. 16, № 5.—P. 635–643.
38. Meisel C., Cascorbi I., Herrmann A. The platelet glycoprotein Ia C807T polymorphism as risk factor for coronary catheter interventions // *Blood.*—2000.—Vol. 96, № 5.—P. 2002–2003.
39. Miller D. P., Neuberg D., de Vivo I. e. a. Smoking and the risk of lung cancer: susceptibility with GSTP1 polymorphisms // *Epidemiology.*—2003.—Vol. 14, № 5.—P. 545–551.
40. Peltonen L., McKusick V. A. Dissecting Human disease in the postgenomic era // *Genomics and Medicine.*—2002.—Vol. 20, № 2.—P. 3–1212.
41. Pilotto A., Seripa D., Franceschi M., e. a. Genetic susceptibility to nonsteroidal anti-inflammatory drug-related gastroduodenal bleeding: role of cytochrome P450 2C9 polymorphisms // *Gastroenterology.*—2007.—Vol. 133, № 2.—P. 465–471.
42. Schwartz E., Demidova D., Sirotkina O., Kudinov S. The combination of glycoprotein IIIa P1A polymorphism with polymorphism of serotonin transporter as an independent strong risk factor for the occurrence of coronary thrombosis // *Mol. Genet. Metab.*—2003.—Vol. 79, № 3.—P. 229–230.
43. Sethupathy P., Collins F. S. MicroRNA target site polymorphisms and human disease // *Trends Genet.*—2008.—Vol. 24, № 10.—P. 484–487.
44. The international Human genome mapping consortium // *Nature.*—2001.—Vol. 409.—P. 934–941.
45. Varmus H. The new era in cancer research // *Science.*—2006.—Vol. 312.—P. 1162–1165.
46. Venter J. C., Adams M. D., Myers E. W. e. a. The sequence of the human genome // *Science.*—2001.—Vol. 291.—P. 1304–1351.
47. Venter J. C. Multiple personal genomes await // *Nature.*—2010.—Vol. 464.—P. 676–677.
48. Wood L. D., Parsons D. W., Jones S. e. a. The genomic landscapes of human breast and colorectal cancers // *Science.*—2007.—Vol. 38.—P. 1108–1113.

ПРОБЛЕМЫ РЕПАТРИАЦИОННО-ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ: ВЗГЛЯД ЭКСПЕРТОВ¹

Н. Г. Каберты, С. Ф. Дзагоев

Сложнейшая демографическая обстановка в современной Южной Осетии — общеизвестный факт. В течение двадцати лет, в связи с известными событиями республика не развивалась экономически, постоянно ухудшалась и социальная обстановка, люди жили в условиях постоянных угроз и неприкрытой агрессии со стороны Грузии, зачастую переходящих в открытое вооруженное противостояние с человеческими жертвами.

Естественно, что это вызвало ухудшение таких демографических показателей как рождаемость, смертность, сальдо миграции. Снижение рождаемости, увеличение смертности и интенсивный отток населения в другие государства, в первую очередь в Россию, обусловили резкое уменьшение количества проживающего в республике населения. Малолюдность региона, и, соответственно, острейший дефицит рабочей силы во всех сферах народного хозяйства являлся и до сих пор является сильно сдерживающим фактором развития республики.

Перед современной Южной Осетией, которая обрела независимость только два года назад, стоит сложная задача — политический суверенитет. Необходимо подкрепить его экономической стабильностью и высокими темпами развития. А это маловероятно в условиях демографического кризиса.

Выйти из демографического кризиса возможно только с помощью качественно разработанной, хорошо финансируемой демографической, и в том числе, миграционной политики. Общеизвестно, что показатели миграции населения очень быстро реагирует как на положительные, так и на отрицательные изменения в регионе. Упущенное время чревато дальнейшим ухудшением демографической

¹Работа выполнена в рамках совместного проекта Российского фонда фундаментальных исследований и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Южная Осетия, проект № 09-06-90360-Ю-Осет_а.

обстановки в республике. Поэтому в настоящее время в Южной Осетии одним из приоритетных направлений всей социально-экономической политики должна стать именно миграционная политика.

С целью активизации миграционных процессов и подчинения миграционных потоков интересам республики, в августе 2009 г. была принята «Государственная программа по делам репатриации беженцев и перемещенных лиц в Республике Южная Осетия». Однако положительные сдвиги в этой сфере практически не ощущаются — не остановлен отток населения из республики, случаи возвращения или переселения людей из других стран в республику пока единичны.

По всей вероятности, главная причина этому недостаточное финансирование программы, а точнее сказать — полное отсутствие такого финансирования. В соответствии с Постановлением Правительства РЮО на эту программу в бюджете 2009 г. должно было быть предусмотрено финансирование в размере 150 млн. руб. На эту сумму, по самым скромным подсчетам, можно было переселить (репатриировать) в РЮО около сотни семей, создать им жилищные и бытовые условия, дополнительные рабочие места. Однако деньги не были выделены.

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в республике, на наш взгляд, необходимо изыскать средства для достаточного поэтапного финансирования миграционной политики. В противном случае от нее нельзя ждать достаточных положительных результатов. В последнее время со стороны югоосетинских властей (и не только) все чаще и чаще раздаются призывы к бывшим гражданам республики, обустроившимся на новых местах, вернуться на родину для мирного созидательного труда. Такие призывы звучали и ранее до признания независимости РЮО, и обращены они были, в том числе и к студенческой молодежи, обучающейся в российских вузах. Эта политика, точнее сказать отдельные элементы политического механизма, несомненно, являются важными для решения демографической проблемы региона. Однако решение этой задачи должно быть комплексным в рамках отлаженной системы.

Помимо отсутствия финансирования миграционной политики, имеются и другие сдерживающие факторы. Например, нет конкретного уполномоченного государственного органа, ответственного за постоянное совершенствование и реализацию миграционной политики, не изучается и не учитывается общественное мнение по вопросам миграции населения вообще, и репатриации в частности. В качестве

государственного органа, ответственного за выполнение «Государственной программы по делам репатриации, беженцев и перемещенных лиц в Республике Южная Осетия» в 2009 г. было определено Министерство здравоохранения и социального развития РЮО. Однако у этого ведомства свои определенные задачи, и осуществление предполагаемых полномочий стало бы в лучшем случае второстепенным делом. Нам представляется возможным и необходимым для реализации поставленных в программе задач создать специальную межведомственную комиссию с достаточно широкими полномочиями и координирующими функциями под руководством одного из заместителей Председателя Правительства РЮО. Это не потребует дополнительных бюджетных средств, помимо организационно-методического обеспечения работы комиссии. Зато существенно возрастет административный уровень решения проблемы, повысится и ответственность многих ведомств за обеспечение реализации указанных в программе задач.

Также важнейшими аспектами проведения эффективной миграционной политики являются постоянное информирование общественности (причем и вне РЮО) об успехах и перспективах социально-экономического развития и демографической ситуации в республике, обоснованная агитация, содержащая условия переселения и репатриации в регион. В формировании общественного мнения большую роль должны сыграть СМИ как Северной, так и Южной Осетии.

Для изучения общественного мнения в августе 2010 г. на территории Республики Южная Осетия был проведен анкетный опрос экспертов по проблемам репатриационно-переселенческой политики (РПП) Республики Южная Осетия. В качестве экспертов выступили работники государственных и местных органов власти, преподаватели Юго-Осетинского государственного университета, научные работники Юго-Осетинского НИИ, учителя школ, представители бизнеса, работники культурной сферы, пенсионеры и др.

Главными критериями отбора опрашиваемых были — компетентность и информированность в вопросах социально-экономического и политического развития республики, непосредственная связь с Республикой Южная Осетия (т. е. эксперт должен либо постоянно проживать, либо временно жить и работать, либо иметь родственные, научно-культурные, хозяйственные или иные тесные связи в РЮО). Немаловажное значение имеют исторические связи опрашиваемых

экспертов, проживающих в данный момент времени в других регионах, но считающих РЮО родиной своих предков и не исключающих возможности репатриации (переселения) своих семей в это государство. Всего в опросе приняли участие 88 экспертов. Опрос проводился как на территории столицы республики (г. Цхинвал), так и на местах, во всех четырех районах республики (Цхинвальский, Джавский, Знаурский и Ленингорский).

Респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, сделать свои предложения по проблемам разработки и проведения репатриационно-переселенческой политики Республики Южная Осетия, способной повлиять на социально-демографическую и экономико-политическую ситуацию в регионе.

Абсолютное большинство экспертов (92,0%) постоянно проживают на территории РЮО и считают РЮО своей родиной. Семь респондентов (8,0 %) постоянно проживают в РСО-Алания, а в РЮО временно работают, считают эту республику родиной своих родителей и предков, имеют родственные и иные тесные связи.

По роду занятий и социальному статусу эксперты распределились следующим образом: государственные и муниципальные служащие — 57,1 %; работники культурно-творческой или научно-образовательной сферы — 28,6%; безработные — 7,1%; военнослужащие, работники силовых структур — 2,4%; предприниматели — 2,4%; пенсионеры — 2,4%, депутаты разных уровней — 0 человек (опрашиваемые депутаты указывали свое основное место работы). На вопрос: «Считаете ли Вы, что жители РЮО, ранее выехавшие из мест постоянного проживания, должны вернуться на свою родину?» — большинство респондентов (77,3 %) ответили положительно. При этом лишь 25,0% такой ответ дают без всяких условий. Больше половины экспертов (52,3%) считают, что ранее выехавшие должны вернуться на свою родину, «если будут созданы нормальные условия жизни и возможности для работы». Остальные опрошенные (22,7 %) считают, что сейчас в Южной Осетии нет условий для нормального проживания и работы и «каждый поступает по своему желанию».

Аналогичный настрой респондентов наблюдается и в ответах на следующий вопрос: «Считаете ли вы необходимым проведение репатриационной-переселенческой политики Республики Южная Осетия?»

Больше половины экспертов, а именно 52,4% ответили положительно, «но после проведения мер по социально-экономической ста-

билизации»; 28,6 % опрошенных на указанный вопрос ответили — «да, причем в активной форме, в качестве одной из первоочередных мер и на долговременной основе».

Проведение репатриационно-переселенческой политики в современной Южной Осетии не считают необходимым 9,5% опрошенных. Это относительно невысокий процент. Однако, приблизительно столько же людей не определились с ответом и зафиксировали ответ — «не знаю», что повышает уровень потенциальных противников РПП.

В случае проведения РПП главным фактором ее успешной реализации 61,4% респондентов считают «социально-экономическую и политическую стабилизацию в регионе». По мнению четвертой части экспертов, главным фактором успеха этой программы является ее «финансово-экономическое обеспечение». Именно хорошее финансирование, как они считают, является главным гарантом повышения эффективности миграционной политики в республике.

Из всех опрошенных 9,1% считает, что успех этой политики в первую очередь зависит от «политической воли руководства РЮО». Всего четыре человека или же 4,5% опрошенных считают, что все зависит «от политической воли руководства РФ». И здесь необходимо отметить, что либо не все эксперты до конца осознают главенствующую роль государственного руководства во всех процессах жизни общества, либо большинство экспертов все же уповают на политическое самосознание, высокую гражданственность, инициативу и самоответственность населения РЮО.

Все эксперты положительно оценивают факт признания Россией независимости РЮО. Из них 61,4% отметили, что «это великое историческое событие для всего осетинского и российского народов». Четвертая часть респондентов считает, что «это акт политического самоутверждения России на международной арене». По мнению 13,6% экспертов — «это формальное подтверждение, давно имевшего места факта». Ни один человек не отметил, такие варианты ответов, как «это поспешный, преждевременный шаг» или «это недопустимый и неправомерный шаг со стороны России».

Не очень положительно, как это ни странно, оценивается респондентами роль руководства Северной Осетии в проведении репатриационно-переселенческой политики РЮО. 40,5% экспертов считает, что эта роль выражается в «пассивном согласии или участии». По мнению 23,8% опрошенных руководство Северной Осетии бу-

дет являться сторонним наблюдателем этой политики. Чуть больше третьей части 35,7% экспертов думают, что руководство РСО-Алания «активный участник такой политики с применением различных форм поддержки (финансовой и др.)».

Исходя из данных опроса, национальная принадлежность потенциальных репатриантов имеет немалое значение в реализации репатриационно-переселенческой политики РЮО. На вопрос: «На Ваш взгляд, возможно ли в репатриационных и переселенческих программах на первое место ставить национальный признак?» — были выбраны следующие варианты ответов: «категорически да» — 38,1%; «возможно, но необязательно» — 26,2%; «да, не в первую очередь» — 16,7%; «категорически нет» — 9,5%. Остальные 9,5% опрошенных не определились с ответом.

С помощью соответствующих вопросов мы постарались выяснить, на какую категорию граждан в первую очередь должны быть нацелены репатриационные и переселенческие программы. На первом месте в этом отношении находятся «бывшие граждане Южной Осетии, покинувшие свои места проживания вследствие этнополитических конфликтов начиная с 1989 г.» — 32,7%. На втором месте «бывшие граждане Грузии осетинской национальности, проживающие сейчас в РСО-Алания и в других регионах Российской Федерации и СНГ» — 26,5%. Далее идут «бывшие граждане Южной Осетии и их потомки, покинувшие свои места проживания до 1989 г.» — 19,8%. Чуть меньше (14,8%) считает, что в Южную Осетию могут переселиться «представители осетинской национальности независимо от их местожительства (прежнего и настоящего) и изъявившие такое желание». Несомненно, что абсолютное большинство объектов, адресатов РПП это — вынужденные мигранты из Южной Осетии и из Грузии.

На начало 2009 г. численность беженцев и вынужденных переселенцев на территории Северной Осетии составляла 12,6 тыс. чел., из них 11,5 тыс. чел. (91,3%) из Грузии [1]. Специальные социологические исследования показывают, что значительная их часть в определенных условиях может переселиться в Южную Осетию.

Немаловажным объектом миграционной политики должны стать осетины, проживающие в российских регионах и в других странах бывшего СССР, и в первую очередь в Грузии.

В российских регионах, помимо Республики Северная Осетия-Алания, численность осетин согласно последней Всероссийской пе-

реписи населения (2002 г.) составляла 70 тыс. чел., хотя реально эта цифра в несколько раз больше. Судя по миграционным потокам из РСО-А и РЮО, их в настоящее время становится еще больше.

В Грузии последняя перепись населения была проведена в январе 2002 г. Согласно материалам этой переписи в стране проживало 38 тыс. осетин, включая некоторые населенные пункты Южной Осетии, контролируемые тогда грузинскими властями. Численность осетин на таких территориях составляла приблизительно 2,3 тыс. чел. Это означает, что в Грузии, без де-факто суверенных республик — Абхазия и Южная Осетия, в 2002 г. проживало 35,7 тыс. осетин. По имеющейся информации среди них немало таких людей, которые желали бы переселиться в Южную Осетию после обретения независимости и военно-политической стабилизации.

Лишь 6,2% экспертов считает, что репатриантами могут быть представители всех национальностей.

Судя по результатам опроса Южной Осетии, в настоящее время нужны люди всех социальных и возрастных групп, хотя и здесь чувствуется некоторая дифференциация мнений.

На вопрос — «На какую группу граждан по социальному статусу должны быть направлены, прежде всего, меры РПП РЮО?» — были получены ответы, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

Ответы	Баллы ²	%
на представителей рабочих профессий	325	21,1
на интеллигенцию (научную, педагогическую, творческую)	364	23,5
на представителей военных профессий и силовых структур в отставке	216	14,0
на представителей бизнеса, предпринимателей, высший управленческий персонал	284	18,3
на представителей среднего и низшего уровня управленческого персонала	200	12,9
на представителей государственных и муниципальных структур	159	10,2
Всего	1548	100

²По условию опроса в таблицах 1–3 все варианты ответов надо было ранжировать по значимости. Баллы были поставлены нами следующим образом: последнее место — 1 бал и далее по возрастанию.

По мнению экспертов репатриационно-переселенческая политика в первую очередь должна способствовать возвращению в республику научно-педагогической и творческой интеллигенции. Возможно, это связано с тем, что более 28 % опрошенных являются представителями этой социальной группы. Большая потребность у республики, по мнению респондентов в «представителях рабочих профессий» и «представителях бизнеса, предпринимателей, высшем управленческом персонале». Любопытный факт — 57% опрошенных являются государственными и муниципальными служащими, и при этом, по их мнению, потребность республики в этой категории работников — сравнительно мала (10,2%).

Что же касается возраста репатриантов, здесь предпочтение дается людям с наиболее высоким трудовым потенциалом и опытом. Ответы на вопрос: «На какую возрастную группу граждан должны быть направлены меры РПП РЮО в первую очередь?», распределились следующим образом: 1) от 26 до 35 лет — 34,1%; 2) от 36 до 45 лет — 29,6%; 3) от 18 до 25 лет — 22,5%; 4) выше 46 лет — 13,8%. Вполне логичная структура, если учесть, что в результате интенсивного оттока молодежи в течение многих лет, население республики очень «постарело».

С точки зрения миграционной политики наиболее интересными являются факторы и условия, которые могут повлиять на решение переселиться в Южную Осетию. Для их установления экспертам был задан вопрос — «Что, по Вашему мнению, может привлекать в нынешней Южной Осетии потенциальных переселенцев?». По мнению экспертов, эти условия разнятся по потенциальным переселенцам никогда раньше не жившим в этом регионе и выходцам из Южной Осетии (табл. 2 и 3).

По результатам опроса, многие условия которые могут привлечь потенциальных переселенцев обеих категорий в Южную Осетию, ранжируются почти одинаково — в первую очередь отмечены одни и те же условия. Основная разница наблюдается лишь по двум последним вариантам ответов. Это: «возможности найти высокооплачиваемую работу (бизнес)» и «возможности карьерного роста в государственных или военных структурах». Эти условия более важны для потенциальных переселенцев, никогда раньше не живших в этом регионе, по сравнению с выходцами из Южной Осетии.

Для принятия решения о смене места жительства уровень дохода переселенца на новом месте должен в некоторой степени превы-

шать уровень дохода, получаемый переселенцем на прежнем месте жительства. Сказанное подтверждается ответами на вопрос — «Насколько должны быть выше доходы семьи, согласившейся сейчас переехать в РЮО из-за улучшения своего материального положения при прочих равных социальных условиях (равноценное жилье, схожий род занятий и т. д.)?».

Таблица 2

**Ответы потенциальных переселенцев,
никогда раньше не живших в этом регионе**

Ответы	Баллы	%
факт независимости (обретения государственности) и признания бывшей (исторической) Родины их предков, патриотические чувства	232	26,1
благоприятные природно-климатические условия проживания	185	20,9
факт политической стабилизации, обеспечение безопасности проживания	208	23,4
возможности найти высокооплачиваемую (по сравнению с нынешним местом работы) работу (бизнес)	155	17,4
возможности карьерного роста в государственных или военных структурах	108	12,2
Всего	888	100

Таблица 3

**Ответы потенциальных репатриантов,
ранее живших в РЮО**

Ответы	Баллы	%
факт независимости (обретения государственности), патриотические чувства	333	19,9
благоприятные природно-климатические условия проживания	236	14,1
факт близости к родным местам	227	13,6
факт близости к месту проживания близких людей (родных, друзей)	220	13,2
факт политической стабилизации, обеспечение безопасности проживания	291	17,4
возможности найти высокооплачиваемую работу (бизнес)	194	11,6
возможности карьерного роста в государственных или военных структурах	170	10,2
Всего	1671	100

Таблица 4

Ответы	Человек	%
на 10–30%	14	17,1
на 30–50%	25	29,3
на 50–100%	27	31,7
более чем 2 раза	19	21,9
Всего	85	100

Наиболее часто при проведении опроса повторялся вариант ответа — «на 50–100%». На указанный вопрос именно так ответил 31,7% экспертов. Чуть меньше удельный вес респондентов (29,3%) кто считает, что положительный результат даст увеличение доходов на 30–50%. Немало и таких, которые считают, что для эффективной реализации миграционной политики, в других равных условиях, необходимо увеличение доходов переселенцам «более чем в два раза». По нашему мнению эти ответы надо учесть при планировании финансовой части программы репатриации.

Для выяснения миграционного настроения потенциальных переселенцев, эксперты ответили на вопрос: «Как, на Ваш взгляд отреагируют на решение югоосетинских властей о проведении активной РПП потенциальные переселенцы и их семьи?», полученные ответы систематизированы в табл. 5.

Таблица 5

Ответы	Никогда ранее не жившие в РЮО	Граждане из числа бывших жителей ЮО
категорически отвергнут любые предложения о возвращении	9,1	4,8
одобряют такую политику и постараются найти для себя приемлемый вариант возвращения	31,8	40,8
будут пассивно наблюдать за возвращением других	18,2	14,2
займут выжидательную позицию до проявления массового характера репатриации	40,9	40,5
Всего	100	100

Среди бывших жителей Южной Осетии и их семей почти в два раза меньше тех, которые «категорически отвергнут любые предложения о возвращении» и намного больше тех, которые «одобряют

такую политику и постараются найти для себя приемлемый вариант возвращения».

По всей вероятности, среди граждан, никогда ранее не живших в Южной Осетии, значительно больше будет таких, которые «будут пассивно наблюдать за возвращением других».

Согласно материалам экспертного опроса важную роль в разработке и реализации репатриационно-переселенческой политики РЮО должны сыграть негосударственные структуры России и Южной Осетии. Большинство экспертов (63,2%) считают, что такие организации должны «активно участвовать и привлекаться через гранты, госзаказы», или же «выступать в качестве общественного контроля и критики неэффективных мер РПП». Небольшая часть экспертов думает, что общественные организации отвергнут или не сыграют никакой роли в реализации этой программы.

Проводимая миграционная политика Южной Осетии, пока не эффективна. На вопрос: «Знаете ли Вы лично о фактах добровольно переселения людей в Южную Осетию после августа 2008 г.?» — 54,8% респондентов ответили, что не знают о таких фактах, а 42,8% ответили — «да, знаю об единичных случаях», о многих подобных фактах знали лишь 2,4% опрошенных.

Немаловажное значение для эффективной реализации РПП имеет реакция местного населения на репатриацию людей в республику. Для выяснения этого отношения экспертам был задан вопрос: «Каким образом, на Ваш взгляд, отреагирует население РЮО в тех районах, куда, возможно, по программе переселения будут заселяться переселенцы?» — ответы приведены в табл. 6.

Таблица 6

Ответы	Человек	%
будут категорически против	8	9,5
будут способствовать этому и помогать обживать новые места переселенцам	32	38,1
будут безразличны	8	9,5
будут недовольны новыми соседями	4	4,8
затрудняюсь ответить	32	38,1
Всего	84	100

По мнению большей части экспертов (38,1%) местное население Южной Осетии будет способствовать переселению и помогать переселенцам обживать новые места. Столько же экспертов «затруднились» ответить на указанный вопрос. Это можно объяснить тем, что

прецедентов репатриации людей пока еще мало. Настораживает и тот факт, что местное население «будет недовольно новыми соседями», или «будет категорически против» возвращения людей в республику. Всего экспертов с такими мнениями 14,3%. А если добавить к ним сомневающимся (38,1%), то ситуация складывается настораживающая.

Судя по результатам опроса, сами эксперты настроены патристически. На вопрос: «Вы желаете, чтобы Ваши дети жили в Южной Осетии?» — 38,1% ответили «однозначно, да». Еще больше удельный вес количества ответов «да, но при улучшении социально-экономической ситуации». Всего два человека из них (2,4%) выбрали вариант ответа — «скорее, нет» и ни один из них не выбрал ответ — «однозначно, нет, ни при каких обстоятельствах».

Для нас довольно неожиданными оказались ответы на вопрос: «Необходимо ли создание специального органа в республике Южная Осетия, занимающегося реализацией РПП?», видимо, связывая это с дополнительной нагрузкой на бюджет. Всего 38,1% экспертов на этот вопрос ответили положительно, большая часть (59,5%) не считает нужным создание такого органа. С ответом не определились всего два человека или же 2,4% опрошенных.

Мы же считаем (и об этом было сказано выше), что для эффективной реализации миграционной политики вообще и РПП как одной из ее составляющих, необходимо создание и функционирование такого органа (структуры). Эта структура должна обеспечивать разработку и реализацию РПП, координацию деятельности всех других ведомств в этой сфере, давать исчерпывающую информацию об условиях и порядке переселения (репатриации), о местах расселения, о финансовой поддержке, об условиях жизни и работы и т. д.

По нашему мнению, довольно пессимистические ответы получены на вопрос: «Как вы считаете, насколько может реально увеличиться население республики Южной Осетии при успешном проведении мер репатриационно-переселенческой политики в течение 5–10 лет?». Самым популярным вариантом ответа оказался — «на 5–10%». Такой ответ выбрали 37,7% опрошенных. Если учесть современную численность населения РЮО (46 тыс. чел.), то его рост за 5–10 лет, по мнению экспертов, составит 2300–4600 чел. Не так уж и много, особенно, если вспомнить опыт Германии и Израиля. 24,4% — зафиксировали вариант ответа — «на 20–30%»; два варианта ответа — «до 5% от современной численности» и «на 30–50%» получили поддерж-

ку у 12,2% экспертов. Остальные варианты были приняты экспертами значительно в меньшей степени. Лишь 4,9% экспертов надеется, что в случае успешного проведения миграционной политики в ближайшие 5–10 лет численность населения Южной Осетии увеличится в два раза.

Абсолютное большинство респондентов (77,6%) считает, что республика сможет восстановить доконфликтный уровень численности населения (почти 100 тыс. чел.) «только при помощи других государств». Здесь в первую очередь подразумевается всесторонняя помощь со стороны России. Значительная часть опрошенных (17,7%) считает, что «республика не сможет реализовать эту задачу». Всего 4,7% полагают, что задачу восстановления доконфликтной численности населения республика «может решить самостоятельно за счет своих ресурсов».

Для определения наиболее острых проблем РЮО респондентам был задан вопрос: «На Ваш взгляд, каковы основные проблемы в Южной Осетии?». Судя по ответам, острых проблем много, но среди них особо выделяется проблема «низких доходов и зарплат» — 88,4% (табл. 7).

Таблица 7

Ответы	Человек	% ³
напряженные отношения с Грузией	35	41,0
неудовлетворительная власть	42	48,8
низкие доходы и зарплаты	76	88,4
отсутствие жилья	35	41,0
высокая коррупция	34	39,5
отсутствие работы	50	58,1
нет возможности для учебы	20	23,2
проблемы в ЖКХ	32	37,2
Всего	86	—

С указанной проблемой непосредственно связана и другая проблема — «отсутствие работы» — 58,1%. Отмечены были также и другие «популярные» проблемы — «неудовлетворительная власть», «высокая коррупция», «отсутствие жилья», «напряженные отношения с Грузией» и т. д. Такой высокий рейтинг указанных проблем, естественно, будет большим препятствием в реализации мер репатриационно-переселенческой политики в Южной Осетии.

³ По условию опроса можно было отметить несколько вариантов и по этому сумма ответов не дает 100%.

В анкете содержались вопросы, которые требовали от респондентов раскрыть собственное видение проблемы. Эти ответы, а точнее предложения зачастую повторялись в разной интерпретации, но суть их можно свести к достаточно обобщенным формулировкам, которые мы и предлагаем вашему вниманию.

На вопрос 18: «Какие конкретные меры необходимо провести на начальном этапе разработки РПП РЮО?» — многие респонденты выступили со следующими инициативами:

- решить жилищную проблему, проблемы связанные с образованием и здравоохранением, создать рабочие места и нормальные условия для безопасной и достойной жизни для граждан, с тем, чтобы они не уезжали;
- разработать долгосрочную государственную программу на идеологической основе, найти источник ее финансирования, провести мощную информационно-разъяснительную работу, создать государственную структуру, наделить ее полномочиями, собрать материалы, информацию о возможностях РПП, определить места переселения, условия переселения;
- способствовать развитию сельских территорий;
- обеспечить жильем и работой всех репатриантов;
- выбрать новое руководство, вернуть доверие народа к власти, искоренить коррупцию и кумовство обеспечить политическую стабилизацию;
- поднять жизненный уровень населения, повысить уровень заработной платы;
- развивать отдельные отрасли сельского хозяйства, например животноводство;
- восстановить промышленность, создать рабочие места на промышленных предприятиях, обеспечить жильем эту категорию;
- активнее проводить агитацию среди потенциальных репатриантов и переселенцев;
- провести глубокий научный анализ проблемы, определить принципы РПП и на этой основе разработать соответствующую программу;
- провести разъяснительную работу среди потенциальных мигрантов и среди местного населения;
- обеспечить безопасность в РЮО на приграничных территориях;
- улучшить социально-экономическую обстановку в Южной Осетии посредством создания благоприятных условий для развития бизнеса.

На вопрос 19: «Какие меры необходимы в целях проведения разъяснительной (агитационной) работы с потенциальными репатриантами и переселенцами?» — эксперты сделали следующие предложения:

- без кардинального улучшения политической и социально-экономической ситуации, без решения вопросов, связанных с образованием и здравоохранением, любые разъяснительные меры бесполезны;
- быть предельно честными и откровенными;
- в доступной форме доводить до переселенцев содержание программ и перспектив развития РЮО, делать упор на чувства патриотизма, любви к родине, разъяснять, какой ценой местное население защитило свою независимость, внушать чувство долга и призывать к сотрудничеству и помощи руководству и населению РЮО;
- никакой агитационной работы не понадобится, если повысить зарплату в 2 раза и создать рабочие места;
- задействовать в агитации, пропаганде людей в местах проживания потенциальных репатриантов;
- создать местный идеологический центр;
- показать примеры достойной жизни переселенцев и репатриантов, уже переселившихся в РЮО, показать им места, где они нужны, где их ждут, природные и иные преимущества по сравнению с настоящей средой обитания;
- организовать постоянную связь с осетинскими диаспорами вне РЮО и РСО-А, проводить национальные мероприятия, пропагандировать историю и обычаи осетинского народа, организовать кружки по изучению осетинского языка и литературы;
- проводить для потенциальных переселенцев экскурсионные ознакомительные поездки в РЮО, чтобы реально понимать ситуацию и на основе этого делать выбор;
- необходимы убедительные данные о преимуществах переселения, начать с нескольких семей, создать им самые благоприятные условия, показать заинтересованность власти в переселении конкретной семьи, человека;
- проводить обоснованную агитацию и разъяснительную работу с беженцами в РСО-А через СМИ, информировать о РПП осетин проживающих в Грузии, в регионах РФ.

В конце анкеты респондентам-экспертам предлагалось обобщить предложения по разработке и проведению мер РПП РЮО, которые

уже были высказаны ими, и сделать главные выводы. И вот каково мнение опрошенных⁴:

1. Для проведения РПП необходимо пока создать минимальные условия проживания населения, постоянно проживающему в РЮО последние 20 лет. Восстановить сожженные и разрушенные дома. Обеспечить бесперебойное водоснабжение, построить дороги к населенным пунктам, создать приемлемую систему здравоохранения и т. д., и тогда выехавшее население вернется в республику.

2. Считаю проведение РПП преждевременной, так как необходимо в первую очередь создать достойные условия жизни для населения РЮО, постоянно проживающего здесь и пережившего все тяготы военных лет и последующего периода. Важно не допустить создание предпосылок для социального взрыва, обеспечив репатриантов наиболее благоприятными бытовыми и иными условиями. Южная Осетия обладает интеллектуальным ресурсом в достаточной мере для создания процветающего государства. Надо лишь умело вести кадровую политику.

3. Прежде всего, создать условия для нормальной жизни, работы, учебы. Довести до репатриантов успехи в восстановлении РЮО, планы развития РЮО.

4. Необходимо обобщить и проанализировать результаты опроса с последующим проведением соответствующих мер.

5. Проводить разъяснительную работу, создать агитационную бригаду, которая будет руководить работой на местах, и пропагандировать достижения республики в разных областях.

6. Прежде чем переселять людей нужно сделать все, чтобы эти переселенцы не чувствовали себя здесь хозяевами жизни, т. е. каждый должен знать свое место на этой земле.

7. Не заниматься бумажной работой и агитацией, а создавать условия для жизни.

8. Необходимо создать специальный орган.

9. Необходимо взяться за дело безотлагательно, и проводить указанную политику честно и добросовестно.

10. Необходимо создать положительный имидж РЮО, довести до потенциальных переселенцев, что РЮО нуждается в них. Данную программу разработать на высоком государственном уровне, которая будет отвечать интересам не конкретной политической партии,

⁴ Мы привели только самые интересные на наш взгляд ответы, предложения. Повторяющиеся предложения были объединены.

откуда будут стараться извлечь краткосрочные дивиденды, и даже не интересам живущих сегодня в РЮО, а в интересах всего народа единой Осетии, в интересах будущих поколений. Подключить к этой работе неправительственные организации и все существующие осетинские диаспоры во всем мире.

11. Обеспечить людей всесторонней информацией, чтобы не вызывать недовольства местного населения, отстоявшего РЮО в течение 19 военных лет. Необходимо увязать РПП с вопросами обеспечения достойной жизни граждан РЮО. В целом же проведение РПП преждевременно. Пока необходимо стабилизировать ситуацию, обеспечить постоянно проживающее население РЮО работой, водой, безопасностью, услугами здравоохранения, жильем и т. д. Иначе может возникнуть опасный социальный конфликт.

12. Необходимо обеспечить положительный имидж РЮО в СМИ, создать привлекательный образ региона с прекрасными природно-географическими условиями, хорошими условиями жизни и работы. Для этого необходимо ежегодно закладывать в бюджет достойные средства, позволяющие реально переселять несколько семей (хотя бы 5–10), обеспечить их жильем, работой и т. д. Необходимо использовать богатый опыт других стран в этом вопросе (Израиль, Германия и т. д.) Для разработки РПП необходимо привлечь научных работников и общественность.

Список использованной литературы:

1. Северная Осетия-Алания в цифрах. Стат. сб.—Владикавказ, 2009.—48 с.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КОМПЛЕКСНОЙ ПЕРЕРАБОТКИ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ

**Г. З. Казиев, Э. Е. Нифантьев, М. П. Коротеев,
А. Т. Телешев, Т. С. Кухарева, А. М. Коротеев**

После долгих лет борьбы за независимость, когда Республика была в экономической и политической изоляции, экономика, наука, инновационная сфера в Республике оказались в запущенном и заброшенном положении и, соответственно, на сегодняшний день она не в состоянии поднять сразу многие направления. Поэтому целесообразно обеспечить концентрацию инвестиций и научно-технического потенциала на наиболее важных наукоемких направлениях, по которым уже имеются определенные научно обоснованные наработки.

Следует понимать, что копирование массового, промышленного производства какой-либо известной продукции в РЮО всегда будет проигрывать конкурентам в связи с отсутствием в Республике экономической и политической стабильности, развитых производительных сил и производственных отношений. Но если речь пойдет о создании оригинальной продукции, основанной на традиционном для населения рода деятельности, то позиции могут оказаться достаточно прочными. Таким может стать комплексное, безотходное производство по переработке растительного сырья.

Концепцией развития этой программы должны быть определены следующие основные задачи:

- создание фундаментальных основ изучения и использования биологических систем;
- разработка безотходных, ресурсо- и энергосберегающих технологий по переработке возобновляемого биологического сырья;
- разработка биотехнологий, направленных на получение малотоннажной высококонкурентной продукции;
- создание малых инновационных предприятий и организация их поддержки;
- совершенствование инфраструктуры для распространения наукоемких технологий и продвижения продукции на рынок сбыта;
- развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров в области науки и научного бизнеса.

Замкнутый цикл технологии определен тем, что программа ориентирована на использование продуктов жизнедеятельности биологических систем, т. е. возобновляемого сырья. На первом этапе осуществляется оценка биологических запасов природных экосистем, изучение химического состава, физических свойств. И только после выбора перспективного и ценного по комплексу параметров сырья, а также определения допустимых границ его использования без ущерба для биогеоценоза осуществляется заготовка, транспортировка и переработка. Основным связующим звеном программы является биотехнология. В настоящее время биотехнология и тонкий органический синтез занимают все более возрастающую роль в производстве антибиотиков, витаминов, БАДов, других лекарственных веществ и рассматриваются как мощный метод промышленного получения химикалий, гарантирующий высокий выход и стереоселективность.

В качестве примера инновационного подхода к проблеме глубокой переработки растительного сырья хочется привести работу химического факультета Московского педагогического государственного университета (МПГУ). Нами была создана экспериментальная лаборатория, основной задачей которой была разработка энергосберегающей, экологически чистой технологии выделения из растительного сырья и отходов его переработки продуктов, имеющих важное практическое значение для народного хозяйства, с использованием современных отечественных и зарубежных научных разработок.

Имея определенный опыт в решении задач по комплексной безотходной переработки растительного сырья, осенью 2009 г. сотрудники химического факультета МПГУ, при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (грант РФФИ 09-03-90361-Ю-Осет_а), Владикавказского научного центра и посольства Республики Южная Осетия в Москве приступили к реализации проекта: «Исследование природных источников важных биологически активных веществ, разработка новых методов выделения пищевых и лекарственных продуктов из доступного сырья». Целью проекта являлось исследование возобновляемого растительного сырья Республики Южная Осетия на содержание в нем практически значимых компонентов.

Растительный мир Осетии — это огромное хранилище экологически чистой биомассы, которая может стать основой современного биотехнологического производства по переработке растительного сырья. Создание такого производственного комплекса для РЮО —

это возможность улучшения экономической ситуации за счет получения новых инновационных материалов и целого ряда биологически активных веществ, имеющих большой спрос на международном рынке, обладающих высокой рентабельностью и представляющих интерес для пищевой и парфюмерной промышленности, медицины, ветеринарии, сельского хозяйства.

Однако в ряде регионов технологии комплексной безотходной переработки растительного сырья остаются практически неизвестными. Так, более 80% виноградных, яблочных выжимок используются исключительно в кормовых целях. А между тем растительное сырье должно использоваться полностью.

Рост интереса к отходам переработки растительного сырья как виду вторичного сырья обусловлен тем, что потенциальные объемы, например, виноградных, яблочных выжимок позволяют классифицировать их как промышленное сырье. Полное извлечение из него всех ценных компонентов является одним из путей повышения рентабельности агропромышленной отрасли за счет расширения ассортимента и объема производимой продукции. Немаловажным является и экологический аспект. Объемы отходов, образующихся при переработке растительного сырья, представляют серьезную угрозу для окружающей среды и требуют разработки эффективных путей их утилизации.

Первоначально в качестве сырья были выбраны культурные растения, повсеместно выращиваемые в Южной Осетии (виноград, яблоки). Для исследования были отобраны по 20 кг отходов красного винограда сорта «Изабелла» и яблок сорта «Шафран». Сорта наиболее распространенные в Цхинвальском и Джавском районах.

Оказывается, самая бесполезная часть винограда — это его мякоть. В ней содержится меньше 10% полезных веществ. А вся сила виноградины — в косточке. Масло виноградных косточек получило заслуженное название «гормон молодости» благодаря уникально высокому содержанию биофлавоноидов (растительных полифенолов), которые сходны по своей структуре с главными женскими гормонами — эстрогенами.

Эстрогены нормализуют секрецию сальных желез, замедляют старение кожи, увеличивают скорость обновления клеток эпидермиса, усиливают синтез коллагена. Масло виноградных косточек можно считать рецептом здоровья, молодости и красоты и каждой женщины!

И вот здесь на авансцену снова выходит красный виноград. В его косточке, коже и плодоножке множество фитоэстрогенов: катехин, кверцетин, лютеин и т. д. Они могут защищать от атеросклероза женщин после 45 лет.

Нами из виноградной выжимки было выделено: виноградное масло 10–15%; твердый компонент биологически активных веществ 6–10%; шрот — 76–88% в пересчете на сухую массу сырья.

Самый ходовой товар из яблок — это, конечно же, сок. А когда он выжат, то остаются, само собой, яблочные выжимки. Сказать, что им всегда находится применение, будет преувеличением. А в этих выжимках есть полезные для нас вещества. Мы изучили состав порошка, полученного из яблочных выжимок, и пришли к выводу, что он может служить ценным заменителем сахара, так как содержит поровну глюкозу и фруктозу. Кроме того, в отличие от сахара, в яблочном порошке есть и очень важные микрокомпоненты. Например, полезные для нас с вами тритерпеноиды, флованоиды и микроэлементы. Журнал «Пищевая промышленность», поместивший сообщение о яблочном порошке, уверяет, что это ценный диетический профилактический продукт. И его необходимо получать многими тоннами. А сок выжимают не только из яблок.

Нами из сухого яблочного жома было получено до 12% пектин-содержащих веществ в пересчете на сухое сырье. Выделенные продукты тщательно анализировались самыми современными физико-химическими методами.

Спрос на эти продукты постоянно растет в связи с высокой антиоксидантной активностью фенолов винограда, радиопротекторными свойствами пектина. О спросе на продукцию говорит тот факт, что 1 г полифенолов винограда в препарате «Мега Про» (США) реализуется по цене 20 долларов, а 1 г пектина в препарате «Медопект» (Германия) — 0,2 доллара.

В результате проведенных исследований была разработана оригинальная энергосберегающая технология дезинтеграции растительного сырья с использованием современного роторно-пульсационного аппарата, с последующей экстракцией из отходов практически значимых веществ. Дополнительно нами были получены: гликозиды, органические кислоты, флавоноиды, эфирные масла, алкалоиды, пектины и др.

Технология позволяет высококачественно и целиком перерабатывать практически любые плоды, не содержащие твердые косточ-

ки: яблоки, груши, томаты, мандарины, виноград и т. п.; при этом отходы производства отсутствуют. Абсолютно все ценные вещества плода оказываются в произведенном продукте, причем степень их усвояемости организмом повышается на десятки процентов за счет перехода этих веществ из клеточного содержимого в водную фазу. У обработанных соков с мякотью коэффициент седиментации взвешенных частиц в несколько раз ниже, чем при использовании других марок промышленных гомогенизаторов.

При этом экономятся значительные средства за счет отсутствия дополнительного оборудования, необходимого для удаления или измельчения кожуры, пленчатой камеры и семечек плода.

Комплексная, глубокая переработка возобновляемого растительного сырья является относительно новым направлением инновационной деятельности и становится наиболее актуальной в современных социально-экономических условиях. В связи с этим представляется целесообразным выделить в качестве первоочередного направления инновационной деятельности в рамках обозначенного приоритета проблему **«Разработка и производство биологически активных пищевых продуктов реабилитационного и лечебно-профилактического назначения из возобновляемого растительного сырья и отходов их промышленной переработки»**.

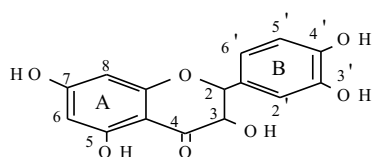
Предлагаемые технологические решения переработки растительного сырья соответствует современным мировым требованиям. Благодаря этим работам может быть заложена основа современного агропромышленного комплекса в Республике Южная Осетия и создание на его базе конкурентоспособной отрасли экономики по производству пищевых продуктов, биологически активных веществ для медицины и косметики. Необходима серьезная поддержка государства и частного бизнеса.

Оживление инвестиционной и инновационной политики — это главное условие выхода региона из экономического кризиса и создания предпосылок для устойчивого развития социально ориентированной экономики. Овладение современными технологиями и создание на их базе новых прогрессивных производственных комплексов позволит обеспечить равновесное развитие экономики в едином рыночном порядке.

БИОЛОГИЧЕСКИ ВАЖНЫЕ ПРОДУКТЫ ГЛУБОКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ МОДИФИКАЦИИ РАСТИТЕЛЬНОГО СЫРЬЯ — ДИГИДРОКВЕРЦЕТИНА¹

М. П. Коротеев, Г. З. Казиев, А. М. Коротеев,
Т. С. Кухарева, Э. Е. Нифантьев

Следует отметить, что дигидрокверцетин (ДГК) относится к ряду флавоноидов, которые составляют большой класс сложных гетероциклических соединений, широко распространенных в растительном мире и обладают ярко выраженной биологической активностью, свойственной классическим витаминам.



Структура дигидрокверцетина. Сегодня они широко используются при лечении многих заболеваний кровеносных сосудов, гипертонии, кори, скарлатины, лучевой болезни и т. д. ДГК составляет основу хорошо известного препарата «КАПИЛАР», производства ОАО «ДИОД».

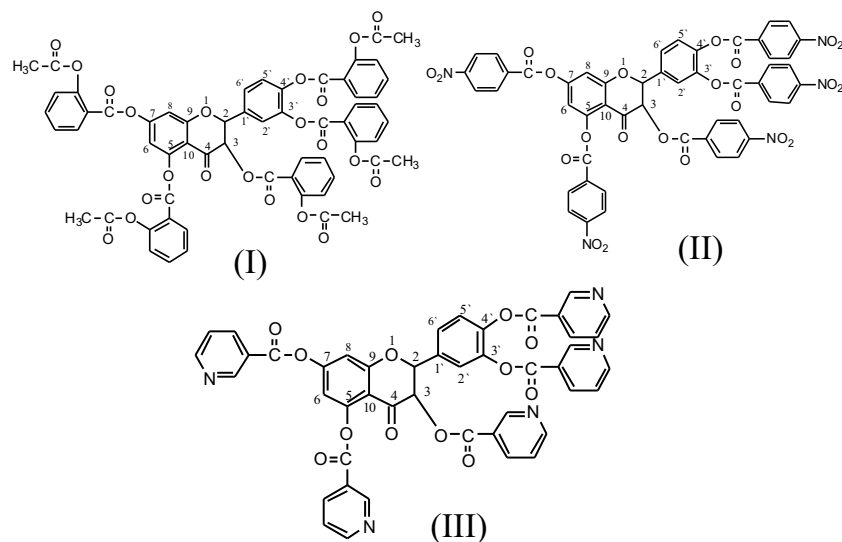
Его скелет состоит из трех шестичленных колец, два из которых — ароматические, а третье, как правило, имеет пираноидную природу.

В настоящее время на нашем факультете проводятся инновационные научные исследования, имеющие важное народнохозяйственное значение. Это разработка методов синтеза, получение и медико-биологические исследования новых соединений, а именно, ароматических перацильных производных дигидрокверцетина, с более высокой степенью чистоты и повышенной биологической активностью. Были синтезированы и исследованы: (I)-пентаацетилсалицилат-, (II)-пента-*n*-нитробензоат- и (III)-пентаникотинат- дигидрокверцетина.

Синтезированные соединения прошли испытания в Российской военно-медицинской академии. Результаты испытаний приведены в

¹Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 09-03-90361-Ю-Осет_а, Владикавказского Научного Центра и посольства Республики Южная Осетия в Москве.

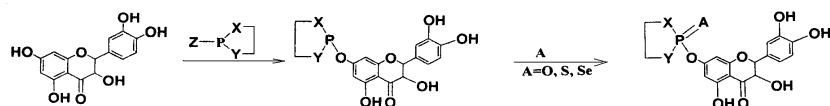
заявке на изобретение «Группа перацильных производных дигидро-кверцетина, способ получения и применения». Заявка от 29.04.2009 г. Вход 022178, рег. 2009116183.



Благодаря простоте используемых процессов синтеза и присущим им ярко выраженным противовоспалительным свойствам, заявляемые вещества могут найти широкое применение в медицинской практике и фармакологии.

Было показано, что применение заявленных препаратов в различной степени снижает проявления окислительного стресса у лабораторных мышей во время их ожогового поражения, а так же снижает перекисное окисление липидов в их органах (печень, почки) и тканях. Таким образом, ускоряется заживление ожогов.

Большое внимание мы уделили фосфорилированию ДГК и получению на его основе сера- и селен- производных соединений. Показано, что фосфорилирование флованоида осуществляется избирательно по гидроксильной группе 7 положению в кольце А.

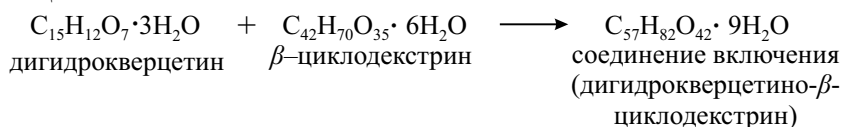


По данным онкологического центра РАМН полученные препараты, эффективно разрушают опухоли, не проявляя при этом токсичности для человека. Один из этих препаратов 7-(диэтиламидо)-этилтиофосфонат-2, 3-дигидрокверцетин, проявивший высокую антипролиферативную активность на опухолевых клетках человека *in vitro*, а также выраженный противоопухолевый эффект на некоторых перививаемых опухолях мышей запатентован совместно с ГУ-РОНЦ им. Н. Н. Блохина РАМН (Патент РФ № 2349317 от 20 марта 2009 г.). Другой, более эффективный, подготовлен к патентованию.

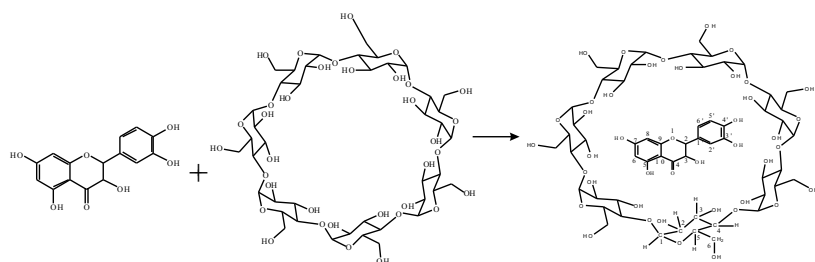
Другим важным процессом химической модификации ДГК, изученным в нашей лаборатории является его аминотетилирование.

Установлено, что реакция Манниха протекает преимущественно по 6 положению кольца А ДГК. Серия аминотетилированных производных была исследована на биологическую активность в ГОУ ВПО Амурской государственной медицинской академии. Один из препаратов 6-(пиперидидометил)-2, 3-дегидрокверцетин показал хорошие результаты по коррекции состава нормальной микрофлоры кишечника у лабораторных животных (Патент РФ № 2366418 от 10 сентября 2009 г.). Еще один аминотетилат — 6-(диизопропиламинотетил)-2, 3-дегидрокверцетин достоверно повышал уровень работоспособности у лабораторных животных в эксперименте (Патент РФ № 2371175 от 27 октября 2009 г.).

Обладая уникальными биологическими свойствами, дигидрокверцетин имеет один недостаток — это его плохая растворимость в воде при нормальной температуре. Нам удалось решить эту очень важную для медиков задачу и найти оригинальные решения этой проблемы. Мы смогли закапсулировать дигидрокверцетин в полисахаридную оболочку и получить новое водорастворимое комплексное соединение включения дигидрокверцетино- β -циклодекстрин по реакции:



Установлено, что растворимость в воде выделенного нового супрамолекулярного соединения (β -циклодекстринодигидрокверцетина) по сравнению со свободным ДГК (0,3 г/л) и свободным β -циклодекстрином (18,5 г/л) заметно увеличивается и составляет (53,2 г/л).



Соединение было исследовано в институте биофизики клетки (ИБК) РАН (г. Пущино Московская область) по программе: «Сравнительное исследование проницаемости биологических мембран к дигидрокверцетину и его производным». Ниже приведена цитата из научного отчета института:

«Указанное соединения включения является полезным, потому, что обладает повышенной водорастворимостью и, как следствие, пролонгированным действием в организме и устойчивостью при транспортировке в кровяном русле. Полученное соединения включения было изучено на сравнительную со свободным дигидрокверцетином скорость диффузии (проникновения) через бислой стандартных двухслойных липосом из яичного лецитина, которые являются хорошими моделями клеточных мембран. Установлено, что «невключенный» (индивидуальный) ДГК сильно связывается с мембранами внутри клеток практически не поступает. В то же время соединение ДГК с β -циклодекстрином в течение нескольких часов дозировано поступает в клетки, то есть является препаратом пролонгированного действия.

Наиболее показательным способом исследования проницаемости ДГК через биомембраны является определение его содержания в крови после перорального введения в желудок в виде пищевой добавки. Через 2, 5–3 часа после введения чистого ДГК и его комплекса с β -циклодекстрином в плазме крови крыс был обнаружен ДГК только в случае использования препарата β -циклодекстрин + ДГК. Следовательно, введение указанного комплекса обеспечивает более эффективное проведение ДГК в кровяное русло.

При введении чистого, несвязанного дигидрокверцетина в желудок крыс последний накапливается в печени и при большой концентрации может вызывать аллергию и другие виды токсикации. В то

же время ДГК в комплексе с β -циклодекстрином в печени не накапливается и не вызывает побочного токсического действия. Таким образом, использование соединения ДГК с β -циклодекстрином более перспективно в медикаментозном аспекте, чем использование чистого ДГК.»

По данной работе получен патент РФ. Согласно литературным данным ДГК содержится во многих растениях. В частности, в виноградных косточках и цитрусовой цедре, т. е. его можно получать из отходов виноделия, переработки цитрусовых и других растений.

ПРИРОДА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА — БОГАТЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ПОЛУЧЕНИЯ НОВЫХ ГЕНОТИПОВ КУЛЬТУРНОГО ХМЕЛЯ ДЛЯ ПИВОВАРЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

**А. А. Марзоева, В. Несвадба,
К. Крофта, А. И. Марзоев**

В статье представлены результаты фрагмента научно-исследовательской работы, выполненной в рамках договора о научном партнерстве и содружестве между Лабораторией пивоварения (руководитель — проф. А. И. Марзоев) Северо-Осетинского государственного университета и Института хмелеводства Чешской республики (директор — И. Коржен). В ходе работы мы исследовали часть ареалов дикорастущего хмеля двух регионов Северо-Кавказского федерального округа России — Республики Северной Осетии-Алания и Кабардино-Балкарской Республики. Общая территория обследованной площади составила около 150 га, из которых доля указанных республик примерно составила 125 и 25 га соответственно. Исследования ареалов, особенностей произрастающего на них дикого хмеля, его специфических пивоваренных характеристик проводились в последние пять лет, продолжают они и сегодня. В итоге к настоящему времени мы располагаем сведениями о более чем 350 ареалах дикого хмеля, подавляющая доля которого представлена красным хмелем (признак, определяемый цветом стебля хмелевой лозы) и значительно меньшая — зеленым. Информация касается как физиологии и морфологии образцов хмелевой лозы, так и химического состава хмелевых шишек, включая данные о содержании альфа-кислот, эфирных масел, хмелевой горечи экспериментальных образцов пива, формируемой диким хмелем. В статье приводятся результаты фрагмента исследования, посвященного морфологии и отдельным физиологическим показателям дикого хмеля региона.

Цель нашего исследования состояла в предварительной селекции наиболее перспективных образцов дикорастущего хмеля региона и на этой основе — обеспечение возможности дальнейшей селекционной работы для закладки экспериментальных питомников культурного хмеля.

В Алагирском районе были исследованы участки примерно двадцати населенных пунктов, находившихся на разных уровнях над морем (от 700–800 м до 1350–1500 м), произрастающих на различных почвах этого района. Наиболее типичные признаки этого хмеля можно обсудить, несмотря на имеющиеся различия в уровнях произрастания над морем, в частности, произрастания на территориях сел Бадское и Луар, с одной стороны, и Дзуарикау, Майрамадаг, с другой как типичные характеристики растений, наблюдаемых в окрестностях с. Бад, Унал, Верхний Унал, Луар, Майрамадаг, Црау, пос. Мизур, Тамиск, г. Алагир можем обозначить следующие: длина лозы от 6–9 м до 10–12 и реже — более метра. Диаметр стебля на расстоянии 1 м от земли — 5–7 мм. Первые шишки хмеля растут на расстоянии от 1,5 до 3–4 м от поверхности земли. Шишки — средних размеров в массе от 2,5 до 3,5 см, шаровидной формы со слабо выраженными гранями, или реже — более крупными, порой до 5–6 и более сантиметров в длину. Чешуи хмеля чаще грубые. Изредка растения поражены тлей. Валовая масса шишек в сыром виде с одного растения составляла до от 350 до 750 г. Мощный ареал красивого хмеля с золотисто-зелеными крупными шишками (5–6 см в длину, 2,5–3 см в поперечном измерении) был обнаружен вблизи с. Црау, на расстоянии около 50 м от автотрассы. Хорошоразвитое растение из примерно десятка лоз, обвивающих лиственное дерево на высоте более 10 м от поверхности земли. Урожайность только с этого растения составила более 2000 г в сырой массе шишек.

В Дигорском районе исследования были выполнены в окрестностях с. Дур-Дур, Урсдон, г. Дигора, имеющих общий лесной массив, разнообразный по флоре (смешанные лиственные и хвойные деревья, различные кустарниковые растения, и пр.) Часть образцов дикого хмеля произрастала на приусадебных участках. Хмель чаще всего встречался «красный». Шишки по размеру мелкие (в среднем 1,5 см), округлые, со слабовыраженными гранями. Урожайность низкая, имеются признаки поражения растения насекомыми. Вблизи с. Урсдон были обнаружены густые ареалы роста красного и зеленого хмеля, без видимой фитопатологии и поражений насекомыми. Чаще всего шишки имели размеры от 2 см до 3,5–4 см, конусовидной формы или призматические, слегка распушенные с хорошей урожайностью.

В окрестностях с. Чикола (*Ирафский район*) (ориентировочно — северо-западная окрестность, на возвышении лесополосы) наблюда-

ли 3 ареала роста дикого хмеля. Все наблюдаемые образцы хмеля были «зеленой» разновидности. Развитие лоз удовлетворительное. Образцы наблюдали на площади примерно 1,5 га вблизи от заброшенной фермы, в северо-западных окрестностях (в сторону границы с соседней Кабардино-Балкарской Республикой). По характеру роста растений, состоянию листьев можно отметить устойчивость к неблагоприятным факторам внешней среды. Повреждения растений насекомыми не обнаружено, как и видимой фитопатологии. Один ареал зеленого хмеля установлен близ с. Хазнидон в непосредственной близости к протекающей реке Хазна. Опора — куст шиповника.

В Кировском районе, в окрестностях станицы Змейской, вдоль берега р. Урух исследованы ареалы сплошного роста дикого хмеля. Впечатляет развитие хмелевых лоз (практически во всех случаях красный сорт хмеля), ко времени исследования имевших длину более 7–10 м, диаметр стволов отдельных лоз — около 1,2–1,5 см. По последней характеристике они приближаются к показателям культурного хмеля, за которым осуществляется должный уход. По морфологии шишек наблюдаемый хмель представляет не менее, чем 4 различных генотипа. Лоза с обильным количеством шишек, расположенных, по преимуществу, в верхней трети ствола. Отмечены образцы шишек округлой формы, средних размеров — 2,5–3 см в диаметре), умеренно распушенные. Опора — деревья и крупные кустарники. Урожайность в сырой массе составила более 400 г шишек. Другой тип шишек — яйцевидные, средних размеров, со слабовыраженными гранями. Шишки равномерно расположены на уровне средней и верхней трети растения. Урожайность 320 г на растение. Еще один генотип шишек был обнаружен на популяции хмелевой лозы, растущей на 150–200 м выше первых двух по течению р. Урух. Шишки призматической формы, компактные, крупные и очень крупные по размерам, первые шишки были обнаружены на расстоянии примерно 2 м от земли, урожайность низкая — масса сырых шишек составила в среднем 250 г на одно растение.

Вблизи с. Эльхотово, в районе строящейся дамбы одного из рукавов р. Терек, был обнаружен густой ареал роста хмеля с общей протяженностью около километра. Наблюдали хмелевые шишки двух типов: 1) вытянутые шишки средних размеров (до 3 см в длину), с нечетко выраженными гранями, компактные; 2) средние и крупные шишки, эллипсовидные или яйцевидные, умеренно распушенные. Длина лозы превышает 6–8 м, и характерно, что не всегда ли-

митируется размерами опорного объекта (чаще всего кустарник). В отдельных случаях выявлены признаки поражения лозы насекомыми. С целью оценки возраста ареала, на участке, протяженностью около 100 м были извлечены главные корневища трех разных образцов хмелевой лозы. В результате регистрации возраста растений были получены близкие значения: 5 лет, 4 года и 6 лет, что, в общем, можно расценивать как свидетельство наличия относительно молодого ареала дикого хмеля. Урожайность растений была неравномерной, колеблясь от одного растения к другому, и составляла по массе сырых шишек от 120 г до 680 г на одно растение.

Ареал зеленого хмеля (с. Дарг-Кох) на одном из приусадебных участков привлек внимание хорошей урожайностью лозы (полный сбор составил 1200 г), выравненностью размеров шишек (крупные шишки продолговатой формы) компактные, с хорошо выраженными гранями, салатно-зеленого цвета. Примерный возраст (со слов хозяев участка) — около 10 лет. Три ствола растения, содержащих от 3 до 5 лоз, переплетающих высохшие прошлогодние хмелевые стволы, длиной более 12 м, диаметром по 10–15 мм, обвивали дерево груши. Физиология растения нормальная, повреждений со стороны насекомых или факторов фитопатологии не обнаружено.

В Пригородном районе исследование показателей образцов дикого хмеля осуществили в с. Чермен (зеленая лоза), в окрестностях сел Камбилеевское, Тарское, Сунжа, рядом с границей соседней Республики Ингушетия. Среди двенадцати ареалов роста исследованного хмеля выявлено три разных генотипа дикого хмеля. Так, несмотря на единый тип лозы (красная), образцы различались по регистрируемым показателям — расстоянию от поверхности земли первых шишек, размерам и форме шишек, урожайности растений в исследуемых ареалах. Так, по высоте появления первых шишек лозы над землей колебания составляли от 1, 8–2 м до 2, 5–3 м. Шишки встречались вытянутые, конусовидные, компактные, средних размеров (до 3, 5 длину) и крупных размеров (4, 5 см и более), шаровидные, средних размеров, и призматические, средних размеров. Наиболее урожайными были образцы хмеля с конусовидными компактными шишками. На отдельных растениях количество шишек в массе составило 900–1400 г в сыром виде.

Во Владикавказе были исследованы окрестности Водной станции. Среди одиннадцати ареалов растений красного хмеля один был представлен мужской особью. По урожайности хмелевых шишек ареалы

существенно отличались друг от друга, хотя в целом по этому показателю исследуемый хмель был отнесен к категории «выше среднего».

Таким образом, на территории Северной Осетии показано большое количество ареалов густого и редкого роста дикого хмеля. По окраске лозы большинство образцов отнесены к красному хмелю. Морфология шишек исследуемого хмеля свидетельствует о богатейшем разнообразии генотипов изучаемого растения. Это предположение подтвердилось при исследовании химического состава хмелевых шишек, сведения о котором частично представлены в нашей другой работе [1].

К сожалению, дикорастущий хмель Южной Осетии остается неизученным. Между тем, произрастающий в более благоприятных климатических условиях этот дикий хмель (большая продолжительность вегетации, более высокая сумма температур в период вегетации, достаточное количество влаги) может оказаться не хуже, если не лучше в качестве источника для получения новых генотипов культурного хмеля и закладки на их основе плантаций хмеля, чем его «родственник», произрастающий в Северной Осетии. Приоритетность дикого хмеля Южной Осетии тем более бесспорна, если питомники хмеля закладывать на территории Южной Осетии. Во всяком случае, авторы настоящего исследования в качестве объекта всесторонних исследований в обозримом будущем обозначили для себя дикий хмель, произрастающий на территории Республики Южная Осетия.

Список использованной литературы:

1. Patzak J., Nesvadba V., Krofta K., Henychova A., Marzoev A. I., Richards K. Evaluation of genetic variability of wild hops (*Humulus lupulus* L.) in Canada and the Caucasus region by chemical and molecular methods // *Genome*.—2010.—Vol. 53.—P. 545–557.

СИСТЕМА ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ПАЦИЕНТАМ С ОСТРЫМИ НАРУШЕНИЯМИ МОЗГОВОГО КРОВООБРАЩЕНИЯ НА МОДЕЛИ РЕГИОНА

А. Е. Новиков, А. Е. Баклушин

Актуальность проблемы инсультов определяется следующими показателями:

- в Российской Федерации заболеваемость в 2001–2003 гг. среди лиц старше 25 лет составила $3,48 \pm 0,21$ на 1000 населения в год, а стандартизованная по возрасту и полу заболеваемость — $2,59$ на 1000 населения в год [1, 2];
- смертность от инсульта в России в 5 раз превышает показатели Европейских стран, в 8 раз — США и составляла $1,17 \pm 0,06$ (стандартизованная по возрасту и полу — $0,93$) на 1000 населения в год (в регионах от $0,7$ до $3,31$);
- $1/3$ пациентов, перенесших инсульт, умирают в течение ближайшего года, а в течение 5 лет после инсульта умирают 44% пациентов. Ожидаемая продолжительность жизни выживших после повторного инсульта пациентов составляет всего 4 года [3];
- летальность составляет 40,4% ($61,45\%$ — при кровоизлияниях в мозг, $21,85\%$ — при ишемических инсультах). Определена зависимость между показателями летальности и числом госпитализированных лиц с инсультом в стационары (от 38,5 до 81,1% в разных городах);
- около 80% больных после перенесенного инсульта остаются ограниченно трудоспособными и только 15% из числа выживших возвращаются к труду.

Разработка системы организации медицинской помощи больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения в регионе обусловлено следующими положениями:

- высоким уровнем заболеваемости ОНМК, смертности и летальности населения от инсультов;
- необходимостью внедрения диагностических и лечебных алгоритмов в систему организации помощи больным с инсультами, с целью снижения летальности и постинсультной инвалидизации на модели региона;

- возрастающей потребностью повышения профессионального уровня сотрудников СМП, врачей общей практики, терапевтов, неврологов и врачей других специальностей по вопросам первичной профилактики, ранней и дифференциальной диагностики, тактики лечения больных с инсультом на различных этапах оказания помощи;
- необходимостью информирования населения о значении ОНМК для жизни человека и катастрофических его последствиях, о первичных клинических признаках инсульта, о факторах риска его развития и мерах профилактики, о важности наиболее раннего обращения за экстренной медицинской помощью в лечебные учреждения, от которого зависит исход инсульта.

Условия эффективной медицинской помощи больным:

1. Создание системы оказания помощи больным.
2. Максимально ранняя госпитализация.
3. Круглосуточная работа блока диагностики и хирургической поддержки.
4. Медикаментозное обеспечение.
5. Соблюдение единых алгоритмов оказания помощи согласно международным стандартам и протоколам.
6. Постоянное методическое руководство, контроль и мониторинг работы первичных отделений ОНМК региональным сосудистым центром. В соответствии с планом мероприятий по снижению смертности населения области от инсульта и инфаркта, который утверждается постановлением Правительства области (№ 126 от 23.05.2007 г. «О мерах по снижению смертности населения Ивановской области от сердечно-сосудистых заболеваний»), на территории региона организуются сосудистые центры (региональный и первичные) из расчета один первичный центр на 200000 населения. Центры организуются на базе многопрофильных больниц, куда поступают больные из прикрепленных муниципальных районов. Исходя из количества населения в регионе, количество центров составляет 1 + 3, 1 + 4. Одним из условий расположения центра является удаленность районов региона от данного центра. Региональный центр развертывается на 60 коек, первичный — на 30 коек. Каждый центр включает блок интенсивной терапии и реанимации.

Следуя концепции «терапевтического окна», прикрепление муниципальных районов к центрам проведено с учетом кратчайших маршрутов транспортировки пациентов.

Главной целью системы организации мероприятий является обеспечение доступа всех больных с острыми нарушениями мозго-

вого кровообращения к этапной квалифицированной медицинской помощи, основанной на данных доказательной медицины — от специализированного отделения для лечения инсульта в остром периоде до полноценной реабилитации, первичной и вторичной профилактики.

Основными задачами системы организации помощи являются:

1. Выживание более 85% больных с инсультом в течение первого месяца заболевания;
2. Через 3 месяца — обретение полной независимости в повседневной жизни более 70% больных, выживших в течение первого месяца;
3. Через 2 года — выживание более 80% больных, выживших в течение первого месяца заболевания;
4. Через 2 года — сокращение повторных нарушений мозгового кровообращения до 10% и ниже.

Базисные требования к работе системы:

1. Улучшение осведомленности населения о клинических проявлениях инсульта путем постоянной просветительной активности.
2. Координация деятельности амбулаторных и стационарных подразделений, оказывающих помощь больным с инсультом в каждом географическом регионе.
3. Осуществление экономических расчетов стоимости системы профилактики и терапии инсульта.
4. Обязательная госпитализация больных с ОНМК.
5. Оказание медицинской помощи больным в отделениях острых нарушений мозгового кровообращения на основе стандартов с проведением интенсивной терапии, базисного лечения, высокотехнологичного специализированного лечения, ранней реабилитации и вторичной профилактики инсульта.
6. Продолженное образование специалистов разного профиля, оказывающих помощь больным с инсультом.
7. Раннее (через 24–48 часов с момента развития инсульта) начало проведения индивидуализированной вторичной профилактики, характер которой основан на знании механизмов развития заболевания у конкретного больного и факторов риска его повторения (после уточнения его патогенетического варианта). Не менее 90% больных должны продолжать курс вторичной профилактики не менее 2 лет.
8. Раннее (через 24–48 часов с момента развития инсульта) начало мультидисциплинарной реабилитации.

9. Длительность пребывания больного в отделении для лечения ОНМК должна быть ранжирована в зависимости от тяжести заболевания и степени очагового неврологического дефекта:

— при преходящих нарушениях мозгового кровообращения больные госпитализируются на 7 дней для прохождения полного диагностического обследования с целью определения патогенетического варианта и механизма развития церебральной ишемии, обеспечения больного индивидуализированной программой вторичной профилактики;

— при «малом» инсульте пребывание больного в стационаре ограничивается 2–3 неделями;

— при инсульте со стойкими очаговыми проявлениями — до 30 дней, в ряде случаев — длительнее (по индивидуальному обоснованию продления срока госпитализации).

До поступления в центры для лечения инсульта:

1. Все больные с ОНМК должны быть обследованы и обеспечены адекватной помощью в течение первых 3 часов с момента развития симптомов заболевания.

2. Время от вызова скорой медицинской помощи до ее приезда к больному не должно превышать 30 минут.

3. Персонал, работающий в бригадах скорой медицинской помощи, должен быть обучен алгоритму распознавания инсульта.

4. Ведение больного с ОНМК должно начинаться на догоспитальном этапе. Необходимо обеспечение основного правила «А–В–С»: А — airway (проходимость верхних дыхательных путей), В — breathing (адекватное дыхание), С — circulation (поддержание адекватной системной и церебральной гемодинамики путем поддержания артериального давления на рекомендуемых уровнях).

5. Если больной потенциально подходит для проведения тромболизиса — необходимо провести коррекцию артериального давления, воздержаться от применения антикоагулянтов и дезагрегантов.

6. Время транспортировки больного в специализированное отделение не должно составлять более 2 часов с начала развития симптомов инсульта.

В первичных отделениях острых нарушений мозгового кровообращения:

1. Прием больного в центрах должен быть максимально приближен к службе нейровизуализации (КТ или МРТ).

2. После быстрого неврологического осмотра необходимо проведение нейровизуализирующего исследования (не более 10 минут).

3. Время от поступления в стационар до начала специализированного лечения не должно превышать 30 минут.

4. Лечение инсульта в условиях специализированного отделения многопрофильного стационара с организованной мультидисциплинарной бригадой.

5. Обязательные компоненты специализированного отделения:

- койки, выделенные только для больных с острыми нарушениями мозгового кровообращения;

- мультидисциплинарный штат сотрудников, обученных ведению больных с инсультом; реабилитационная бригада, состоящая из кинезотерапевтов (врачей и инструкторов ЛФК), логопедов (корректирующих глотание и речевые функции), эрготерапевтов (реабилитологов, корректирующих апраксии и восстанавливающих каждодневные навыки);

- ранняя реабилитация;

- круглосуточная доступность нейровизуализации (КТ и/или МРТ);

- проведение УЗДГ/ТКДГ, дуплексное сканирование экстракраниальных и интракраниальных сосудов;

- возможность мониторингирования жизненно важных функций;

- круглосуточная доступность лабораторных исследований;

- наличие стандартного протокола ведения больных;

- системный тромболизис больным с ОНМК из прикрепленных районов области;

- индивидуальный план вторичной реабилитации;

- доступность консультации нейрохирурга, сосудистого хирурга, интервенционного радиолога, кардиолога.

Региональный сосудистый центр ОГУЗ «Областная клиническая больница» осуществляет:

1. Базовые функции первичных отделений ОНМК;

2. Координацию всей противоинсультной службы;

3. Эпидемиологическое мониторингирование (территориально-популяционный регистр инсульта), которое позволит получить достоверные эпидемиологические данные для успешного планирования мер по профилактике и лечению сосудистых заболеваний;

4. Высокотехнологичную профилактическую и медицинскую помощь (системный, селективный, комбинированный тромболизис) больным с инсультом из прикрепленных районов региона;

5. Нейрохирургические методы лечения, эндоваскулярные технологии, сосудистые хирургические реконструктивные вмешательства при наличии показаний и в соответствующие сроки;

6. Круглосуточную лечебно-консультативную помощь (телемедицина, санитарная авиация);

7. Ведение госпитального регистра, позволяющего оценить качество медицинской помощи, внедрять единые стандарты лечения.

Для оценки медицинской помощи, оказываемой больным с острыми нарушениями мозгового кровообращения, используются основные индикаторы качества: организации помощи, ведения больного, критерии оценки исхода инсульта.

Список использованной литературы:

1. Неврология и нейрохирургия: клинические рекомендации / Под ред. Е. И. Гусева, А. Н. Коновалова, А. Б. Гехт.— М., 2008.—С. 129–175.
2. Снижение заболеваемости, смертности и инвалидности от инсультов в Российской Федерации / Под ред. В. И. Скворцовой.—М.: Литера, 2007.
3. *Saccj R. L., Adams R., Albers G. ets. Guidelines for prevention of stroke in patients with ischemic stroke or transient ischemic attack; a statement for healthcare professionals from the American Heart Association/American Stroke Association Council on Stroke: co-sponsored by the Council on Cardiovascular Radiology and Intervention: the American Academy of Neurology affirms the value of this guideline // Stroke.— 2006.—Vol. 37.—P. 577–617.*

РОССИЯ: СТАРЫЕ И НОВЫЕ МИГРАНТЫ

В. А. Русанов

Россия по своей социально-исторической сущности является страной мигрантов. Не колониальная империя, не порабощательница народов, а социальная гиперобщность мигрантов. В первые века нашей эры славянские племена мигрировали на северо-запад, ассимилируя, смешиваясь с уграми, тюрками, иными индоарийскими племенами. Складывалась колоссальная мигрантская общность от Атлантики до Тихого океана. Этим и уникальна Россия, что никто никого не покорял. Были враждебные стычки, были мирные объединения, но мигранты не покоряют, они проникают, взаимодействуют и создают общеприемлемые социально-политические конструкции. Опыт государственного служащего и личное авторское участие в многочисленных социологических исследованиях, последним из которых является социологический опрос, проведенный Лабораторией социологии и психологии труда Энгельсского технологического института Саратовского государственного технического университета, проведенный в июле 2010 г. в Саратовской области и ряде центральных регионов РФ позволяют определить характерные особенности современных миграций. Предваряя последовательное детальное описание структуры общественного мнения в соответствии со структурой типологизированного инструментария, целесообразно привести основные выводы и прогностические основания, построенные на результатах исследований.

Во-первых, следует отметить, что собственно миграция, появление групп пришлого населения, особых негативных эмоций у коренного населения не порождает. Конфликтогенные настроения появляются лишь в случаях делинквентного поведения пришельцев, в том числе спровоцированного представителями местного населения (драки молодежи на массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях). Неформализованные беседы с респондентами позволяют сделать вывод о высокой толерантности российского населения, этнически многообразного по своей природе. Исторический опыт и, вероятно, идеологические усилия советской политической системы обусловили не просто толерантное, но конгруентное, сочувственное отношение к переселенцам.

Во-вторых, большинство российских граждан склонны одобрять продолжение миграции в Россию граждан бывших советских республик, при условии, что они приезжают на постоянное место жительства, а не на временную подработку. Этим российское общественное мнение радикально отличается от западноевропейского, ориентированного лишь на кратковременное использование трудовых ресурсов мигрантов.

В-третьих, местное население испытывает определенную тревогу при образовании в местах, считаемых ими родными, больших групп переселенцев, особенно если эти группы ведут изоляционистский, закрытый для других образ жизни. Так, в отдельных районах Саратовской области в девяностые годы прошлого века возникало немало конфликтов с новыми поселенцами — курдами, имеющими обособленный бытовой уклад и, практически не было каких-либо трений с молдаванами, греками, узбеками, таджиками, дунганами, в силу различных обстоятельств поселившихся в регионе и проживающих отдельными семьями или небольшими группами семей.

В-четвертых, от мигрантов не приходилось слышать о серьезных обидах на окружающее население, но чиновники, даже микроскопические по сфере компетенции муниципальные клерки вызывают у них весьма негативную реакцию. Порой из рассказов мигрантов создавалось впечатление, что российскому чиновничеству поручено некой тайной инструкцией сеять в стране межнациональную рознь, неприязнь по этническим и конфессиональным признакам.

В-пятых, некоторую тревогу вызывают отношения в детской и молодежной среде. Нередко дети новых поселенцев становятся изгоями в школьных классах, объектами глумления и издевательств. Учителя, как правило, равнодушно взирают на травлю детей мигрантов, что непременно ведет к зарождению и эскалации межнациональной розни.

Для всех участников опросов на протяжении последних десяти лет, вне зависимости от региона проживания, национальности и вероисповедания наиболее тревожными явлениями современной жизни являются: бедность, нищета основной массы населения (это отметили 20% респондентов) и тотальная коррупция в органах власти и местного самоуправления (более 17% респондентов). В числе лидирующих по тревожности проблем также соблюдение моральных норм в обществе (более 12%), социальная несправедливость, распространение алкоголизма и наркомании (примерно по 11,5%). Опасе-

ния по поводу межнациональных конфликтов отметили лишь 2% опрошенных, среди которых были представители практически всех наиболее многочисленных российских этносов. Неожиданно низкий показатель тревожности в сфере межнациональных отношений при объективном росте числа случаев межнациональных конфликтов в статистике правоохранительных органов можно объяснить лишь тем, что потенциальная межэтническая конфликтность находится в своеобразном сенсорном затенении. Проблемы индивидуального физического выживания ослабляют восприятие межэтнических противоречий. Так, во время лесного пожара, все животные бегут, спасаясь по одним тропам, не обращая внимания друг на друга. Из этого можно сделать неутешительный вывод о том, что по мере развития реальной экономики, укрепления основ социальной справедливости и повышения материального благосостояния народных масс, социальная напряженность в сфере межнациональных отношений будет возрастать. Соответственно государство и общество нуждается сейчас в совершенно новой доктрине социального управления в этносоциальной сфере. Практикуемые в настоящее время способы управления конфликтами: простое их замалчивание, попытки перевода в категорию простой уголовщины, заигрывание властей с формальными и неформальными лидерами национальных сообществ только усугубят взрывоопасность ситуации в стране. Можно только предположить, учитывая международный опыт, что значение силового, репрессивного элемента власти на региональном и муниципальном уровнях будет возрастать.

Наибольшей степенью доверия населения пользуется Церковь — об этом свидетельствуют ответы почти трети респондентов. Следует учитывать, что в выборку были включены активные, воцерковленные верующие различных вероисповеданий и конфессий, все они имели в виду именно свою Церковь. Степень доверия членов различных религиозных общин именно к своей церкви практически не отличается. Совсем не доверяют церкви 12% участников опроса, что примерно соответствует численности атеистов в российском обществе.

Второй по степени доверия в нашем обществе, согласно данным исследования, является армия. При том, весьма негативном отношении к современной российской армии в нашем обществе, такое обилие симпатий представляется странным, если не учитывать фоновый уровень доверия к другим социальным институтам и средствам массовой информации, представленным для оценки в анкете.

При уровне доверия к законодательству в 3%, милиции и органам административного управления и парламентам — 1%, а к СМИ, в среднем, около 5–10%, армия в общественном сознании представляется оплотом консерватизма.

Консерватизм же будет популярен в нашем обществе до тех пор, пока либерализм и демократия не станут полезными для большинства граждан, что произойдет, вероятно, очень не скоро. За армией по популярности следуют профессиональные союзы. Причина, вероятно, та же — их привычность с советских времен, консерватизм. Кроме того, в постсоветский период профсоюзные лидеры всех уровней блестяще овладели антиправительственной, антиолигархической риторикой, что позволяет поддерживать довольно высокий социальный рейтинг этого института.

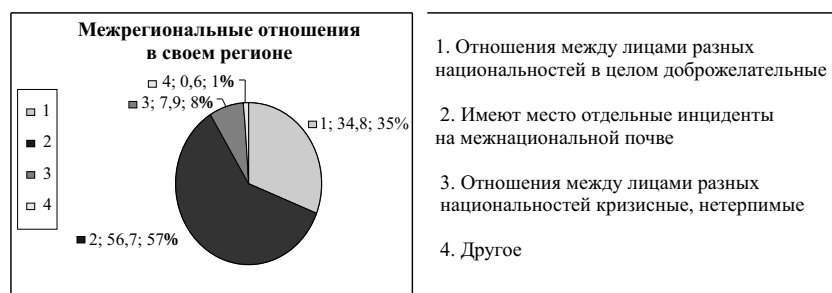
В то же время, частный бизнес, о возможности которого мечтали и многие узники ГУЛАГа 30–40-х гг., фарцовщики 60-х гг. и «теневики» 70–80-х гг., едва достиг показателя доверия, популярности в 1%. Видимо репрессивный авторитарный режим советского государства создавал гораздо более приемлемые условия для бизнеса, чем современный демократический режим. Конечно же, как стало известно в ходе сопутствующих опросу бесед, респонденты вовсе не имели в виду сырьевой олигархический бизнес, поскольку и в самом деле этот способ получения прибыли, вряд ли правомерно называть бизнесом, предпринимательством.

Довольно высокий рейтинг в общественном мнении российских граждан имеет Европейский Союз — 9%. Скорее в этом случае проявляется не чувство доверия, уважения, а просто зависть — «живут же люди!».

В оценке состояния межнациональных отношений в своем регионе участники опроса оказались весьма оптимистичны. Доброжелательность, отсутствие поводов для более или менее серьезных конфликтов отметили 44% респондентов. Еще 48% отметили, что в их регионах имеют место отдельные инциденты межнациональной напряженности. Охарактеризовали отношения между представителями различных этносов как обострившиеся до предела, кризисные — 7%. Последний показатель, несомненно, ситуативен, он обусловлен, как правило, неуважительным отношением ограниченного числа представителей одной этносоциальной общности в отношении другой. Подобного рода ситуации характерны, прежде всего, для сельских поселений, где круг общения ограничен соседской

общностью, а эффективность органов местного самоуправления ничтожно мала. Защитить свои права, свое человеческое достоинство людям негде. Формальные и неформальные лидеры на конкретной территории, ставшей местом конфликта, преследуют исключительно свои корыстные интересы, а к согражданам относятся, как помещица Салтычиха к своим крепостным. Самое неизменное в России — это надменное, презрительное отношение разного рода «начальства» к зависимым от них людям, о чем свидетельствуют результаты самых различных социологических исследований. Правомерно говорить, в данном случае, о достаточно благоприятной и стабильной ситуации в сфере межнациональных отношений во многих российских регионах. Для потенциально и фактически проблемных регионов Северного Кавказа, Центральной (Средней) Азии, Дальнего Востока требуются специальные исследования по особым методикам и с использованием детально фокусирующего инструментария. Вероятность того, что вспышки межнациональной конфликтности в проблемных регионах будут индуцировать напряженность по всей стране, учитывая нынешнее состояние общественного сознания, невелика.

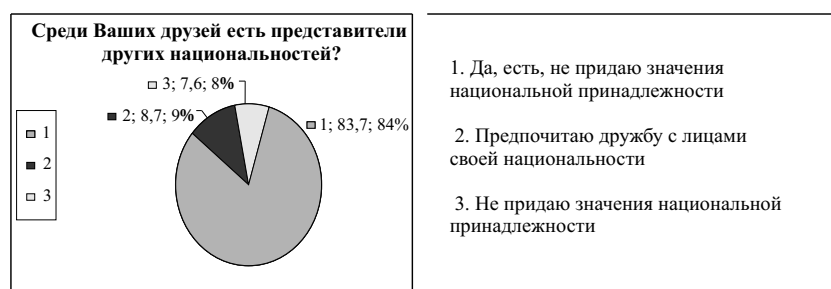
Как Вы оценивает состояние межнациональных отношений в своем регионе?



На вопрос анкеты: «Есть ли среди ваших друзей представители других национальностей?», абсолютное большинство 84% опрошенных заявили: «Есть». Предпочитают поддерживать дружеские отношения лишь с представителями своей нации 6,5%. Не придают значения национальной принадлежности около 10% опрошенных. Статистика весьма отрадная, однако, следует заметить, что еще во времена борьбы за освобождение негров в Соединенных Штатах Америки был отмечен трудно объяснимый феномен общественного сознания. Люди прекрасно относились к своим чернокожим слугам,

знакомым, но резко отрицательно отзывались о неграх вообще. Вероятно в сознании, при восприятии больших масс людей, начинала доминировать архетипическая установка «мы — они (враги)». В литературе описано много случаев, когда во время погромов представители агрессивного этноса спасали своих друзей иной национальности и с ожесточением уничтожали массы незнакомых людей. Так было в Баку, Грозном, Владикавказе, Душанбе и других, не только бывших советских городах. В сущности, межнациональные взаимоотношения и в России, и в мире можно уподобить большому и красивому стогу сухой соломы. Он отливает золотом на солнце, но достаточно маленькой искры — он сам превратится в жестокое солнце и испепелит все вокруг.

**Среди Ваших друзей есть представители
других национальностей?**



Вопрос анкеты: «Приходилось ли вам выслушивать обидные высказывания о своем народе со стороны других национальностей?» должен выявить уровень «бытового национализма», возникающий на основе традиционных предрассудков, социальных мифов (русские — простофили, украинцы — завистливые, эстонцы — тугодумы и т. д.). С различной частотой приходится выслушивать неприятные высказывания 85% российских граждан. Для 12% — это частое явление, а никогда не слышали обидных высказываний в адрес своего народа — 15% респондентов. Вполне возможно, что это — просто снисходительные, необидчивые люди. 85% граждан, испытывающих обиды, насмешки по поводу своей национальной принадлежности — свидетельство того, что в России нет ни системы интернационального воспитания, ни, вероятно, системы нравственного воспитания вообще. Все это сметено из школы тестами ЕГЭ и компьютеризации.

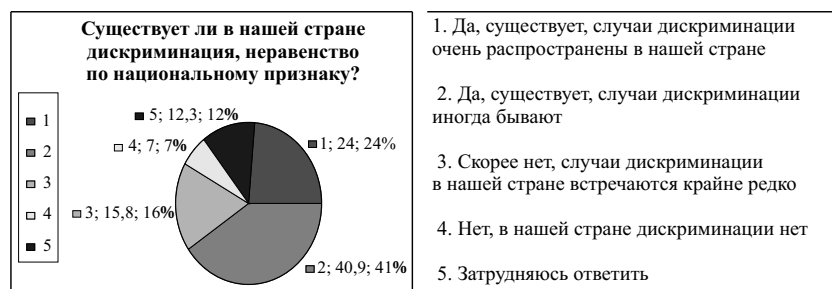
ей. Не подвергая сомнению важность нововведений, можно бы задуматься, а нужны ли зазубренные формулы и умение пользоваться Интернетом стаям полубезумных скинхедов, юных новейших нацистов?

**Приходилось ли Вам лично выслушивать
обидные высказывания в адрес своего народа
со стороны других национальностей?**



Структура ответов на вопрос анкеты «Существует ли в нашей стране дискриминация, неравенство по национальному признаку» близка к структуре ответов на предыдущий вопрос. Более 80% в той или иной степени сталкивались с этим явлением, 10% затруднились с ответом, и 10% не сталкивались никогда. Следует особо отметить, что национальная дискриминация не имеет национальности. В национальных республиках дискриминируют представителей нетитульных наций, владельцы фирм, предприятий продвигают по службе людей своей национальности, пусть, даже не очень способных или вовсе неспособных. В этом смысле Россия продолжает оставаться наследницей Великой смуты, ведь ее вождь В. И. Ленин заявлял, что национальная принадлежность — пережиток прежних общественных формаций и при коммунизме это понятие исчезнет. Внутреннее противодействие гениальному безумцу и породило характерный для России феномен этнического nepoтизма.

**Существует ли в нашей стране дискриминация,
неравенство по национальному признаку?**



С надеждой и оптимизмом смотрят в будущее 23% наших сограждан. Характерно, что примерно столько же в современной России, по мнению экспертов, верующих и религиозных людей. Прагматиков, спокойно воспринимающих и радости и горести, которые несет неумолимое время, около 30%. С тревогой и неуверенностью ожидают будущее еще около 30%, а 8,5% ждут грядущее со страхом и отчаянием. Иными словами около 10% россиян стали в этой жизни невротиками, 50% сохраняют рациональное отношение к дальнейшей своей жизни, а 30% могут пополнить ряды как тех, так и других, в зависимости от того, как поведет себя их персональная фортуна. По 5% наших сограждан затруднились с ответом или заявили, что собственная судьба им глубоко безразлична. Эти люди устали от жизни, произошло так называемое «эмоциональное выгорание», что ничуть не лучше невротической тревожности.

С каким чувством Вы смотрите в будущее?



Около 20% соотечественников при первой возможности готовы покинуть Родину. Поскольку олигархи, важные чиновники и их родственники в выборку исследования не попали — они давно осчастливили благодатную за границу своим проживанием и гражданством, родная сторона крепко поднаеда и значительной части так называемых «простых людей». Кроме того, почти 40% респондентов свое отношение к переселению за рубеж выразили формулой «скорее нет, чем да» и 25% затруднились с ответом на этот вопрос (совесть не позволила сказать, что давно мечтают о бегстве), намерены продолжать жить в России чуть более 15% ее нынешнего населения. Это — самая четкая и самая вопиюще правдивая оценка и нынешней власти и эффективности реформирования социальной и экономической сфер общества и, вообще, всего нашего бытия. Страна хочет уйти от самой себя.

Для 13% опрошенных люди своей национальной принадлежности наиболее авторитетны. Столько же считают, что интересы своего народа (этноса) следует отстаивать любыми способами и средствами. Большинство участников опроса (41%) заявили, что с одинаковым уважением относятся ко всем людям, вне зависимости от их национальности. Еще 31% считают, что национальность является условностью, а человек должен считать себя гражданином мира. Столь высокий уровень космополитизма в стране, которая значительную часть своей истории посвятила борьбе с подобными воззрениями, поистине удивителен. Объяснить это явление можно тем, что треть российских граждан испытывают отвращение ко всем межнациональным дразгам, мелочным, кухонным по своей природе. В современной России не принято интересоваться культурой, историей многочисленных российских народов. Межнациональные отношения строятся по московскому сценарию: «Понаехали тут». Вот и приходится трезвомыслящим людям различных национальностей присоединяться к глобалистам-космополитам.

Ухудшение межнациональных отношений в стране отмечают 40% опрошенных, 25% считают, что эти отношения развиваются нормально. С учетом того, что около 20% затруднились с ответом, ситуация в стране достаточно стабильная, лишь 8% отмечают крайнюю степень напряженности. Из неформальных бесед с респондентами можно сделать вывод, что ухудшение межнациональных отношений воспринимается большинством сограждан как данность, ведь в нашей повседневной жизни ничего не становится лучше. Растут та-

риффы, налоги, ухудшается состояние окружающей среды, значит, и межнациональные отношения должны ухудшаться — таков ход рассуждений большинства участников опроса. Это недалеко от истины, поскольку люди сами начинают следовать созданной общественным мнением модели социальной динамики.

Положительно к мигрантам относятся около 20% населения, для 40% они безразличны и столько же относятся к ним отрицательно. Пока мигранты выполняют тяжелый физический труд на стройках, укладывают асфальт они никого не интересуют, не воспринимаются как нечто чужеродное. Призывать к изгнанию пришлого люда начинают после пьяной драки приезжих с местными в какой-нибудь тошнотворной забегаловке. Национальная гордость начинает буквально фонтанировать у всех участников конфликта. Иных поводов обсудить проблемы миграции в России не существует.

Как, по Вашему мнению, люди, проживающие в Вашем регионе, относятся к трудовым мигрантам?



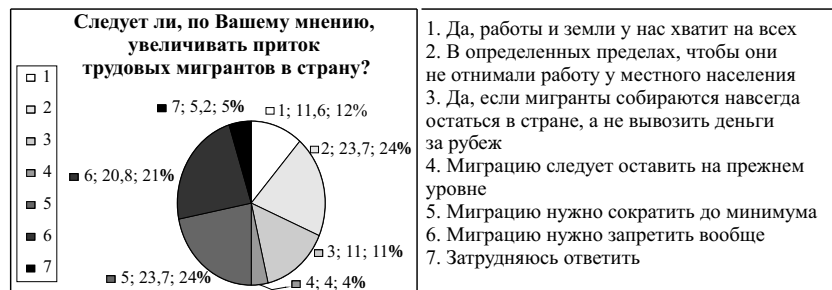
Интересное распределение получилось при ответе на вопрос анкеты «Возможны ли межнациональные конфликты в вашем районе?». Треть респондентов ответила «Да», треть — «Нет» и треть затруднилась с ответом. Эту статистику можно интерпретировать одной фразой: «А черт его знает!» В самом деле, кто отслеживает, контролирует межнациональную ситуацию в городах, не говоря уже о селах. Где по настоящему, а не на бумаге работают программы адаптации мигрантов к новой для них социально-культурной среде, кто из чиновников владеет методиками ранней диагностики межнациональной напряженности? Ответы повсюду только отрицательные. Неудивительно, что одни граждане считают межнациональным кон-

фликом перебранку с соседкой, приехавшей из далекого села, а другие — слабое знание приезжими русского языка.

Главной причиной межнациональных конфликтов большинство респондентов — 29%, считают экономические неурядицы. Еще по 20% отмечают, что в корне национальной розни лежат неуважение к обычаям других народов и психологическая несовместимость. Все эти причины действуют в комплексе, и противодействовать им тоже нужно в комплексе со всеми социальными проблемами общества, принимающего мигрантов. Современное российское общество оказалось в положении известной фольклорной птицы, которая от журавлей отстала и к лебедям не пристала. И власти и общество публично и на словах с негодованием отвергают любое применение насилия в регулировании социальных процессов, в том числе и разного рода миграции. В реальной жизни все, облеченные властью, ничем, кроме насилия над зависимыми от них людьми, не пользуются. Причем насилие это осуществляется вовсе не в интересах государства, а для удовлетворения маниакальной потребности в преступном накоплении денег.

Самыми популярными мерами в регулировании процессов миграции, по мнению опрошенных, являются сокращение миграции до минимума (23%) и допущение мигрантов в определенную местность до того уровня, пока местному населению не начнет угрожать безработица (22%). Не намного меньше число сторонников нерегулируемого въезда в страну мигрантов — 18%. В беседах эти респонденты часто называли Россию «собакой на сене», которая сама свои природные богатства, сельхозугодия не использует, и другим не дает. Полностью запретить миграцию хотели бы 13% опрошенных.

**Следует ли, по Вашему мнению, увеличивать приток
трудовых мигрантов в страну?**



1. Да, работы и земли у нас хватит на всех
2. В определенных пределах, чтобы они не отнимали работу у местного населения
3. Да, если мигранты собираются навсегда остаться в стране, а не вывозить деньги за рубеж
4. Миграцию следует оставить на прежнем уровне
5. Миграцию нужно сократить до минимума
6. Миграцию нужно запретить вообще
7. Затрудняюсь ответить

Аргумент, высказываемый на собеседованиях: «Россию, ее культуру, самобытность поглотят орды пришельцев, которые ломаются к нам на все готовое, вместо того, чтобы налаживать жизнь в своих странах». Такое, довольно равномерное распределение ответов между полюсами мнений может свидетельствовать о солидном ресурсе общественной толерантности в отношении миграции.

Верят в Бога и соблюдают обряды 32, 5% опрошенных, комфортные формы религиозности (вера без соблюдения обрядности), свойственны 54% сограждан. Равнодушны к религии 12, 5% и 1% респондентов относит себя к противникам религии, т. е. к атеистам. Цифры эти должны укреплять надежду в грядущее нравственное возрождение нашего общества, если бы не серьезные сомнения в том, что люди, посещающие церкви, мечети и молельные дома действительно в своей жизни руководствуются нравственными нормами религии. Пока что, правомерно говорить не о победе религиозно-нравственных норм в обществе и приватно-бытовом укладе, а только об окончательном поражении атеизма в многострадальной России.

Каково Ваше отношение к религии и вере в Бога?



Религиозно-конфессиональная структура, выявленная настоящим исследованием, примерно соответствует результатам других подобных исследований и данным об этническом составе населения, т. е. в стране существуют традиционно христианские, православные народы и традиционно мусульманские. Определенные этносы продолжают оставаться социальной базой определенных вероисповеданий.

Число удовлетворенных своим уровнем жизни в два раза меньше числа недовольных. Учитывая, что около 90% граждан РФ по международным критериям живут за чертой бедности, можно говорить о том, что у нас есть бедняки, довольные своей материальной

нищетою и не довольные, которых в два раза больше. Именно эти недовольные и создают социальный потенциал прогрессивной экономической динамики. Правда, потенциал этот, в значительной мере, редуцирован распространением ложных потребностей — пьянством, наркоманией, асоциальным образом жизни.

Как изменилась Ваша жизнь за последние 1,5–2 года?



Жилищные условия большинства респондентов довольно приличные. Лишь менее 10% можно отнести к бездомным людям — живут они в общежитиях и снимают отдельные комнаты. Можно лишь с большой степенью уверенности предположить, что число бездомных будет только расти, поскольку жилищное строительство в современной России весьма отлично от традиционной направленности на удовлетворение потребностей граждан различного уровня достатка в жилье. Подавляющую долю его составляет не жилье в традиционном понимании, а своеобразно законсервированные деньги. Современное жилищное строительство в РФ стало легитимной формой отмывания и сохранения капитала.

Структура занятости и формы профессиональной деятельности участников опроса соответствуют среднестатистическим данным по Российской Федерации.

Главной причиной, толкающей людей на смену места жительства, участники опроса считают экономические трудности. Об этом заявили 94% респондентов. На долю межнациональной вражды пришлось 4% ответов, а межрелигиозной розни — 2%. Фактически такая структура ответов свидетельствует о том, что, в сущности, людям не так уж важны национальная принадлежность и вероисповедание, лишь было бы материальное благополучие.

При ответе на вопрос анкеты «Соблюдаете ли вы обычаи и традиции вашего народа?», большинство — 70% респондентов укрывались

за благообразной формулировкой «Стараюсь соблюдать». Как показывает практика работы региональных органов власти по взаимодействию с национально-культурными объединениями, подавляющее большинство людей вспоминает о традициях и обычаях своего народа только тогда, когда можно получить государственные средства для организации праздников, смотров самодеятельности и т. д. Это еще раз подтверждает выводы, сделанные по анализу ответов на предыдущий вопрос.

Большинство (50,5%) участников опроса считают, что в семье должно быть два ребенка, за трех и более высказалась четверть опрошенных. Если сопоставить эти цифры с реальной статистикой рождаемости, можно сделать вывод о существовании в общественном сознании модели «правильной» семьи с двумя-тремя детьми. На деле же большинство потенциальных родителей заявляют: «А к чему нищету плодить?».

Свое свободное время 30% опрошенных посвящают чтению, что заметно противоречит статистике библиотек и книготорговых фирм. По их данным, число любителей чтения вряд ли превышает 10% населения страны! Смотрят телевизионные передачи — 20%. На них то и нацелена российская индустрия рекламы, по мнению большинства респондентов, «самая гнусная из индустрий, включая наркотрафик и проституцию». От последних человек может дистанцироваться, от телерекламы — практически, нет. Домашние дела занимают свободное время 13,5% респондентов, то есть у этих людей свободного времени просто нет. Заявили же об отсутствии свободного времени 6% участников опроса. Таким образом, каждый пятый гражданин вертится в делах и заботах непрерывно, как белка в колесе. Спорт, посещением театров и, вероятно церквей, мечетей, синагог т. п. занимаются считанные единицы. Новым поколениям предлагается вырастать из телевизора и Интернета. Нет ничего удивительного в том, что в стране так много стало физических и духовных объектов тератологии и патопсихологии.

Более 80% участников опроса оценили духовный и нравственный уровень молодежи как низкий и очень низкий. Кроме извечной проблемы отцов и детей в структуре ответов отражается, конечно, и реальная ситуация с «потерянными поколениями» в России, которые стали следовать одно за другим с последней четверти прошлого века. Необходимо отметить, что сами молодые люди в частных беседах нередко отзываются о себе и о своих сверстниках, как о ду-

ховных уродах. Значит, не такие уж они потерянные, эти молодые поколения.

В оценке своего благосостояния участники опроса, как уже отмечалось, весьма оптимистичны — 45% указали средний уровень, 2% — выше среднего. У остальных — благосостояние ниже среднего или вовсе нищета. При оценке подобных параметров, следует учитывать существенные различия в структуре потребностей россиян. У многих потребности просто неразвиты и они считают, что обладание трехкомнатной квартирой, дачей с участком 0,6 га и отечественным автомобилем, выпущенным 5–10 лет назад выдвигает обладателя этих сокровищ в когорту обеспеченных людей. Поскольку политики и чиновники единодушно заявляют, что образцом для своей деятельности они считают развитые страны мира, то Россия возвращается сейчас на стартовые позиции, на уровень благосостояния Сомали, Руанды, Мозамбика с тем, чтобы с разбегу заскочить на уровень Германии, Канады, Швеции.

Почти половина участников опроса — люди с высшим и незаконченным высшим образованием, треть — со средним специальным. Образовательный уровень, потенциал профессиональной компетенции населения России все еще высок, только применения ему практически нет.

Анализ корреляционных взаимосвязей и ответов респондентов различной национальной принадлежности на некоторые ключевые вопросы анкеты не выявил сколько-нибудь существенных различий. С русскими, составляющими большинство населения и, соответственно, выборки исследования, солидарны и давние, традиционные соратники по созданию российского государства — татары, мордва, украинцы, белорусы и сограждане — мигранты постсоветского периода — армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики. Можно отметить лишь несколько более высокий уровень доверия новых мигрантов к социальным и государственным институтам России — законодательству и законоприменению, образованию, религиозным структурам. Вызвано это, конечно не тем, что Россия как-то особенно благоволит своим новым гражданам, а, своего рода политкорректностью, опасением обидеть новую родину.

Все новые переселенцы как из дальнего и ближнего зарубежья, так и из отдельных регионов России отмечают доброжелательность и высокую степень толерантности российского народа. По свидетельству многих респондентов, ни в одной стране Европы новый человек

не чувствует себя уже вскоре после прибытия столь комфортно во взаимоотношении с другими людьми, как в России. В то же время, ни в одной стране нет такого пренебрежительного отношения к людям. Поборы с мигрантов стали серьезной статьей личных доходов чиновников. Мигрантов удивляет удивительная некомпетентность чиновников. В частной беседе один из респондентов рассказал о том, что он трижды пытался получить российский паспорт. Всякий раз в написании фамилии делались ошибки. Некоторые чиновники заявляли работникам одного фермерского хозяйства в Саратовской области, что таких народов, как дунгане, айсоры, уйгуры не существует, и советовали им называться «кавказцами».

Заключение. Отсутствие настоящих выборов на всех уровнях и во всех секторах государственной и муниципальной власти привели к тому, что в России установилась самая настоящая охлократия, власть умственно, эмоционально и интеллектуально ограниченной черни. Должности получают люди, по своим качествам не способные к работе в сфере социального управления, а выделяющиеся лишь подбострастным отношением к начальству, столь же невежественному и некомпетентному. Такого рода принцип замещения должностей уверенно ведет страну к гуманитарной и политической катастрофе. Вектор миграции изменится на противоположный, и россияне двинутся в более демократичные и разумные государства.

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Л. В. Ханикаева

Состояние физического развития детского населения Республики Южная Осетия вплотную связано со сложившимися социально-экономическими условиями. Грузино-осетинский военный конфликт, повлекший за собой длительный период, выливается, по сей день, в перманентный стресс для мирного населения. Последствиями подобного стрессового фактора являются некоторые проблемы в состоянии здоровья детей, а также кризис в процессе воспитания подрастающего поколения.

По переписи детского населения на 1 октября 2010 г. в РЮО всего детей от 0 до 18 лет — 10 164.

Местность	Кол-во детей	Мальчики	Девочки
г. Цхинвал	7554	3840	3714
Знаурский район	526	280	246
Цхинвальский район	767	394	373
Джавский район	680	429	251
Ленингорский район	378	180	198
г. Квайса	259	128	131

Всего в РЮО мальчиков — 5251, девочек — 4913. Детей от 0 до 7 лет в г. Цхинвал — 3550, из них организованных — 1711, неорганизованных — 1839. Из неорганизованных детей в возрасте до 1 года — 489. Соответственно, 1350 детей не посещают детские сады из-за нехватки ДДУ. Из 18 детских садов, на сегодняшний день функционирует 11. Из них 4 находятся в ужасных условиях: без центрального отопления, без воды и канализации. Из оставшихся семи ДДУ, четыре заполнены на 100%.

Детей в возрасте от 7 до 18 лет в г. Цхинвал — 4004.

В результате медицинского профилактического осмотра школьников (2009–2010 учебный год) было осмотрено 3328 детей, и выявлены следующие проблемы: у большинства детей, а именно у 67%, имеет место синдром дефицита внимания с гиперактивностью (СДВГ), ситуационные невроты различного генеза, гиперкинетические тики, заикания, страхи. СДВГ представляет собой большую социальную

проблему, встречается преимущественно у детей младшего школьного возраста. Клинические проявления заболевания определяются тремя основными симптомокомплексами: невнимательностью, гиперактивностью и импульсивностью. У мальчиков СДВГ компенсируется агрессивностью, а у девочек невнимательностью.

Значительную роль в происхождении СДВГ играют неблагоприятные факторы в течении беременности и родов. Важную роль играет хроническая внутриутробная гипоксия плода. Необходимо отметить роль материнской тревожности в генезе СДВГ.

СДВГ является одной из основных причин нарушения социальной адаптации, а также рассматривается как один из факторов риска возникновения алкоголизма и наркомании.

Южная Осетия издавна является эндемической зоной по дефициту йода. Соответственно одной из основных проблем являются йод-дефицитные состояния. Детей с заболеванием щитовидной железы, т. е. зоб I, II, III степени — 23,1%. С патологией эндокринной системы встречаются: ожирение — 1%, сахарный диабет — двое детей (0,02%).

34,5% детей школьного возраста в РЮО страдают заболеваниями опорно-двигательного аппарата: нарушение осанки, сколиоз, плоскостопие, деформация грудной клетки различной степени. Такой же процент детей с кариесом.

По результатам профилактического осмотра: с нарушением зрения — 10%; с ЛОР патологией — 6%; с заболеваниями желудочно-кишечного тракта — 5,7%, из них один ребенок с диагнозом — язва луковицы двенадцатиперстной кишки; с ВСД, кардиопатиями — 4,7%; с артропатией коленных суставов — 0,1%.

Инвалидов, состоящих на учете в детской поликлинике по г. Цхинвал — 212, это 2,8%. Из них:

детский церебральный паралич	30 детей	0,40%
эпилепсия	18 детей	0,23%
задержка умственного развития	22 ребенка	0,30%
киста головного мозга	5 детей	0,07%
бронхиальная астма	21 ребенок	0,26%
сахарный диабет	2 детей	0,02%
аплазия мышц передней брюшной стенки	1 ребенок	0,01%
онкология	1 ребенок	0,01%
заболевания сердечно-сосудистой системы	112 детей	1,50%
из них оперированных по поводу ВПС — 12 детей, неоперабельных — 2.		

Заключение. В связи со сложившейся ситуацией необходимо:

1. Строительство многопрофильной поликлиники с высококачественной диагностикой, организацией лечения, наблюдением и реабилитацией.
2. Строительство центра психологической помощи и реабилитации.
3. Строительство психиатрической больницы.
4. Строительство детских дошкольных учреждений и ремонт имеющихся.
5. 100% охват диспансеризации.



РАЗДЕЛ IV

Социокультурный ресурс инновационного развития

СТРАТЕГИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПЛАНИРОВКИ И АРХИТЕКТУРНО-ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

В. Б. Бесолов

Физико-географическая основа территории Республики Южная Осетия в значительной своей части характеризуется неповторимой морфопластикой, обладает природной уникальностью. Суровый горный рельеф, сложные ландшафтно-климатические условия, опасные явления природы, ограниченные площади плодородных почв, острый дефицит земель, пригодных для строительства городских и сельских поселений — все это в совокупности составляет основу проблемы максимально разумного, рационального отношения к территории Республики Южная Осетия. Более того, каждый из четырех ее районов отличается спецификой хозяйственной деятельности, дорожно-транспортных коммуникаций, экономической эффективностью и демографическим составом.

Национальная элита Республики Южная Осетия стремится к радикальным преобразованиям в общественной жизни и культуре, политике и экономике, образовании и здравоохранении, сельском хозяйстве и промышленности, т. е. к целостному восстановлению инфраструктуры своей страны. Несомненно, для воссоздания материально-технической базы строительства, в системе управления строительным процессом нужны радикальные и целенаправленные действия.

В настоящее время городские и сельские территории Республики Южная Осетия, вследствие отсутствия определенной, четко последовательной политики по управлению архитектурно-строительным процессом и градостроительному регулированию, застраиваются хаотично.

Непродуманная застройка городских территорий порождает множество проблем в организации полноценной городской среды, создании надлежащего микроклимата в жилых районах, формировании приличного архитектурного образа поселений и сбережении необычайно ценной для горной местности плодородной земли.

По мере развития городских и сельских поселений возникает проблема творческой преемственности культурно-исторических традиций — сочетания в архитектуре и градостроительстве стилистики старого и нового, национальных особенностей и современных тенденций, т. е. проблема истолкования неизбежно возникающих творческих концепций. Планировка и застройка городских и сельских поселений, архитектура жилых домов и общественных зданий должна соответствовать особенностям национального образа жизни населения Республики Южная Осетия.

Необходимо формировать жилую среду, адекватную особенностям национального образа жизни и стиля мышления осетинского этноса, его традиционным обычаям, обрядам, ритуалам и современным нормам организации городской жилой среды. Для этого нужно придать мощный импульс развитию на территории республики планировочных и композиционных приемов, конструктивных систем и художественных принципов национальной архитектуры и современных тенденций градостроительства, с учетом особенностей местных природных условий.

В современных условиях ведущим аспектом проблемы формирования комфортной городской и сельской среды становится творчески осмысленное применение архитектурно-градостроительных средств и приемов в необычайно тонкой, хрупкой и сложной системе «Природа–Общество–Зодчество».

Взаимодействие структурных элементов этой системы образует концепцию планомерного развития государства, составляет основу творческой идеи территориально-пространственной планировки Республики Южная Осетия.

Поэтому особенно актуальным становится определение новых подходов, позволяющих оценить средоформирующий потенциал республиканского ландшафта, реальную природную среду и экологическую обстановку. Это совершенно необходимо для максимальной реализации возможностей повышения комфортности проживания населения, в соответствии с современными требованиями и учетом биосферного своеобразия.

Такой методологический подход основан на натурном обследовании городских и сельских поселений, на постижении ландшафтно-климатических и антропогенных аспектов формирования городской и сельской среды и выявлении основных принципов традиционной организации планировки и застройки.

В современных условиях проблема национально-территориальной целостности отдельной этнокультурной общности приобретает особую актуальность, поскольку «земля — это важнейший этнический символ, средство этнической мобилизации» [1]. Она является основой воспроизводства и реализации культурного потенциала, ускоренного развития национальной экономики и политики.

С древнейших времен обитающий на Центральном Кавказе индоевропейский ираноязычный этнос в эпоху энеолита и ранней бронзы создал оригинальный, удивительно генеративный архитектурный морфотип древнейшего центрического жилища «тохына-хæдзар» (VI–сер. IV тыс. до н. э.) и уникальные по эстетике, семантике и пластическому декору произведения Майкопской художественной культуры (XXXIV–XXIII вв. до н. э.), а в эпоху поздней бронзы и раннего железа — изумительные по пластической форме, изобразительному сюжету и декоративному мотиву произведения знаменитой Кобанско-Тлиской художественной культуры (XIV–IV вв. до н. э.).

В раннем и зрелом средневековье местным ираноязычным этносом созданы не имеющие аналогов в мировой архитектуре башенные и склеповые сооружения, зально-сводчатые и центрально-купольные храмы не менее прославленной Аланской художественной культуры (IV–XIV вв. н. э.).

Однако в уже миновшем новейшем времени реализация архитектурно-градостроительных проектов в Южной Осетии была эпизодической. Например, проект планировки и застройки Цхинвала (1961 г., арх. В. Гогичайшвили), проекты здания Драматического театра им. Коста Хетагурова (1925–29 гг., арх. А. Тер-Степанов), административного здания (1937 г., арх. М. К. Шавишвили), здание гостиницы (1937 г., арх. Л. Джанелидзе).

В связи со сложившейся ситуацией, особенно в настоящих условиях отдельного государственного образования, Республике Южная Осетия нужен орган государственной власти — Управление или Департамент по архитектуре и градостроительству, которые необходимо укрепить высококвалифицированными специалистами.

К тому же творческие замыслы, градостроительные идеи и архитектурные проекты смогут воплотиться в материальную и зримую реальность только при наличии соответствующей, принципиально функционирующей службы творческого надзора — Архстройконтроля, которую также необходимо создавать.

До сих пор работа отдела главного архитектора города Цхинвал, созданного в конце 2008 г. при городской мэрии практически незаметна. Вероятно, у главного архитектора, ответственного за перспективное архитектурное и эстетическое развитие и градостроительный рост города отсутствует проектно-творческая группа.

При разумной и планомерной архитектурно-градостроительной деятельности важное значение имеет проведение региональных, российских и международных творческих конкурсов по проблематике архитектурного и градостроительного развития Республики Южная Осетия, разработка проекта планировки и застройки исторического центра столичного города Цхинвал или отдельных его частей, а также проектов жилых домов и общественных зданий.

Существующие проблемы планирования и прогнозирования связаны с разработкой стратегической линии планомерного расселения в Республике Южная Осетия и формирования структуры и облика отдельных ее поселений, с созданием пространственного каркаса социально-экономического развития республики. Территориальная организация общества, формирование устойчивой материально-пространственной структуры, является, несомненно, фундаментальной основой всеобъемлющего национального и социального прогресса.

В нынешней ситуации для Южной Осетии кратковременное и долгосрочное прогнозирование в области территориально-пространственной планировки имеет особое значение для формирования основных материальных условий развития производства и жизнедеятельности в целом. Длительность формирования градостроительных систем и их большая устойчивость во времени требует учета отдаленных перспектив этнического, политического, экономического и демографического развития общества.

Известно, что благосостояние страны всегда начинается и напрямую зависит от обстоятельного исследования ее ресурсов и потенциала территории: природных ресурсов, ландшафтно-климатических условий, сейсмической и экологической ситуации, истории коренного этноса, его идеологии и культуры, психического склада и стиля мышления.

Нельзя создать экономически процветающую и передовую республику, успешно функционирующий городской организм, да и любой населенный пункт без концепции социально-государственного заказа на проект территориально-пространственной планировки, адап-

тированного к конкретной местности, в данном случае к биосфере Республики Южная Осетия, к тому же, не имея в наличии генеральных планов столичного города Цхинвал, города-курорта Джавы, промгорода Квайсы, поселков городского типа Знаур, Ленингор и других наиболее важных поселений, а также проектов их детальной планировки и застройки. Пока же, даже Цхинвал не имеет генерального плана развития.

При разработке рационального и многофакторно обоснованного перспективного проекта территориально-пространственной планировки и генеральных планов городских и сельских поселений население Республики Южная Осетия получит полноценные произведения архитектуры и градостроительства, садово-паркового искусства и ландшафтного дизайна. Это, разумеется, является стратегической доктриной каждого этноса и государства, стремящегося к непрерывному развитию генофонда нации [4].

Полнокровная архитектура и полноценное градостроительство являются основой сохранения национальной идентичности и социальной безопасности в Республике Южная Осетия, а соответствующая духу места и времени, разумная планировка и эстетичная застройка приграничной с Северной Осетией национальной республики станет многофакторной основой государственной безопасности Юга России.

Как реальный факт социального обустройства важен московский жилой поселок, выстроенный на северо-восточной окраине города Цхинвал. В этой, сравнительно небольшой пространственной среде созданы благоприятные условия для нормальной жизни и деятельности.

Однако в планировочной структуре и пространственной композиции, в архитектурном образе общественных зданий и облике отдельно стоящих коттеджей этого поселка, нет художественно выраженных национальных особенностей, что, вероятно, связано с отсутствием в проектной группе и планировочном процессе местных специалистов, осетинских зодчих.

В конкретном плане желательно начать с реконструкции Цхинвала и регенерации его исторического городского ядра, с создания грамотно организованной и социально значимой общегородской площади, архитектурно-градостроительного ансамбля крупных административных зданий.

Далее, поперек города Цхинвал, от горы Тбет через реку Большая Лиахва пробить новый широкий Проспект. На возвышенности с севера выстроить амфитеатром единое административное здание, состоящее из резиденции Президента, Правительства с министерствами и Парламента. Перед монументальным административным комплексом установить памятник полководцу И. А. Плиеву — динамичный конный монумент.

На восточной окраине города, на возвышенном месте возвести центрический храм святого Георгия. Между административным зданием и православным храмом разместить в городском пространстве монументальное здание Конгресс-центра, то есть национального культурного центра, в котором будут созданы большой, средний и малые залы, предназначенные для научных и политических форумов и национальных собраний. В этом же здании будут размещены и министерства культуры и искусства, образования и науки.

На западной окраине города спланировать крупный архитектурно-градостроительный ансамбль, состоящий из нескольких самостоятельных комплексов вузовского городка, с библиотекой, молодежным клубом, спортивными зданиями, общежитиями. Между административным зданием и ансамблем вузовского городка разместить в городском пространстве здание представительств субъектов Российской Федерации и стран ближнего зарубежья.

Нежелательно вторгаться в частный сектор, в одно-двухэтажную жилую среду города. Необходимо восстановить прежний художественный образ исторического городского центра. Методом вкрапления в старый город многоэтажных жилых домов и общественных зданий, мы не получим и не улучшим архитектурно-градостроительный образ Цхинвала, а всего лишь исказим исторически сложившуюся его градостроительную ткань и бездумно уничтожим частный сектор, не выстроив нового города. Поучительным и наглядным примером того, как нельзя поступать при реконструкции исторически сложившихся малых городов, к нашему огорчению, являются города Алагир, Ардон Северной Осетии и др. Таков один из возможных путей создания современного столичного города, не разрушая веками сложившиеся градостроительные принципы и архитектурные традиции Цхинвала.

Таким образом, для нынешней стадии, поистине нового, динамичного курса социально-экономического и этнокультурного развития страны должна быть детально разработана, обстоятельно и профес-

сионально составлена Национальная доктрина архитектуры и градостроительства Республика Южная Осетия — всеобъемлющий и основополагающий документ, важная и приоритетная государственная программа национального прогресса.

Органы верховной власти, управляющая национальная элита Республика Южная Осетия должны руководствоваться единой Концепцией архитектурной и градостроительной политики в стратегии обновления и эффективного управления государственным процессом.

Восстановление города Цхинвал и других поселений, рациональная организация и устойчивое развитие территориально-пространственной планировки, целенаправленное движение архитектурного и градостроительного процесса, преобразование системы инженерно-технических коммуникаций — таковой представляется Президентская Программа национального возрождения и социально-экономического прогресса Республики Южная Осетия в аспекте архитектурно-градостроительного планирования.

Список использованной литературы:

1. Авксентьев А. В., Авксентьев В. А. Северный Кавказ в этнической картине мира.—Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998.—160 с.
2. Программа фундаментальных исследований Президиума РАН: «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: Междисциплинарный синтез».—М., 2009.—С. 17, 26, 28.
3. Ансофф И. Стратегическое управление.—М.: Экономика, 1989.—519 с.
4. Абаев В. Д. Экономическое развитие Южной Осетии.—Цхинвал: 1964.—78 с.
5. Дзагоева Е. П. Пути развития промышленности в Юго-Осетии.—Цхинвал, 1987.—175 с.
6. Джуссоев Р. И. Инфраструктура пограничного транзитного региона.—Владикавказ: Иристон, 2003.
7. Дзагоев А. Д. География Южной Осетии: Учебное пособие.—Владикавказ: Олимп, 2003.
8. Социально-экономические показатели Республики Южная Осетия. Статистическое управление Республики Южная Осетия.—Цхинвал, 2009.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ (ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В. Д. Дзидзоев

Многие политико-правовые проблемы Южной Осетии в силу разных причин в советский период оставались закрытыми. О них знали ученые, политики, общественные деятели, интеллигенция Осетии, однако, о них не принято было говорить открыто, как это возможно в наше время. Причин было много. Подавленное состояние Южной Осетии в советский период известно всем специалистам истории, политических процессов и права народов Кавказа. Интерес к Южной Осетии заметно возрос в конце 80-х–начале 90-х гг. XX в. из-за обострения взаимоотношений Тбилиси и Цхинвала. Известно так же, что обострение грузино-осетинских межнациональных отношений в бывшей Грузинской ССР, этнополитических процессов на территории Южной Осетии переросли в 1989 г. в фактическую войну тбилисских властей против коренного осетинского народа Южной Осетии. Война эта продолжалась до 1992 г. и фактическим следствием ее следует признать геноцид южных осетин. Замечу, что это был фактически второй геноцид южных осетин, так как первый раз они подверглись акту геноцида в 1920 г. В этой связи особо интересным, на мой взгляд, является периодизация национально-освободительной борьбы южных осетин, которую я предлагаю рассмотреть в контексте национально-государственного строительства в Южной Осетии. Данная тема является актуальной не только с научной точки зрения, но и с общественно-политических позиций. Южные осетины вели неравную борьбу с Правительством Грузии за свое национальное самоопределение, равноправие народов. Эту борьбу они начали вести сразу после признания РСФСР независимости Грузинской Демократической Республики 26 мая 1918 г. В течение двух лет Южная Осетия вела против меньшевистского Правительства независимой Грузии национально-освободительную борьбу, которая фактически была борьбой за создание своей автономии, за воссоединение с Северной Осетией. Граница между севером и югом Осетии была проложена в мае 1918 г. благодаря стараниям большевистского руководства

РСФСР и меньшевистского руководства Грузинской Демократической Республики, которые, «разводившись» разделили единый осетинский народ и единую во всех отношениях Осетию. Северная Осетия была включена в состав РСФСР, а Южная Осетия в состав ГДР. С этого периода начались самые большие политические и правовые проблемы осетинского народа. Но если северные осетины, благодаря национальной политике Советского государства смогли решить многие проблемы, связанные с осетинским языком, осетинскими традициями, культурой и т. д., то Южная Осетия испытала значительно больше искусственно созданных проблем. Лишь с победой советской власти в Грузии в 1921 г. Южная Осетия получила статус автономной области в составе Грузинской ССР. В первые годы автономии Южной Осетии в составе Грузинской ССР политико-правовое положение югоосетинского народа (до 1937 г.) во многом было предпочтительнее, чем в последующие времена. Попытаюсь остановиться на этом особом, на мой взгляд, периоде в истории Южной Осетии.

Первая Конституция СССР, как известно, была принята в 1924 г. В ней не было статей, посвященных автономным республикам, областям и округам. В Конституции было зафиксировано положение о нормах представительства автономных республик и областей в Совете Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК). В Конституции не было четко определено политико-правовое положение советских автономных областей, в том числе и Юго-Осетинской автономной области. Видимо, отсутствие в Конституции СССР 1924 г. правового статуса автономной области стало обоснованием того, что в Конституции Грузинской ССР 1925 г. также не был определен политико-правовой статус Юго-Осетинской автономной области, которая уже существовала три года. Конституция Грузинской ССР 1925 г., как и Конституция СССР 1924 г. лишь определяла норму представительства в верховном органе государственной власти Грузинской ССР — на съезде Советов Грузинской ССР.

В первые годы советской власти в Юго-Осетинской автономной области существовали так называемые многоступенчатые федеративные связи автономной области с другими автономиями и регионами Грузинской ССР. Напомню, что до 1937 г. Южная Осетия входила через Грузинскую ССР в Закавказскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику (ЗСФСР) и, разумеется, в состав СССР. Это создавало дополнительные проблемы в сфере экономики,

политико-правовых и межнациональных отношений, федеративного устройства. Законы ЗСФСР и СССР должны были регулировать отношения Юго-Осетинской автономной области по вертикали с тремя государственными образованиями. Заметим и то, что «все вопросы, касающиеся правового статуса автономной области, регулировались законодательством союзной республики» [1]. Центральные власти не вмешивались в правовое регулирование отношений между автономными формированиями и союзными республиками, в состав которых они входили. Как справедливо отмечает профессор В. И. Маргиев, «компетенция союзной республики в определении правового статуса автономных образований их организационной структуры была почти неограниченной» [1]. Именно этим можно объяснить тот факт, что у автономных областей, входящих в состав различных республик были различные права и обязанности [1]. Следует особо подчеркнуть и то, что в 20-е гг. XX в. все законодательные акты не только Грузинской ССР, но и других союзных республик СССР, не давали конкретного определения политико-правового статуса автономных образований. Видимо, это было связано с тем, что не все политико-правовые аспекты автономных образований Советского Союза были проработаны достаточно четко и конкретно. И это понятно, так как шло строительство нового федеративного государства, внутренняя жизнь которого была усложненной не только из-за многонациональности и многоконфессиональности. Во внутренней жизни СССР четко определилась четырехступенчатая подчиненность одних народов другим. Этим можно определить значительные пробелы в политико-правовой сфере Советского государства. Это был первый этап строительства огромного многонационального федеративного государства и пробелы, перегибы и даже ошибки, надо полагать, были неизбежны. Здесь, видимо, необходимо учитывать и другой аспект проблемы. Советское государство не могло, в силу известных причин, копировать опыт так называемых буржуазных государств. Большевики строили первое в мире социалистическое федеративное многонациональное государство на основе новых механизмов и принципиально новой политико-правовой системы. В этом сложном деле были достигнуты большие успехи, хотя не обошлось без перегибов. Не останавливаясь подробно на анализе перегибов и ошибок советского многонационального государства, отметим следующее. Уже в 20-е гг. в результате титанических усилий руководства советского федеративного государства была создана система законодательных

актов Советского Союза. Постепенно шел сложный и противоречивый процесс восполнения пробелов в праве советского государства, в том числе и в Грузинской ССР. В этой связи, на мой взгляд, необходимо обратить внимание на правовое положение Южной Осетии как автономной области в составе Грузинской ССР. Так, например, в Декрете Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР «Об устройстве Юго-Осетинской автономной области» были сформулированы общие положения взаимоотношений между органами государственного управления Юго-Осетинской автономной области и Грузинской ССР. Многие комиссариаты (фактически они выполняли функции министерств, которые впоследствии были упразднены, о чем будет сказано далее) Юго-Осетинской автономной области оставались в подчинении соответствующих комиссариатов Грузинской ССР. К ним можно отнести комиссариаты рабоче-крестьянской инспекции, труда, финансовый, совета народного хозяйства и др., что было продиктовано желанием сохранить единство финансовой и хозяйственной системы союзной республики. Важно подчеркнуть, что распоряжения Совета Народных Комиссаров (Совнаркома) Грузинской ССР осуществлялись в Юго-Осетинской автономной области посредством Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) автономной области (этот государственный орган в последующем был упразднен, о чем будет еще сказано далее). В то время были проблемы в регулировании отношений между Тбилиси, с одной стороны, и Сухумом, Батуми и Цхинвалом, с другой. Дело в том, что автономные образования, входившие в состав Грузинской ССР добивались всеми возможными методами (которые были доступны им в то время) политико-правового, т. е. конституционного обоснования своего статуса. Другими словами Абхазская и Аджарская АССР, а также Юго-Осетинская автономная область добивались того, чтобы в Конституции Грузинской ССР четко был сформулирован их политико-правовой статус. Конечно, неопределенность положения автономных образований в составе Грузинской ССР была серьезной проблемой во взаимоотношениях политического руководства союзной республики с Абхазией, Аджарией и Южной Осетией. Об этом постоянно думали руководители и интеллектуалы автономных образований. Они далеко смотрели, и вполне возможно, предвидели многие аспекты будущих усложненных тбилисскими властями взаимоотношений республиканского центра и автономий. Руководители автономий в составе Грузинской ССР добились в конечном итоге, чтобы проект

новой конституции Грузинской ССР содержал главу об автономных образованиях. Это следует признать большим достижением руководителей автономий, хотя некоторые из них затем пострадали из-за своей принципиальности в отстаивании политико-правовых прав своих народов.

К достижениям Юго-Осетинской автономной области следует причислить расширение ее полномочий. Так, например, Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Юго-Осетинской автономной области был наделен правом законодательной инициативы. Это было большим достижением в борьбе за права коренного югоосетинского народа. Следует также подчеркнуть, что Председателя ЦИК в Южной Осетии в обязательном порядке избирали членом Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР и его Президиума. Еще одним достижением автономной области следует признать то, что ее ЦИК имел конституционное право опротестовывать постановления Президиума Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР. Разумеется, этим правом Южная Осетия могла воспользоваться в тех случаях, когда она была не согласна с решениями высших республиканских властей, но без права на приостановление этих постановлений. Таким образом, Юго-Осетинская автономная область в 20–30-е гг. XX в. получила солидные политико-правовые полномочия в системе Грузинской ССР. Исследователь этой проблемы профессор В. И. Маргиев справедливо подчеркивает, что правом созыва чрезвычайной сессии Центрального Исполнительного Комитета союзной республики, правом законодательной инициативы не обладали автономные области, входящие в состав других союзных республик [1]. Так, например, в РСФСР правом созыва чрезвычайной сессии ЦИКа союзной республики имели только автономные республики, да и то в тех случаях, когда этого требовали не менее шести автономных республик вместе. Следует особо подчеркнуть, что расширение полномочий Юго-Осетинской автономной области, закрепление прав автономных образований в Конституции Грузинской ССР, как наиболее верный и эффективный метод сохранения территориальной целостности и межнациональной стабильности, благополучия Грузинской ССР встречало скрытое, но организованное и мощное сопротивление определенных политических и националистических сил в руководстве союзной республики, а также среди грузинских интеллектуалов. Вместо того, чтобы и в дальнейшем укреплять межнациональную стабильность, основы грузинской многонациональной государствен-

ности, основанной на федерализме, грузинские националистические силы любыми средствами и методами добивались понижения статуса автономных образований. Уже тогда в руководстве Грузинской ССР наметилась опасная тенденция деления народов на «коренных» и «некоренных», «хозяев» и «пришельцев», «богоизбранных» и «второсортных». При этом считалось, что все негрузинские народы (абхазы, осетины и др.) «пришли жить» на гостеприимную грузинскую землю. Эти силы в конечном итоге добились того, чтобы права автономных образований были значительно урезаны. А это, в свою очередь, привело к различного рода серьезным и опасным осложнениям межнациональных отношений в Грузинской ССР. Причины, характер и последствия этих осложнений проанализированы в научной литературе [2–12]. Нет необходимости здесь повторять вслед за этими авторитетными авторами причины и последствия осложнений межнациональных отношений. Но именно наметившиеся в те годы тенденции ущемления прав национальных меньшинств привели, в конечном итоге, бывшую Грузинскую ССР к развалу ее территориальной целостности в начале 90-х гг. XX в. Об этом будет сказано подробнее ниже.

В 20-е гг. XX в. создавалась, как подчеркивалось выше, система законодательных актов в Грузинской ССР, которая более четко определяла статус автономных образований. Так, например, в 1924 г. третья сессия Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР приняла Положение о Центральном Исполнительном Комитете Грузинской ССР, о Совете Народных Комиссаров и отдельных комиссариатов, которые расширяли полномочия автономных образований. Эти права свидетельствуют о том, что Юго-Осетинская автономная область по своему политико-правовому статусу приближалась к Абхазской и Аджарской АССР. Такими правами Юго-Осетинская автономная область обладала до принятия новой Конституции Грузинской ССР 1937 г. В этой Конституции были закреплены новые положения об автономных образованиях в составе Грузинской ССР. Конституция предоставляла право национальным меньшинствам, проживающим в Грузинской ССР, создавать свои автономии, разумеется, с согласия высшего политического руководства союзной республики. Конституция Грузинской ССР 1937 г. фактически зафиксировала право нации на самоопределение, что было одним из главных принципов большевистской национальной политики. Следует особо отметить, что национальным самоопределением —

ключевым принципом советской национальной политики сполна воспользовалась Грузия и грузинская нация в 1918 г. Национальное самоопределение, как показывает опыт многих многонациональных государств, является «наиболее полным выражением демократизма» в национальных отношениях. Как принцип оно родилось из опыта национальных движений и формирования национальных государств в XVIII–XIX вв., из мирового опыта решения национального вопроса [13]. Национальное самоопределение нашло воплощение в образовании многих национальных государств в Европе, в мирном, цивилизованном сожительстве больших и малочисленных народов в федеративном государстве (например, ФРГ, Бельгия и др.), или в конфедеративном государстве (например, в Швейцарии), в подлинно демократическом решении «вопроса о выходе нации из состава единого государства и образовании самостоятельного национального государства (отделение Норвегии от Швеции) и т. д.» [13].

Возвращаясь к анализу национально-государственного устройства Грузинской ССР, проблем межнациональных отношений, следует подчеркнуть, что грузинская республиканская конституция уделяла большое внимание вопросам территориального устройства Грузинской ССР, административно-территориальному делению Абхазской и Аджарской АССР, а также Юго-Осетинской автономной области. Вопросы, которые касались изменения административных границ, в Грузинской ССР разрешались Всегрузинским Съездом Советов, разумеется, с участием представителей всех автономий. Съезд вместе с Центральным Исполнительным Комитетом союзной республики решал вопросы административно-территориального устройства, границы автономных образований и т. д. Съезд и ЦИК имели право рассматривать спорные вопросы между автономными образованиями и республиканским центром.

Конституция Грузинской ССР 1937 г. (гл. IV) закрепила политико-правовой статус Абхазской и Аджарской АССР, а также Юго-Осетинской автономной области. Правовое положение Южной Осетии должно было быть зафиксировано и в Положении «О Юго-Осетинской автономной области», принятие которого входило в компетенцию Юго-Осетинского съезда Советов (статья 75 Конституции Грузинской ССР 1937 г.). По Конституции Грузинской ССР 1937 г. Всегрузинский Центральный Исполнительный Комитет должен был утвердить данное положение.

Согласно Конституции Грузинской ССР (статья 81) законы, принимаемые Верховным Советом республики, имели обязательную силу на территории всех автономий, включая Юго-Осетинскую автономную область. В случае противоречия между законами Грузинской ССР и СССР с нормативными актами Юго-Осетинской автономной области действовали законы Грузинской ССР.

Специфические условия автономий в составе Грузинской ССР определялись тем, что Грузия входила в состав двух федеративных советских государств — Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики (ЗСФСР) и Союза ССР. При этом необходимо подчеркнуть, что Грузинская ССР фактически и сама оставалась федеративным государством. Заметим, что Конституция ЗСФСР не регулировала взаимоотношения союзной республики и автономий. Большим недостатком ЗСФСР следует признать, что в этой сложной федерации не было такого органа, как Совет Национальностей Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета СССР. В то же время следует отметить, что представители Юго-Осетинской автономной области входили в состав Центрального Исполнительного Комитета ЗСФСР и пользовались всеми правами, которые были предусмотрены Конституциями ЗСФСР и СССР. Так, например, представители Южной Осетии участвовали в работе Президиума Центрального Исполнительного Комитета ЗСФСР с правом совещательного голоса. Они же принимали участие в работе высших органов Закавказской советской федерации, когда какой-либо вопрос касался Южной Осетии и осетинского народа. Добавим к этому, что Юго-Осетинская автономная область имела и право законодательной инициативы в масштабе Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Конституция Грузинской ССР 1927 г. определила правовой статус автономных образований в составе Грузинской ССР. Она же четко определяла взаимоотношения республиканского центра и Юго-Осетинской автономной области. В то же время в Конституции Грузинской ССР 1927 г. не был прописан принцип территориального верховенства автономной области. Территориальные изменения, установление административных границ по Конституции Грузинской ССР относились к компетенции высших органов власти Грузинской ССР. Такой конституционный принцип, разумеется, не способствовал стабилизации общественно-политической обстановки и межнациональных отношений, которые держались на достаточно хруп-

ком мире, так как осетины хорошо помнили причины, ход, трагические последствия геноцида 1920 г.

Изучая политико-правовой статус Южной Осетии, необходимо иметь в виду, что согласно Конституциям Грузинской ССР 1922 и 1927 гг. высшими органами государственной власти в Юго-Осетинской автономной области являлись:

1. Съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов;
2. Центральный Исполнительный Комитет Юго-Осетинской автономной области (ЦИК) и его Президиум.

Как видим, структура центральных органов государственной власти была аналогична структуре этих же органов автономной и союзной республики [1].

Важно отметить еще один аспект данной проблемы. Съезд Советов Юго-Осетинской автономной области состоял из представителей Совета г. Цхинвали и районных Советов — в количестве одного депутата от тысячи жителей. Очередные съезды созывались ЦИКом один раз в год. По предложению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР и по постановлению Центрального Исполнительного Комитета Юго-Осетинской автономной области могли быть созваны также чрезвычайные съезды [1]. Обращая внимание и на то, что съезд был полномочен рассматривать и принимать законные решения по всем вопросам местного, т. е. Юго-Осетинского значения. Съезд рассматривал вопросы, касающиеся Южной Осетии, ее внутренней жизни относительно самостоятельно, т. е. без диктата высших органов власти Грузинской ССР. Важно подчеркнуть и то, что Съезд Советов Юго-Осетинской автономной области мог рассматривать вопросы общегосударственного, т. е. общегрузинского значения. Однако в этих случаях съезд должен был представлять свои решения на утверждение высших органов власти Грузинской ССР. Съезд руководил работой органов государственной власти в Южной Осетии, контролировал работу предприятий и учреждений на территории области, утверждал отчеты Центрального Исполнительного Комитета Юго-Осетинской автономной области, утверждал государственный и местный бюджет автономии. У съезда были и другие полномочия. Так, например, он рассматривал предложения законодательного характера, которые непосредственно затрагивали и касались Юго-Осетинской автономной области и вносил их на утверждение в Центральный Исполнительный Комитет Грузинской ССР и его Президиум [1]. Все это свидетельствует,

на мой взгляд, о том, что в 20-е–начале 30-х гг. XX века Конституция Грузинской ССР давала действительно автономные полномочия Южной Осетии. В первую очередь это касалось вопросов внутренней жизни Южной Осетии. Автономная область имела «свой голос» даже в решении вопросов общегрузинского значения. В этом отношении Съезд Советов Юго-Осетинской автономной области был действительно полномочным органом государственной власти и проявлением демократизма в жизни социалистического государства, хотя и с определенными оговорками и недостатками. Понятно, что Съезд Советов автономной области не мог быть постоянно действующим органом. В то же время жизнь диктовала необходимость постоянно действующего органа, который бы на законном основании проводил в жизнь решения Съезда Советов. Необходимо было также почти ежедневно решать очень много вопросов экономической, культурной, образовательной, бытовой жизни автономной области. Все это вместе взятое диктовало острую необходимость функционирования постоянно действующего эффективного органа, которым и был Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК) Юго-Осетинской автономной области. Между съездами ЦИК автономной области был высшим органом государственной власти на территории автономии. Он был подотчетен Съезду Советов автономной области, Центральному Исполнительному Комитету Грузинской ССР, его Президиуму, Совету народных Комиссаров Грузинской ССР. При этом количество членов и кандидатов в члены Центрального Исполнительного Комитета автономной области определялось Съездом Советов области. Следует обратить внимание и на то, что по вопросу количества членов и кандидатов в члены ЦИК каких-либо законодательных актов не существовало. Основная форма работы ЦИКа, как и по всей стране, была сессия, которую созывали в Южной Осетии один раз в три месяца, т. е. четыре сессии в год. Сессии ЦИКа, как правило, могли быть как очередными, так и внеочередными (чрезвычайными), в зависимости от конкретных обстоятельств.

Анализируя политико-правовую особенность Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР необходимо подчеркнуть, что Центральный Исполнительный Комитет области был не только органом государственной власти, но и выполнял функции своеобразного правительства, т. е. он был исполнительным органом автономной области. По Конституциям Грузинской ССР в Юго-Осетинской автономной области никогда не было своего правитель-

ства, т. е. Совета Народных Комиссаров (Совет Народных Комиссаров функционировал в Нагорно-Карабахской автономной области, которая входила в состав Азербайджанской ССР).

Центральный Исполнительный Комитет Юго-Осетинской автономной области решал все вопросы, не входившие в компетенцию Съезда Советов автономной области. ЦИК Южной Осетии претворял в жизнь решение Съезда Советов автономной области, обеспечивал законность на территории Южной Осетии и охранял устои, как тогда было принято говорить, «революционного порядка». Важной особенностью ЦИКа Южной Осетии было и то, что он руководил и направлял ежедневную работу народных комиссариатов. Одной из важнейших задач ЦИКа было осуществление в Юго-Осетинской автономной области экономической политики Грузинской ССР и Союза ССР. В целом ЦИК автономной области утверждал ежегодные бюджеты, рассматривал и вносил необходимые коррективы в вопросы штатных единиц, хозяйственной и культурной жизни Южной Осетии.

По Конституции Грузинской ССР 1927 г. (статья 77) в период между сессиями Центрального Исполнительного Комитета на территории Южной Осетии высший орган государственной власти представлял Президиум ЦИКа, который избирал на первой сессии каждого созыва Центральный Исполнительный Комитет из своего состава. В состав Президиума ЦИКа входили председатель, заместитель председателя, члены Президиума и секретарь. В период между сессиями ЦИКа Президиум пользовался правами Центрального Исполнительного Комитета [1]. Следует отметить, что Президиум Центрального Исполнительного Комитета по Конституции Грузинской ССР осуществлял контроль над реализацией решений Съезда и ЦИКа, а также установок других вышестоящих органов государственной власти. Президиум регулярно представлял письменные отчеты о своей деятельности и был ответственным за свою деятельность перед ним. Президиум созывал сессии ЦИКа, имел право созывать чрезвычайные сессии и по своей инициативе, и по требованию 43 и более членов ЦИКа. Кроме того, он готовил и собирал материалы для сессии ЦИКа, вносил проекты постановлений для рассмотрения и т. д. Таким образом, Центральный Исполнительный Комитет и Президиум ЦИКа Юго-Осетинской автономной области были как органами государственной власти, так и управления. ЦИК руководил работой народных комиссариатов, которые отчитывались перед ним. Прези-

диум ЦИКа автономной области мог назначать и снимать народных комиссаров, а также других государственных служащих, руководящих работников Южной Осетии с последующим утверждением на очередной сессии ЦИКа.

По Конституции Грузинской ССР Центральный Исполнительный Комитет Юго-Осетинской автономной области из своего состава формировал народные комиссариаты, «которые из-за отсутствия Совета Народных Комиссаров действовали как отделы ЦИКа» [1].

Важно обратить внимание на то, что центральные органы управления Юго-Осетинской автономной области назывались народными комиссариатами. Это напоминает название исполнительной власти в автономных и союзных республиках, а также в Союзе ССР. Любопытно отметить и другую «мелочь» функционирования органов государственного управления Южной Осетии. Народные комиссариаты в Южной Осетии (внутренних дел, землеустройства, социального обеспечения, юстиции, образования, здравоохранения) отвечали за свою работу перед центральными органами Грузинской ССР через Центральный Исполнительный Комитет автономной области. Перечень этих комиссариатов содержался в Декрете Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР от 20 апреля 1920 г., а также в Конституции Грузинской ССР 1927 г. [1]. Другие народные комиссариаты (труда, Совета народного хозяйства, финансов, продовольственный, рабоче-крестьянской инспекции) оставались в подчинении соответствующих комиссариатов Грузинской ССР. Это было продиктовано, во-первых, необходимостью держать под жестким контролем работу органов государственного управления Юго-Осетинской автономной области, во-вторых, стремлением обеспечить стабильную работу финансово-хозяйственных органов. Важно подчеркнуть и то, что постановление и распоряжение народных комиссариатов Грузинской ССР вступали в силу на территории Юго-Осетинской автономной области по специальным решениям высших органов власти. Это свидетельствует о больших полномочиях автономных комиссариатов, которые, в отличие от объединенных комиссариатов имели реальную самостоятельность. О больших политико-правовых полномочиях Юго-Осетинской автономной области свидетельствует и такой факт. Все мероприятия Грузинской ССР, которые вносили какие-либо изменения в существующую практику органов управления Юго-Осетинской автономной области должны были согласовы-

ваться в обязательном порядке с властями автономии. Это также свидетельствует о реальных полномочиях автономной области в составе Грузинской ССР. Отмечая эту сторону проблемы, профессор В. И. Маргиев справедливо подчеркивает: «Самостоятельность автономных народных комиссариатов области была настолько значительной, что при упразднении соответствующего комиссариата республики (Грузинской ССР.-Авт.), автономные образования могли их сохранить» [1]. Однако, набирали силу реакционные и влиятельные силы в Грузинской ССР, стоявшие на позициях грузинского шовинизма и грузинской фанатерии. Они добивались того, чтобы урезать реальные права автономных образований. Вскоре самостоятельность областных автономных комиссариатов стала терять свою реальную силу. Уже в 1924 г. республиканские власти Грузии пошли в наступление на статус областных автономных комиссариатов. Это выразилось в желании подчинить комиссариаты соответствующим комиссариатам Грузинской ССР. После принятия Конституции СССР 1936 г., т. е. Конституции «победившего социализма», исчезло деление комиссариатов Юго-Осетинской автономной области на автономные и объединенные.

Анализируя политико-правовой статус Юго-Осетинской автономной области в составе Грузинской ССР необходимо, хотя бы коротко, сказать о становлении и развитии органов правосудия в области. В автономных образованиях Грузинской ССР независимые судебные инстанции, которые бы окончательно рассматривали судебные дела на территориях Абхазии, Аджарии и Южной Осетии появились не сразу. В Южной Осетии сразу после провозглашения автономии, т. е. после 1922 г. был создан один суд, высшей инстанцией которого был Совет Народных Судей при Верховном Совете Грузинской ССР. Это воспринималось как ущемление законных прав народов не только Южной Осетии, но и Абхазской и Аджарской АССР. В Цхинвале, Сухуме и Батуме добивались, насколько это было возможно в 20-е гг. XX в. на территориях автономий своих собственных Верховных Судов. Вскоре в Тбилиси (не без помощи Москвы) осознали необходимость удовлетворения таких требований и в трех автономиях были созданы свои Верховные Суды. В Южной Осетии была создана двухступенчатая судебная система: 1. Народный суд; 2. Областной суд. А вскоре был создан, как в Абхазской и Аджарской АССР свой Верховный Суд. Следует особо подчеркнуть, что республиканские власти Грузинской ССР, с одной стороны, вынуждены были под давлением

высшего руководства Союза ССР идти на необходимые уступки требованиям автономий, с другой стороны, они искали удобного случая, чтобы там, где была такая возможность, урезать права автономий. В 1924 г. Верховный Суд Юго-Осетинской автономной области был преобразован в областной суд Южной Осетии. Еще через некоторое время областной суд был преобразован в главный суд Южной Осетии. Члены главного суда назначались Центральным Исполнительным Комитетом Юго-Осетинской автономной области. Председатель суда и его заместители избирались также Центральным Исполнительным Комитетом области с обязательным утверждением их Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР [1].

Следует подчеркнуть, что два представителя из автономной области в обязательном порядке входили в состав Верховного Суда Грузинской ССР на правах его членов. Важно отметить, что эти два представителя Южной Осетии избирались Центральным Исполнительным Комитетом области с обязательным утверждением их Президиумом ЦИК Грузинской ССР. Представляет интерес и система юстиции Юго-Осетинской автономной области. Центральное управление системы юстиции находилось в ведении комиссариата юстиции, во главе которого стоял народный комиссар юстиции. Он в свою очередь одновременно исполнял функции прокурора автономной области и обязанности прокурора при главном суде Южной Осетии. Народный комиссар юстиции Южной Осетии «осуществлял надзор над деятельностью судебных органов, а также над деятельностью всех предприятий и учреждений, следил за осуществлением принципа законности» [1]. Таким образом, на первом этапе становления и развития автономии Южной Осетии (1922–1936 гг.) ее статус во многом был близок к статусу автономной республики. На этом этапе развития автономии Южной Осетии самостоятельности, т. е. политико-правовых полномочий было намного больше, чем в последующие годы, что и стало причиной многих противоречий во взаимоотношениях Тбилиси и Цхинвала.

Итак, в советский период, особенно после принятия Конституции Грузинской ССР 1937 г. Южная Осетия постепенно теряла свои политико-правовые полномочия, которыми она была наделена в первые годы советской власти. Об этом подробнее было сказано выше. Таким образом, уже к концу 80-х гг. XX в. когда руководство Грузинской ССР во главе с З. Гамсахурдиа строило планы ликвида-

ции всех видов автономий на территории Грузинской ССР, у руководства Южной Осетии не оставалось ничего кроме провозглашения государственного суверенитета Южной Осетии и строительство собственной республики в составе СССР. 20 сентября 1990 г. Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области принял Декларацию «О государственном суверенитете Юго-Осетинской Советской Демократической Республики» в составе СССР. Конечно, этот акт волеизъявления народов Южной Осетии вызвал бурную негативную реакцию в Тбилиси. Верховный Совет Грузинской ССР вообще упразднил автономию Южной Осетии, провозгласив ее территорию «суверенной грузинской» и окрестив ее Цхинвальским регионом. В Конституции Грузии 1995 г. Южная Осетия до сих пор значится как Цхинвальский регион. Однако это теперь не играет никакой роли в судьбе осетин и Южной Осетии. Тбилисские власти даже развязали августовскую войну 2008 г. в Южной Осетии с целью насильственного захвата ее территории и физического истребления осетинского народа. Задачу физического истребления осетин тбилисские власти частично выполнили, организовав третий по счету геноцид осетинского народа. С первой задачей, т. е. с насильственным захватом территории Южной Осетии ничего не получилось. После пятидневной войны в Южной Осетии и вступления Российских войск, «доблестная армия» фашиствующего президента Грузии М. Саакашвили была разбита. Российская Федерация, а затем Никарагуа, Венесуэла и Науру признали независимость Южной Осетии и это является важнейшим этапом национально-государственного строительства в Южной Осетии. Благодаря поддержке Российской Федерации, гражданами которой были и остаются почти все южные осетины, в Республике Южная Осетия сегодня выработана стратегия развития и совершенствования национально-государственного строительства. Особое место в этом процессе принадлежит формированию политико-правовых и социально-экономических механизмов поддержки и продвижению инноваций.

Список использованной литературы:

1. Маргиев В. И. Правовой статус Юго-Осетинской автономной области (становление, развитие, перспективы).—Цхинвали: Ирыстон, 1990.—62 с.
2. История Абхазии.—Гудаута, 1993.—128 с.
3. Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней.—Сухум: Алашарбага, 2007.—351 с.

4. Марыхуба И. Р. Война Грузии против Абхазии (1992–1993 гг.).—Сухум: Алашарбага, 2006.—258 с.
5. Лакоба С. З. Очерки политической истории Абхазии.—Сухум: Алашара, 1990.—153 с.
6. Шамба Т. М., Непрошин А. Ю. Абхазия: правовые основы государственности и суверенитета.—М.: Изд-во РГТЭУ, 2004.—262 с.
7. Бромлей Ю. В. Национальные процессы в СССР: в поисках новых подходов.—М.: Наука, 1988.—208 с.
8. Сахаров А. Д. Степень свободы: Актуальное интервью // Огонек.—1989.—№ 31.—С. 27.
9. Елигулашвили М. Лицо Звиада и маска Наполеона // Литературная газета.—1992.—№ 4.—С. 2.
10. Джугели В. Тяжелый крест. Записки народногвардейца.—Тифлис, 1920.—46 с.
11. Блиев М. М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений.—М.: Европа, 2006.—472 с.
12. Абаев В. И. Трагедия Южной Осетии: беспредел геноцида.—Цхинвал, 2006.—(неопубликованная статья).
13. Политология. Энциклопедический словарь.—М.: Изд-во Московского коммерч. ун-та, 1993.—347 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ СИМВОЛ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

З. В. Канукова

Современные парадигмы теории модернизации включают представления об инновационном потенциале этнической культуры. Этот тезис известен пока как методологический посыл, поскольку проблематика модернизирующих возможностей традиционной культуры в этнологии не развита дальше констатации таковой.

Одним из первых приближений к обозначенной проблеме с точки зрения социально-культурной антропологии и этнологии следует признать Программу Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг., в рамках которой академиком В. А. Тишковым инициирован проект по историко-культурным образам (символам, брендам) российских регионов. Суть проекта заключается в культурном осмыслении пространства, насыщенного многочисленными материальными и духовными символами, образами, способными стать этнокультурными брендами [1].

Этнокультурный символ как категория обобщенного экзистенциального опыта этноса может представлять собой комплексное представление о какой-либо территории, стране, народе, культуре. По определению К. Г. Юнга, «символ всегда больше, чем его непосредственный очевидный смысл» [2, с. 57]. В структуре символа принято выделять триаду, которая включает его определение, учет свойств и качеств, а также возможности практического использования [3, с. 145–170]. Однако феномен этнокультурного символа, несмотря на пристальное к нему внимание со стороны социальных и гуманитарных наук, на практике не используется в адекватной степени.

Планомерного изучения процессов стихийного и управляемого формирования этнокультурных символов — брендов, пока не проводилось. Но накоплен определенный опыт, есть идеи, которые могут быть востребованы для определения стратегии инновационного развития РЮО.

Южная Осетия — уникальная территория, которую выгодно отличают природа, климат, географическое и геополитическое положение. Это пространство должно быть культурно-осмысленной суб-

станцией, только так возможно эмпирическое применение этнокультурных символов. При грамотном брендинге в роли такого символа может оказаться множество элементов материальной, социальной и духовной культуры, которые могут быть апробированы, к примеру, в такой перспективной сфере социально-экономического развития как туризм. Лечебно-оздоровительный, основанный на использовании собственных гидроминеральных ресурсов, горнолыжный, культурно-познавательный, деловой, экологический, спортивный и другие виды современного туризма предполагают этнокультурное сопровождение — выявление и популяризацию образов, способных повысить привлекательность данной территории.

На наш взгляд, заслуживает пристального внимания проект агротуризма, который апробирован в Ардонском районе северной части Осетии. С 2009 г. здесь началась реализация проекта Программы развития ООН на Северном Кавказе «Развитие агротуризма в РСО-А». Цель проекта — развитие сельского и экологического туризма как альтернативной занятости сельского населения. Эта отрасль совершенно новая для республики, ее трудно продвигать, но есть первый опыт. Энтузиасты — 14 фермеров, хозяев усадеб, которые уже приняли 36 туристов, в основном из Подмосковья. Они берут на себя все заботы о проживании, питании, обслуживании и досуге гостей — охота, рыбалка, пешие и конные прогулки, купание в реках, посещение исторических памятников. Люди живут в семьях местных жителей, в экологически чистой среде, пользуются качественными домашними продуктами питания. Участники проекта понимают и значимость этнокультурной составляющей проекта. Туристам предложили посмотреть и даже поучаствовать в резьбе по дереву, гончарном деле, золотошитье, бисероплетении, изготовлении национальных кукол, в выпечке осетинских пирогов.

Конкурентными преимуществами Южной Осетии являются хороший климат, красивая природа, минеральная вода, наличие благоустроенной трассы, соединившей северную и южную части Осетии, традиционные навыки приема гостей, экологически чистые продукты домашнего производства, национальная кухня и др. Такой вид туризма может способствовать решению целого ряда проблем: улучшение жизни сельского населения, создание рабочих мест, оживление традиционной культуры, и конечно, вклад в формирование позитивного имиджа республики. Он может привлечь не только да-

леких гостей, но и жителей северной части Осетии, особенно горожан. Чтобы повысить привлекательность такого туризма, нужна система символов — брендов. Их можно найти, например, в традиционной жизнеобеспечивающей культуре. В этой связи чрезвычайно интересным представляется опыт проекта «Первый национально-культурный конкурс «Ирон бæгæны–2010», проведенный в Северной Осетии Министерством культуры республики и ООО «Группа компаний «Пивоваренный дом Бавария». Конкурс с национальными народными гуляньями, активной поддержкой СМИ, яркими слоганами на осетинском языке актуализировал роль пива в обрядовой жизни, способствовал восстановлению рецептов его приготовления в разных ущельях Осетии, в чем особенно была заинтересована пивоваренная компания.

Однако при профессиональном подходе к конкурсу осетинское пиво могло стать эффективным этнокультурным брендом. Культурологическое сопровождение проекта должно было включать его популяризацию как древнейшего сакрального напитка, появившегося в скифо-сакской среде, как ритуального питья нартов, как напитка, востребованного самим князем Потемкиным, пытавшимся наладить его производство в Санкт-Петербурге, как элемента культуры, отсутствующего у соседних народов и востребованного кабардинскими и грузинскими феодалами в качестве подати. Божественный напиток, предназначенный для жертвы небесным силам, нуждался в соответствующем сосуде. Таковым, т. е. равным ему по уровню сакральности, была традиционная пивная чаша — шедевр прикладного искусства народных умельцев. С привлечением яркого фольклорного и этнографического материала чаша Уацамонга может стать не только сопутствующим, но и самостоятельным брендом, способным возродить один из древнейших промыслов — изготовление резных деревянных предметов быта. В результате, кроме оживления элементов традиционной культуры этнокультурное брендинг обеспечивает продвижение продукта на рынке, стимулирует малый бизнес и значительно повышает привлекательность региона.

Легкая и пищевая промышленность, ориентированная на переработку продуктов местного сельского хозяйства, считаются перспективными отраслями в восстановительных процессах в РЮО. Для продвижения продукции на рынке возможна разработка бренда качественной и экологически чистой продукции. Это может быть вино, осетинский сыр, осетинские пироги и прочее.

Выявление и брендинг историко-культурного наследия Южной Осетии, наряду с природно-климатическими и аграрно-промышленными факторами должно быть направлено на повышение инвестиционной привлекательности, на решение проблемы занятости населения, на развитие рекреационной и туристической коммерческой деятельности. Вместе с тем, система этнокультурного брендинга способна поддерживать самобытную культуру, способствовать ее сохранению в условиях глобализации и формировать позитивный имидж нового независимого государства.

Список использованной литературы:

1. Культура и пространство. II. Историко-культурные бренды территорий, регионов и мест / Ред. В. А. Тишкова, В. К. Мальковой.—М.: ИЭА РАН, 2010.—184 с.
2. Юнг К. Человек и его символы.—Спб.: Б.С.К., 1996.—451 с.
3. Кармадонов О. А. Социология символа.—М.: Academia, 2004.—352 с.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ¹

М. Р. Кулова

1. Концепты модернизации и этнической культуры. Выбор оптимальной инновационной стратегии Республики Южная Осетия, эффективной модели ее модернизации обусловлен как совокупностью материальных вещественных факторов развития, так и современной парадигмой самого концепта модернизации.

В настоящее время в научной литературе существует множество определений модернизации. Представители общественных наук акцентируют свое внимание на различных составляющих этого понятия и предлагают разные подходы к определению его нарратива.

Как известно, модернизационная парадигма в качестве достаточно целостной субстанции сформировалась в середине XX века, когда перед бывшими европейскими колониями встала проблема поиска путей дальнейшего развития. Различные аналитические течения образовали теорию модернизации, которая в последующие годы непрерывно обогащалась.

Сторонники *линейной* модели, ранней классической модели модернизации (У. Ростоу, А. Оранский, М. Леви и др.) рассматривали процесс модернизации как «единое восхождение от традиционного общества к современности по одним и тем же ступеням стадий».

В качестве определенных стадий модернизации, через которые должны были пройти все модернизируемые общества, были выделены:

- вызов modernity, когда в обществе нарастает конфликт между традиционностью и современными идеями;
- консолидация модернизаторской элиты и переход власти от лидеров с традиционным мышлением к лидерам-модернизаторам;

¹ Работа выполнена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 09-06-90363-Ю_Осет_а, «Разработка методов математического и компьютерного моделирования социально-экономических процессов обеспечения восстановительного роста Республики Южная Осетия» и госзаказа Правительства РСО-Алания СОИГСИ «Модернизационные процессы в социально-экономической, политической жизни РСО-Алания».

— экономическая и социальная трансформация общества в индустриальное;

— интеграция общества в результате экономической и социальной трансформации.

К недостаткам линейной модели следует отнести ее ориентацию исключительно на западноевропейский и американский опыт и веру авторов модели в то, что только евроатлантическая цивилизация может быть поставщиком моделей модернизации по всему миру. Последующая история становления и развития новых центров модернизации, в частности, в Юго-Восточной Азии наглядно показала ограниченный характер линейной модели.

Авторы модели *парциальной* (частичной модернизации) исходили из представления о модернизации как длительном процессе перехода от «относительно немодернизированного» общества к «относительно модернизированному» обществу и, соответственно, симбиозу относительно модернизированных социальных форм и менее модернизированных структур.

Ключевыми идеями современной многолинейной версии модернизации, представленной в работах У. Бека, С. Хантингтона и др., выступают:

— признание необходимости существования национальных моделей модернизации в соответствии с социокультурной спецификой;

— признание значимости социокультурного фактора в модернизации;

— больший учет международных факторов и рассмотрение процессов модернизации как эндогенно-экзогенных процессов;

— акцент на роли социальных акторов в процессах модернизации, включая волю политических элит;

— историчность подхода;

— отказ от трактовки модернизации как единого и непрерывного процесса системной трансформации;

— взаимосвязь и взаимообусловленность всех социальных факторов и подсистем модернизации — политической, экономической, культурной и прочих.

Американский исследователь, специалист в области модернизации П. Бергер выдвигает две гипотезы феномена успешных трансформаций: *культурцентристскую* и *институционалистскую*. В основе первой лежит связь эффективности модернизации с социокультурной спецификой страны, во второй гипотезе приоритет отдается

институтам при некотором ограничении социокультурным ландшафтом. Важно отметить, что культурцентристская модель модернизации подчеркивает уникальность процессов трансформации для каждой конкретной страны, а институционалистская модель допускает возможность строительства аналогичных институтов с учетом социокультурных особенностей общества.

Интересно отметить, что эволюция вопроса о роли институтов и культуры в процессах модернизации прослеживается в словах Д. Норта — «институты имеют значение» и сказанных спустя 20 лет словах С. Хантингтона — «культура имеет значение».

Определенный вклад в развитие модернизационного анализа сделан представителями российской науки.

Профессор ГУ — Высшая школа экономики Т. Ворожейкина постулирует свое видение модернизации так: «Модернизация — это комплексный процесс, с разной скоростью протекающий в различных сферах: экономической, технологической, социальной, культурной, политической. Центральным звеном этого процесса, однако, является модернизация социальных отношений, отношений господства — именно в этой сфере совершается та решающая трансформация, которая ведет к становлению общества, обладающего собственными внутренними, отличными от государственных и не сводимыми к ним механизмами интеграции, и к появлению автономного типа личности» [4].

Далее автор особо отмечает, что модернизация не просто закономерный результат трансформации экономической, а требует соответствующих институциональных и социокультурных механизмов, которые бы способствовали преодолению традиционного типа господства.

Специалист в области социальной философии и методологии, профессор МГУ В. Г. Федотова рассматривает модернизацию как «процесс создания институтов и отношений, ценностей и норм, который требует предваряющего изменения идентичности людей модернизирующегося общества и завершается сменой их идентичности» [12]. Автор считает, что наиболее адекватную форму модернизации в настоящее время многие эксперты видят в национальной модели модернизации, возникающей на некотором уровне вестернизации.

Известный институциональный экономист профессор МГУ А. Аузан также придерживается точки зрения о необходимости на-

циональной формулы модернизации. Речь идет о строительстве различных моделей модернизации с учетом социокультурных особенностей. По мнению Аузана, большинство определений модернизации определяют ее как социокультурный процесс, связанный с «автономностью человека, с горизонтальной мобильностью, с возможностью креативных решений, с уходом от консервативных традиций» [1].

В доказательство своего тезиса о национальной формуле модернизации он приводит в пример таблицы А. Мэдисона, содержащие сводные данные за 200 лет по странам о населении, объеме валового продукта в целом и на душу населения. Анализ таблиц Мэдисона наглядно показывает, что есть две траектории движения: высокая и низкая. Понятно, что Россия входит в число стран с низкой траекторией движения. Ее переход на более высокую траекторию развития в русле данной логики будет зависеть от правильного выбора национальной формулы модернизации.

Некоторые исследователи, в частности, академик В. Полтерович иначе представляют конструкт и драйверы модернизации. На его взгляд, национальные ценности, понимаемые как ценности, которые глубоко коренятся в национальной культуре, в действительности имеют второстепенное значение [2]. По мнению В. Полтеровича, для быстро развивающихся стран, помимо высокой нормы сбережений и макроэкономической стабильности характерны наличие интерактивного планирования, особой конструкции инновационной системы и т. д.

Отмечая в качестве универсальной черты стран с успешным опытом модернизации наличие интерактивного планирования, уважаемый автор артикулирует идею о доверии между государством, обществом и частным сектором, что и, среди прочих характеристик, отражает социокультурную специфику страны. Тем самым тезис о второстепенности национальных ценностей и национальной культуры приобретает спорный характер.

Устаревшие подходы к модернизации содержатся в фундаментальных информационно-справочных материалах. Например, в социологической энциклопедии решающим фактором модернизации обозначено преодоление, а также замена традиционных ценностей, препятствующих социальному изменению и экономическому росту, на ценности, мотивирующие хозяйственных субъектов на инновационную деятельность, — разработку, создание и распространение новых технологий и генерирование новых социально-экономических

отношений [10]. В самом определении модернизации акцент делается на создание современной социально-экономической системы и замену традиционных ценностей на новые. Подобный концептуальный подход не вписывается в современные теории модернизации.

Обобщая вышеизложенное, следует заключить, что классическая теория модернизации противопоставляет инновации традициям, полагая, что инновации непременно должны вытеснять, ломать и уничтожать традиции. В сегодняшней обновленной теории модернизации на смену антитрадиционалистской рефлексии пришли представления о *модернизационном потенциале традиций*. Суть этих представлений в следующем: органичное принятие обществом инновационных экономических технологий возможно лишь в том случае, если они основаны на традициях [8].

Таким образом, при выборе моделей модернизации учет социокультурной специфики общества выступает как безусловный императив.

Под социокультурной модернизацией подразумевается обычно формирование новых систем ценностей, включая рост роли достижительных ценностей, распространение индивидуализма и мотивации успеха, а также формирование нового типа мышления — рационального, что, в совокупности, создает базу и для формирования новых социальных институтов.

Социокультурная специфика выражает определенные константы этнической и национальной культуры. В современной науке этническая культура понимается как система определенных стереотипов, норм поведения членов данного этноса. Основной компонентой этнической культуры является этническая картина мира, т. е. некоторое связное представление о бытии, присущее членам данного этноса [3]. Национальная специфика культуры, в отличие от этнической, формируется в процессе возникновения наций — социальных общностей с единой территорией, политической организацией и языком.

Значимость социокультурной составляющей модернизации проявляется, по словам Ф. Фукуямы, в том, что благополучие страны, а также ее состязательная способность на фоне других стран определяются одной универсальной культурной характеристикой — присутствием ее обществу уровнем доверия [13].

Особенность социального капитала как определенного потенциала общества, возникающего в результате наличия доверия между его членами, состоит в том, что он создается и передается посред-

ством культурных механизмов, в том числе традиций. Органичное сочетание инноваций и традиций в соответствии с уровнем развития социального капитала предопределяет в определенной степени результаты модернизации.

2. Социологический анализ состояния модернизационных процессов в контексте социокультурной составляющей.

С точки зрения выбора национальной формулы модернизации РЮО представляет интерес анализ результатов двух социологических исследований в формате интервью с 50 экспертами. Это определение приоритетов социально-экономического развития РЮО, проведенное в январе 2010 г. в рамках гранта РФФИ и изучение состояния модернизационных процессов в социально-экономической, политической жизни РСО-Алания по заказу Правительства РСО-Алания в июле 2010 г.

Деградация экономики в постсоветский период, военные разрушения и подвешенный политический статус в течение долгих лет практически полностью разрушили экономический потенциал РЮО, привели ее к необходимости восстановительного роста практически с нулевой отметки.

Это обстоятельство усугубляется растущей энтропией и отсутствием явно выраженных факторов потенциальной конкурентоспособности республики, что актуализирует востребованность экспертных оценок.

Для определения приоритетов и направлений социально-экономического развития РЮО в январе 2010 г. было проведено социологическое исследование с использованием методов SWOT-анализа в формате формализованного интервью с 50 представителями экспертного сообщества Южной и Северной Осетии.

Среди приоритетов социально-экономического развития РЮО на ближайшую перспективу (до 2015 г.) эксперты обозначили в первую очередь малый бизнес, развитие сельского хозяйства и восстановление инфраструктуры, составными стратегия должны стать подбор кадров в системе государственного и муниципального управления, аграрное производство из местного сырья, создание законодательной базы, возвращение беженцев, борьба с коррупцией, разработка стратегии планирования, модернизация общества, создание рыночной инфраструктуры, развитие банковского дела и страхования. Основным лейтмотивом в этих высказывания звучит идея создания необходимых рыночных институтов.

Для описания своих представлений о том, что сейчас происходит в РСО-Алания большинство экспертов использует следующие определения: «застой», «деградация», «бал правит коррумпированное чиновничество», «оппозиция оттеснена на обочину», «общество и власть живут в параллельных мирах», «забытый форпост», «мертвое царство». По мнению же меньшинства, «в республике спокойно, нет раздора внутри политической элиты, каждый занимается своим делом».

Характеристика направлений развития политической жизни в РСО-Алания сводится к фразам: «нет политической жизни», «застой и время позднего брежневизма», «сегодня вся политика сконцентрирована в Кремле», «в Осетии только один политик». На фоне этих отрицающих политическую жизнь оценок выделяется мнение о том, что политическая жизнь в РСО-Алания развивается в контролируемом властью направлении.

Как известно, доверие к государственным институтам и механизмам обеспечения реализации регулирующей роли «писаного права» — судебной системе и правоохранительным органам является одной из несущих конструкций модернизации.

Половина экспертов на вопрос о доверии суду РСО-Алания дала отрицательный ответ, подчеркнув зависимость судебной системы от административного и финансового ресурса, ее встроенность во властную вертикаль, полную манипулятивность. Две трети экспертов выбрали ответ «низкая и невысокая степень доверия Главе РСО-Алания», остальные ответ «высокая степень доверия». Прокуратуре РСО-Алания не доверяет половина экспертов. По их мнению, прокуратура часто исполняет роль государственного рэкетира, некоторые ее сотрудники напрямую участвуют в криминальных механизмах распределения финансов. Милиции РСО-Алания не доверяет половина экспертов. При обосновании низких оценок доверия один из экспертов говорит о невыполнении милицией задачи борьбы с коррупцией и сведении ее к борьбе только с низовой коррупцией. Правительству РСО-Алания не доверяет треть экспертов, в достаточно высокой степени доверяет одна пятая экспертов, половина экспертов выбрали оценки «низкая степень доверия». Достаточно низкие оценки доверия со стороны экспертов получил Парламент РСО-Алания — треть экспертов, не доверяет ему половина экспертов, поскольку, на их взгляд, это «декоративный орган», занимающийся дублированием российского законодательства на регио-

нальном уровне, лоббированием и легитимацией интересов наиболее влиятельных людей Осетии. Остальные эксперты дали относительно высокую оценку степени доверия к республиканскому парламенту.

Анализ экспертных оценок доверия различным республиканским институтам показывает, что уровень доверия к ним, в целом, достаточно невысокий.

Довольно низкие экспертные оценки доверия судебной системе и правоохранительным органам республики в той или иной степени коррелируют с данными уже упоминавшегося исследования Института социологии РАН. В частности, россияне не верят судебной системе страны, не доверяют ей 53%, а доверяют — 19%. Правоохранительным органам доверяет каждый пятый россиянин, не доверяют 60% населения [5].

На вопрос о ключевой идее, задающей модель модернизации РСО-Алания, североосетинские эксперты ответили так: «Опора на собственные силы, повышение конкурентноспособности республики, сбережение народа, продвижение во власть наиболее достойных, борьба с коррупцией, рост эффективности госуправления, обеспечение социальной справедливости».

В отличие от позиций североосетинских экспертов, представления россиян о ключевой идее модернизации страны, по результатам исследования Института социологии РАН, содержит идеи соблюдения прав человека, равенства перед законом (41% опрошенных), жесткая борьба с коррупцией (38% респондентов), обеспечение социальной справедливости (31%), формирование эффективной инновационной экономики (24%) [5].

Различие и сходство в ответах североосетинских экспертов и российских респондентов на вопрос о ключевой идее модернизации проявляется в следующем:

- ответы российских респондентов отражают сложившуюся в стране социально-экономическую ситуацию, выделяя идеи соблюдения прав человека и борьбы с коррупцией в качестве ключевых идей модернизации;

- идея опоры на собственные силы в ответах североосетинских экспертов, возможно, связана с желанием уйти от дотационности республики и стать финансово самостоятельным субъектом РФ;

- и в ответах российских респондентов, и североосетинских экспертов встречается в общем-то схожая идея формирования инновационной экономики и повышения конкурентноспособности и идея обеспечения социальной справедливости.

Эти результаты наглядно демонстрируют, что среди ключевых идей модернизации России и, в меньшей степени, РСО-Алания преобладают инструментальные ценности, выражающие ситуативный запрос общества и условия проведения успешной модернизации. Речь идет о идеях борьбы с коррупцией, повышении эффективности работы системы управления и социальной справедливости. Подобный запрос к целям и способам модернизации ярко отражает наиболее значимые общественные потребности, которые государство пока не может удовлетворить.

Этот же запрос к модернизации проявляется и в вопросе о том, каков обобщенный образ модернизированной Осетии. По экспертным оценкам, модернизированная Осетия предстает как:

- республика, из которой молодежь не уезжает, в которой среднее поколение с удовольствием работает, старшее поколение наслаждается заслуженным отдыхом;
- происходит объединение РСО-Алания и РЮО;
- демократическая Осетия, экономически процветающая за счет собственных ресурсов, включая дорогу, рекреационные ресурсы, минеральные источники и т. д.;
- регион с меньшим влиянием чиновничьего аппарата и отсутствием бюрократического произвола.

В целом, модернизированная Осетия видится как финансово самостоятельная республика, с развитым промышленным и туристско-рекреационным комплексом.

Перспективы модернизации в России большинство экспертов оценивает в относительно позитивном русле, однако, обставляет свои оценки рядом условий: наличие политической воли, ухудшение мировой конъюнктуры на энергоносители и снижение цен на нефть, реальный спрос со стороны общества на преобразования в политике и экономике. Интересно, что, например, вероятность модернизации в стране один из экспертов оценил соотношением 10:90. Полностью пессимистично оценивает перспективы модернизации в стране треть экспертов.

Более осторожно эксперты оценивают перспективы модернизации в РСО-Алания, практически все связывают перспективы реформ в Осетии с трансформационными процессами в России. Как отметил один из экспертов, на 99% перспективы модернизации в РСО-Алания зависят от центра, и только 1% — от республиканской власти. В качестве ограничивающих факторов эксперты назвали финансовую слабость республики и отсутствие лидера-модерниста.

Анализ экспертных оценок проблемы ослабления традиционного общества в республике выявил, что большая часть экспертов видит в осетинском обществе процесс постепенного угасания традиционных ценностей. Также прозвучала идея о том, что никакого традиционного общества в классическом понимании сейчас в Осетии нет, а есть только имитация традиций.

Соотношение модернистов и традиционалистов в североосетинском обществе оценивается следующим образом. Большинство экспертов полагает, что оно составляет от 1:1000 до 1:10, только один эксперт признает соотношение «1 модернист и 1 традиционалист». Как видно, среди экспертов преобладают очень низкие оценки степени распространенности людей с модернистским мышлением в североосетинском обществе.

На вопрос о расширении или сужении возможностей личного выбора в последние годы эксперты ответили так: «Три четверти экспертов отмечает сужение возможностей, одна четверть — консервацию и даже расширение возможностей».

В североосетинском обществе преобладает установка «быть как все», яркие индивидуальности плохо вписываются в местный социокультурный ландшафт. С этим согласились все эксперты, причем один из них несколько расширил эту трактовку «быть как все, оставаясь индивидуалистом».

Экспертные оценки эволюции трендов социального разнообразия в республике разделились примерно поровну среди сторонников идеи его усиления и тех, кто поддерживает позицию его консервации.

Иерархия интересов среднестатистического жителя РСО-Алания, по мнению экспертов, вполне вписывается в традиционную систему приоритетов и мотивации людей, живущих в экономически слабо развитых экономиках. Это удовлетворение базовых потребностей по А. Маслоу, реализация стратегии личного выживания и обеспечения выживания семьи. Социальные потребности в подобной модели иерархии интересов отступают еще дальше, а присущие традиционному обществу кланово-родственные отношения подвергаются трансформации в контексте материального статуса своих членов. Отсутствие четко структурированных интересов, отсутствие необходимого свободного времени приводит к тому, что процессы социальной модернизации остаются незавершенными, формирования групп интересов не происходит. Соответственно, не возникают каналы трансляции своих интересов власти, гражданское общество не

развивается. Это чревато непредсказуемыми последствиями в случае каких-то обстоятельств, когда латентная негативная социальная энергия достигнет своего критического состояния.

Анализ экспертных оценок восприятия категории «время» в североосетинском обществе был проведен с позиций особенностей восприятия времени в прошлом, настоящем и будущем. Для характеристики специфики ментальных конструкций прошлого в обществе эксперты использовали выражения «культ прошлого с его великой историей предков, ностальгия, сохранение фетишистских традиций прошлого». Особенности восприятия настоящего времени эксперты вербализуют в виде фраз «небрежное отношение ко времени, непонимание настоящего, эксплуатация настоящего для личной выгоды».

Будущее, по мнению некоторых экспертов, вообще выпадает из концепта, поскольку на будущее ориентируются преимущественно в обществах, где коллективные интересы преобладают над индивидуальными.

Амбивалентное отношение ко времени проявляется в попытках консервации фетишей прошлого, с одной стороны, слепой вестернизации, с другой.

Переориентация ценностного восприятия времени в североосетинском обществе, его новая организация, по мнению экспертов, может наступить либо путем естественного хода развития событий, либо в результате шоковой терапии и политики авторитарного лидера-модерниста. Оптимальное сочетание времени, традиций и движения один из экспертов описывает формулой «мы идем вперед с головой, повернутой назад».

Как видно из приведенных данных, особенности восприятия времени в североосетинском обществе с его культом прошлого в ущерб настоящему и будущему не вписываются в современную парадигму модернизации. Необходим поиск новых социокультурных конструкций, позволяющий построить модели модернизации на основе гармоничного сочетания традиционных и модернистских ценностей.

3. Выводы. Итак, социологический анализ модернизационных процессов в РСО-Алания в контексте социокультурной составляющей позволяет сделать следующие выводы. С учетом практически схожего культурного кода эти выводы в определенной степени актуальны для РЮО.

В качестве главных угроз для Северной Осетии эксперты рассматривают, прежде всего: коррупцию, недостаток профессионалов

с государственным мышлением в республиканских органах власти, правовой нигилизм, отсутствие защищенности от преступности и бедности, экологическую угрозу, раскол между властью и обществом.

Ключевой идеей, задающей модель модернизации республики, по мнению экспертов, может стать опора на собственные силы, повышение конкурентоспособности республики, сбережение народа.

Успешной модернизации в республике, по мнению экспертов, препятствуют различные обстоятельства: нет модернизационного контекста в России и лидеров с модернизационным мышлением, нет политической воли, отсутствие запроса со стороны общества и элитных группировок, незаинтересованность административного аппарата, привычка жить на дотации из центра, низкий уровень социального капитала.

Наиболее предпочтительной моделью экономического развития в контексте модернизации Осетии экспертам видится модель с акцентом на собственные ресурсы и разумный подход на развитие малого и среднего бизнеса на основе устранения административных барьеров и создания механизмов обеспечения роста конкурентоспособности производимой в республике продукции.

Органичное сочетание инноваций и традиций в русле современных теорий модернизации определяет опции национальной формулы модернизации в Республике Южная Осетия.

Список использованной литературы:

1. Аузан А. А. Национальные ценности и модернизация.—М.: Изд-во «ОГИ», 2010.
2. Аузан А. А. Что такое модернизация по-русски.—<http://www.polit.ru/lectures/2010/07/12/auzan.html>.
3. Большаков В. П., Борзова Е. П. Культурология.—М.: Проспект, 2010.—527 с.
4. Ворожейкина Т. В. Познается в сравнении: рассеянный авторитаризм // Ведомости.—2010.
5. Готово ли российское общество к модернизации? // Общество и экономика.—2010.—№ 5.—С. 144; № 6.—С. 119.
6. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии // Вопросы экономики.—2010.—№ 8.—С. 41–53.
7. Доклад ИНСОР. Россия XXI века: образ желаемого будущего.—http://www.giocentre.ru/obraz_gelzavtra.opdf/
8. Паин Э. А. Социокультурные особенности российской модернизации. Дискуссия.—М.: Эконом-Информ, 2009.—С. 11–20.
9. Побережников И. В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история / Под ред. Л. И. Бередкина.—2002.—Вып. 8.

10. Социология: энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов и др.—М., 2003.
11. Социальный потенциал модернизации в ЮФО. Пресс-выпуск ВЦИОМ от 14.04.2010.—[http:// wciom.ru](http://wciom.ru).
12. Федотова В. Г. Новое время для незападных стран // Полит. журн.—2007.—Т. 172, № 29.
13. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию.—М.: АСТ, 2008.—21 с.

НАПИТКИ В ОСЕТИНСКОМ НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

**А. А. Марзоева, Е. К. Кручко,
В. В. Гаев, А. И. Марзоев**

Пиво, как это следует из героического нартковского эпоса — самый популярный напиток славных Нартов. Изобретенный самой знаменитой нартковской женщиной Шатаной, он употребляется на пиршествах. Нартковские герои, общаясь с богами и друг с другом, пьют пиво, и оно — неизменный свидетель их бесед, воспоминаний о прошлом и замыслах на будущее. В насчитывающем в своем происхождении не одно тысячелетие нартковском эпосе осетин обозначены все ингредиенты пива: солод, хмель, вода, а также дрожжи (закваска), как неизменный атрибут для его приготовления. И сегодня это основные компоненты сырья у пивоваров. Сейчас только в России производится и потребляется почти в 5 раз больше пива, чем во всем СССР в конце 80-х гг. прошлого века. Однако доля осетинского пива в промышленном производстве России — всего лишь капля в море. И этому есть объективные причины, к которым вернемся ниже.

Гораздо менее известен другой напиток, также упоминаемый в осетинском нартковском эпосе — Ронг. Тот самый Ронг, который Эльда, первая жена знаменитого Урызмага, не смогла приготовить к возвращению мужа из похода, вследствие чего она драматично лишается вначале Урызмага, (не без помощи Шатаны, оказавшейся в этом эпизоде хитроумной и коварной), а потом уже и самой жизни.

Пиво и Ронг — это наследие культуры осетин, живущих по южному и северному склонам Кавказского хребта. Мало кто из нас не слышал легенды (а возможно и мифы!) о том, как русский император (чаще всего не уточняют который) оказавшись в Осетии, попробовал осетинского пива. Напиток так ему понравился, что он захотел, чтобы такое же пиво для него стали изготавливать в Петербурге. Окончание этой истории не столь оптимистично, как начало: приготовив пиво в Петербурге, наши земляки убедились, что оно явно не дотягивает до привычного уровня. Сегодня невозможно определить, почему пиво не удалось: то ли пивовары были не те, то ли

вода невиская слишком отличалась от родниковых и талых вод Осетии, а может закваска подвела, как когда-то Эльду — закваска для Ронга. . .

Еще более туманная перспектива с Ронгом. Знаменитый ученый В. И. Абаев в статье «Значение и происхождение слова RONG» отмечает собственные первоначальные ощущения от этого слова, которое ему казалось мифическим, никогда не существовавшим в реальности. Наподобие нектара, напитка, который пьют боги и герои. В нарттовском героическом эпосе — это излюбленный напиток Нарттов, «сотрапезников богов». Этот напиток не только приятный, но еще и крепкий, хмельной. Заметим, что понятие хмельной не синоним понятия «производное от хмеля». Хмельной или опьяняющий — это тождественные понятия. Но опьянение, которое несут напитки, создаваемые на основе спиртового брожения, есть результат сложных превращений простых углеводов (сахаров) в спирт под действием ферментных систем дрожжей-сахаромицетов, но отнюдь не следствие добавленного хмеля. Иное дело, что Ронг объединяет с пивом общее — процесс брожения. На это указывает и случай с несчастной Эльдой, у которой были проблемы из-за неудачной закваски. Об этом же свидетельствует и другой эпизод, приводимый в упомянутой статье В. И. Абаева, цитируемый из сказания о Шатане и девице одного из нарттовских родов (Бората): «Я вчера заквасила кадки с ронгом, но они у меня совершенно не бродили. Тогда я пошла к родичам в нижний квартал и принесла оттуда закваску. Стоило мне подмешать этой закваски, как ронг начал бродить». Как следует далее, никаких указаний относительно того, из чего изготавливался Ронг в дошедших до нас нарттовских сказаниях не обнаружено. Раскрыть загадку Ронга, как далее упоминал В. И. Абаев, удалось не в Осетии, а Сванетии, где этот напиток называют *ранг*. Для изготовления Ронга используется, как тогда выяснили у сванов, мед, разбавляемый в теплой воде. Далее после спонтанного (самопроизвольного) брожения, для начала которого требуется время, эта смесь превращается в сладкий шипучий напиток, который многим действительно кажется нектаром. Было лишь одно расхождение между тем изложением технологии ронга, которое дал В. И. Абаеву его сванский друг Иосиф Гуледани и тем, как готовили ронг Эльда и Шатана. В последнем случае требовалась *закваска*, как индуктор брожения. «Когда мы, по возвращении из Сванетии, пытались сами изготовить ранг, мы не смогли добиться самопроизвольного брожения. Но при-

бавление крошечного количества обыкновенных пшеничных дрожжей дало желаемый эффект, и мы получили напиток, почти не уступающий сванскому» — пишет далее В. И. Абаев. Причина ключевого слова «почти» нам, специалистам, ясна со всей очевидностью. Великий классик и здесь не поступился точностью и корректностью. Дело в том, что при *самопроизвольном* брожении, возникающем в медовой смеси, происходят, по меньшей мере, два самостоятельных вида брожения: спиртовое — за счет дрожжей, и молочно-кислое — вследствие функционирования различных молочнокислых бактерий. Последние, вырабатывая из сахаров молочную кислоту и газы, кроме того, дают в качестве побочных метаболитов различные вкусовые и ароматические вещества. Поэтому совместное (спиртовое и молочно-кислое) брожение позволяет получить более вкусный напиток, чем если в нем будет происходить только спиртовое брожение. А то, что знаменитому ученому не удалось дожидаться спонтанного брожения, думается, было делом случая. В Бельгии и по сей день изготавливают оригинальное пиво *Ламбик* на самопроизвольном брожении. Это очень специфический напиток, ассоциирующийся у многих из-за характерной кислинки с квасом, хотя это, разумеется, никакой не квас. В зависимости от окружающей микрофлоры, напитки из одной и той же основы, будь то медовое сусло, виноградное или пивное, будут иметь разный вкус, и процессы брожения в них будут отмечаться.

Осетинское пиво, казалось бы, издавна известный нам, осетинам, напиток, не должно было бы претерпеть тех драматических изменений, которые мы наблюдаем сегодня. Имеется в виду, что практически повсеместно, в домашнем обиходе стали изготавливать суррогатное пиво, используя вместо солода жженую крупу или муку, сахар, сухари, отруби и пр. Оно понятно: в последнем случае не надо «возиться» с солодом: замачивать ячмень или пшеницу, проращивать замоченное до необходимой влажности зерно, затем сушить солод и отбивать ростки, так как они портят вкус пива. А потом еще и дробить этот солод перед затирианием. Характерно, что такой незатейливый подход к изготовлению осетинского пива перекочевал и в кустарное (для сбыта населению) производство напитка. И вот уже одно ярче другого наименование: «Ирон бæгæны», «Алутон», «Осетинское домашнее пиво» и др., которые к настоящему осетинскому пиву, оставленному нам в качестве оригинального памятника осетинского народного творчества не имеют никакого отношения. И обозначенную проблему не решить лихим пиар-конкурсом осетинского

пива, недавно проведенным в Северной Осетии пивзаводом «Бавария». Хорошая идея — определить, умеем ли мы еще варить *свое*, национальное пиво (кстати, еще лет пятнадцать назад впервые эта идея обнародована А. Ш. Хадарцевым, тогдашним зам. гендиректора пивзавода «Дарьял») была несколько смазана и дискредитирована. Это — не вопрос какого-то одного или даже нескольких пивзаводов на территории Осетии. Это — нечто общенациональное, касающееся многих из нас, потомков наших славных предков. Сегодня есть все основания беспокоиться тем, что мы теряем, утрачиваем свои традиции, культуру, оставшуюся нам в наследие, и среди этих традиций — национальное пиво.

Между тем, как и Ронг, Осетинское пиво вполне поддается, несмотря на многочисленные обратные заявления обывателей-дилетантов, адаптации к условиям современного товарного производства. Стоит только всерьез этого пожелать.

ТРАДИЦИЯ И МОДЕРН В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

И. Б. Санакоев

Проблема сосуществования традиции и модерна остается актуальной на всем протяжении истории человечества. И это касается не только культурной сферы, но также и сферы политики. Вопрос здесь упирается в поиск и нахождение наиболее оптимальных вариантов их сочетания, ибо как показывает мировой опыт, пренебрежение каждым из этих феноменов дает отрицательный, а то и просто деструктивный результат. Так, к примеру, игнорирование модерна и инновационных стратегий в различных отраслях, включая и сферу общественно-политической жизни, приводит к изолированности, замкнутости и, в конечном счете, к деградации этих сфер. В свою очередь пренебрежение традицией приводит к отрыву от исконных корней и даже порой от реальности, что, в конечном счете, значительно снижает реальные возможности субъекта процесса на поступательное развитие.

Выходом из положения является, безусловно, сочетание этих двух феноменов, что приводит к безусловным положительным результатам, поскольку позволяет наиболее полно задействовать практически все имеющиеся в наличии ресурсы: собственный опыт плюс внешние достижения. И примеров здесь достаточно много. К примеру, Япония смогла стать высокоразвитой страной, поскольку нашла оптимальное сочетание древней японской традиции и современного европейского модернизма в сфере экономики и политики. Именно по этому пути пошло и большинство высокоразвитых стран Юго-Восточной Азии. В сфере государственного устройства и управления совмещение традиции и модерна — явление не такое уж редкое в мировой практике. Так, в Великобритании до сих пор сохраняется институт королевской власти, в Японии — императорская власть, в ряде восточных стран — также институт королевской власти и т. д.

Удачное сочетание традиции и модерна в государственном управлении демонстрирует Республика Абхазия, где достаточно эффективно функционирует институт Совета Старейшин. При этом особенностью абхазского варианта является то обстоятельство, что Совет Старейшин здесь не является конституционным органом. Хотя

по своему статусу этот орган больше напоминает общественную организацию, он является неотъемлемым элементом управления, поскольку ориентирован на решение стратегических вопросов развития абхазского общества. Абхазское правительство и политические партии уделяют серьезное внимание проблеме повышения статуса Совета Старейшин в абхазском обществе, усилению влияния старейшин, уважаемых в республике людей на молодежь с целью сохранения национально-культурных традиций, развития языка.

Со своей стороны старейшины достаточно активно участвуют в управлении государством, вносят конкретные предложения по улучшению ситуации. Так, по сообщениям из Абхазии, Старейшины предлагают руководству республики продолжать начатую кампанию за упорядочение проведения ритуальных мероприятий, агитируют против безудержных расходов при организации свадеб и похорон, выступают против распространения наркомании в молодежной среде и т. д. В апреле 2009 г. представители Совета Старейшин Абхазии предложили провести в Абхазии Сход Старейшин Кавказа, где старейшины разных республик поделились бы опытом своей деятельности в решении злободневных проблем общества.

Важнейшей задачей Совета Старейшин Абхазии является стабилизация общественно-политической ситуации в абхазском обществе в периоды политических кризисов и военно-политических потрясений (конфликтов). Так 23 ноября 2004 г. Совет Старейшин Абхазии признал победу Сергея Багапша на выборах президента республики, разрешив спор между сторонниками двух претендентов на президентский пост (Багапша и Хаджинбы), приведший к политическому кризису в стране. Старейшины пришли к выводу, что Багапш набрал большее количество голосов и должен стать президентом Абхазии. При этом старейшины дали поручение обоим кандидатам примирить своих сторонников и работать вместе в одной команде. Таким образом, политический кризис в Абхазии был успешно преодолен с помощью института Совета Старейшин.

Необходимость совмещения современных институтов власти с традиционными демонстрирует даже столица Российской Федерации — г. Москва. Согласно распоряжению мэра Москвы Ю. М. Лужкова от 31 мая 2001 г. в целях более полного использования практического опыта бывших руководителей органов исполнительной власти Москвы и депутатов Московского городского Совета в решении задач городской администрации:

1. Образовать при Мэре Москвы Совет Старейшин.
2. Финансово-хозяйственному управлению Мэрии выделить помещение для размещения секретариата Совета Старейшин, обеспечив его телефонной связью и необходимой оргтехникой.
3. Членам Правительства Москвы и руководителям органов исполнительной власти города оказывать содействие и поддержку Совету Старейшин в его деятельности.

Согласно положению о Совете Старейшин при Мэре Москвы Совет Старейшин был создан для подготовки по поручениям Мэра Москвы предложений и заключений по проблемным и перспективным вопросам деятельности городской администрации, направленным на совершенствование структуры органов исполнительной власти Москвы, развитие и укрепление экономической и социально-культурной отраслей, городского хозяйства, проведение согласованной кадровой политики.

Совет Старейшин состоит из наиболее опытных и авторитетных бывших руководителей исполкома Моссовета, Правительства Москвы, организаций городского хозяйства, проработавших в органах исполнительной власти и управлении города не менее 20 лет, а также депутатов Московского городского Совета, избиравшихся в его состав не менее четырех созывов. Все вопросы, вносимые на заседания Совета Старейшин, рассматриваются коллегиально, рекомендации и заключения Совета принимаются простым большинством голосов.

На мой взгляд, институт Совета Старейшин, как традиционный механизм управления обществом на Кавказе, пользующийся определенным авторитетом и уважением до сих пор во многих кавказских обществах, мог бы быть создан и успешно применен и в Южной Осетии.

При этом следует иметь в виду, что формальное учреждение данного института ровным счетом ничего не дает. Для того, чтобы Совет Старейшин стал реально функционирующим органом и смог оправдать возлагаемые на него надежды при его формировании следует решить ряд практических задач, в общем и целом направленных на соответствующее ресурсное обеспечение создаваемого органа.

Во-первых, Совет Старейшин должен иметь достаточно высокий в правительственной вертикали статус, который бы мог обеспечивать соответствующий авторитет этого института как в обществе, так и в самой структуре правительства.

Во-вторых, Совет Старейшин должен быть наделен также определенным кругом совершенно конкретных полномочий, которые бы позволили ему заниматься конкретной политической практикой.

В-третьих, функционирование Совета Старейшин на высшем государственном уровне должно иметь и соответствующую финансовую базу, которая позволит заниматься практической реализацией поставленных перед советом задач.

Работа Совета Старейшин должна быть безусловно нацелена на выработку глобальных стратегических целей, стоящих перед осетинским обществом и в этом отношении он должен выступать, в первую очередь, в качестве генератора идей общенационального развития. В этом плане Совет Старейшин должен обладать и правом законодательной инициативы, позволяющим ему придавать наиболее важным своим решениям статус обязательного закона.

В целом учреждение института Совета Старейшин будет иметь самые положительные последствия для всей структуры власти в Южной Осетии, поскольку, несомненно, будет способствовать усилению эффективности управленческого аппарата. С другой стороны, это будет полезно и для всего общества, сегодня остро нуждающегося в активной выработке общенациональных ориентиров и идей.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В. П. Тараканов

Важнейшим фактором инновационного развития и одним из главных аспектов формирования инновационной стратегии развития территорий является вопрос наращивания человеческого капитала.

Человеческий капитал — это наиболее ценный актив государства, включающий результаты будущей созидательной деятельности, использование человеком накопленных знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения и практической работе.

Роль человеческого капитала в национальном богатстве постоянно растет, в последние десятилетия наиболее быстро. В структуре национального богатства развитых стран доля человеческого капитала приближается к 80%, тогда как доли природного капитала (это преимущественно невозобновляемые природные ресурсы) и производственного капитала снижаются, и в настоящее время оцениваются примерно в 20%.

Основным способом наращивания человеческого капитала является образование. Наибольший прирост человеческого капитала обеспечивается высшим образованием.

Во всем мире наблюдается рост спроса на высшее образование, что подтверждается статистическими данными.

На рис. 1 представлена реальная динамика роста спроса на высшее образование за последние 30 лет.

Из рис. 1 видно, что после 1995 г. в развитых странах идет взрывной рост численности студентов и лиц, имеющих высшее образование. Россия следует общемировой тенденции (при этом отставая от США в полтора раза).

Странам, делающим ставку на инновационное развитие, необходимо стимулировать спрос на высшее образование, так как производство инноваций обеспечивается работниками с высшим образованием.

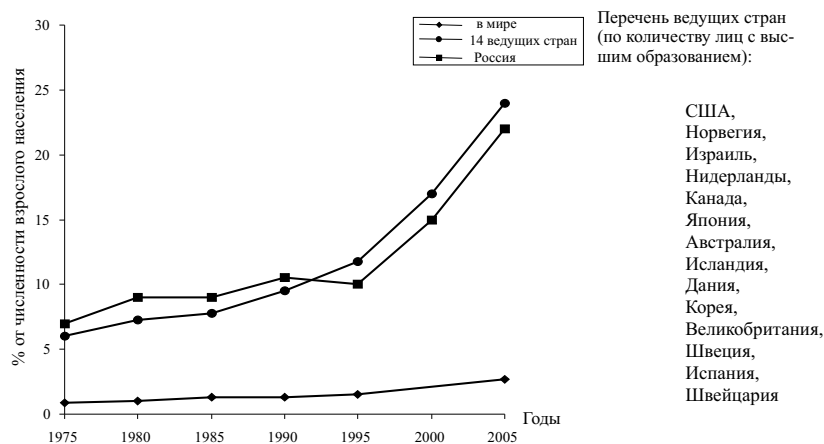


Рис. 1. Динамика роста спроса на высшее образование.

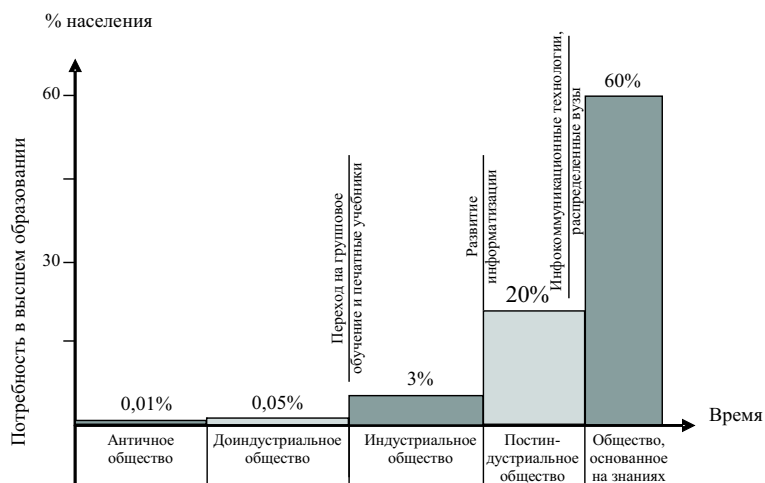


Рис. 2. Динамика потребности общества в высшем образовании.

Общая тенденция состоит в том, что потребность в высшем образовании растет по мере развития общества. На рис. 2 показана динамика роста потребности в высшем образовании от античного до постиндустриального и общества, основанного на знаниях (график построен по результатам исследований, проведенных в Современной гуманитарной академии).

Сопоставление графиков на рис. 1 и 2 дает возможность сделать вывод о том, что уровень количества лиц, имеющих высшее образование, даже в развитых странах меньше реально необходимого в 2,5 раза. Неудовлетворенная потребность в высшем образовании обеспечит долгосрочный спрос на образовательные услуги и окупаемость инвестиций. Следовательно, страны, развивающие образовательную инфраструктуру, инвестируют в свое будущее не только через создание возможностей для развития человеческого капитала, но в расчете на значимый экономический эффект от образовательной отрасли.

Экономический эффект образования можно оценить через увеличение стоимости работы более образованных специалистов по сравнению с менее образованными. Этот подход рассмотрен лауреатом Нобелевской премии Г. Беккером в его теории человеческого капитала [1].

На основе этого подхода с использованием данных Росстата РФ специалисты СГА произвели оценку вклада высшего образования в экономику России. Расчеты показывают, что производительность труда работников с высшим образованием почти в восемь раз выше, чем у работников, не имеющих высшего образования. Работники с высшим образованием производят 70% ВВП.

Каждый выпускник вуза обеспечивает увеличение подоходного налога — в 1,62 раза, освоение высоких технологий и увеличение темпов роста экономики — в 7,8 раза.

Экономический эффект высшего образования можно оценить не только для государства, но и для личности. По данным ВЦИОМ у лиц с высшим образованием значительно меньше проблем с трудоустройством, причем, чем меньше численность поселения, тем выше доля занятых с высшим образованием (см. рис. 3).

Исследования ВЦИОМ также показывают, что зарплата лиц с высшим образованием в 1,5 раза выше, чем у лиц без высшего образования. Для сравнения в США лица с высшим образованием получают в 2,5 раза больше, чем лица без высшего образования.

Однако вклад высшего образования в увеличение человеческого капитала не ограничивается только экономическим эффектом. Массовое высшее образование сформировало новые качества человека современной цивилизации. Можно отметить несколько тенденций: акселерация (более раннее созревание и укрупнение людей), увеличение средней продолжительности жизни, возрастание уровня ин-

теллекта (эффект Флинна), демографический переход (смена гиперболического закона роста на линейный закон падения и стабилизацию). Анализ этих изменений и оценка их влияния на экономику и социальную сферу выполнены учеными СГА под руководством профессора М. П. Карпенко, результаты исследования опубликованы в монографии «Когномика» [2].

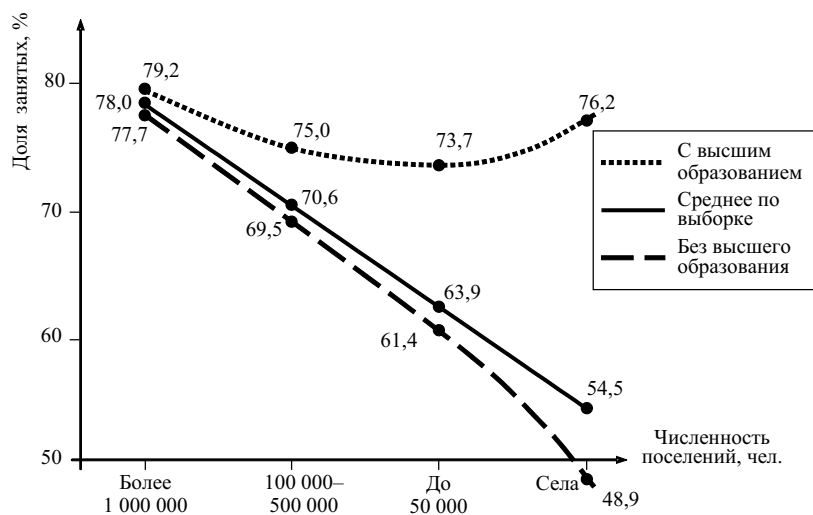


Рис. 3. Влияние высшего образования (ВО) на занятость (данные ВЦИОМ, опубликованные 12.06.2007 г.).

Отметим некоторые наиболее важные социальные эффекты высшего образования. От уровня образования (количество лет обучения в учебных заведениях) напрямую зависит здоровье, продолжительность жизни и уровень дохода. В США доля здоровых граждан среди лиц, имеющих высшее образование, при уровне дохода примерно 30000 долларов в год составляет 72%, среди лиц со средним образованием только 50% [3].

Продолжительность жизни для лиц с высшим образованием на 10 лет больше, чем в среднем для населения России [4].

Положительные эффекты проявляются и для обучения взрослых. Зарботки лиц, получивших профессиональную подготовку, возрастают на 25% в среднем по сравнению с теми, кто ее не про-

ходил (данные ВЦИОМ). Увеличение зарплат улучшает качество жизни, а также приводит к возрастанию массы налогов, что в целом способствует повышению производительности экономических систем.

Обобщая рассмотренные выше экономические и социальные эффекты от высшего образования, необходимо отметить, что на интегральном уровне, на уровне государства они проявляются в увеличении доли человеческого капитала в национальном богатстве, в активизации предпринимательской деятельности населения, в получении местными властями дополнительных налогов на развитие региона. Существенно расширяются возможности для государства по реализации инновационной стратегии развития.

Важнейшим условием получения положительных эффектов от высшего образования является развертывание современной информационно-телекоммуникационной образовательной инфраструктуры, позволяющей обучать людей по месту их проживания. Очевидно, что переезд молодых людей в другие регионы и страны с целью получения образования приводит к необратимой убыли наиболее перспективной и активной части населения. Перечислим основные требования к современной образовательной среде, позволяющие получать качественное образование по месту проживания:

- информационно-телекоммуникационная инфраструктура, позволяющая доставлять образовательный контент по месту проживания обучаемого;
- индивидуальные образовательные программы;
- индивидуальная дидактика;
- индивидуальные графики обучения;
- идентификация обучающихся;
- объективность оценки уровня знаний;
- мониторинг качества обучения;
- информатизация администрирования учебным процессом;
- применение информационно-интеллектуальных систем, роботизация.

Современная гуманитарная академия более 18 лет развивает образовательные технологии, отвечающие этим требованиям. Информационно-спутниковая образовательная технология позволяет обучать студентов в любых населенных пунктах, даже там, где нет Интернета, современных каналов связи и академических библиотек.

СГА осуществляет обучение студентов как в специально созданных учебных центрах, так и по технологии «личный компьютер», когда весь необходимый для обучения контент, включая библиотеку, учебники, индивидуальные задания и тренинговые программы, выдается на руки студенту в виде заполненного жесткого диска.

Именно такой гибкий и современный подход позволяет обеспечивать функционирование СГА — единственного в Европе распределенного мегавуза с охватом 23 млн. км² — 14% суши нашей планеты. В стенах академии только в Российской Федерации обучается около 160 тыс. студентов. СГА активно работает с зарубежными партнерами, что позволяет обучаться в академии 13 тыс. студентов, проживающих на территории стран Содружества национальных государств, а так же в таких странах как Болгария, Чехия. Построенная СГА инфраструктура позволяет обеспечить своевременную доставку контента практически в любую точку планеты.

Важной составляющей образовательной технологии СГА является внедрение коммуникационно-роботизированных систем индивидуального обучения с использованием личного компьютера студента. Это уникальная научно-практическая разработка СГА, основанная на современных технологиях интеллектуальной обработки информации, собственных экспериментальных данных в области когнитивной науки, а также дидактических моделях обучения взрослых, разработанных учеными СГА. Фактически СГА создала «робота-преподавателя», разработав алгоритмы обучения, проверки знаний и оценки творческих работ студента. Это позволяет организовать индивидуальное обучение для каждого студента с использованием его личного компьютера.

Поточное производство образовательного контента с привлечением лучших преподавателей и специалистов обеспечивает систематическое обновление знаний, вооружение студентов новейшими достижениями науки и техники, новыми концепциями, новыми идеями, что имеет очень важное значение, поскольку инновационная экономика требует очень быстрого внедрения новых знаний в производство.

Информатизация администрирования учебным процессом позволяет существенно снизить себестоимость его организации, что в свою очередь дает возможность обеспечить доступные для большинства населения цены на образовательной услуги.

Современная гуманитарная академия развивает новый тип образовательного учреждения — распределенного вуза с инфо-коммуникационной технологией обучения.

Социально-экономические преимущества, получаемые от вуза такого типа, кратно превышают эффекты деятельности традиционных вузов.

Опыт внедрения образовательной сети СГА в российских регионах и странах СНГ, как правило, дает следующие преимущества:

- увеличение человеческого капитала региона, способствующее реализации инновационной стратегии развития;
- приток предпринимателей, развитие бизнеса, создание новых производств, подъем местной экономики (производительность специалистов с высшим образованием увеличивается в 15–20 раз);
- получение дополнительных налогов от физических лиц (зарботок специалистов с высшим образованием увеличивается в 2 раза) и от юридических лиц;
- закрепление местных кадров способной молодежи, устранение дефицита образованных кадров;
- увеличение уровня зарботков и расходов местного населения, оживление торговли;
- более полное использование местных культурных и спортивных объектов;
- ликвидация возможности применения взяточных схем при получении высшего образования;
- сохранение традиций при обучении на месте проживания с опорой на семью и местное сообщество;
- экономия средств местного населения на материальную поддержку студентов, учащихся в других городах;
- устранение возможного негативного влияния изолированных молодежных сообществ (распущенность, алкоголизм, наркомания и др.).

Таким образом, главным фактором инновационного развития является рост человеческого капитала. Наиболее эффективный способ наращивания человеческого капитала — это массовое высшее образование. СГА предлагает доступные технологии массового высшего образования, которые уже 18 лет успешно применяются в 13 странах мира.

Список использованной литературы:

1. *Becker G.* Human Capital.—New York: Columbia University Press, 1964.
2. *Карпенко М. П.* Когномика.—М.: СГА, 2009.—225 с.
3. [http:// www.collegeboard.com/prod_downloads/press/cost 04/EducationPay 2004.pdf](http://www.collegeboard.com/prod_downloads/press/cost_04/EducationPay2004.pdf).
4. [http:// www.demoscope.ru/weekly/2007/0283/index.php](http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0283/index.php).

ТРАДИЦИОННАЯ СИСТЕМА «АГЪДАУ» В ВОСПИТАТЕЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А. Х. Хадикова

Модернизация современного высшего образования в условиях вхождения в Болонский процесс предполагает переосмысление многих факторов, в том числе и новых потребностей общества. Все более актуальной становится задача насыщения учебных планов и программ стратегиями, отражающими готовность формирующихся специалистов жить в мире будущего. В первую очередь — это высокий уровень профессионализма. Необходимо реализовать установки на воспитание студентов в духе гражданственности и защиты общественных ценностей.

В этом аспекте одной из основных задач высшего образования является усиление роли понимания, сохранения и развития национальных культур. Научить правильно трактовать этнические ценности как своего, так и других народов — значит способствовать формированию той национальной интеллигенции, для которой толерантность и интернационализм будут обычной нормой как личной культуры, так и политической культуры любого многонационального государства.

В свете сказанного трудно переоценить роль популяризации этнологических и этнографических знаний, особенно в тех регионах, этноконфликтногенный ресурс которых не исчерпан окончательно. Это равно актуально и для Южной, и для Северной Осетии. Несмотря на процессы гуманизации и гуманитаризации всего высшего образования, приоритет в подготовке высококвалифицированных специалистов, заинтересованных в культурном, духовном стабильном развитии своей страны принадлежит историческим факультетам, где воспитание осуществляется в процессе предметной подготовки и где формирование гражданственности студента, его патриотизма имманентно присуще учебному процессу.

На историческом факультете СОГУ осмысление процессов этнокультурного возрождения и интеграции в российское и мировое культурное пространство становится весомой задачей различных научных дисциплин как федерального, так и национального компонентов. Общий курс «Этнология» формирует базовые этнологические

знания, теоретико-методологические представления о развитии этносферы, мировой цивилизации, ее частных локальных и временных вариациях. Важна организация целенаправленной познавательной деятельности студентов по изучению основных концепций этноса, этнической истории, культуры — традиционной и модернизированной, проблем современного развития и взаимодействия народов.

Являясь определенной социальной ступенью, вузы призваны развивать творческий и личностный потенциал студентов, используя при этом богатое этнографическое наследие прошлого. Для осетин — это «æгъдау» — морально-этический, эстетический комплекс, суммирующий весь позитивный опыт предшествующих поколений. Сюда включены и поведенческие кодексы, и представления об идеалах, благородстве, и более абстрагированные понятия мировоззренческого характера. Речь идет о том национальном наследии, которое корнями уходит в культуuroобразующую этническую ментальность.

И в Северной, и в Южной Осетии следование «æгъдау» (насколько это возможно в современных условиях) воспринимается как символ этнической принадлежности, а окончательное отступление — как неминуемый крах. Имеются в виду трансформации этнического сознания и, как следствие, потеря одного из существенных аспектов этнической самоидентификации осетин. Этим и продиктована чрезвычайная важность изучения «æгъдау» в совокупности теоретической и практической актуальности. В различных гранях он должен быть представлен в спецкурсах. «Духовная культура осетин», «Этнография общения» и др.

Традиции — серьезный объект научных исследований. Опыт показывает, что обращение к категории «æгъдау» имеет еще и комплексное воспитательное воздействие и способствует укреплению единого этнического сознания северных и южных осетин.

Вопреки расхожим убеждениям, национальная культура близка молодому поколению. Опыт проведения ежегодной этнографической практики студентов первого курса СОГУ, их вовлечение в полевую этнографическую работу однозначно свидетельствуют о все более нарастающем интересе молодых поколений к ценностям собственной культуры. Поиск и получение информации, ее отбор, обработка и целевое распространение увлекают студентов, становятся престижными в их собственных глазах. Накоплен уже достаточно серьезный фонд этнографических материалов, как в традиционной форме, так и на электронных носителях. Перспективной, своевременной и весь-

ма целесообразной представляется возможность создания на базе этнографической практики вузов исследовательской лаборатории, организующей репрезентацию накопленных материалов от новых полевых данных до эмпирических обобщений и, возможно, теоретических положений.

Польза подобной деятельности студентов для их будущей профессиональной жизни более, чем очевидна. Необходимость расширения подготовки специалистов-этнологов продиктована ситуацией, когда межэтнические конфликты, проблемы беженцев и вынужденных переселенцев, связанная с этим социальная напряженность, оказали сильное деструктивное влияние на общественное сознание, в том числе и молодежное. Субъективные негативные стереотипы проецируются подчас на межнациональные контакты, но, что гораздо опаснее, проникают внутрь этноса, на уровень субэтнического бытия, что для разделенного осетинского народа может стать серьезной угрозой единой этнической самоидентификации.

Это проблема, требующая серьезного и безотлагательного вмешательства высококвалифицированных специалистов. Ресурсов национального (регионального) компонента здесь явно недостаточно. Введение спецкурсов по изучению одной этнокультуры развивает национальное самосознание, отчасти возвращает этнические ценности, отражающие самую суть национальной ментальности, возводит к пониманию собственных истоков. В этом и выражается уникальная возможность образования — воздействовать на ценностные ориентации молодежи, т. е. формировать саму будущность. Здесь, однако, нельзя пускаться из виду еще один, хоть и не столь очевидный, но все-таки достаточно серьезный нюанс. Если эти спецкурсы преподаются не специалистами-этнологами (что часто и происходит), они могут сформировать в сознании студентов идею исключительности собственного народа. В условиях поликультурного государства это чревато нежелательными последствиями. Словом, созрела необходимость ввести курсы этнологии на всех факультетах гуманитарного университетского образования.

Культуротворчество — процесс постоянный и динамичный. Исследуя формирование сложного облика современного российского общества, нельзя обойти вниманием значительную проблему актуализации традиционных культур. Это важно в отношении тех общностей, этническая история которых не знала собственной государственности. Феномен заключается в том, что возрождение нацио-

нальных культур (в традиционных формах) совместимо с быстрыми темпами их модернизации.

Курсы по традиционной культуре должны быть построены в соответствии с современными представлениями о традиционной культуре, которые должны быть трансформированы по принципу этничности в мультикультурный образовательный мир человека.

Воспитание личности путем использования национальных традиций — залог сохранения и развития этнической культуры в современных условиях. Полноценная интеграция в мировую культуру осетин, как единого народа, возможна только при условии сохранения собственных базовых этнических ценностей, и высшее профессиональное образование может оказать существенное воздействие на эти процессы.

ЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОСЕТИН: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Л. А. Чибиров

Этническая культура, точнее, традиционно-бытовая культура — многообразна и многопрофильна. Это — объемное и содержательное понятие. Подобно другим народам у осетин веками выработались традиционные обычаи, обряды, нормы поведения, часть которых, став анахронизмом, перестала отвечать требованиям времени и изжила себя, стала нашей памятью, нашей историей. Таковы: калым, изуродование лица при уходе из жизни близкого человека, обычай избегания и др. Другая часть этнических традиций, пройдя через фильтр тысячелетий, дошла до наших дней. К ним относятся трудовые традиции, обычай взаимопомощи, почитание старших, уважение к женщине, честь и достоинство мужчины, культура застолья, гостеприимство и др. Каждая из перечисленных традиционных норм поведения достойна специального разговора. Я сосредоточу свое внимание лишь на этнической культуре осетин, связанной с трудовым воспитанием, трудовыми обычаями, песнями и т. д.

Трудовые навыки и многовековой опыт передаются путем межпоколенной трансмиссии и способствуют стабилизации этнической специфики в данной сфере деятельности этноса.

Семья у осетин имеет глубокие исторические традиции трудового воспитания детей. Фольклорно-этнографические источники указывают на большое значение труда и трудовой деятельности человека, воспитание и обучение трудовым профессиям и специальностям, о любви и уважении к труду, к людям труда.

Весьма показательны в этом отношении существующие в устно-поэтическом творчестве традиционные сюжеты о трудолюбивом и благородном юноше, обычно младшем брате, высокие нравственные и моральные качества которого, импонируют людям.

В прошлом у горских народов Кавказа, в том числе и у осетин, бытовал обычай аталычества (**æмцег**), когда знатная семья отдавала своего сына на воспитание в крестьянскую семью. Наряду с умственным и нравственным совершенствованием ребенка воспитание у атылыка, прежде всего, предусматривало трудовое воспитание мальчика, его физическую закалку.

Сложной и многообразной была система воспитания детей в семье. Существовало половозрастное разделение детей, осознание того, что привитие детям трудовых навыков является основой их дальнейшей успешной жизнедеятельности.

До трех лет мальчик находился среди женщин. После чего общался к мужскому сообществу. Одновременно с этим, мальчик совершал ритуальный переход из узкого пространства семьи в широкое пространство социума. Достижение трехлетнего возраста празднично отмечалось. Мальчику шили мужскую одежду и устраивали специальный обряд **цæуæггаг**, после чего он становился полноправным членом мужского общества. В 7 лет и старше мальчики в своих играх подражали старшим, имитировали трудовые процессы, выполняемые старшими, они тренировались в стрельбе из лука и в праздник **Къутугæнæн** устраивали соревнования. В этом возрасте их сажали на коня, поручали пасти ягнят и телят.

О 10-летнем мальчике говорили, что он уже мужчина. Невестка соблюдала к нему обычай **уайсадын**, он активно включался в хозяйственные дела, помогал отцу, владел конем. Помню, с каким нетерпением мы, мальчишки, ждали, когда косари устроят себе отдых, чтобы вместо них покосить. В этот период они выполняли работы, которые считались уделом мужчин.

В 13–14 лет мальчик становился помощником отца во всех отраслях производства. Будучи в экспедиции в верховьях р. Большая Лиахва (с. Едис), я обратил внимание на повешенные в сених три косы: одна нормальная и две маленькие. Оказывается они принадлежали двум сыновьям — подросткам нашего хозяина Данела Мамиева. В напряженный месяц косовицы сыновья Мамиева проходили трудовую закалку рядом с отцом. Как писал К. Хетагуров: «К 16-ти годам юноша уже свободно управлял сохой, владел топором, серпом и косой» [5]. Летом в начале сенокоса устраивался праздник **Атынæг**, после которого юноша, достигший 16-летнего возраста, впервые мог взять в руки косу. В это время он уже имел собственное оружие, ему также шили полный комплект мужской одежды. С 16-ти лет шел период привития необходимых навыков труда. Считалось, что к 30-ти годам мужчина окончательно сформировался. Он способен проявить все свои лучшие качества. Чтобы прославиться, юноши вели активный образ жизни. Сохранилась поговорка: «Ирон лæг кадыл мæлæг у» (осетин готов умереть ради славы). До 30 лет мужчина должен был вступить в брак. Умереть холостым было позорно.

В молодых людях ценились трудолюбие, отвага, честность, соблюдение этикета.

Наконец, в возрасте 30–45 лет мужчины были сильны физически, выполняли самые ответственные и трудные виды работ (пахота, сев, доставка дров, строительство крепостных сооружений), служили примером для младших и опорой для старших, участвовали в решении общесельских проблем на «**ныхасе**» и т. д.

И, наконец, последняя возрастная категория — мужчины 45 лет и старше. Они были хранителями всего социального опыта народа, руководили общиной. Непреклонным авторитетом пользовался глава семьи — **хистæр**. Мужчины в этом возрасте решали важнейшие вопросы общины в качестве жрецов и судий. Как правило, самый старший руководил застольем пиршеств, свадеб.

Известно, с какой печалью встречали осетины рождение девочки. Однако, появившись на свет, она проходила и испытывала весь комплекс воспитательных процедур, принятых в патриархальном обществе и объединенных в две системы: семейная и общественная.

Воспитанием девочек занимались мать и старшие женщины. Им прививали уважительное отношение к родителям, старшим, смирение и почтение. Согласно старинным адатам, девочка не могла высказываться при старших, ей надлежало оказывать им всяческие почести.

Одновременно в семье девочек приучали к труду в соответствии с возрастом. В 5–6 лет она выполняла несложные поручения (покачать люльку, принести, отнести). С возрастом поручения становились более сложными. К 10–11 годам она уже обособляется от мальчиков, присматривает за младшими братьями и сестрами, ходит с матерью за водой, загоняет в хлев скот, учится играть на осетинской гармонике. С 12 до 15 лет ее обязанности по хозяйству расширяются, она уже остерегается мужчин, посещает свадьбы, вечеринки (в сопровождении брата или других родственников), помогает старшим в рукоделии, доении и уходе за скотом, обработке молочных продуктов и приготовлении пищи. В возрасте 15 лет и старше она воспринимается как невеста, становится настоящей помощницей матери и старших женщин. Ее учат месить тесто и печь хлеб, учат шитью золотом, серебром, готовить различные местные тесьмы, шнурки для часов, пистолетов. Она уже валяет шерсть, делает бурки, занимается прядением, ткачеством и т. д. Эти занятия были настолько важны, что девушка, не владевшая женским ремеслом и рукоделием, не

умеющая играть на гармонике, рисковала остаться незасватанной. До замужества девушка овладевала всеми видами домашнего женского ремесла, всеми разновидностями рукоделия и в нравственном отношении была готова к самостоятельной жизни.

Исторически сложившаяся традиция трудового воспитания детей в осетинской семье была прочным гарантом подготовки достойной смены нового поколения людей с высокими трудовыми навыками.

В силу социально-экономических преобразований многие традиционные виды домашних работ исчезли. Работа детей в современной семье включает самообслуживание, помощь на приусадебном участке и др. Степень занятости их в домашнем хозяйстве в значительной степени зависит от уровня образования родителей, характера их труда, а также от количества детей в семье и ее родственного состава. На современном этапе в трудовом воспитании сельских детей большую роль стала играть школа. И все же семья в воспитании юношей и девушек сохраняет свое первостепенное значение.

Общеизвестна доминирующая роль труда в нашей повседневной жизни. История человечества — эта история борьбы человека с природой, история его труда. Тема эта нашла отражение и в народной поэзии осетин.

К жанру трудовых песен следует отнести, в первую очередь, песни, зародившиеся в процессе выполнения какой-то работы и ритм, который помогал организовать движение работающих. К примеру, трудовую песню «Онай» исполняли валящие шерсть для бурки. Работа эта была трудоемкой, выполнялась группой женщин-соседей, родственниц, которые должны были одновременно совершать одинаковые движения руками. Припев песни «Уой, онай, онай» организовывал синхронность их движения. Подлинно трудовыми также являлись «Песня о зерне», «Вот в поле наши плуги», песни исполняемые женщинами при сбивание масла, песни женщин, мелящих зерно на ручной мельнице и многие другие [4].

Среди прогрессивных трудовых традиций осетинского народа, способствующих духовному оздоровлению общества, по своей значимости и живучести выдающееся место занимает обычай трудовой взаимопомощи — **зиу**.

Слово «зиу» корнями восходит к индоевропейскому прошлому; в памирских языков означает «охота». Поскольку коллективная охота была древнейшим видом коллективного труда, близость значения слов «охота» и «зиу», очевидна.

В своем первоначальном значении под «зиу» подразумевалось объединение общинников для взаимопомощи при проведении трудоемких полевых работ. Это был важный институт общественной трудовой взаимопомощи. Суть взаимопомощи сводилась к тому, что по кличу общинника все трудоспособные члены сельского общества шли к кликнувшему для дружной работы в течение дня (пахота, косовица, доставка дров), после чего участников помощи ожидало изобильное застолье.

Наиболее распространенной формой взаимопомощи при пахоте была помощь, основанная на договорных началах — **цæдис** (объединение, союз). Определенный круг сельчан договаривался по очереди помогать друг другу при пахоте. При этом объединялись рабочий скот, орудие труда, рабочая сила. Объединение в цæдис вызывалось хозяйственной необходимостью, так как большинство крестьянских хозяйств не имело требуемого для пахоты количества тягловой силы, сельхозинвентаря. Такое объединение получило наибольшее распространение в районах Северной и Южной Осетии, где в плуг запрягали от двух до четырех и более пар волов. Количество рабочих дней на право пользования волами участники цæдис получали пропорционально личному вкладу рабочей и тягловой силы или инвентаря. К примеру, на крестьянина, вступившего в союз с одним волом, работали один день, с парой волов — два дня, с плугом — два дня, с сошником — один день и т. д. В тех случаях, когда у осетина-бедняка совсем отсутствовал рабочий скот, он брал на временное пользование одного вола у того, кто их имел в достаточном количестве, за что кроме этого вола должен был взять от него еще одного вола (**бæрнаг**) на свое попечение и прокормить его в течение всей зимы. Другим волом он распоряжался как своим собственным до окончания весенне-полевых работ. Традиция трудовой взаимопомощи была широко распространена по всему Кавказу и за его пределами.

Следующий вид помощи — помощь, оказываемая соседу, родственнику, односельчанину, который в силу каких-то непредвиденных обстоятельств (смерть главы семьи, падеж скота, стихийное бедствие) не мог обработать участок земли собственными силами. Идя на такую помощь, каждый участник зиу оказывал помощь либо собственным участием, либо орудиями труда, либо тягловой силой. И этот вид взаимопомощи был известен широкому кругу народов. С течением времени сфера распространения благотворительной помощи значительно расширилась. К ней стали прибегать в самых разнооб-

разных жизненных ситуациях: при строительстве жилища, доставке дров на зиму, уборке урожая, при прядении шерсти, при организации свадеб, поминального застолья. По сути своей обычай зиу у осетин сводится к оказанию безвозмездной помощи по собственной инициативе нуждающемуся. Его суть прекрасно раскрыл Коста Хетагуров в открытом письме к землякам «Зиу»: «Вспомните наш лучший традиционный обычай зиу, как каждый осетин от всей души откликался на нужды другого, не принимая во внимание ни родство, ни своих личных интересов. Молодежь отправлялась на луга и, за несколько часов, покончив покос лишенной рабочей силы бедной семьи, с песнями возвращалась в аулы. Молодые женщины, в свою очередь, снимали хлеб с небольшой нивы, нуждающейся семье. При стихийных бедствиях каждый осетин, не лишенный способности ходить, при малейшей тревоге спешил на место происшествия, и по мере сил и возможностей помогал пострадавшим, чем и как мог: личным трудом, сеном, соломой, дровами, строительным материалом и пр.» [5]. Этот прекрасный обычай раскрывает подлинные чувства товарищества, взаимопомощи, в нем нашли отражение чувства коллективизма и товарищеской солидарности крестьян-тружеников. В этой связи, небезынтересны примеры из прошлого осетинского народа, когда при падеже скота, стихийных бедствиях, односельчане безвозмездно дарили пострадавшей семье кто телят, кто овец, кто коз. Лиц, уклонившихся от помощи, практически не было. Каждый мог оказаться в беде.

В этнографической литературе об осетинах встречается немало примеров бескорыстной помощи нуждающимся семьям со стороны сельского общества, приведу два из них. Говоря о помощи семьям, ушедших в Первую мировую войну, в своей статье «Война и осетины» С. Каргинов писал: «На жителей всего аула издревле лежит обязанность поддерживать существование тех бедняков, вдов, сирот, дряхлых стариков и старух в ауле, кои собственными силами не в состоянии добывать себе кусок хлеба. . . К категории этих нуждающихся, беспомощных в аулах Осетии ныне отнесены и семьи ушедших на войну, для коих жители аула совместными силами выполняют все их сельскохозяйственные работы: убирают хлеб, косят сено, пашут и сеют, доставляют топливо и т. д. Благодаря столь организованной общественной помощи, в настоящее время семьи ушедших из Осетии на войну обеспечены настолько, что в их хозяйстве не наблюдается почти никакой дезорганизации» [1].

Причины подобной солидарности С. Каргинов верно усматривает в обычае взаимопомощи. Он пишет: «Этим, между прочим, объясняется и то, что, во всей Осетии, до сих пор нигде не встретите ни одного нищего на улице, ибо попрошайничество совершенно воспрещается обычаем зиу, как основанном на чувстве единения, развившемся в народе веками» [1].

Второй пример из времен гражданской войны, приведенный А. Х. Магометовым, еще более захватывающий: «В одном из селений пришли в полное разорение дом и хозяйство вдовы с малолетними детьми: дом ее стал разваливаться, усадьба не была огорожена, некому было обработать пахотный участок. Разумеется, при своей крайней материальной нужде она не могла призвать односельчан к помощи. И вот однажды неожиданно во двор к ней въезжает целая вереница подвод, груженных дровами и хворостом. Узнав о том, что сельчане по своей инициативе устроили зиу, вдова пришла в ужас, ведь по обычаю она обязана была их угостить, а у нее не было чем. Но через некоторое время в ее дом вошла и группа женщин, каждая с приношениями для угощения мужей, сыновей — участников зиу. Участники взаимопомощи возвели забор вокруг усадьбы из хвороста, отремонтировали дом и привели в порядок все, что требовало применение физической силы. К концу дня к дому подошла другая группа мужчин, которая обработала и засеяла пахотный участок вдовы» [3]. Трудно даже выразить словами, насколько трогательно и дорого такое внимание, такая забота односельчан.

Отсутствие попрошайничества у осетин — похвальное явление. Еще более четко о попрошайничестве было сказано Михаилом Кипиани: «Нельзя не удивляться например тому, что среди осетин вообще — ни в Закавказском крае, ни на Северном Кавказе нельзя найти нищего. Этим редким явлением Осетия обязана своим прекрасным обычаям, в силу которых осетины всеми мерами стараются, по возможности поддерживать своих бедняков, чтобы они ни под каким предлогом не побирались» [2]. В действительности это самое похвальное явление в нравственном кодексе осетин, то чем вправе гордиться нация, которое сохраняет свою силу в настоящее время. Вспомните тяжелейшие годы грузинской оккупации Южной Осетии, когда народ нищенствовал. Но, к счастью, не было зафиксировано ни одного смертельного исхода на почве голода, не было ни одного случая попрошайничества. Все это — результат живучести обычая взаимоподдержки и взаимопомощи, родо-фамильной солидарности.

Обычай зиу не утратил свое значение и в советскую эпоху. К нему прибегали правления колхозов, в особенности, при весенней пахоте. Будучи мальчишкой, хорошо помню, как в родное селение Зар Южной Осетии прибывали и дружно работали до сотни плужных звеньев из соседних колхозов, помогая друг другу завершить сев в вегетативные сроки.

К лучшему традиционному обычаю особенно часто обращались в годы Великой Отечественной войны, когда большая часть трудоспособного населения ушла на фронт. В эти годы во всей Осетии развернулся всенародный почин по оказанию помощи в восстановлении разрушенных домов, в строительстве новых жилищ, в обработке пахотных участков, в разнообразной помощи вдовам и инвалидам войны.

Древний обычай претерпел значительные изменения, а сфера применения трудовой помощи во многом сузилась. Ушли в прошлое традиционные приемы при пахоте, такие виды помощи как доставка дров, ремонт дома, уборка урожая, приготовление пряжи и т. д., но зато расширилась сфера материальной помощи (продуктами, вещами, живностью) во время проведения различных семейно-бытовых обрядов (свадеб, похорон). В новых условиях меняется не только форма проявления традиционного обычая. Если раньше взаимопомощь ограничивалась в основном рамками патронимии рода, то со временем она расширилась.

Вплоть до середины XX столетия почти у всех осетин взаимопомощь при строительстве дома была обычным явлением, как говорилось, всем миром делали сами, привозили материал для фундамента, поднимали стены, строили крышу. Начиная с 60–70-х гг., все чаще прибегали к наемным работникам. Родственники застройщика могли оказывать ему посильную помощь материального или физического характера. Взаимопомощь в форме совместного труда появляется там, где бывает в ней потребность. В селах и районных центрах Осетии есть множество памятников и мемориалов павшим в Великой Отечественной войне. Они возведены на средства, собранные населением, благодаря коллективному труду при выполнении всего комплекса земляных, бетонных и других трудоемких работ.

В 90-е годы XX века, в связи с развалом Советского Союза, в Осетии как Северной, так и Южной произошли драматические события, унесшие сотни человеческих жизней и нанешие колоссальный урон жизненно-бытовым условиям населения. В этой связи имели

место десятки и сотни случаев оказания разнообразной помощи пострадавшему населению, в том числе трудовой, по восстановлению разрушенного жилищного фонда.

Коренные общественно-политические преобразования в постсоветском пространстве не обошли стороной традиционную национальную культуру. Как и некоторые другие малые народы, в последние два десятилетия осетины пережили трагические события, которые травмировали общество, вызвали кризис духа. Потому нам, нынешним и будущим поколениям нашего народа, необходимо поддерживать дух народа, помочь ему очиститься от тех наслоений, которые наложило на них новое время, трагические события, имевшие место в Южной и Северной Осетии.

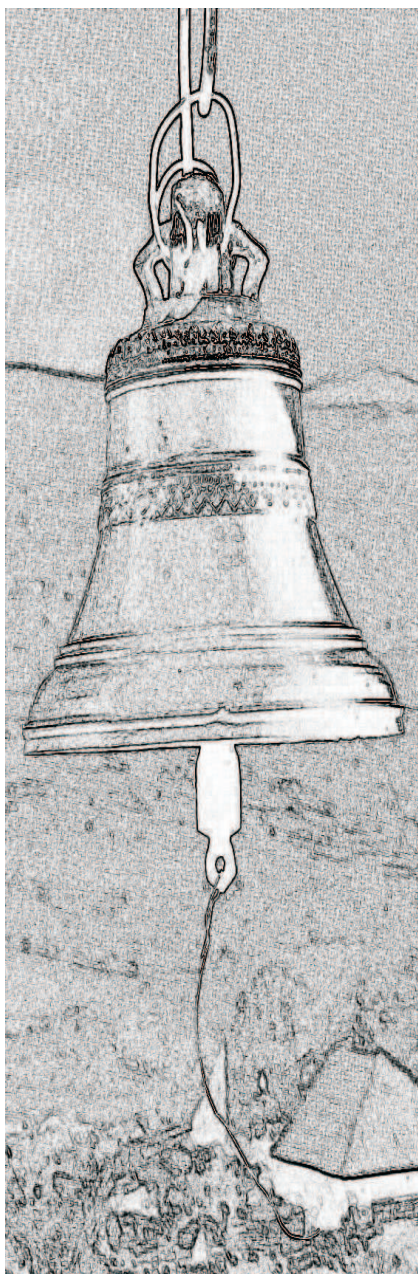
Параллельно с новациями, отвечающими духу времени, и не противоречащими лучшим этическим нормам поведения, в сферу традиционной культуры осетинского народа проникают новации, разлагающие этническую культуру изнутри, и чреватые негативными последствиями.

Трудовому воспитанию, трудовым традициям, унаследованным от предков, нанесен ощутимый удар. Значительная часть молодежи отвыкла от трудовой деятельности. Хотя всецело наша молодежь охвачена учебой, и мы по дипломированным специалистам обогнали всю планету, у нас в Осетии настоящий дефицит в кадрах высокой квалификации. Особенно жуткая картина сложилась в Южной Осетии, в которой двадцатилетняя война и нестабильность буквально сгубили молодежь: одна часть ее погибла, другая отвыкла от физического труда и, одевшись в камуфляжную форму, служит в непроизводственной сфере. Третья часть покинула Родину и вряд ли еще думает возвращаться. А Республику надо строить, строить собственными силами, силами молодого поколения. В настоящее время, к сожалению, на строительных площадках работают приезжие.

Лучший традиционный обычай осетин, пройдя годы и тысячелетия испытаний, не только сохранился в быту, но и стал составной частью общественной жизни. Эффект обычая выражается не только в простой трудовой или материальной помощи, велико также нравственное значение этой традиции. Она относится к числу тех прогрессивных национальных традиций, над которыми время не властно, которые служили прошлым поколениям, служат и будут служить нынешним и грядущим поколениям.

Список использованной литературы:

1. Каргинов. С. Война и осетины. Кн. 2 // ППКОО.—Цхинвал: Ирыстон, 1982.
2. Кипиани М. З. От Казбека до Эльбруса. Путевые заметки о нагорной полосе Терской области.—Владикавказ: 1884.—69 с.
3. Магометов А. Х. Культура и быт осетинского народа.—Орджоникидзе: Ир, 1968.—568 с.
4. Хамицаева Т. А. Памятники народного творчества осетин. Трудовая и обрядовая поэзия.—Владикавказ: Ир, 1992.—440 с.
5. Хетагуров К. Л. Полное собрание сочинений. Т. 1.—Владикавказ: 2000.—395 с.



ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения
об авторах



АНИМИЦА ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ, доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета.

Заслуженный деятель науки РФ, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии имени В. Н. Татищева и Г. В. де Геннина; директор НОУ «Уральская экономическая школа «Регион».

Родился в с. Малоянисоль Володарского района Донецкой области Украинской ССР 29 сентября 1937 г.

Окончил Ростовский государственный университет по специальности «Экономическая география» (1961). Защитил кандидатскую диссертацию (1969), докторскую диссертацию «Экономическая и социальная география» в Институте географии АН СССР (1988).

Опубликовал более 400 работ, в том числе 58 монографий. Основные труды посвящены региональной и муниципальной экономике, местному самоуправлению, городской политике.



БЕГИЕВА АИДА ШМЕЛОВНА, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.

Родилась 21 октября 1962 г. в г. Беслане.

Окончила Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова по специальности «Экономика труда» (1984). Защитила кандидатскую диссертацию «Развитие территориально-производственных комплексов на основе формирования стратегических альянсов» (2009).

Автор 39 научных и учебно-методических публикаций. Сфера научных интересов — проблемы региональной экономики.

БЕЛЬКОВА НАДЕЖДА МИХАЙЛОВНА, руководитель Межрегиональной общественной организации инвалидов «Пилигрим» (г. Москва).

Основные научные результаты в области трудовой занятости инвалидов. Автор четырех научных работ.



БЕСОЛОВ ВЛАДИМИР БУТУСОВИЧ, архитектор, историк и теоретик искусства.

Советник государственной Российской Академии архитектуры и строительных наук, член-корреспондент Академии архитектурного наследия, профессор Международной Академии архитектуры, почетный член Украинской Академии архитектуры и почетный член Белорусской Академии архитектуры. Почетный архитектор Российской Федерации.

Действительный член Российского общества востоковедов и Русского географического общества при Президиуме Российской Академии наук, Ассоциации этнографов и антропологов России, Международной ассоциации кавказоведов, Союза архитекторов России.

Родился 19 февраля 1946 г. в г. Ереване Республики Армения.

Окончил Дагестанский государственный университет по кафедре архитектуры и строительных конструкций (1969), аспирантуру Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета по кафедре теории и истории архитектуры и градостроительства (1983).

Область научных интересов: история искусства, градостроительство, архитектура и строительная техника.

Автор более 80 научно-исследовательских и научно-публицистических работ по указанной проблематике.



БЕРЕЗОВ АЦАМАЗ ТАЙМУРАЗОВИЧ, аспирант Северо-Осетинского государственного университета.

Родился 3 июня 1988 г. в г. Владикавказе.

Окончил Северо-Осетинский государственный университет по кафедре «Менеджмент» (2009).

Основные научные результаты в области малого предпринимательства. Опубликовал три статьи.



ВЛАСОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА, доктор экономических наук, профессор кафедры региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета, начальник управления международного сотрудничества.

Член Координационного Совета стратегического планирования г. Екатеринбурга. Член ряда докторских диссертационных советов и научных рабочих групп.

Родилась 30 октября 1963 г. в г. Свердловске.

Окончила Свердловский институт народного хозяйства по кафедре «Экономика и организация промышленного производства» (1981).

Защитила кандидатскую диссертацию при Центральном научно-исследовательском экономическом институте при Государственном комитете РСФСР по экономике (1991), докторскую диссертацию «Структурная трансформация экономики крупнейших российских городов» при Уральском государственном экономическом университете (2000).

Автор более ста статей, ряда монографий и учебных пособий.



ГАБАРАЕВ НУГЗАР АНТОНОВИЧ, врач высшей категории, кандидат медицинских наук, доцент кафедры медицинской подготовки Северо-Осетинского государственного университета.

Государственный советник Президента Республики Южная Осетия.

Родился 6 февраля 1950 г. в с. Мсхлеб Ленингорского района Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР.

Окончил Ивановский государственный медицинский институт (1977), там же клиническую ординатуру по кафедре детской хирургии (1979).

Защитил кандидатскую диссертацию «Диагностика и лечение коагуляционнолитической системы организма при аппендикулярных перитонитах у детей» в Новосибирском медицинском институте (1999).

Автор 42 научных работ, в том числе двух монографий. Основные научные результаты относятся к хирургии детского возраста и болезням новорожденных.



ГАЕВ ВАДИМ ВАЛЕРЬЕВИЧ, кандидат биологических наук, доцент кафедры «Технологии пищевых продуктов» Северо-Осетинского государственного университета.

Родился 5 августа 1972 г. в г. Орджоникидзе Северо-Осетинской АССР.

Окончил Северо-Осетинский государственный университет по специальности: «Биология» (2001).

Защитил кандидатскую диссертацию «Экстракты растительного происхождения как факторы коррекции психофизиологических нарушений» в Горском государственном аграрном университете (2005).

Автор тринадцати научных работ по экологическому мониторингу, влиянию антропогенных факторов на высшие психические функции.



ГУРИЕВА ЛИРА КОНСТАНТИНОВНА, доктор экономических наук, профессор.

Родилась 19 октября 1962 г. в г. Владикавказе.

Окончила Северо-Осетинский государственный университет по кафедре «Экономика труда» (1985).

Защитила кандидатскую диссертацию по теме «Формирование фондов оплаты по труду на промышленном предприятии (объединении) в новых условиях хозяйствования» в Московском институте народного хозяйства им. Г. В. Плеханова (1990), докторскую диссертацию «Конкурентоспособность инновационно ориентированного региона» в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (2007).

Основные научные результаты в области стратегического управления инновационной деятельности социально-экономических систем разного уровня, исследования факторов конкурентоспособности стран и регионов. Автор более 110 публикаций.



ДЖАБИЕВ ВЯЧЕСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ, научный сотрудник отдела экономики Юго-Осетинского научно-исследовательского института им. З. Н. Ванеева.

Родился 10 ноября 1978 г. в г. Цхинвале.

Окончил Северо-Осетинский государственный университет по специальности «Менеджмент» (2001).

Область научных интересов: экономическая безопасность, макро- и микроэкономика, экономиче-

ская теория, отраслевая и региональная экономика. Опубликовал семь статей.



ДЖИОЕВ ЮРИЙ ПАВЛОВИЧ, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Научного центра проблем здоровья семьи и репродукции человека Сибирского отделения РАМН.

Родился 31 августа 1953 г. в с. Тарском Северо-Осетинской АССР.

Окончил Иркутский государственный университет по кафедре «Микробиология» (1988).

Защитил кандидатскую диссертацию «Молекулярно-эпидемиологический и филогенетический анализ генетической гетерогенности популяций вируса клещевого энцефалита на азиатской территории России» (2000).

Основные научные результаты в области молекулярной генетики вирусов, бактерий, беспозвоночных; молекулярной медицины; биоинформационного анализа генетических структур вирусов, бактерий; нанобиомедицины.

Автор более 130 статей, соавтор монографии «Молекулярная эпидемиология вируса клещевого энцефалита».



ДЖИОЕВА ИРИНА КОНСТАНТИНОВНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Северо-Кавказского горно-металлургического института.

Родилась в 1955 г. в г. Цхинвале.

Окончила Северо-Кавказский горно-металлургический институт по кафедре «Промышленная электроника» (1978), Бакинскую высшую партийную школу с присвоением квалификации политолога, преподавателя социально-политических дисциплин (1990).

Защитила кандидатскую диссертацию «Основные проблемы развития экономики Южной Осетии» в экономической академии им. Г. В. Плеханова (2000).

Основные научные результаты в области региональной экономики, экономической теории и экономической истории.

Автор более пятидесяти статей и ряда монографий.



ДЗАГОЕВ СЕРГЕЙ ФЕДОРОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета.

Родился 14 февраля 1970 г. в г. Орджоникидзе.

Окончил Государственную академию управления им. С. Орджоникидзе (г. Москва) по специальности «Экономика и управление автомобильным транспортом» (1993).

Защитил кандидатскую диссертацию «Организационно-управленческий механизм социально-экономической политики региона» (2008).

Автор более 25 научных и научно-методических работ. Основные научные результаты в области исследования территориальных систем управления, проблем стратегического развития городских и сельских территорий, вопросов совершенствования форм и методов государственного и муниципального управления, разработки и реализации государственных, региональных и муниципальных программ социально-экономического развития.



ДЗАКОЕВ ЗАУРБЕК ЛЕОНИДОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник Отдела антропологии южных осетин Владикавказского научного центра РАН и РСО-А.

Родился 26 октября 1949 г. в г. Черемхово.

Закончил Северо-Осетинский государственный университет по кафедре «Экономика труда» (1982).

Защитил кандидатскую диссертацию «Организационно-экономические основы развития предпринимательства в регионе» в Центральном экономико-математическом институте РАН (2000).

Основные научные результаты в области предпринимательства, инноваций, методов управления. Автор около трехсот специальных статей, ряда монографий и учебных пособий. Разработал четыре республиканских законопроекта, около пятисот проектов и бизнес-планов, ряд целевых программ.



ДЗИДЗОЕВ ВАЛЕРИЙ ДУДАРОВИЧ, доктор исторических наук, профессор.

Заслуженный деятель науки Республики Северная Осетия-Алания (2000), Заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия (2001).

Заведующий кафедрой политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова и заведующий кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ. Заместитель главного редактора журнала «Вестник Владикавказского научного центра», член Президиума Владикавказского научного центра РАН и Правительства РСО-А.

Родился 29 марта 1950 г. в с. Дур-Дур Северо-Осетинской АССР.

Окончил исторический факультет Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (1975). Защитил кандидатскую диссертацию «Роль печати в интернациональном воспитании трудящихся (на материалах Северного Кавказа)» в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузии (1982) и докторскую диссертацию «Национальная политика СССР, национальные движения и межнациональные отношения на Кавказе» в Санкт-Петербургском государственном университете (1992).

Автор более 300 научных и научно-популярных трудов, в том числе более 20 монографий. Основные научные результаты в области национальной политики и межнациональных отношений на Кавказе, национально-государственного строительства на Кавказе, федеративной политики и федеративного устройства современной Российской Федерации



ДУБРОВСКИЙ ВАЛЕРИЙ ЖОРЕСОВИЧ, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятий» Уральского государственного экономического университета. Директор Института непрерывного образования Уральского государственного экономического университета. Декан факультета сокращенной подготовки УрГЭУ.

Почетный работник высшего профессионального образования (2002).

Родился 17 апреля 1955 г. в г. Свердловске.

Окончил Свердловский институт народного хозяйства по специальности «Планирование промышленности» (1979). Защитил кандидатскую диссертацию (1987), и докторскую диссертацию «Теоретико-методо-

логические основы адаптационных изменений структуры промышленной организации» (2001).

Автор более ста тридцати научных, научно-методических работ и учебно-методических разработок, в том числе восьми монографий. Автор шести учебников (два с грифом Министерства науки и образования РФ) и трех учебных пособий, которые активно используются в образовательном процессе.



ЗЛОВИН ВЛАДИМИР ИГОРЕВИЧ, академик РАМН, доктор медицинских наук, профессор Иркутского государственного университета, заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Иркутского государственного университета.

Родился 6 января 1943 г. в г. Зимуне, Югославия.

Окончил Свердловский государственный медицинский институт (1968).

Защитил кандидатскую диссертацию «Генетическая характеристика штаммов вируса полиомиелита, выделенных в период применения живой полиомиелитной вакцины» в ГИСК им. Л. А. Тарасевича г. Москвы (1978), и докторскую диссертацию «Молекулярно-биологическое определение и генетическая дифференциация вируса клещевого энцефалита» в Институте полиомиелита и вирусных энцефалитов им. М. П. Чумакова РАМН (1992).

Автор 575 научных работ, включая 9 монографий и руководств, 8 изобретений. Специалист в области эпидемиологии, микробиологии и вирусологии. Основные работы посвящены этиологии, генетике возбудителей, эпидемиологии и профилактике вирусных болезней.



КАБЕРТЫ НОДАР ГАВРИЛОВИЧ, кандидат экономических наук, доцент.

Заслуженный работник образования РСО-Алания.

Родился 20 января 1948 г. в с. Келети Хашурского района Грузии.

Окончил экономический факультет Тбилисского государственного университета по специальности «Экономика труда» (1974). Защитил кандидатскую диссертацию «Миграция населения и ее влияние на формирование трудовых ресурсов в Грузинской ССР» (1986).

Область научных интересов — естественное движение населения, миграция населения, формирование и использование трудовых ресурсов, демографическое прогнозирование, этническая демография. Автор более 55 научных трудов.



КАЗИЕВ ГАРРИ ЗАХАРОВИЧ, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой физической и аналитической химии, декан химического факультета Московского педагогического государственного университета.

Родился 13 марта 1951 г. в с. Отреви Цхинвальского района РЮО.

Окончил Университет Дружбы Народов им. П. Лумумбы (РУДН), факультет физико-математических и естественных наук по кафедре «Неорганическая химия» (1973).

Защитил кандидатскую диссертацию «Синтез и физико-химические исследования соединений алюминия и элементов подгруппы галлия» в Казанском химико-технологическом институте им. С. М. Кирова (1981) и докторскую диссертацию «Синтез, строение, свойства гетерополимолибдатов и вольфраматов с неорганическими и органическими катионами» в РУДН (2006).

Автор более двухсот специальных статей, ряда монографий, патентов и учебных пособий, учебника «Аналитическая химия». Основные научные результаты в области координационной химии, химии гетерополисоединений, переработки растительного сырья и получения на его основе новых материалов и биологически активных веществ.

КАЗИМОВА АЛИНА АСКЕРОВНА, аспирантка Академии народного хозяйства при правительстве РФ (г. Москва).

Основные научные результаты в области инноваций. Автор пяти научных работ.



КАНУКОВА ЗАЛИНА ВЛАДИМИРОВНА, доктор исторических наук, профессор, директор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН.

Главный редактор журнала «Известия СОИГСИ», «Известия СОИГСИ. Школа молодых ученых».

Родилась 2 июля 1958 г. в г. Владикавказе.

Окончила исторический факультет Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (1980).

Защитила кандидатскую диссертацию «Социальная структура осетинского села в пореформенный период» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (1984) и докторскую диссертацию «Полиэтнический город как объект историко-этнологического исследования» в Кабардино-Балкарском государственном университете (2001).

Основные научные результаты в области традиционной культуры осетин, этнологии города, диаспор, межэтнического и межкультурного взаимодействия. Автор более 100 научных работ, в том числе пяти монографий.



КОРОТЕЕВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ, доктор химических наук, профессор.

Родился 20 ноября 1940 г. в г. Смоленске.

Окончил Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова по кафедре «Органическая химия» (1966).

Защитил кандидатскую диссертацию «Бициклофосфиты углеводов» в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (1972), докторскую диссертацию «Химия фосфорированных углеводов» в Московском государственном педагогическом институте (МГПИ)

им. В. И. Ленина (1992).

Основные научные результаты в области природных соединений — углеводов и флаваноидов. Автор более 150 научных работ.



КУЗЬМИН ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ, младший научный сотрудник Уральского государственного экономического университета, аспирант.

Родился 5 ноября 1987 г. в г. Ревде Свердловской области.

Окончил Уральский государственный экономический университет по кафедре «Экономика предприятия» (2010).

Автор 17 опубликованных научных работ, в том числе двух коллективных монографий, а также социально-экономического исследования «Управленческий аудит неопределенности и риска в системе высшего образования экономического профиля».

Обладатель пяти авторских свидетельств на программы ЭВМ в области экономики и финансов, одного патента на полезную модель, выданных Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам РФ.



КУЛОВА МАРГАРИТА РОСТИСЛАВОВНА, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН.

Эксперт Минэкономразвития РФ по программам развития конкуренции.

Родилась 8 сентября 1960 г. в г. Владикавказе.

Защитила кандидатскую диссертацию «Развитие организационно-экономического механизма управления межотраслевыми научно-техническими комплексами» в Московском государственном университете

им. М. В. Ломоносова (1991).

Автор более тридцати научных работ. Область научных интересов связана с административной реформой в РФ и субъектах РФ. В качестве консультанта Всемирного банка принимала участие в проекте «Внедрение оценки регулирующего воздействия в РСО-Алания».



МАРЗОЕВ АРКАДИЙ ИНАЛОВИЧ, доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии пищевых продуктов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.

Заслуженный деятель науки и техники РСО-Алания.

Родился 16 апреля 1945 г. в пос. Мизур Алагирского района Северо-Осетинской АССР.

Окончил Северо-Осетинский государственный медицинский институт (1968). Защитил кандидатскую диссертацию «Влияние УФ-света на митохондриальные мембраны» во втором Московском госмединституте (1972) и докторскую диссертацию «Мембранотропное действие тиреоидных гормонов» в Институте биохимии АН Узбекской ССР (1985).

Автор более 170 научных работ по пищевым технологиям, биофизике, экологическому мониторингу. Инициатор международного сотрудничества с Научно-исследовательским институтом хмелеводства Чешской Республики. Эксперт, консультант европейского пивоварения.



МАРЗОЕВА АННА АРКАДЬЕВНА, инженер, аспирантка кафедры технологии пищевых продуктов Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова.

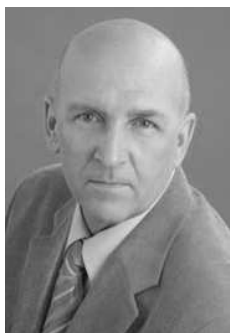
Родилась 22 августа 1986 г. в г. Владикавказе.

Окончила Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова (2008).

Тема диссертационного исследования: «Перспективы использования дикорастущего хмеля Северной Осетии и Кабардино-Балкарии для получения новых генотипов культурного хмеля» в

Северо-Осетинском государственном университете.

Автор трех научных работ, имеет два патента по пищевым технологиям.



НОВИКОВ АЛЕКСАНДР ЕВГЕНЬЕВИЧ, доктор медицинских наук, профессор, декан лечебного факультета Ивановской государственной медицинской академии, заведующий кафедрой неврологии, нейрохирургии, функциональной и ультразвуковой диагностики факультета довузовской переподготовки ГОУ ВПО ИвГМА Росздрава,

Член Правления Всероссийского общества неврологов. Член редколлегии журнала «Вестник Ивановской медицинской академии».

Родился 10 октября 1952 г. в г. Иваново.

Окончил Ивановский государственный медицинский институт по специальности «Лечебное дело» (1976).

Защитил кандидатскую диссертацию «Функциональная активность спинальных центров мышц конечностей в острой стадии мозгового инсульта (клинико-электромиографическое исследование)» в Пермском государственном медицинском институте (1987) и докторскую диссертацию «Эпилептические припадки у детей раннего возраста (клинико-нейрофизиологическая диагностика, прогноз и лечение)» в Ивановской государственной медицинской академии (1998).

Автор более 130 специальных статей, ряда монографий и учебных пособий. Основные научные результаты в области возрастной ангионеврологии и эпилептологии.



НОВИКОВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры Региональной и муниципальной экономики Уральского государственного экономического университета.

Родилась 5 апреля 1968 г. в г. Свердловске.

Окончила Свердловский институт народного хозяйства по кафедре «Экономика торговли» (1989).

Защитила кандидатскую диссертацию «Проблемы территориальной организации торгового обслуживания населения (на примере городов Свердловской области)» в Свердловском институте народного хозяйства (1995).

Автор более девяноста специальных статей, ряда монографий и учебных пособий. Основные научные результаты в области региональной экономики, муниципальной экономики, сетевой экономики, новой экономики.



ПЕШИНА ЭВЕЛИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА, доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Уральского государственного экономического университета.

Родилась 23 апреля 1969 г. в г. Арамиль Свердловской области.

Окончила Свердловский институт народного хозяйства (СИНХ) по специальности «Планирование народного хозяйства» (1990).

Защитила кандидатскую диссертацию «Бюджетное регулирование социальных расходов крупнейшего города (на примере города Екатеринбурга)» (1993) и докторскую диссертацию «Бюджетное регулирование социально-ориентированных расходов региона» (2003).

Автор более 150 научных, учебных и учебно-методических работ, в том числе 45 монографий.

Под руководством Э. В. Пешиной и (или) непосредственном участии выполнены крупные научно-исследовательские проекты по заказу федеральных, региональных органов власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и пр.



РУСАНОВ ВИКТОР АЛЕКСЕЕВИЧ, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Энгельского технологического института Саратовского государственного технического университета.

Родился 7 октября 1949 г. в г. Саратове.

Окончил исторический факультет Саратовского государственного университета (1976). Защитил кандидатскую диссертацию «Самоуправление в трудовых коллективах» в Саратовском государственном университете (1992).

Основные научные результаты в области социологии религии, социологии межнациональных отношений. Автор более ста специальных статей, одной монографии.

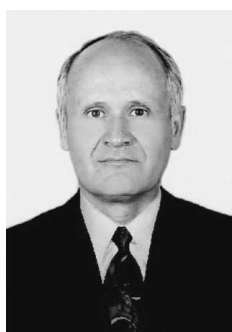


РЫЖЕНКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ, мэр г. Нягань Ханты-Мансийского автономного округа Югры, депутат городского Совета народных депутатов, заместитель председателя городской Думы. Действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Родился 2 сентября 1959 г. в с. Новая Слободка Ершовского района Саратовской области.

Окончил Московский гидромелиоративный институт по специальности «Сельскохозяйственное строительство» (1981), Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт по специальности «Экономика и организация строительства» (1988).

Автор пяти научных работ, в том числе трех коллективных монографий.



САНАКОЕВ ИНАЛ БОРИСОВИЧ, кандидат политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований Владикавказского научного центра РАН.

Родился 9 июня 1959 г. в г. Цхинвале Юго-Осетинской автономной области.

Окончил исторический факультет Московского государственного университета по кафедре новой и новейшей истории (1981).

Защитил кандидатскую диссертацию «Политико-идеологические факторы эволюции грузино-

осетинского конфликта» в Ставропольском государственном университете (2004).

Автор двух монографий, более тридцати специальных статей по проблемам этнических конфликтов. Основные научные результаты в области анализа этнических конфликтов и геополитических процессов на Южном Кавказе.



ТАРАКАНОВ ВАЛЕРИЙ ПАВЛОВИЧ, кандидат исторических наук, профессор, ректор Современной Гуманитарной Академии.

Родился 22 февраля 1945 г. в г. Москве.

Окончил Серпуховское высшее командное инженерное училище (1968), Военно-политическую академию им. В. И. Ленина (1980). Защитил кандидатскую диссертацию «Деятельность политорганов по руководству комсомольскими организациями в стратегической операции Великой отечественной войны по форсированию Днепра и освождению Правобережной Украины» в Военно-

политической академии г. Москвы (1984).

Работал в военной академии им. Ф. Э. Дзержинского, военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева, военной академии им. М. В. Фрунзе. Реализовал ряд образовательных программ, в том числе несколько проектов, связанных с дистанционным образованием.



ТОРЧИНОВ ХАДЖИ-МУРАТ ЗАУРБЕКОВИЧ, главный специалист Отдела международного сотрудничества Владикавказского научного центра РАН и РСО-А.

Родился 5 сентября 1950 г. в г. Орджоникидзе.

Окончил физический факультет Северо-Осетинского государственного университета (1971).

Автор 11 научных работ в области изучения оптических свойств глубоких примесных центров в полупроводниковых материалах.



ФЕДОРОВ МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ, доктор экономических наук, доктор геолого-минералогических наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета.

Действительный член Российской академии естественных наук, заместитель председателя совета ректоров вузов Свердловской области, президент АНО «Большой евразийский университетский комплекс», вице-президент, председатель Комитета по развитию профессионального образования и трудовым ресурсам Свердловского областного

Союза промышленников и предпринимателей (работодателей), первый вице-президент Института человека УрО РАН, член коллегии Министерства общего и профессионального образования Свердловской области, член Технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК-481 РФ, руководитель Екатеринбургского отделения Клуба политического действия «4 ноября», член Совета директоров Европейской Академии розничной торговли, заместитель председателя Координационного совета Ассоциации «Евразийский экономический клуб ученых».

Родился 1 января 1951 г. в п. Нечунаевское Сузунского района Новосибирской области.

Окончил Свердловский горный институт по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых» (1973).

Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук (1982), диссертацию на соискание ученой степени доктора геолого-минералогических наук (1993) и диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук (2002).

Основные направления научной деятельности: конкурентоспособность предприятий и отраслей народного хозяйства, проблемы обеспечения продовольственной безопасности населения, нанотехнологии механохимической деструкции полимеров, закономерности бокситообразования в истории развития земной коры Урала.

Автор более 300 научных публикаций, 13 монографий, 5 учебников. Имеет 5 патентов на изобретения, в том числе Евразийский патент на способ измельчения зерна.



ХАДИКОВА АЛИНА ХАЗМЕТОВНА, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории древнего мира и средних веков Северо-Осетинского государственного университета.

Родилась 30 июня 1964 г. в г. Владикавказе.

Окончила исторический факультет Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова (1986).

Защитила кандидатскую диссертацию «Традиционный этикет осетин» в Санкт-Петербургском государственном университете (1992).

Основные научные интересы лежат в области научного кавказоведения, исследований национальных форм поведения, гендерных изысканий. Автор более шестидесяти научных публикаций.



ХАНИКАЕВА ЛАРИСА ГЕОРГИЕВНА, главный врач детской поликлиники г. Цхинвал.

Родилась 4 апреля 1976 г. в г. Цхинвале.

Окончила Северо-Осетинскую государственную медицинскую академию по специальности «Педиатрия» (2000).

Проведена работа по проблемам демографии Республики Южная Осетия.



ХУГАЕВА ЛЮДМИЛА ТАЙМУРАЗОВНА, преподаватель Северо-Осетинского государственного университета.

Родилась 11 января 1966 г. в г. Владикавказе.

Окончила математический факультет Северо-Осетинского государственного университета (1988).

Основные научные результаты в области экономики и эффективной организации производства. Автор пяти статей.



ЦОРИЕВА АЛЕТА ТАЙМУРАЗОВНА, кандидат социологических наук, начальник управления оценки регулирующего воздействия Министерства экономического развития РСО-А.

Родилась 1 марта 1963 г. в г. Владикавказе.

Окончила Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова по специальности «Экономика» (1984).

Защитила кандидатскую диссертацию «Становление и развитие малого предпринимательства в Республике Северная Осетия-Алания (социологический анализ)» в Институте социально-политических исследований Российской академии наук (2006).

Автор более 10 научных и научно-практических работ. Основные научные и практические результаты связаны с анализом состояния и разработкой, а затем реализацией мер по поддержке и развитию малого (среднего) предпринимательства на разных уровнях управления. Автор «Концепции развития малого предпринимательства в Республике Северная Осетия-Алания».



ХОСРОЕВА НАТАЛЬЯ ИЛЬИНИЧНА, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Осетинского государственного университета.

Родилась 30 декабря 1962 г. в г. Владикавказе.

Окончила Горский сельскохозяйственный институт по специальности «Экономист-организатор сельскохозяйственного производства» (1984). Защитила кандидатскую диссертацию «Организация и эффективность инновационной деятельности» (1990).

Область научных интересов — проблемы организации и эффективности инноваций. Автор 40 научных и учебно-методических публикаций.



ЦЫМБАЛ ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ, начальник лаборатории разработки проектов развития Московского института демографии, миграции и регионального развития.

Родился 24 сентября 1975 г. в г. Карши Узбекской ССР.

Окончил Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана по кафедре «Системы автоматического управления» (1999).

Проходил подготовку в Центре политических

проблем «Элита» при кафедре политологии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана (1996–2000).

Ему присвоен квалификационный разряд — советник государственной службы 2-го класса (2001).

Область научных интересов — социально-экономическая и политическая аналитика, проектирование. Под руководством Крупнова Ю. В. участвовал в разработке ряда аналитических проектов.



ЧИБИРОВ ЛЮДВИГ АЛЕКСЕЕВИЧ, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнологии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева.

Первый Президент Республики Южная Осетия (1996–2001). Заслуженный деятель науки РФ, заслуженный деятель науки РСО-А. Действительный член РАЕН. Член правления Всероссийской общественной организации «Стыр Ныхас».

Родился 19 ноября 1932 г. в г. Цхинвале Юго-Осетинской автономной области.

Окончил исторический факультет Северо-Осетинского государственного педагогического института им. К. Л. Хетагурова (1956). Защитил кандидатскую диссертацию «Поселение и жилище осетин» (1964), докторскую диссертацию «Поселение и жилище» (1978) в Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Грузинской ССР.

Автор более 160 научных трудов на осетинском и русском языках, в том числе 24 монографий и книг, посвященных широкому кругу вопросов этнографии, истории и культуры осетинского народа и других народов Кавказа. Основные научные результаты в области этнографии, истории, фольклора, источниковедения.



ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Кокойты Э. Дж. Обращение к участникам конференции	5

РАЗДЕЛ I. СТРАТЕГИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Анимица Е. Г., Новикова Н. В., Рыженков А. В. Значение стратегического развития для территории с монопрофильным типом производства	9
Власова Н. Ю. Механизмы разработки и реализации стратегического плана территории	19
Гуриева Л. К. Инновационные факторы обеспечения стратегической конкурентоспособности Республики Южная Осетия	25
Дзакоев З. Л. К вопросу о стратегии инновационного развития Республики Южная Осетия	42
Федоров М. В., Пешина Э. В. Социально-экономическое развитие территорий: стратегический подход	58
Цымбал О. А. Стратегические инновации в обеспечении мира и процветания Южной Осетии	74

РАЗДЕЛ II. ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Бегиева А. Ш., Хосроева Н. И. Формирование научно- обоснованных территориально-производственных комплексов	89
---	----

Белькова Н. М. Инновационные интернет-технологии в системе занятости персонала с ограниченными трудовыми возможностями	94
Березов А. Т. Направления повышения роли малых предприятий в региональном хозяйственном механизме	98
Джиоева И. К. Трансформация социально-экономических процессов на примере Республики Южная Осетия	102
Дубровский В. Ж., Кузьмин Е. А. Формирование стратегии управления инновационными рисками проектов холдинговых структур в административно-территориальных системах	110
Казимова А. А. Финансово-инвестиционный механизм поддержки технологических инноваций в промышленности	128
Торчинов Х. З. Экономическое партнерство Республики Южная Осетия и частного производственного инновационного сектора России	132
Хугаева Л. Т. Использование аутсорсинга в инновационном развитии промышленных предприятий	154
Цориева А. Т. Некоторые подходы к моделированию процессов социально-экономического развития Республики Южная Осетия	158

РАЗДЕЛ III. БИОРЕСУРСЫ, ДЕМОГРАФИЯ, МЕДИЦИНА

Габараев Н. А. Проблемы демографии Республики Южная Осетия	163
Джабиев В. В. О направлениях реформ Республики Южная Осетия	166
Джигоев Ю. П., Злобин В. И., Габараев Н. А. Генетическая паспортизация населения — новая инновационная стратегия медицины XXI века	174
Каберты Н. Г., Дзагоев С. Ф. Проблемы репатриационно-переселенческой политики Республики Южная Осетия: взгляд экспертов	190

Кази́ев Г. З., Нифантьев Э. Е., Коротеев М. П., Телешев А. Т., Кухарева Т. С., Коротеев А. М. Инновационные технологии комплексной переработки растительного сырья	207
Коротеев М. П., Кази́ев Г. З., Коротеев А. М., Кухарева Т. С., Нифантьев Э. Е. Биологически важ- ные продукты глубокой химической модификации растительного сырья — дигидрокверцетина	212
Марзоева А. А., Несвадба В., Крофта К. Природа Северного Кавказа — источник получения новых генотипов культурного хмеля для пивоваренной промышленности	217
Новиков А. Е., Баклушин А. Е. Система организации медицинской помощи пациентам с острыми наруше- ниями мозгового кровообращения на модели региона	222
Русанов В. А. Россия: старые и новые мигранты	228
Ханикаева Л. В. Особенности профиля здоровья детского населения Южной Осетии	244

РАЗДЕЛ IV. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ РЕСУРС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Бесолов В. Б. Стратегия территориально-пространственной планировки и архитектурно-градостроительного развития Республики Южная Осетия	249
Дзидзоев В. Д. Некоторые аспекты национально-государст- венного строительства в Южной Осетии (политико-правовой анализ)	256
Канукова З. В. Этнокультурный символ как фактор инновационного развития	272
Кулова М. Р. Этническая культура как фактор модерни- зации Республики Южная Осетия	276
Марзоева А. А., Кручко Е. К., Гаев В. В., Марзоев А. И. Напитки в осетинском нартовском эпосе и возможность их промышленного производства	289

Санагоев И. Б. Традиция и модерн в государственном управлении как фактор инновационного развития Южной Осетии	293
Тараканов В. П. Человеческий капитал как важнейший фактор инновационного развития	297
Хадикова А. Х. Традиционная система «æгъдау» в воспитательно-образовательном пространстве высшей школы	305
Чибиров Л. А. Этническая культура осетин: традиции и инновации	309

ПРИЛОЖЕНИЕ

Сведения об авторах	321
----------------------------------	-----

**ИННОВАЦИОННАЯ СТРАТЕГИЯ
РЕСПУБЛИКИ ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ:
экономический, социокультурный
и медико-биологический аспекты**

Редакционная коллегия:

Н. А. Габараев, З. Л. Дзакоев, З. В. Канукова,
А. Г. Кусраев, Л. Г. Хетагурова

Зав. редакцией *В. В. Кибизова*
Компьютерная верстка *А. Д. Бичкаева*
Корректор *Е. С. Биченова*

Подписано в печать 19.11.2010. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Усл. п. л. 20,11. Тираж 300 экз. Заказ № 22.

Южный математический институт ВНЦ РАН и РСО-А
362027, г. Владикавказ, ул. Маркуса, 22.

Отпечатано в ИПО СОИГСИ им. В. И. Абаева
362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10.

ISBN 978-5-904695-04-0



9 785904 695040